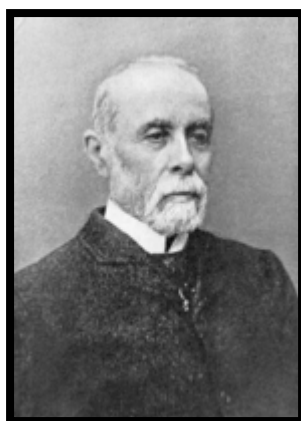

ЧЕМУ УЧИТ КНИГА «ИСХОД»

В ПРОСТОМ ИЗЛОЖЕНИИ

1889

«Это есть тень будущего, а тело — во Христе» (Колоссянам, 2:17).

Э. Деннетт

Г.МОРРИШ

114 КЭМБЕРВЕЛЛ РОУД, ЛОНДОН

www.muhammadanism.org

July 18, 2005

ИЗГОТОВЛЕНО И ОТПЕЧАТАНО В ВЕЛИКОБРИТАНИИ
BILLING AND SONS LTD., GUILFORD AND ESHER

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА		СТРАНИЦА ¹
I.	ИЗРАИЛЬ В ЕГИПТЕ (Исход i.)	1
II.	РОЖДЕНИЕ МОИСЕЯ (Исход ii.)	6
III.	ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ МОИСЕЯ (Исход iii., iv.)	15
IV.	ПЕРВОЕ ОБРАЩЕНИЕ К ФАРАОНУ (Исход v., vi.)	34
V.	КАРЫ ЕГИПЕТУ (Исход vii.-xi.)	44
VI.	ПАСХАЛЬНЫЙ АГНЕЦ (Исход xii.)	64
VII.	БОЖЬИ ПРАВА (Исход xiii.)	86
VIII.	БОГ — ОСВОБОДИТЕЛЬ СВОЕГО НАРОДА (Исход xiv.)	96
IX.	ПЕСНЬ ИСКУПЛЕНИЯ (Исход xv. 1-21)	110
X.	МЕРРА И ЕЛИМ (Исход xv. 22-27)	123
XI.	МАННА (Исход xvi.)	129
XII.	РЕФИДИМ И АМАЛИКИТЯНЕ (Исход xvii.)	143
XIII.	МИЛЛЕНИАЛЬНОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ (Исход xviii.)	154
XIV.	СИНАЙ (Исход xix., xx.)	163
XV.	ЗАКОНЫ (Исход xxi.-xxiii.)	180
XVI.	ОСВЯЩЕНИЕ ЗАВЕТА (Исход xxiv.)	206
XVII.	СКИНИЯ (Исход xxv. 1-9)	215
XVIII.	УСТРОЙСТВО КОВЧЕГА (Исход xxv. 10-22)	221
XIX.	СТОЛ ДЛЯ ХЛЕБОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (Исход xxv. 23-30)	230

¹ Номера страниц соответствуют номерам страниц печатной книги, а не настоящего документа.

ГЛАВА	СТРАНИЦА
XX. СВЕТИЛЬНИК ИЗ ЧИСТОГО ЗОЛОТА (Исход ххv. 31-40)	237
XXI. ПОКРЫВАЛА ДЛЯ СКИНИИ (Исход ххvi. 1-14)	243
XXII. БРУСЬЯ ДЛЯ СКИНИИ (Исход ххvi. 15-30)	251
XXIII. ЗАВЕСА (Исход ххvi. 31-37)	256
XXIV. МЕДНЫЙ ЖЕРТВЕННИК (Исход ххvii. 1-8)	265
XXV. ДВОР СКИНИИ (Исход ххvii. 9-19)	272
XXVI. СВЯЩЕНСТВО (Исход ххviii.)	279
XXVII. ПОСВЯЩЕНИЕ В СВЯЩЕННИКИ (Исход ххix. 1-35)	295
XXVIII. ПОСТОЯННОЕ ВСЕСОЖЖЕНИЕ (Исход ххix. 38-46)	309
XXIX. ЖЕРТВЕННИК ДЛЯ КУРЕНИЙ (Исход ххх. 1-10)	316
XXX. ДЕНЕЖНЫЙ ВЫКУП (Исход ххх. 11-16)	325
XXXI. УМЫВАЛЬНИК (Исход ххх. 17-21)	331
XXXII. МИРО ДЛЯ СВЯЩЕННОГО ПОМАЗАНИЯ (Исход ххх. 22-38)	339
XXXIII. УСЛОВИЯ ДЛЯ СЛУЖЕНИЯ (Исход ххxi.)	345
XXXIV. ОТСТУПЛЕНИЕ, ПОСРЕДНИЧЕСТВО И ВОССТАНОВЛЕНИЕ (Исход ххxii.-ххxiv.)	352
XXXV. ПРИВЕРЖЕННОСТЬ И ПОСЛУШАНИЕ (Исход ххxv.-xl.)	388

ПРЕДИСЛОВИЕ.

СЛЕДУЮЩИЕ главы — это простое и ясное изложение. Описывая скинию и священные атрибуты, есть искушение приукрасить изложение иллюстрациями, чтобы сделать предмет более привлекательным. Однако, не смотря на то, что красочное изображение может иметь свою ценность в образовательном процессе молодого человека или студента, возникает вопрос, не будет ли это скорее мешать, чем помогать в понимании духовного учения. Сейчас, когда завеса разорвана, и через пролитие праведной и драгоценной крови Христа верующие получили доступ в святилище, к непосредственному присутствию Бога, значение скинии лучше понять, оглядываясь *назад* сквозь свет всего, исполненного во Христе. Потому что Он, и только Он один, является ключом, которым можно открыть эти священные таинства. К слову, это Христос объясняет скинию, а не скиния объясняет Христа. Скиния, разумеется, была не образом, а прообразом, это был лишь «образ настоящего времени», «Сим Дух Святой показывает, что еще не открыт путь во святилище, доколе стоит прежняя скиния» (Евреям, 9:8). Таким образом, искренняя надежда и упования автора на то, что внимательное чтение этих страниц поможет читателю с Божьего благословения открыть больше красоты и значимости в личности Христа, полнее понять природу и совершенство Его деяний, также как и благословенное место привилегии и милости, где верующие совершенно логично обрели вечность.

Э.Д., ЛОНДОН, 1882.

Исход

ГЛАВА I.

ИЗРАИЛЬ В ЕГИПТЕ.

Исход i.

ОСНОВНОЙ предмет книги Исход — это искупление. В книге Бытия описывается сотворение мира, и затем, после грехопадения, сообщается об Избавителе из семени женщины, который будет поражать змея в голову (Бытие, 3:15) — откровение в действительности говорит о втором Человеке, чьим прообразом был Адам (Римлянам, 5:14), в ком будут исполнены все заповеди Божьи — «все основные изначальные принципы, нашедшие свое развитие во взаимоотношениях Бога и человека, записанные в следующих книгах». В книге Бытия, таким образом, определенно выражены основные тематические зерна Библии. В книге Исход тема одна — искупление и его последствия, последствия благодати, или же последствия управления, если люди проявляют свою невосприимчивость к благодати, в равной степени, как и к своему собственному состоянию, подпадая по власть закона. Однако, величайший результат искупления — утверждение народа пред Богом в общении с Ним — достигнуто; и это обеспечивает такой интерес к книге и делает ее такой полезной для читателя-христианина.

Первые пять стихов содержат краткое поименное перечисление сыновей Иакова, пришедших в Египет со своим отцом: их число вместе с домочадцами и Иосифом с его домом, уже находившимися в Египте, составило семьдесят душ. Более подробно об обстоятельствах, приведших израильтян в Египет, можно прочесть в главе 46 книги Бытия. Непосредственным поводом для прихода в Египет был голод; но этот голод, как и ожесточенность сыновей Иакова, продавших своего брата Измаильтянам (Бытие, 37:28), Бог использовал для Своих собственных целей. Задолго до этого Он пообещал Аврааму: «Знай, что потомки твои будут пришельцами в земле не своей, и поработят их, и будут угнетать их четыреста лет, но Я произведу суд над народом, у которого они будут в порабощении; после сего они выйдут с большим имуществом» (Бытие 15:13, 14). Эта история первых двенадцати глав Исхода заставляет нас с уважением признать, что любые деяния человека, даже полные злобы и своеволия бунты, содействуют утверждению божественных замыслов милости и любви. Как верно сказал Апостол Петр в день Пятидесятницы о Христе: «Сего, по определенному совету и предведению Божию преданного, вы взяли и, пригвоздив руками беззаконных, убили» (Деяния, 2:23). Так, даже гнев человеческий неотделим от вращающихся ступиц колесницы Божьих постановлений.

Есть веская причина, чтобы показать нам в начале книги потомков Израиля в Египте. В Писании Египет служит прообразом мира, поэтому Израиль в Египте

олицетворяет обычное состояние человека. Так, после утверждения о том, что «умер Иосиф и все братья его и весь род их» (стих 6), повествование быстро переходит к описанию положения и обстоятельств жизни их детей. Во-первых, показано их увеличение и, разумеется, процветание. Они «расплодились и размножились, и возросли и усилились чрезвычайно, и наполнилась ими земля та» (стих 7). Они были детьми завета, даже в Египте, и пребывали под Божьим покровительством. Отсюда такая картина их земного благополучия. Бог никогда не забывает Свой народ, даже если этот народ забывает Его.

Теперь на сцене появляется другая фигура — «новый царь, который не знал Иосифа» (стих 8). Утверждение, что он «не знал Иосифа», чрезвычайно важно. Иосиф в Египте олицетворял Христа в Его земной славе, и последствия незнания его являются характеристикой нравственного состояния. Фараон фактически является богом этого мира, и потому должен испытывать враждебность к Божьему народу. Соответственно мы читаем о его хитрых планах и злобных замыслах — разрушить благополучие Израиля и уменьшить этот народ тяжелым и невыносимым бременем (стихи 9-12). Но зачем ему это было нужно? «Чтобы он не размножался; иначе, когда случится война, соединится и он с нашими неприятелями, и вооружится против нас, и выйдет из земли *нашей*» (стих 10). Сатана знает, что мы склонны забывать о том, что мир должен ненавидеть детей Божьих, и что они, если верны, должны быть враждебны миру, потому он в образе фараона, кажется, предусматривает возможность войны и препятствует их освобождению. Поэтому «поставили над ним [народом Божиим] начальников работ, чтобы изнуряли его тяжкими работами. И он построил фараону Пифом и Раамсес, города для запасов» (стих 11).² Таким образом, дети Божии были угнетаемы миром, и «Египтяне с жестокостью принуждали сынов Израилевых к работам и делали жизнь их горькою от тяжелой работы над глиною и кирпичами и от всякой работы полевой, от всякой работы, к которой принуждали их с жестокостью» (стихи 13, 14). С другой стороны «чем более изнуряли его, тем более он умножался и тем более возрастал, так что опасались сынов Израилевых» (стих 12). Это вытекает из уже упомянутого факта, что Израиль был народом завета, включенным в Божьи цели, и, как мы видели выше, находящимся под защитой и благословением; потому фараон, как бог этого мира, был бессилен разрушить его. На самом деле, если заглянуть в глубь вопроса, противоречие лежало между Богом и фараоном; царь Египта, строя планы против детей Израиля, боролся тем самым против Бога. Отсюда его неудачи во всех отношениях. С другой стороны, состояние израильтян поразительно напоминает состояние грешника — грешника, чья участь нести железное ярмо под властью греха и сатаны. Подобно как с отверженным, опускающимся все ниже и ниже, доходящим уже до крайней деградации и даже до порога смерти, но не видящим проблемы в самом себе, Бог заставляет детей Израиля почувствовать всю тягость их ноши и вкусить горечь их извращенности, чтобы пробудить в них желание избавления, прежде чем начать действовать за них. Это такая же вещь, как с грешником, не ощущающим свою деградацию, и довольным, если не счастливым, в своей

² Теперь с определенностью нельзя указать даже местонахождение этих городов, хотя бытует и немало предположений.

отдаленности от Бога; но для того, чтобы спастись, он должен пройти через опыт, предвозвещенный этой историей Израиля. До этого он никак не поймет своего реального положения и не желает освобождения.

В конце главы (стихи 15-22) описывается еще одна попытка ослабить и со временем погубить народ Израиля. Но здесь снова действует иная сила в интересах израильтян. Фараон имел абсолютную власть, и никто из его подданных не осмеливался перечить его воле; но даже слабые женщины проявляли свое непокорство, так как считали, что их первая обязанность — бояться Бога. Самый могущественный в мире монарх бессилен против Бога, так и против тех, кто отождествляется с Богом и Его народом. Поэтому Шифра и Фуа «не делали так, как говорил им царь Египетский» (стих 17), и Бог делал им добро, и потому, что они боялись Бога, «Он устраивал дома их» (стихи 17-21). «Если Бог за нас, кто против нас?» (Римлянам, 8:31). Мы можем, таким образом, усвоить, что, во-первых, для врага крайне важно разрушить планы Бога; во-вторых, что те, кто связан с Божьими целями, непобедимы; в-третьих, что страх Божий может слабейших и смиреннейших сделать выше страха перед людьми; и, наконец, как благодарно Божье сердце к каждому знаку верности Ему посреди территории, где правит сатана, бог этого мира, и угнетает и ищет смерти Божьему народу.

Но гнев фараона возрос, и он «всему народу своему повелел, говоря: всякого новорожденного у *Евреев* сына бросайте в реку, а всякую дочь оставляйте в живых» (стих 22). В следующей главе мы увидим, как Бог использует это самое повеление фараона, чтобы подготовить освободителя для Своего народа.

ГЛАВА II.

РОЖДЕНИЕ МОИСЕЯ.

Исход ii.

ЭТА интересная глава еще более привлекательна для человека духовного благодаря боговдохновенному комментарию к ее основным событиям, приведенному в 11 главе послания Евреям. В первом месте дается простая запись событий с точки зрения человека; во втором представлен взгляд Бога на вещи, Его оценка поступков Своего народа. Таким образом, только учитывая оба эти аспекта, мы можем понять смысл здесь представленного. Как и в случае рождения нашего благословенного Господа в Вифлееме, так и здесь не слишком понимали родители или окружающий мир значительность рождения сына Амрама и Иохаведы. Это потому, что Бог всегда действует, незаметно кладя основание для Своих целей и подготавливая Свои инструменты, пока не придет время действовать, и тогда Он обнажит Свою мышцу, являя Свое присутствие и силу перед лицом мира.

Однако мы должны следовать за событиями главы. «Некто из племени Левиина пошел и взял себе жену из того же племени. Жена зачала и родила сына и, видя, что он очень красив, скрывала его три месяца» (стихи 1, 2). Как проста и красива эта естественная сцена! И как хорошо наши сердца могут понять переживания этой матери-израильтянки! Фараон повелел, чтобы всякий новорожденный мальчик должен был брошен в реку (Исход 1:22); но какая мать согласится предать свое дитя смерти? Вся любовь ее сердца восставала против этого. Но, увы, это был безжалостный приказ деспотичного царя; и как могла она, бедная слабая женщина презираемой расы послушаться повеления полновластного монарха? Обратимся к вдохновенным комментариям в Новом Завете: «Верую Моисей по рождении три месяца скрывается родителями своими, ибо видели они, что дитя прекрасно, и не устрашились царского повеления» (Евреям, 11:23). Действительно, они были верны своему земному правителю, но они также хранили верность Господу господ, и, доверившись Ему, были возвышены над всем их страхом пред царским указом, и скрывали свое дитя — дитя, данное им Богом — в течение трех месяцев. Они надеялись на Бога, и не были разочарованы; ибо Он никогда не покидает тех, кто надеется на Него. Вот прекрасный пример веры в действии, причем с двойным значением. Полагаясь на Бога, они осмелились не подчиниться безжалостному приказу фараона и не побоялись последствий. Они, как позднее Седрах, Мисах и Авденаго, поверили, что Бог, которому они служат, способен освободить их от руки царя (Даниила 3:16, 17). Правители этого мира бессильны перед теми, кого вера связывает с Богом.

Однако пришло время, когда уже невозможно стало «долее скрывать его» (стих 3), ибо возросла бдительность врага Бога и народа Божия. Но верующий не имеет нужды ни в чем. И вот, мы читаем, что мать ребенка «взяла корзинку из тростника и осмолила ее асфальтом и смолою и, положив в нее младенца, поставила в тростнике у берега реки, а сестра его стала вдали наблюдать, что с ним

будет» (стихи 3, 4). Как в случаях с Исааком и Самуилом, так и с Моисеем, смерть должна коснуться, по крайней мере, образно, и родителей, и их ребенка, до того, как он сможет стать орудием служения Богу. Весьма примечательно в этой связи, что слово «ковчег», которое здесь используется, больше нигде в Писании не употребляется, кроме как для описания ковчега, в котором Ной и его семейство спасались от потопа. Вот еще одно сходство. Ковчег Ноя был осмолен внутри и снаружи. Иохаведа обмазывает этот ковчег глиной и смолой. Ной действовал под божественным руководством, и не случайно слово, означающее на древнееврейском языке смолу, также имеет значение выкупа (Исход 30:12; Иов 33:24, и.т.п.), подразумевая, что для освобождения от потоков кары должен быть заплачен некий выкуп. Хотя эта мать-израильтянка использовала смолу другого рода, и не могла знать сокровенной истины, она своим поступком как бы подтвердила необходимость искупления, ее вера признала этот долг, и потому ее камышовый «ковчег» отправился в безопасное плавание среди ирисов по реке смерти. Возможно, она не обладала божественной проницательностью, но у нее была истинная вера, которая всегда находит отклик в Божьем сердце. Обратите внимание, что за происходящим наблюдала сестра, а не мать. Это не так трудно объяснить с человеческой точки зрения, но нет ли здесь решения иного рода? Мать верила, и, следовательно, могла оставаться в покое, не смотря на то, что младенец, который был ей дороже жизни, был брошен в реку. Подобным же образом Марию, сестру Лазаря, не стоит искать у гробницы Господа славы, поскольку она прежде смогла проникнуть в таинство Его смерти (Иоанна 12:3-7).

Давайте посмотрим, как ответил Бог на веру Своего народа. «И вышла дочь фараонова на реку мыться, а прислужницы ее ходили по берегу реки. Она увидела корзинку среди тростника и послала рабыню свою взять ее» (стих 5). Очень поучительно и просто восхитительно наблюдать как Бог, находясь за сценой, устраивает все для конечного торжества Своей собственной славы. Дочь фараона действовала по своему собственному побуждению и для своего собственного удовольствия, не догадываясь, что служит инструментом для исполнения божественной воли. Но ведь все — например, что она спустилась к реке вымыться в определенное время — все происходило в соответствии с Божьей целью в отношении ребенка, которому надлежало стать избавителем Своего народа. Само собой, она заметила корзинку, выловила ее, открыла и увидела младенца; «и вот, дитя плачет» (стих 6). Даже слезы младенца имели свою цель и были пролиты не зря; они вызвали жалость у царской дочери. «Это из Еврейских детей» (стих 6), — догадалась она. Сестра, с беспокойством наблюдавшая за тем, что случится с ее маленьким братом, в этот критический момент нашла мудрые слова и сказала: «Не сходить ли мне и не позвать ли к тебе кормилицу из Евреенок, чтоб она вскормила тебе младенца? Дочь фараонова сказала ей: сходи. Девушка пошла и призвала мать младенца» (стихи 7, 8). Моисей-младенец, брошенный в реку в соответствии с повелением египетского царя, был, таким образом, возвращен своей матери под покровительством царской дочери. И он оставался с ней пока не подрос, и затем Иохаведа «привела его к дочери фараоновой, и он был у нее вместо сына, и нарекла имя ему: Моисей, потому что, говорила она, я из воды вынула его» (стих 10). Само его имя предназначено провозглашать силу Того, Кто спас его от

смерти, освободил от потоков кары Своей неограниченной милостью и любовью. Так, человек избранный Богом, отмеченный Им среди прочих людей, сделанный инструментом для освобождения Его народа и предназначенный стать посредником Божьего завета с людьми, находит убежище под крышей фараона. В это время «научен был Моисей всей мудрости Египетской, и был силен в словах и делах» (Деяния 7:22).

Давайте обратимся к другому периоду его жизни. Прошло сорок лет прежде, чем произошел случай, описанный в одиннадцатом и последующих стихах. «Спустя много времени, когда Моисей вырос, случилось, что он вышел к братьям своим *сынам Израилевым* и увидел тяжкие работы их; и увидел, что Египтянин бьет одного Еврея из братьев его. Посмотрев туда и сюда и видя, что нет никого, он убил Египтянина и скрыл его в песке. И вышел он на другой день, и вот, два Еврея ссорятся; и сказал он обижающему: зачем ты бьешь ближнего твоего? А тот сказал: кто поставил тебя начальником и судьей над нами? не думаешь ли убить меня, как убил Египтянина? Моисей испугался и сказал: верно, узнали об этом деле. И услышал фараон об этом деле и хотел убить Моисея; но Моисей убежал от фараона и остановился в земле Мадямской, и сел у колодезя» (стихи 11-15; см. также Деяния 7:23). Читая эту историю, можно предположить, что в действии Моисея, убивающего египтянина, не было ничего кроме побуждения благородного сердца, чувствующего совершенную несправедливость, вмешаться, чтобы отомстить. Но каково толкование этого поступка Духом Божиим? «Верую Моисей, придя в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой, и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение, и поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища; ибо он взирал на воздаяние. Верую оставил он Египет, не убоявшись гнева царского, ибо он, как бы видя Невидимого, был тверд» (Евреям 11:24-27).

Мы должны, однако, остерегаться делать выводы, что Дух Божий подписывается сразу под *всеми* записями книги Исход. Несомненно, Моисей действовал, ведомый энергией плоти; но хотя он еще и не познал своей ничтожности и неспособности, не смотря на это, душа его радела о Боге; а послание Евреям раскрывает нам истинный характер его действий перед Господом. Ясно, что его попытки окончились неудачей; но это была неудача человека веры, чьи поступки в Божьих глазах выглядят прекрасными, поскольку Моисей по вере оказался в состоянии отвергнуть все, что могло быть искушением для обычного человека, и отождествить себя с интересами Божьего народа. Но эта часть его жизни достойна особого примечания. Во-первых, это по вере он отказался называться сыном дочери фараона. А что же еще кроме веры могло послужить причиной отказа от такого высокого положения? Кроме того, Моисею можно возразить, что и получил-то он это место только благодаря исключительному провидению. Он мог бы воспользоваться своим влиянием, сопряженным с таким положением, в интересах своих угнетаемых собратьев. Почему он не пожелал продолжать использовать влияние двора во благо своих единоплеменников, вместо того, чтобы бежать от судьбы, оставляя такое выгодное место? Но провидение, как

нередко замечено, не приводит к вере. Вера имеет дело с вещами не видимыми, и, следовательно, редко соглашается с заключениями, выведенными из благоприятных событий и обстоятельств. Нет; влияние бога мира сего (фараона) никогда не может быть использовано для освобождения Божьего народа; и вера никогда не может найти в нем прикрытие или отождествляться с ним. Вера располагает для своих целей Самим Богом, и должна таким образом отождествляться с тем, что принадлежит Богу, и противоборствовать всему, что Богу противостоит. Как кто-то сказал: «Сколько бы еще причин не побуждало Моисея оставаться в том привилегированном положении, которое он занимал, даже учитывая, что он мог использовать его во благо своего народа; это означало бы его веру во власть фараона, вместо признания связи своего народа с Богом: это могло бы принести облегчение, дарованное этим миром, но никак не освобождение Богом, достигаемое благодаря Его любви и Его власти. Моисей мог бы прибавить себе еще популярности, но тогда лишился бы своей подлинной славы; польстил бы фараону и **признал бы власть того над народом Божиим**; а Израиль остался бы в порабощении, полагаясь на милость фараона, вместо того, чтобы познавать Бога в прекрасном и славном общении Создателя с Его людьми. Дела Божии не были бы прославлены; хотя по рассуждению человеческому, даже и в отношении провидения, Моисею следовало бы не отказываться от своего положения — **вера** заставила его отказаться». И, отказавшись от него, он предпочел страдать вместе с народом Божиим. Сопричастность народу Божию была важнее для его исполненной веры души, чем греховные наслаждения; ибо вера видит все в свете присутствия Божия. Эй, да он и еще выше поднялся: он удостоился **поношения** Христова — позора, неотъемлемого от причастности к Израилю — большей ценности, чем все сокровища Египта; хотя он и рассчитывал на воздаяние. Таким образом, вера живет будущим, также как и невидимым. Это осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом, и потому вера владела сердцем Моисея и вела его своим определенным путем.

Это вера вела его, когда «он вышел к братьям своим *сынам Израилевым* и увидел тяжкие работы их» (стих 11). И даже подтолкнула его, когда «увидев одного из них обижаемого, вступился и отмстил за оскорбленного, поразив Египтянина. Он думал, поймут братья его, что Бог рукою его дает им спасение; но они не поняли» (Деяния 7:24, 25). И так и должно было быть, но ни время еще не пришло, ни Бог не мог использовать Моисея — прекрасного в своей вере, каким он предстал в глазах Божьих. Как уразумел Апостол Петр, что не может следовать Христу, ни усилиями плоти, ни побуждениями своего сердца (Иоанна 13:36), так и Моисею надлежало научиться, что никакие средства не могут быть использованы в деле освобождения Израиля, кроме силы Божией. Когда, таким образом, он вышел на следующий день, и, увидев двух ссорящихся израильтян, хотел примирить их, то услышал горький упрек в убийстве египтянина и был отвергнут (стихи 13, 14). Фараон также прознал о его проступке и вознамерился убить его. Так Моисей был отвержен своими собратьями, став гоним миром.

С этой точки зрения Моисей в своей отверженности становится прообразом Христа; ибо он отвержен людьми, которых любил, и, вынужденный скрываться,

оказался отделен от своих братьев. «Верою оставил он Египет, не убоявшись гнева царского, ибо он, как бы видя Невидимого, был тверд» (Евреям 11:27). Он спокойно следовал по пути веры, не смотря на то, что этот путь привел его в пустыню среди чужих людей. Но Бог обеспечил Своего служителя домом и женой, одной из дочерей Иофора (Рагуила). Сепфора, таким образом, представляет прообраз церкви, ибо она ассоциируется с Моисеем во время его отвержения Израилем. Но сердце Моисея все еще со своим народом, и он называет своего сына Гирсам: «потому что, говорил он, я стал пришельцем в чужой земле» (стих 22). С другой стороны, Иосиф называет своих сыновей Манассия: «потому что *говорил он* Бог дал мне забыть все несчастья мои и весь дом отца моего», и Ефрем: «потому что Бог сделал меня плодовитым в земле страдания моего». Это сравнение очень поучительно, так как показывает, каковы отличительные особенности Иосифа и Моисея, как прообразов Христа. Если Иосиф олицетворяет нам Христа, восставшего от смерти и вознесенного по правую руку престола над язычниками, и таким образом открывающего Себя Своим братьям и принимающего их, то Моисей раскрывает Христа исключительно как Искупителя Израиля. Хотя он и женится во время своего отвержения, становясь при этом в определенном смысле прообразом Христа и церкви, сердце его все еще с детьми Израиля, и потому он чувствует себя странником в чужой земле.

Последние три стиха показывают положение народа Израиля, и открывают в то же время верность и сострадание Бога. Эти стихи принадлежат скорее к следующей главе.

ГЛАВА III.

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ МОИСЕЯ.

Исход 3, 4.

МОИСЕЙ более сорока лет провел в пустыне, усваивая необходимые уроки для своих будущих дел, чтобы стать пригодным для служения Богу, как избавитель Его народа. Какой контраст с его прежней жизнью при дворе фараона! Там он был окружен всей возможной роскошью и изысканностью, доступной в то время; здесь он простой пастух, охраняющий стадо своего тестя Иофора. Сорок — это число, связанное с испытаниями, как можно заметить. Например, сорок лет блуждали по пустыне дети Израиля; также сорок дней был искушаем наш благословенный Господь. Это было время проверки — проверки того, что представляет собой Моисей, но также и время для него испытать силу Божию; и этим двум вещам нам предстоит научиться, прежде чем мы можем стать пригодны для служения. Поэтому Бог всегда посылает Своих служителей в пустыню прежде, чем использовать их для выполнения Своих задач. Ни в каком другом месте не можем мы так полно испытать присутствие Бога. Только там, наедине с Ним, мы открываем крайнюю тщету человеческих усилий и свою полную зависимость от Господа. И как благословенно оторваться от суетных человеческих забот, отгородиться от внешнего мира, и там вместе с Ним учиться приобщению к Его собственным замыслам относительно нас самих, Его интересов и служения. Разумеется, существует постоянная необходимость для каждого истинного служителя находиться подолгу наедине с Богом; и когда об этом забывается, Бог часто напоминает с мягкостью своего сердца, наказывая нас Своей Отцовской рукою.

Наконец приходит время, когда Бог вправе вступить за Своих детей. Давайте еще раз проследим связь. В первой главе мы видим угнетенный народ; во второй показано рождение Моисея и его появление в доме фараона. Побуждаемый жаром своего сердца, он вмешивается, чтобы воздать за злодеяния; но, отвергнутый, вынужден бежать в пустыню. Через сорок лет, в возрасте восьмидесяти лет ему предстоит вернуться в Египет. Третья и четвертая главы содержат описание его предназначения от Бога и его нежелания выполнять свою миссию. Но этому предшествует небольшое предисловие в конце второй главы — которое в этой связи скорее относится к третьей главе — оно раскрывает нам почву, на которой Бог строит Свои действия по искуплению Своего народа. Во-первых, нам говорится о том, что царь Египта умер, но смерть его не облегчила положение детей Израиля. С другой стороны, «стенали сыны Израилевы от работы и вопияли, и вопль их от работы восшел к Богу». Их положение, таким образом, дошло до крайнего предела. Но Бог не остался безучастен к их тяжелой доле, Он услышал «стенание их, и вспомнил Бог завет Свой с Авраамом, Исааком и Иаковом. И увидел Бог сынов Израилевых, и призрел их Бог» (Исход 2:23-25). Их страдания тронули Божие сердце и послужили толчком для Его последующих милостей; к тому же эта земля была землей, обещанной по Его собственному

высшему благоволению, как ясно выражено в Его завете с их праотцами. Здесь Бог являет такую же милость и верность Своему слову, подобно той, что прославили Мария и Захария в своих хвалебных песнях по поводу рождения Спасителя и Его предтечи Иоанна. Господь «воспринял Израиля, отрока Своего, вспомянув милость, как говорил отцам нашим, к Аврааму и семени его до века». И еще «благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой и сотворил избавление ему, и воздвиг рог спасения нам, ...что... сотворит милость с отцами нашими и помянет святой завет Свой, клятву, которою клялся Он Аврааму, отцу нашему, дать нам» (Луки 1:54, 55, 68-73). Невозможно, чтобы Бог мог забыть Свое слово, и если Он откладывает исполнение его, то только для того, чтобы ярче была проявлена Его неизменная милость и любовь.

Итак, получив основание в этих нескольких словах, в следующей сцене мы видим, как раскрываются отношения Бога с Моисеем.

«Моисей пас овец у Иофора, тестя своего, священника Мадиямского. Однажды провел он стадо далеко в пустыню и пришел к горе Божией, Хориву. И явился ему Ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста. И увидел он, что терновый куст горит огнем, но куст не сгорает» (Исход 3:1, 2).

Интересно проследить явления Бога Своему народу, обращая внимание на то, как манера каждого из этих появлений обусловлена особыми обстоятельствами каждого случая (См. Бытие 12, 18, 32; Иисуса Навина 5, и т.д.). В данном случае она очень примечательно увязывается с предстоящей Моисею миссией. В этом явлении присутствуют три составляющие: Господь, пламя огня и куст (стих 4). Заметьте, что вначале сказано, что Моисею явился ангел Господень (стих 2); и затем *Господь* увидел, что он обернулся, и *Бог* воззвал к нему из среды куста (стих 4; сравните Бытие 22:15, 16). Ангел Господень здесь отождествляется с Иеговой, да, с Самим Богом; и несомненно, что все эти явления Ангела Господня в Ветхозаветном Писании являются предвестниками прихода воплощенного Сына Божия, и, следовательно, во всех этих случаях за ним стоит Второе Лицо Благословенной Троицы — Бог-Сын. Пламя огня является символом святости Бога. Это в Библии иллюстрируется различными способами, особенно на примере огня алтаря, на котором сжигаются жертвоприношения; и в послании Евреям мы читаем, что «Бог наш есть огонь поядоющий», то есть испытывающий все в соответствие со Своей святостью, и таким образом поглощающий все, что не отвечает Его требованиям. Куст олицетворяется с народом Израиля. Нет ничего более простого, что может поглотить огонь, чем куст; и именно поэтому он был выбран для олицетворения Израильского народа — народа, находящегося в горниле Египта — огонь, свирепо пожирающий все вокруг, не может уничтожить это племя. Это могло дать, следовательно, надежную опору душе Моисея — если бы он мог правильно прочесть этот знак — что его народ будет сохранен, не смотря на свирепость пожирающего огня. Другими словами: «То, что предстало духу Моисея в пустыне — куст горящий, но не сгорающий — было определенным образом. Это было несомненным знаком того, что Бог собирался действовать

посреди сынов Израиля. Моисей и его народ должны были знать это. Им также предстояло стать избранным сосудом для проявления силы Господа через их слабости, и в этом Его вечная милость. Их Бог, как и наш, должен явить Себя, как «огнь поядующий». Какая священная, неприкасаемая, но безграничная благосклонность! С одной стороны находится Бог, как неизменный «огнь поядующий», а с другой стороны — терновый куст, слабый как он есть, готовый сгореть, однако сохраняющийся, чтобы показать, что, как бы ни были суровы справедливые суды Божии, и как бы строго ни испытывался человек, Бог открывает Себя в сострадании, так же как и в силе (как это, безусловно, было и здесь). Он поддерживает человека, и использует испытания только во благо, конечно, для Своей собственной славы, но, следовательно, и в самых лучших интересах тех, кто принадлежит Ему».

На Моисея произвело должное впечатление «сие великое явление» и он сказал: «Пойду и посмотрю... отчего куст не сгорает» (стих 3). Оказалось, это Бог взывает к нему из среды куста и зовет его по имени. Но Бог напоминает ему о святости Своего присутствия: «Не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (стих 5; сравните Числа 5:1-3; Иисуса Навина 5:15, и т.п.). Это первый урок, которому должны научиться все, приходящие к Богу: признание Его святости. Это правда, что Он Бог благодати и милости, и что Он есть любовь; но Он является всем этим, потому что Он Святой Бог, и Он никогда не смог бы провозгласить Себя этими благословенными качествами, если бы не крест нашего Господа Иисуса Христа, где милость и истина встретились вместе, а праведность и мир слились в поцелуе. Но пока наши ноги не разуты — помня святость Того с Кем мы имеем дело — мы никогда не сможем получить благодатную связь с Его разумом и волей. Итак, непосредственно вслед за этим Он открывает себя Моисею: «Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова» (стих 6). Это откровение было предназначено для того, чтобы тронуть душу Моисея, так и произошло — поскольку он склонил сердце свое перед Ним — и он «закрыл лице свое, потому что боялся воззреть на Бога» (Смотрите 1 Царств 19:13). Вслед за тем Господь объявляет Моисею цель Своего появления.

«И сказал Господь: Я увидел страдание народа Моего в Египте и услышал вопль его от приставников его; Я знаю скорби его и иду избавить его от руки Египтян и вывести его из земли сей в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед, в землю Хананеев, Хеттеев, Амореяв, Ферезеев, Евеев и Иевусеев. И вот, уже вопль сынов Израилевых дошел до Меня, и Я вижу угнетение, каким угнетают их Египтяне. Итак пойди: Я пошлю тебя к фараону; и выведи из Египта народ Мой, сынов Израилевых» (стихи 7-10).

Порядок этого послания очень поучителен. (1) Бог открывает Себя как Бог Авраама, Исаака и Иакова. Его собственный характер является основанием для всех Его деяний. Чрезвычайно важно для нас воспринять этот урок: Бог всегда находит Свои побудительные причины внутри Себя. Почва для Его поступков: Его почва, а не наша. (Сравните Ефессянам 1:3-6; 2 Тимофею 1:9, 10). (2) Поводом

для Его вмешательства служит положение Его народа. «И сказал Господь: Я увидел страдание народа Моего в Египте и услышал вопль его от приставников его; Я знаю скорби его» (стих 7). Какая безграничная отзывчивость! Здесь нет ни слова о том, что дети Израиля взывали к Господу. Они вздыхали и рыдали по причине своего угнетения, но мы не видим, чтобы их сердца обратились к Господу. Однако их страдания коснулись Божьего сердца: «Я знаю скорби его и иду избавить его». Посему «Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Римлянам 5:8). (3) Его целью было вывести их из Египта «в землю хорошую и просторную, где течет молоко и мед, в землю Хананеев, Хеттеев, Аморреев, Ферезеев, Евеев и Иевусеев» (стих 8). Здесь нет ничего между Египтом и Ханааном. О пустыне не говорится ни слова. Подобным образом в послании Римлянам мы читаем: «А кого Он... оправдал, тех и прославил». Мы, таким образом, понимаем, как часто отмечается, что пустыня не является частью Божьей цели. Она принадлежит к Его путям, но не к Его целям; ибо это в пустыне проверяется плоть, там мы познаем себя, равно как и Бога (См. Второзаконие 8). Но раз уж мы затронули Божьи цели, нет ничего, лежащего между искуплением и славой. Так, в действительности, путешествие от Хорива до Кадес-Варни занимало тогда одиннадцать дней пути (Второзаконие 1:2), но дети Израиля блуждали сорок лет через свое неверие, чтобы пройти этот путь. (4) Моисей назначается их освободителем. Господь услышал вопль народа, хотя и не адресованный Ему, и увидел их угнетение, и потому пожелал послать к фараону Моисея, чтобы тот смог вывести их из Египта (стихи 9, 10).

Мы подошли к наиболее печальному примеру непонимания со стороны Моисея. Бросившись в Египте спасать соплеменников до того, как был послан на это Господом, он посчитал, что энергии его собственной воли будет достаточно для просвещения своих братьев, или хотя бы для обнажения их проблем. Но и теперь, спустя сорок лет скитаний среди «смиряющей плоть безлюдности» пустыни, он не только не желает служить прекрасной миссии, доверенной ему Господом, но продолжает раз за разом возражать, покуда долготерпение Божье не истощается, и Его гнев не возгорается против Моисея (Исход 4:14). Но любой очередной промах Моисея лишь служит возможностью для проявления еще большей благодати — пусть даже Моисей и страдает всю свою жизнь из-за своего упрямства в вопросах послушания гласу Господа. Печальная история плоти! Только что такой прогресс, и вот, опять отступление! И лишь Один за всю историю всегда соответствует Божьей воле — и всегда вершит дела, которым Бог благоволит — это совершенный раб Божий, Иисус Христос. Рассмотрим череду проблем, созданных Моисеем.

«Моисей сказал Богу: кто я, чтобы мне идти к фараону и вывести из Египта сынов Израилевых?» (стих 11).

«Кто **я**?» Верно, что мы должны представлять себе нашу собственную ничтожность; ибо мы явно не способны сами по себе думать о чем-нибудь еще, кроме себя. Но верно и то, что нам надлежит больше думать о Боге. Ибо, когда Он посылает, то уже не вопрос, кто мы, дело в том, Кто Он: и нет никакой мелочи,

какую Он не мог бы употребить со всею Своею властью и силой. Давид постиг этот урок, выступив против Голиафа; в ответ на похвальбы последнего он заявил: «...я иду против тебя во имя Господа Саваофа, Бога воинств Израильских, которые ты поносил» (1 Царств 17:45). Итак, возражение Моисея было ничем иным, как недоверием. Это явно ясно следует из ответа, который он получил: «Я БУДУ С ТОБОЮ, и вот тебе знамение, что Я послал тебя: когда ты выведешь народ из Египта, вы совершите служение Богу на этой горе» (стих 12). Присутствие Господа должно было послужить и гарантией его миссии, и источником его силы. Как скажет потом Господь во времена Иисуса Навина: «Я ...не отступлю от тебя и не оставлю тебя. Будь тверд и мужествен...» (Навина 1:5, 6). Господь знает нужду Своего раба и в минуту его слабости подает знак, чтобы поддержать — когда изворотливость его сердца приведет к сомнениям — так, чтобы он мог бы сказать: «Теперь у меня есть подтверждение божественности моей миссии». Безусловно, этого было достаточно, чтобы развеять его сомнения и страхи. Но послушайте его ответ:

«И сказал Моисей Богу: вот, я приду к сынам Израилевым и скажу им: Бог отцов ваших послал меня к вам. А они скажут мне: как Ему имя? Что сказать мне им?» (стих 13).

Бог уже открыл Себя Моисею, как Бог его отцов, и этого должно было быть достаточно, но ничто не могло рассеять сомнения и страхи. Посмотрите, каков нечаянный взгляд, бросаемый вскользь на состояние Израиля, давая нам понять, что народ мог не знать Бога Авраама, Исаака и Иакова! Бог относится к Своему колеблющемуся рабу благосклонно и отвечает: «Я ЕСМЬ, КТО Я ЕСМЬ: [В Синодальном переводе: “Я есмь Сущий”]. И сказал: так скажи сынам Израилевым: Я ЕСМЬ [“Сущий”] послал меня к вам» (стих 14). Это выражение самой сущности Бога: Его Имя, как Присносущего, говорящее о Его предвечности. Это то самое Имя, о Котором говорит Господь Иисус неверующим иудеям: «...прежде нежели был Авраам, Я ЕСМЬ» (Иоанна 8:58). Но это еще не все. Раскрывая Себя в самой сути Своего существования, Бог добавляет: «...так скажи сынам Израилевым: Господь, Бог отцов ваших, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова послал меня к вам. Вот имя Мое на веки, и памятование о Мне из рода в род» (стих 15). Это чистая милость со стороны Бога. «Я ЕСМЬ — Его собственное имя; но в отношении Его управления землей, в отношении связи земли с Ним, имя Его — то самое, под которым Он становится известен всем поколениям — Бог Авраама, Исаака и Иакова. Это обеспечило Израилю, которого Бог посетил и кому даровал Свое собственное имя, совершенно особенное место». Это, разумеется, указывает на выбор народа Божия посредством только лишь Его чистой милости; на то, как дороги израильтяне лишь ради памяти их отцов; и в то же время раскрывает нам, что Израиль навеки останется в центре замыслов Божиих, и будет служить на земле ключом к этим замыслам. Таким образом, покуда Израиль находится под судом Господним, рассеянным по земле, время Божьих благословений для земли откладывается.

Соответственно, под этим именем Бог намеревался свершить все дальнейшее. Ибо как только Он объявил его, Он милостиво позволяет народу, что Он связал с Самим Собой, взывать к Его милости и состраданию. Отсюда подробные инструкции, данные Моисею (стихи 16-22), в которых прослеживается вся история противостояния фараона Богу, окончившаяся искуплением народа Божия. Прежде всего, Моисею повелевается встретиться со старейшинами Израиля, чтобы объявить им, что Бог их отцов явился ему и открыл ему цели Своей благодати, чтобы вывести их из рабства египетского в землю, текущую медом и молоком (стихи 16, 17). Он предупреждается, что старейшины прислушаются к его голосу, и они вместе должны будут пойти к фараону, дабы испросить разрешения на трехдневную отлучку в пустыню, принести жертву Господу их Богу (стих 18). Затем ему предсказывается упорное противодействие фараона; но и говорится, что Бог Сам разберется с царем Египта и заставит того отпустить Его народ. И, наконец, что выйдут они не с пустыми руками, но заставят пострадать египтян (стихи 19-22).³ Эти наставления важны во все времена, поскольку они не оставляют сомнений в точности Божьего предвидения. Он знал, с кем имел дело, с каким сопротивлением предстояло столкнуться, и как его преодолеть. Он предвидел все детали, от начала до конца. Как утешает это наши слабые сердца! Никакое затруднение или испытание не падет на нас без предвидения его нашим Господом и без заранее подготовленного Им решения проблемы! Все предусмотрено Им в свете нашего окончательного триумфа и нашего победоносного ухода с этой сцены, через явление Его искупительной силы, ухода к Нему навеки, навеки к Господу! Воистину, Моисей теперь мог бы быть удовлетворен.

«И отвечал Моисей и сказал: а если они не поверят мне и не послушают голоса моего и скажут: не явился тебе Господь?» (Исход 4:1).

Может ли неверие быть более самонадеянным? Господь сказал: «они послушают голоса твоего», Моисей отвечает: «они не поверят мне». Не стоило удивляться, если бы Господь отверг Своего раба, осмелившегося таким образом противоречить Ему в лицо. Но Он не спешит гневаться и проявляет великую милость; в самом деле, эта сцена полна красоты, раскрывающей полноту милосердия и долготерпения Его терпеливого сердца. Поэтому Он будет терпеливо сносить Своего служителя, снисходя еще более, и даже предоставит ему чудесные знамения, для подкрепления его в слабости и удаления его неверия. «И сказал ему Господь: что это в руке у тебя? Он отвечал: жезл. Господь сказал: брось его на землю. Он бросил его на землю, и жезл превратился в змея, и Моисей побежал от него. И сказал Господь Моисею: прости руку твою и возьми его за

³ Хотя в отношении этого стиха существуют разночтения, касательно того, что здесь, как и в Исх. 11:2, израильтянам было велено «одолжить» драгоценности египтян в ночь своего исхода, будет нелишним заметить, что слово может быть неверно переведено. Этот глагол не несет смысла «одалживать». Он означает просто «просить». Из контекста ясно, что благодаря открытому вмешательству Бога народ Израиля обрел «милость в глазах египтян»; а, чувствуя, что израильтяне несправедливо страдали в их руках, они с радостью дали беженцам то, чего те просили: своего рода возмещение; полностью осознавая, что больше они никогда сынов Израиля не увидят. Таким образом, то, что они давали, являлось безвозмездным даром.

хвост. Он простер руку свою, и взял его; и он стал жезлом в руке его. Это для того, чтобы поверили, что явился тебе Господь, Бог отцов их, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова» (Исход 4:2-5). И еще два знамения были даны. Моисей положил руку за пазуху и затем вынул, рука «побелела от проказы, как снег», и после того, как он повторил это «она опять стала такую же, как тело его» (стихи 6, 7). Затем, на случай если не подействуют первый и второй знаки, был дан еще один. Моисею надлежало взять воду из реки и вылить ее на сухую землю, и вода должна была превратиться в кровь (стих 9). Знаки были исполнены значения, и, что более важно, на них следовало смотреть, как на что-то очень практическое. Жезл в Писании служит символом власти, могущества. Брошенный наземь, он превратился в змея. Змей, как известно, знак сатаны, таким образом, власть переходит к сатане; что и произошло в Египте, где дети Израиля подверглись угнетению. Но Моисей простирает руку, по слову Божию, берет змея за хвост, и тот вновь превращается в жезл. Власть, ушедшая к сатане, возвращается Богом, становясь жезлом наказания или правосудия. Таким образом, этот жезл, в руках Моисея, становится впоследствии жезлом Божьей власти и символом справедливости. Проказа свидетельствует об оскверняющем характере греха, грех во плоти прорывается и загрязняет своей нечистотой всего человека. То есть, второе знамение говорит нам о грехе и исцелении, принесенном, как мы знаем, только смертью Христа. Кровь Иисуса Христа, Сына Божия, очищающем от всякого греха. Вода представляет нечто освежающее: источник жизни и обновления, идущий от Бога. Но, пролитая на землю, вода становится осуждением и смертью. Вооруженный такими знамениями, Моисей мог уверенно вернуться и убедить наиболее закоренелого скептика. Увы, он даже сам еще колеблется, и посему он возражает:

«О, Господи! человек я не речистый, *и таков был* и вчера и третьего дня, и когда Ты начал говорить с рабом Твоим: я тяжело говорю и косноязычен» (стих 10).

Это возражение наиболее полно показывает, что эгоизм был тем самым бревном в глазу, что препятствовало его видению по вере. Разве это от его красноречия, а не от силы Божией зависело убедить Израиль? Он говорит, как будто все зависело от ораторского искусства и человеческой мудрости, как будто его обращение имело отношение к искусству человека и его природной одаренности. Какая частая ошибка, даже в церкви Божией! Ведь красноречие это то, о чем даже христиане мечтают, отдавая ему предпочтение перед силой Божией. Христианские кафедры переполнены людьми отнюдь не косноязычными, и даже святые, что теоретически должны бы знать истину, обманываются и привлекаются красивыми дарами, находя удовольствие в упражнениях, далеких от проповеди истины. Насколько далека от этого мысль Павла. «И когда я приходил к вам, братия, приходил возвещать вам свидетельство Божие не в превосходстве слова или мудрости». И, далее: «И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы» (1 Кор. 2:1, 4). Вот в таких случаях Бог часто использует «тяжелоговорящих» гораздо чаще, чем красноречивых; ибо тогда не бывает искушения положиться на премудрость

человеческую, рассчитывая во всем лишь на силу Божию. И это урок — урок, содержащий предупреждение — которому учит Бог Моисея. «Господь сказал: кто дал уста человеку? кто делает немым, или глухим, или зрячим, или слепым? не Я ли Господь? итак поиди, и Я буду при устах твоих и научу тебя, что тебе говорить» (стихи 11, 12). Слуге больше нечего требовать, но опасность кроется в том, что манера использования нас Господом может не принести нам славы. Напротив, нас могут посчитать, как посчитали и апостола, слабыми как в отношении представительности, так и речивости (2 Коринфянам 10:10). Ну и что из того, если мы служим инструментами силы Божией? Слуге следует научиться ничего о себе не мнить, чтобы Господь Один был восхвален. Однако Моисей явно желал быть кем-то, сам по себе, и, ошеломленный перспективой, а может быть, и подавленный чувством собственной немоги, невзирая на всю благодать и снисходительность Божию, он хочет устраниться от столь трудной миссии. И вот он говорит:

«Господи! пошли другого, кого можешь послать» (стих 13).

То есть, «пошли кого угодно, только не меня». И так пять раз он возражает повелениям Божиим, испытывая Его снисходительность и долготерпение. Пока, наконец, не «возгорелся гнев Господень на Моисея, и Он сказал: разве нет у тебя Аарона брата, Левитянина? Я знаю, что он может говорить, и вот, он выйдет навстречу тебе, и, увидев тебя, возрадуется в сердце своем; ты будешь ему говорить и влагать слова в уста его, а Я буду при устах твоих и при устах его и буду учить вас, что вам делать; и будет говорить он вместо тебя к народу; итак он будет твоими устами, а ты будешь ему вместо Бога; и жезл сей возьми в руку твою: им ты будешь творить знамения» (стихи 14-17). Итак, нерешительность Моисея была преодолена, но не ранее, чем гнев Божий возгорелся на него за его нежелание подчиниться Его слову; и он многое потерял. Аарон должен будет впредь ассоциироваться с ним и, разумеется, занять более почетное место среди народа; ибо ему надлежит стать глашатаем своего брата. Однако, нежно любя Своего раба, Господь оставляет за Моисеем главное место перед Собой, предоставляя ему честь и привилегию быть посредником в общении между Ним и Аароном. Аарону надлежало стать «устами» Моисея; а Моисей должен стать Аарону «вместо Бога»; то есть, он должен будет сообщать Аарону послание для оглашения. Божьи планы не могут быть нарушены, однако мы можем пострадать за наше упрямство и непослушание. Так случилось с Моисеем. Как много раз после этого, на протяжении сорока лет его пребывания в пустыне, он, должно быть, сокрушался неверием, ведущим его к отвержению того доверия, которое Бог желал вложить только в его руки! Наконец Моисею дан жезл власти — жезл, посредством которого он мог демонстрировать силу Божию чудесными знамениями, в подтверждение своей миссии. Этот жезл играет очень важную роль в осуществлении миссии Моисея, и весьма поучительно проследить моменты его появления и применения. Здесь он становится как печатью его миссии, так и знаком его особого положения, ибо он действительно был уполномочен Божьей властью на то, чтобы вывести Его народ из земли египетской.

И вот, Моисей просит разрешения у Иофора, чтобы вернуться в Египет. Бог подготовил путь, и поэтому Иофор соглашается и отпускает Моисея со словами: «Иди с миром» (стих 18). Господь наблюдает за Своим рабом, знает переживания его сердца, и даже предвидит его страхи, говоря: «Пойди, возвратись в Египет, ибо умерли все, искавшие души твоей» (Сравните Матфея 2:20). «И взял Моисей жену свою и сыновей своих, посадил их на осла и отправился в землю Египетскую. И жезл Божий Моисей взял в руку свою» (стихи 19, 20). В связи с этим, Господь дает Моисею дальнейшие инструкции и даже раскрывает суть конечного приговора фараону, который заставит того отпустить народ Божий из Египта. Более того: Он разъясняет Моисею подлинный характер Своего отношения к Израилю, дарованный последнему по Его милости. Впервые мы слышим откровение: «Израиль *есть* сын Мой, первенец Мой», и это определяет саму природу того удара, что должен обрушиться на Египет. «Я говорю тебе: отпусти сына Моего, чтобы он совершил Мне служение; а если не отпустишь его, **то вот, Я убью сына твоего, первенца твоего**» (стихи 22, 23, сравните Числа 8:14-18).

Одного лишь теперь недостает Моисею, чтобы начать свою миссию. Для того чтобы стать проводником силы Божией, Моисею необходимо утвердить верность внутри своего собственного круга ответственности. Повиновение в доме должно предшествовать явлению этой силы миру. Это и объясняет последовавшее: «Дорогою на ночлеге случилось, что встретил его Господь и хотел умертвить его. Тогда Сепфора, взяв каменный нож, обрезала крайнюю плоть сына своего и, бросив к ногам его, сказала: ты жених крови у меня. И отошел от него *Господь*. Тогда сказала она: жених крови—по обрезанию» (стихи 24-26). Моисей забыл, мы не знаем по какой причине — может быть, под влиянием своей жены — обрезать своего ребенка, и Господу приходится пересечь ему дорогу. Этот конфликт должен быть решен прежде, чем Моисей явит Божью власть пред фараоном. Господь, таким образом, смиряет Моисея, разбирается с ним лично, использует его промашку для того, чтобы тот мог сам обо всем рассудить и вернуться на путь повиновения. Говоря иным языком: «Бог намеревался возвести Моисея в славу, но Ему Самому в доме Моисея досталось бесчестье. Как могло случиться, что сыновья Моисея не были обрезаны? Как могло не произойти того, что символизировало умерщвление плоти, среди ближних Моисея? Как получилось, что Божья слава была забыта в том, что должно было быть первой заботой отцовского сердца? Скорее всего, отношение к этому имела его жена... Собственно, ей самой в конце концов пришлось сделать то, чего ей больше всего не хотелось, о чем она и говорит в ситуации со своим сыном. Более того, в опасности оказался сам Моисей, ибо в конфликт с Богом вступил он, а не жена. **Ответственность лежала на Моисее, и Бог придерживался Своего порядка**». Слова, выделенные нами, свидетельствуют о крайне важном принципе и полностью объясняют основу взаимоотношений Бога и Моисея. Ведь последнему была дарована благодать для того, чтобы склониться перед наказующей рукой Божией, и благословенны те, что в состоянии признать вместе с Павлом: «Сами в себе имели приговор к смерти, для того, чтобы надеяться не на самих себя, но на Бога, воскрешающего мертвых» (2 Кор. 1:9). Итак, готовность Моисея к служению состояла из двух частей: Божьей власти и состояния его души; и эти две

составляющие никогда не должны были разъединяться. И для всех, что будут говорить от имени Господа, либо будут использоваться Им в каком угодно служении, крайне важно помнить об этом. Ничто не заменит должного состояния души. Здесь, собственно, лежит секрет нашей слабости в служении. Если мы не даем оценку нашим путям, или, как в случае с Моисеем, нашим домам, Дух Божий горюет. А мы, вследствие этого, не имеем благословения. Итак, не достаточно лишь располагать словами от Бога в наших устах; мы не должны отвергаться их власти и в своих собственных душах, если намереваемся говорить, демонстрируя Дух и силу.

Все теперь готово, и перед нами, само собой, предстает прекрасная сцена в конце главы: сцена, которая должна была умилить сердце Моисея и, с благословения Божия, наполнить его рвением для первого шага на трудном пути. Сначала, однако, Господь говорит Аарону: «пойди навстречу Моисею в пустыню. И он пошел, и встретился с ним при горе Божией, и поцеловал его. И пересказал Моисей Аарону все слова Господа, Который его послал, и все знамения, которые Он заповедал» (стихи 27, 28). Примечательно место их встречи. На горе Божией (Исход 3:1), т.е., в Хориве, Господь являет Себя Моисею; а теперь с ним встречается Аарон; и на этом же самом месте впоследствии Моисей получит каменные скрижали с десятью заповедями, начертанными рукою Бога. Вот что, однако, примечательно и поучительно для нас: какое благословение, когда родственники встречаются на горе Божией. Тогда, как и в случае с Моисеем и Аароном, беседа пойдет «под словом Господа», и встреча будет благословенной. Если же, напротив, мы опускаемся ниже, как часто и случается, наши разговоры будут затрагивать только нас самих и наши дела и не принесут ни славы Господу, ни пользы нам самим.

Отметим, также, что это с горы Божией они начинают свою миссию. Благословенны те служители, что направляются к своим трудам прямо от присутствия Божия! Возвратившись в Египет, «собрали они всех старейшин сынов Израилевых, и пересказал Аарон все слова, которые говорил Господь Моисею; и сделал *Моисей* знамения пред глазами народа, и поверил народ; и услышали, что Господь посетил сынов Израилевых и увидел страдание их, и преклонились они и поклонились» (ст. 29-31). Слово Господа, таким образом, исполнилось. Моисей говорил, «они не поверят мне, не послушают голоса моего». Но люди поверили, по слову Господа; и, тронутые Его благодатью, услышав, как Он посетил их, видя их страдание, люди склонили свои головы и служили Ему. Правда, что впоследствии, когда пред ними встали большие трудности, они возропщут в своем неверии; но это не может умалить красоту развернувшейся пред нами картины, где слово Господа, во всей его свежести и силе, достигает сердец старейшин, и люди склоняются в восторге от Его присутствия.

ГЛАВА IV.

ПЕРВОЕ ОБРАЩЕНИЕ К ФАРАОНУ.

Исход 5, 6.

ЭТИ две главы занимают особое место в повествовании. Они носят характер вступления, подведения к конфликту фараона с Богом относительно их суждений. В то же время, эти главы очень назидательны, они показывают пути Божии. Послание доставляется благожелательным образом, предоставляется возможность для повиновения — Бог ожидает в Своем долготерпении, прежде чем поднять руку для вынесения приговора. Точно так же происходит в мире и сейчас. И сейчас еще время Божьего терпения и милости, пока послание о Его милосердии не распространится повсюду, чтобы те, кто его услышат, могли уверовать и спастись. Но этот день благодати спешит к своему закату, и в тот момент, когда Господь Иисус поднимется со Своего места по правую руку Бога, дверь закроется, и приговор вступит в силу. Похожим образом эти две главы описывают, скажем так, день милости для фараона. Заметим, что хотя царь египетский был человеком, он являлся, в соответствии с занимаемым постом, еще и своего рода сатаной, богом мира сего. Исходя из этой точки зрения, мы и будем рассматривать следующие главы, отдавая этому аспекту предпочтение. По мере продвижения вперед это станет видно.

«После сего Моисей и Аарон пришли к фараону и сказали: так говорит Господь, Бог Израилев: отпусти народ Мой, чтоб он совершил Мне праздник в пустыне. Но фараон сказал: кто такой Господь, чтоб я послушался голоса Его *и* отпустил Израиля? я не знаю Господа и Израиля не отпущу. Они сказали: Бог Евреев призвал нас; отпусти нас в пустыню на три дня пути принести жертву Господу, Богу нашему, чтобы Он не поразил нас язвою, или мечом. И сказал им царь Египетский: для чего вы, Моисей и Аарон, отвлекаете народ от дел его? ступайте на свою работу. И сказал фараон: вот, народ в земле сей многочислен, и вы отвлекаете его от работ его» (ст. 1-5).

Вопрос, напомним, в искуплении Израиля; поэтому люди в нем участия не принимают. За них должен действовать Бог, поэтому именно Он вступает в противоборство с фараоном. Фараон, в качестве бога мира сего, сатаны, держит людей в угнетении. Божья цель — освободить их; послание, доверенное Моисею, предназначено для ушей египетского царя. А какова цель Бога в освобождении Израиля? «Чтоб он совершил Мне праздник в пустыне». Это для Его собственной радости, Его собственной радости в радости Его искупленного. Это для удовлетворения Его собственного сердца. Как прекрасно, что радость Божия имеет отношение к нашему спасению! Доставленное послание раскрывает нам подлинный характер фараона. «Кто такой Господь, чтоб я послушался голоса Его *и* отпустил Израиля? я не знаю Господа и Израиля не отпущу». Таким образом, он прямо и полностью противопоставляет себя Богу. Серьезное положение! И этот антагонизм так его ничему и не научит, но будет продолжаться и дальше, пока не

закончится гибелью фараона и его легионов. Хороший урок, безусловно, всем, кто не хочет примириться с Богом, равно как и откровение жуткой развращенности природы человека, способной столь нагло выступать против Бога и отчаянно бросать вызов Его власти. Это вовсе не преходящая вспышка колеблющегося разума. Ибо, в ответ на просьбы Моисея и Аарона, он обвиняет их в отвлечении Израиля от работы. Бог мира сего это воплощение эгоизма, а посему он должен ненавидеть Бога. Хорошей иллюстрацией является случай в Филиппах. Когда проповедь апостола затронула интересы изготавливавших идола мастеров, гнев ремесленников, подстрекаемых бесом воровства, обрушился на Павла и его спутников. Так и с фараоном. Перспектива потерять услуги своих рабов наполняет его гневом. В результате, он еще более утяжеляет угнетение народа Израиля, накладывает на людей невыносимое ярмо, стремясь сделать оковы их рабства еще крепче. Вот так. Но, невзирая на силу и хитрость сатаны, он наносит поражение самому себе. Разумеется, у него нет предвидения. Он в состоянии заглянуть в будущее не более чем мы сами, и, разумеется, раз за разом наносит удар самому себе. Люди ленивы (как считает фараон), и потому они «кричат: пойдем, принесем жертву Богу нашему» (стих 8). Ему хотелось, чтобы увеличение работы вытеснило такие мысли из головы. Эге! Сатана рыщет по земле и бороздит моря, чтобы не позволить никому из своих рабов ускользнуть от работы на него. Поэтому, если человек согрешит и возжелает свободы и мира с Богом, свободы и спасения из Египта, сатана окружает такого человека тысячью ловушек и будет всячески его очаровывать. Он будет стараться, подобно фараону, занять его как можно больше, вовлекая его в водоворот развлечений и подбрасывая разную работу, чтобы изгнать любые мысли об освобождении. Если такому человеку суждено прочесть эти строки, пусть он знает о хитростях лукавого, и пусть он решительно отвернется прочь от всех этих ухищрений, цель которых одна: разрушить человека. Да, пусть он, осознавая все свои нужды и всю свою беспомощность, обратит свой взгляд на Того, Кто Своею смертью уничтожил все права дьявола, владевшего державой смерти, так что Он теперь в состоянии освободить тех, кто из-за страха смерти находился в пожизненном рабстве. (Евр. 2:14, 15). Веруя в Господа Иисуса Христа, каждый человек будет отвращен от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу.

У фараона были преданные слуги, они свой долг исполняли безжалостно (ст. 10-14). Тяжкое ярмо угнетения было возложено на детей Израиля, в горечи своих сердец фараоновы слуги обратились к своему хозяину: «и возопили к фараону, говоря: для чего ты так поступаешь с рабами твоими?» (ст. 15-18). Но они жаловались напрасно, поскольку чувство жалости сатане не знакомо, ему ведь даже раны своих слуг доставляют удовольствие. Разочарованные, что не нашли сочувствия в лице фараона, надсмотрщики обратили свое раздражение на Моисея и Аарона, обвиняя тех, что они послужили причиной возросшего на рабов давления. «Да видит и судит вам Господь за то, что вы сделали нас ненавистными в глазах фараона и рабов его и дали им меч в руки, чтобы убить нас» (стих 21). Как это отношение подходит и для каждого из нас! В горечи испытаний, которые пробужденному от греха человеку часто приходится проходить, нас ошеломляет чувство собственной вины, отягощенное давлением тяжелой руки сатаны, и мы

искушаемся, вспоминая с сожалением о тех днях, когда мы не знали никаких конфликтов и угрызений совести. Это все оттого, что мы не видим в этих конфликтах пути к освобождению.

Даже Моисей на секунду склоняется перед бурей. Страстно желая благополучия и освобождения своего народа, в чем мы не сомневаемся, наткнувшись на непонимание со стороны соплеменников, Моисей не в силах справиться с возникшими из-за ужесточения политики фараона сомнениями. Он вопрошает в нетерпении: «Господи! для чего Ты подвергнул такому бедствию народ сей, для чего послал меня? ибо с того времени, как я пришел к фараону и стал говорить именем Твоим, он начал хуже поступать с народом сим; избавить же, — Ты не избавил народа Твоего» (стихи 22, 23). То есть, Моисей разделяет разочарование и нетерпение людей. Он еще не научился идти путем веры, а не видением, не научился полагаться на Господа и терпеливо ожидать Его. Но даже и этот недостаток является свидетельством его сострадания к угнетенным израильтянам; а одним из первых требований в искусстве помогать другим является способность воспринимать самому их состояние.

Моисей не выпадает из мыслей Господа, и Он понимает опасения, скрытые в сердце Его слуги. Бог заново посещает Моисея и заново разъясняет Свои полные милости и благодати намерения, говоря о Своей неизменной верности Своему завету. Бог уже решил две задачи: Он показал и Моисею, и Своему народу одновременно характер их угнетателя и природу их ярма. Он буквально заточил их в руке у фараона, создав у людей убеждение в безнадежности их положения. Это Его постоянный метод. Бог никогда не выступает в роли Спасителя, пока люди не убедятся в своей вине и беспомощности. Господь Иисус говорит: «Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию». Как только люди соглашаются признать свою гибель, Спаситель предстает пред их душами. Так и тут. Дети Израиля явно в худшем положении, чем были прежде, они в отчаянии, как и Моисей. Позже мы перейдем к картине блаженства шестой главы. Но в пятой главе Господь приводит Свой народ к необходимому послушанию. Он делает это по двум причинам: отделить Свой народ от египтян, чтобы между нациями возник неисцелимый разрыв; и чтобы подготовить путь явлению Его собственной силы, чтобы народ Израиля уразумел, что это лишь Его рукой они могут быть выведены из земли рабства. Сначала Он заявляет, что фараону придется под могучей рукой Божией изгнать израильтян из своей страны (стих 1). Затем следует откровение очень большого значения:

«И говорил Бог Моисею и сказал ему: Я ГОСПОДЬ. Являлся Я Аврааму, Исааку и Иакову с именем „Бог Всемогущий“, а с именем *Моим* „ГОСПОДЬ“ не открылся им» (стихи 2, 3).

Это, без сомнения, не подразумевает, что имя «Иегова» ранее не использовалось. Напротив, мы его часто встречаем. Но Он никогда не употреблял его в отношении Своих слуг. Теперь Он формально принимает это имя по отношению к Израилю, и только в связи с Израилем оно, таким образом,

употребляется. Верующие в нынешнем своем состоянии знают Его как Своего Бога и Отца; поэтому для них было бы неверным употреблять термин «Иегова». Это было бы смешением разных понятий и времен. Это имя предназначалось для Израиля, и оно будет вновь использовано, когда израильтяне вернуться к своему познанию Бога и связи с Ним в грядущем тысячелетии. То, что Иегова Ветхого Завета является Иисусом Нового Завета, это другой вопрос, вопрос огромной степени важности. Он истинно был Иеговой посреди Израиля, и, будучи таковым, прощал людям грехи и исцелял их болезни (Псалом 102:3); но Он никогда не был Иеговой для христиан. Он предназначен принести последним более близкие отношения, как Он, несомненно, открыл Марии [Магдалине] и Своим ученикам, говоря: «Иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» (Иоанна 20:17).

Итак, вступив формально в отношения с детьми Израиля, Он напоминает о завете с его условиями, что Он установил с их отцами (стих 4, ср. Бытие 17:7, 8); а затем ясно говорит, что все делается ради этого Его завета (ибо Он верен), и что Он «услышал стенание сынов Израилевых о том, что Египтяне держат их в рабстве» (стих 5). Вот на каком основании Он освободит Свой народ; а именно, что Он для них «Я есмь», как «Иегова»/«Я есмь» в завете, который Он заключил с их отцами, а Его нынешнее послание, соответственно, более полное и понятное. Оно включает полностью Его план для всей нации. Прежде всего, оно содержит имя, которым Он назвался: «Я есмь Иегова»; оно объявляет об искуплении — они будут освобождены и искуплены, войдут в союз с Ним Самим, будут Его народом, а Он их Богом; они познают Его как своего Избавителя, как Господа своего Бога, который вывел их из египетского ярма, и они будут введены в землю, которую Он клялся дать Аврааму, Исааку и Иакову и должны будут получить ее в наследие. И все должно быть сделано на основании того, Кем Он является, все зиждется на повторяемом заключении: «Я есмь Иегова». Итак, Он это «Да и Аминь», «Альфа и Омега» их искупления. Бесспорно, послание превосходной красоты. Как все основано, так все и совершается исходя из того, Кто он Такой. Все, Кем Он является, гарантирует и начало, и завершение искупления Его народа.

Моисей донес полученное послание до детей Израиля: «но они не послушали Моисея по малодушию и тяжести работ» (стих 9). Задавленные безысходностью своего положения, люди оставались глухи к голосу милости, возвещающему им свободу и благословение. Моисей вновь посылается к фараону, чтобы потребовать освобождения своего народа, но, разочарованный бесплодностью своей миссии к израильтянам, сетует: «вот, сыны Израилевы не слушают меня; как же послушает меня фараон? а я не словесен» (стих 12). Итак, ничего, кроме неудач. Фараон отверг требование Господа; дети Израиля, отягощенные своим ярмом, не в состоянии слушать радостную весть о благодати, и Моисей утрачивает желание продолжать. Он возвращается к своей старой проблеме, показывая нам, что, зная о своей природной ограниченности, он еще не научился чувствовать себя способным на все в Господе. Это наша постоянная ошибка, когда мы стараемся мерить трудности служения применительно к тому, кто мы такие. А вопрос-то в том, Кто Такой Бог; и трудности, растущие сквозь увеличительное стекло нашего неверия

подобно высоким горам, превращаются в ничто по сравнению с Его всемогущей властью.

Эта часть оканчивается, как и начинается, полным провалом. Но на Господа не влияют ни человеческие слабости, ни сопротивление людей. Его цели, идущие из Его собственного сердца, неизменны. А посему очень примечательно действие, отмеченное в тринадцатом стихе: «И говорил Господь Моисею и Аарону, и давал им повеления к сынам Израилевым и к фараону, царю Египетскому, чтобы вывести сынов Израилевых из земли Египетской». Непокоренный ни глухотой Своего народа, ни неудачей Своего слуги, ни открытым антагонизмом фараона, Бог спокойно продолжает дело избавления Израиля. Обратим внимание на отступление после тринадцатого стиха до конца главы. Его можно объяснить двояко. Прежде всего, оно обеспечивает новую отправную точку. Пятая глава и начало шестой, как уже говорилось, это главы вводные, как бы предисловие. С одной стороны, обозреваемый период выглядит благодатным для фараона, который предстает пред нами живым человеком; с другой стороны, этот отрезок проливает свет на подлинный характер конфликта, в который Господь намеревается вмешаться. Здесь раскрываются позиции и состояние всех вовлеченных сторон: фараона, детей Израиля и Моисея. В то же время основание, на котором Господь будет действовать за Свой народ, заложено глубоко в Его характере и выражено в Его завете. Этот период прошел, Господь вмешивается заново, и отсюда повторение повеления Моисею и Аарону, показывающее и цель, и масштаб их миссии. Это дает возможность, во втором случае, представить генеалогию людей, подлежащих искуплению. Для нас особенно интересно происхождение Моисея и Аарона. «Амрам взял Иохаведу, тетку свою, себе в жену, и она родила ему Аарона и Моисея» (стих 20). «Аарон и Моисей, это — те, которым сказал Господь: выведите сынов Израилевых из земли Египетской по ополчениям их. Они-то говорили фараону, царю Египетскому, чтобы вывести сынов Израилевых из Египта; это — Моисей и Аарон» (стихи 26, 27). Аарон был старшим братом, и интересно заметить, что набожные Амрам и Иохаведа были благословлены сохранением жизни обоих своих детей, невзирая на повеление фараона. Аарон имел по природе преимущество перед Моисеем, но благодать никогда не подчиняется законам природы. Она признает всю взаимосвязь в природе, созданной Господом, и может принести немало огорчений, если не бесчестье, тем, кто не придерживаются истины Божией; но, как и в нашем случае, так и в окружающей природе, благодать действует в своем собственном владении и по своим собственным законам. Таким образом, Бог, действуя по Своим собственным, никем не ограниченным, правилам, избрал Моисея, а не Аарона, хотя в связи с неудачей Моисея, снисходя к его слабостям, Он впоследствии и привлек старшего брата к делу Моисея. Божий порядок: Моисей и Аарон, хотя по природному порядку, судя по генеалогии и стиху 26, сперва должен идти Аарон, а за ним Моисей. Последние три стиха главы просто соединяют рассказ с десятым стихом. Ибо протест Моисея в тринадцатом стихе, очевидно, тот же самый, о котором повествуется в стихе 12. Причины для его повторения нет. В главах 3 и 4 Исхода Моисей, отвечая Господу, пять раз создает различные затруднения; здесь, в шестой главе, он противоречит Богу еще дважды, доводя общее количество

возражений до семи. Таким образом, представление о слабости и неверии Моисея становится полным. Но как это представление увеличивает милость и благость Господа! Ибо если в Его присутствии человек и раскрывается, то это лишь проливает свет на то, Кем является Бог во всем величии Его благодати, любви, милости и истины. Да будет благословенно Его имя!

ГЛАВА V.

КАРЫ ЕГИПТУ.

Исход 7 - 11.

ЭТИ главы не могут быть разделены, поскольку они являются одним продолжительным повествованием — повествованием чрезвычайной важности, описывающем обрушивающиеся на Египет с возрастающей суровостью одна за другой кары, пока Бог, таким образом, не принудил фараона освободить детей Израиля от железного ярма, в котором они находились. Итак, мы видим в начале главы подтверждение миссии Моисея и Аарона, как цели Господа, и описание того, как Он будет действовать в случае сопротивления фараона, освобождая Свой народ.

«Но Господь сказал Моисею: смотри, Я поставил тебя Богом фараону, а Аарон, брат твой, будет твоим пророком: ты будешь говорить все, что Я повелю тебе, а Аарон, брат твой, будет говорить фараону, чтобы он отпустил сынов Израилевых из земли своей; но Я ожесточу сердце фараоново, и явлю множество знамений Моих и чудес Моих в земле Египетской; фараон не послушает вас, и Я наложу руку Мою на Египет и выведу воинство Мое, народ Мой, сынов Израилевых, из земли Египетской — судами великими; тогда узнают Египтяне, что Я Господь, когда простру руку Мою на Египет и выведу сынов Израилевых из среды их. И сделали Моисей и Аарон, как повелел им Господь, так они и сделали» (Исход 7:1-6).

Господь, таким образом, сообщает Своим рабам о Своих планах и способе их воплощения. Он разворачивает перед их глазами свиток с описанием будущего, подготавливая их для выполнения своей задачи и укрепляя их веру. Подобным же образом Он открывает нам направление развития нашей цивилизации, предупреждая нас о надвигающихся карах, с несомненными разрушениями мира и всего, что принадлежит ему, если мир не последует увещаниям слова Божьего и приглашению принять Его милость; и в то же время Он воодушевляет нас с неперменной надеждой на искупление силой извне, когда Господь возвратится на Землю, чтобы принять к Себе Своих людей. Он поэтому желал, чтобы Моисей и Аарон, в равной степени, как и мы с вами, принимали участие в Его Собственных планах относительно сего мира, бога мира сего и его слабых презренных рабов. Как укрепляется сердце и какую поддержку обретает душа, наполняясь мыслями Божиими! И что за милость с Его стороны сообщать нам о Своих планах, чтобы мы могли делиться ими с другими со всею убедительностью и силой!

Прежде, чем мы приступим к анализу этих глав, есть еще один момент, который нельзя опустить в силу того, что он часто представляет трудность для верующих, в равной мере, как и способствует дальнейшим проискам врага. Проблема кроется в словах: «Но Я ожесточу сердце фараоново» (Исход 7:3). Сомнение, которое сатана может внушить в связи с этим стихом, заключается в

вопросе: В чем был грех фараона, если его сердце было таким образом ожесточено? Или: Как мог Бог справедливо уничтожить того, кого Он ожесточил противиться Ему? Если обратить внимание на место, где появляются эти слова, то это затруднение рассеется. В самом деле, существует обыкновение цитировать отдельные стихи Писания в отрыве от контекста. Создаваемые в результате этого трудности исчезнут в момент, если внимательно изучать контекст. **Тогда будет замечено, что эти слова не были сказаны о фараоне, пока он пренебрежительно не отверг требования Господа.** Он сказал: «Кто такой Господь, чтоб я послушался голоса Его и отпустил Израиля? я не знаю Господа и Израиля не отпущу» (Исход 5:2). Он отверг слово Господа, поставив себя в открытое противостояние Ему и Его народу; и в тот же миг сердце его было ожесточено, что справедливо. И Бог и по сей день действует, руководствуясь теми же принципами. Мы читаем во втором послании Фессалоникийцам о тех, кому Он пошлет «действие заблуждения, так что они будут верить лжи». Но почему? **«Зато, что они не приняли любви истины для своего спасения»** (2 Фессалоникийцам 2:9-11). Пусть эти предостережения глубоко западут в сердца любых необращенных, чьи глаза могли случайно упасть на эти страницы. Настанет время и для них, если они будут продолжать отвергать благую весть Божьей милости, когда им уже невозможно будет обрести спасение. Бог назначил предел для Своего дня милости, равно как Он сделал для фараона; и когда этот предел превышает, не остается ничего, кроме суда. «Ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших, как во время ропота» (Евреям 3:15).

Еще один момент. Моисей и Аарон пришли к фараону и представили свои полномочия, засвидетельствованные чудесными знамениями, которыми Господь снабдил Моисея в Хориве. «И бросил Аарон жезл свой пред фараоном и пред рабами его, и он сделался змеем» (Исход 7:10). Мудрецы и чародеи Египта сделали то же самое со своими жезлами, «но жезл Ааронов поглотил их жезлы» (стих 12) — Господь таким образом подтвердил миссию Своих служителей. Однако, как Он и предсказывал, фараона это не убедило; ибо «сердце фараоново ожесточилось, и он не послушал их, как и говорил Господь» (стих 13). Тогда Бог Сам появляется на сцене, и череда ужасных казней падает на голову фараона и на его землю — кары, которые останутся в памяти людской, по прошествии веков, как «египетские язвы». Всего их десять. Сперва воды Нила превратились в кровь (Исход 7:14-25), затем последовало нашествие жаб (Исход 8:1-15), потом мошки (Исход 8:1-15), «песьи мухи» (Исход 8:20-32), моровая язва (Исход 9:1-7), воспаление с нарывами (Исход 9:8-12), громы и град (Исход 9:18-35), саранча (Исход 10:1-20), тьма (Исход 10:21-29), и, наконец, смерть перворожденных детей человека и животных (Исход 11, 12). Сочинитель псалмов не один раз перечисляет их своим выразительным языком, прославляя всемогущие дела Божии в песне, описывая, как Он «сотворил в Египте знамения Свои и чудеса Свои на поле Цоан» (Псалом 77:43; см. также Псалом 104:26-36).

Было бы трудно, если вообще возможно, дать детальное объяснение этих жестоких язв. Их основная цель станет понятна, если вспомнить характер противостояния фараона Богу. Бог обращается с фараоном как с угнетателем Его

народа, как с фигуральным богом мира сего; и отсюда Его конфликт с фараоном и всем, на что надеется фараон. Поэтому мы читаем, что Он обрушил наказание на египетских богов (Исход 12:12; Числа 33:4). Все оказывается, таким образом, блестящей демонстрацией всеокрушающей силы Бога в самой твердыне сатаны; ибо, если сатана восстает против Бога, конфликт может разрешиться только его полным поражением. Сначала воды Египта — особенно священный Нил, источник жизни и обновления Египта и его людей, от монарха до нижайшего из его обитателей — были обращены в кровь, символ смерти и наказания. Вследствие чего «рыба в реке вымерла, и река воссмердела, и Египтяне не могли пить воды из реки; и была кровь по всей земле Египетской» (Исход 7:21). Так река, которую они хвастливо прославляли, как символ Бога, стала объектом отвращения и ненависти. Затем последовало нашествие жаб. К жабам египтяне относились с почитанием, они были включены в число священных созданий. Под карающей рукой Божьей «вышли жабы и покрыли землю Египетскую». Они вошли даже в дом фараона, были в спальне его, и в постели его, и в домах слуг его, и на людях его, и в печах их, и в квашнях их. Предметы их священного почитания были, оказались, таким образом, обращены во вредителей, ужасных и омерзительных; и на миг сердце фараона склонилось от бедствий, от которых он был вынужден просить передышку (Исход 8:8). Следующий удар был иного рода, он был нацелен больше на египтян. Это было нашествие мошек. Как древние, так и современные историки отмечают безупречную чистоплотность египтян. Геродот (2:37) говорил, что чистоплотность жрецов проявлялась в том, что раз в три дня брили волосы на своей голове и теле, опасаясь дать приют паразитам во время исполнения своих священных обязанностей⁴. Таким образом, это должно было смирить их гордыню и запятнать честолюбие, сделав *их самих* объектами неприятия и отвращения. За этим ударом следует рой «песых мух» (Исход 8:20-32). Похоже, невозможно точно определить соответствующее значение слова, переведенного как «песьи мухи», многие считают более подходящим переводом: «жуки». Как бы то ни было, эта напасть показывает увеличение строгости наказания. В связи с этой напастью также в первый раз происходит формальное разделение между детьми Израиля и египтянами (Исход 8:22, 23). Далее Господь переносит удар на скотину, посылая страшный мор, так что «вымер весь скот Египетский; из скота же сынов Израилевых не умерло ничего» (Исход 9:6). Фараон удостоверился в нанесенном ущербе (стих 7); но сердце его продолжало ожесточаться. Этот удар обрушился на один из источников благосостояния и богатства египтян. Затем последовали физические страдания людей и животных; и сделалось «на людях и на скоте воспаление с нарывами, во всей земле Египетской» (Исход 9:9). Уничтожение уцелевшего после града урожая было следующим бедствием; ибо «напала саранча на всю землю Египетскую и легла по всей стране Египетской в великом множестве: прежде не бывало такой саранчи, и после сего не будет такой; она покрыла лице всей земли, так что земли не было видно, и поела всю траву земную и все плоды древесные, уцелевшие от града, и не осталось никакой зелени ни на деревьях, ни на траве полевой во всей земле Египетской» (Исход 10:14, 15). Удар был нанесен по источникам существования людей. Саранча была удалена по настойчивой просьбе египетского царя, но сердце его все ожесточалось, и тогда настала «густая тьма по

⁴ Цитата взята из «Библейского словаря» д-ра Смита. См. статью «Вши» и другие свидетельства.

всей земле Египетской три дня; не видели друг друга, и никто не вставал с места своего три дня; у всех же сынов Израилевых был свет в жилищах их» (Исход 10:14, 15. «В Египте солнце было объектом поклонения и называлось «Ра»: это название видимо использовалось в титуле царей; фараон, или вернее «Фра», означало «солнце»⁵. Таким образом, для египтян не только затмился источник света и тепла; но исчез бог, которому они служили — и его бессилие было явным — в доказательство, чтобы они своими глазами убедились, что гораздо могущественней, чем солнце, Создатель солнца, пославший им это наказание.

Смерть перворожденных стала последним ударом. Но толкование этому отложим до двенадцатой главы. Глядя, тем не менее, на эти язвы в целом, нельзя не заметить аналогии с теми, что обрушатся на наш мир в последние дни, во время господства антихриста (см. Откровение 16:1-14). Фараон, разумеется, не является предвестником этого последнего антагониста Бога и Его Христа. Но поскольку Бог был прославлен в Его победе над одним, так же Он будет прославлен и в победе над другим; ибо, если фараон несся навстречу судьбе, и был потоплен в водах Чермного моря; так и его хозяин, антихрист, поднявшийся еще выше в своем дерзком атеизме, вместе со «зверем», чьим лжепророком он явится, будут, «оба живые брошены в озеро огненное, горящее серою» (Откровение 19:20). И тогда Псалмопевец с полным правом может воскликнуть: «Почтите Сына, чтобы Он не прогневался, и чтобы вам не погибнуть в пути *вашем*, ибо гнев Его возгорится вскоре» (Псалом 2:12). Как неразумно оставаться глухим к урокам, которые можно извлечь из противостояния фараона Богу: «Плотские помышления суть вражда против Бога» (Римлянам 8:7). Каждый необращенный, находящийся, таким образом, в открытом противоборстве с Богом, является врагом Божиим. Какая милость с Его стороны посылать снова и снова послания благодати, такие горячие просьбы любви, умоляя благой вестью грешников примириться с Ним. Он отдал Своего возлюбленного Сына на смерть, и Его искуплением за грех, совершенным Его смертью, дал возможность спастись каждому верующему. Но если отвергнуть Его милость, «то как мы избежим, вознерадев о толиком спасении» (Евреям 2:3)? Что за глупость со стороны грешника оставаться хоть один день не спасенным, зная, что вскоре он может быть призван судьбой с той же неотвратимостью, какая пала на царя египетского.

Интересно ненадолго обратить внимание на противостояние между египетскими чародеями и обладающими чудесной силой Моисея и Аарона в присутствии фараона. Главные из магов названы в Новом Завете по именам. Мы читаем: «Как Ианний и Иамврий противились Моисею, так и сии противятся истине, люди, развращенные умом, невежды в вере» (2 Тимофею 3:8). Эта ссылка очень важна, поскольку показывает принцип действия сатаны, воплощенный в поведении волхвов. Вы можете спросить, но в чем же в этом случае проявлялась особенность их характера? Ее хорошо передает одно слово — *ИМИТАЦИЯ*. Так, когда Аарон бросил свой жезл, и он обратился в змею, «волхвы Египетские сделали то же своими чарами: каждый из них бросил свой жезл, и они сделались змеями»

⁵ «Древние египтяне» Вилкинсона (iv. 287-289), цитируется по «Библейскому Словарю» Смита, статья «Солнце».

(Исход 7:11). Подобное произошло, и когда воды Египта от удара Божьего жезла были обращены в кровь, «и волхвы Египетские чарами своими сделали то же» (Исход 7:22). То же мы видим и в случае с жабами (Исход 8:7). Действия чародеев были, таким образом, подражанием действий Моисея и Аарона. В послании Тимофею противящиеся истине, как Ианний и Иамврий противились Моисею, описываются также как «имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся» (2 Тимофею 3:5). Это одно из наиболее опасных коварств сатаны. Если он может преуспеть в открытом противоборстве истине, ему незачем скрывать себя; однако если дверь противостояния закрыта, он будет представлять себя в облики ангела света. Так было во времена Апостола Павла; такое же положение сохраняется и в наши дни. Провозглашающие себя христианами вряд ли могут быть ведомы открыто демонстрируемой сатанинской силой; но как же многие из них попадают в ее сети, в силу того, что она внешне имитирует силу божественную! Приведем один пример. Если бы католицизм не рядился в одежду христианства, осталась ли бы хоть какая-то возможность, чтобы вводить в заблуждение души? Но, провозглашая право раздавать каждое благословение, которое было обеспечено смертью Христа, католическая церковь улавливает души людей тысячами, и полностью подчиняет их своей лживости и развращенности. И поэтому, как система, она становится одним из наиболее успешных инструментов сатаны. Но есть опасности и посерьезнее. Нет такого проявления Духа Божия, ни одной формы Его деяний, которую бы сатана не старался имитировать. Его подделки вокруг нас везде и повсюду. Но, благодарение Богу за то, что Он обеспечивает нас достаточной безопасностью и предусматривает способы обнаружения любой попытки соблазна. «Это, — говорил Иоанн, — я написал вам об обольщающих вас. Впрочем, помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте» (1 Иоанна 2:26, 27). Дух и слово Божие в состоянии предохранить нас от наиболее опасных подделок истины, которые сатана может нам подкинуть.

Более того, неуклонной верности Богу и Его истине достаточно, чтобы разоблачить в надлежащий момент сатанинские проделки. Трижды подручные дьявола «противостояли» Моисею. Но когда была наведена кара с «мошками», где потребовалось создать что-то живое из праха земного, волхвы оказались бессильны и были вынуждены признать «перст Божий» (Исх. 8:18, 19). Жизнь принадлежит Богу, Он — единственный ее источник, и здесь усилия сатаны тщетны. И далее мы читаем, что он больше не пытался воспрепятствовать силе Божьих знамений. В следующей главе, само собой, мы видим, что «не могли волхвы устоять пред Моисеем по причине воспаления» (Исх. 9:11). Они сами попали под карающую длань Божью. Так что мы можем быть спокойны, невзирая на любые видимые успехи лукавого: «Бог же мира сокрушит сатану под ногами вашими вскоре» (Рим. 16:20).

Можно получить более полное представление об этой части, если учесть влияние этих кар на фараона. Наказание жабами произвело на него впечатление, но лишь ненадолго. «Призвал фараон Моисея и Аарона и сказал: помолитесь

Господу, чтоб Он удалил жаб от меня и от народа моего, и я отпущу народ *Израильский* принести жертву Господу» (Исход 8:8). Моисей ответил на его просьбу и определил время для молитвы, чтобы в божественном ответе на нее фараон мог определенно узнать руку Божию, как и в посылании кар. Как замечательно видеть нежное проявление Божьей милости даже к ожесточенному грешнику! И на малейшее движение сердца к Нему Бог готов ответить, даже зная наперед, что не будет этого порыва — вот поразительное свидетельство того, что Он не желает, чтобы кто-нибудь погиб, но чтобы все раскаялись (2 Петра 3:9). Итак, Господь услышал и сделал «по слову Моисея: жабы вымерли в домах, на дворах и на полях» (Исход 8:13). Но что же дальше? «И увидел фараон, что сделалось облегчение, и ожесточил сердце свое, и не послушал их, как и говорил Господь» (стих 15). Каков пример порочности человеческого сердца! Сокрушенный под рукой Божией, тревожась о последствиях, он умоляет об облегчении, обещая в случае его получения подчинить себя Божьим заповедям. Облегчение даруется, но он тут же забывает и о своих страхах, и о своих обещаниях. Многие грешники, оказавшись из-за внезапной болезни на пороге смерти, взывают о пощаде. Бог слышит их мольбы, и посылает исцеление. Но вместо того, чтобы посвятить себя, как предполагалось, служению Богу, люди возвращаются на свой прежний путь забвения и греха. На самом деле во всех подобных случаях сознание никогда в действительности не пробуждается; не возникает ни чувства вины перед Богом, ни принятия Его свидетельства человеческой греховности, и, как следствие, человек не обращается к Его спасительной милости, проявленной в Иисусе Христе, как Спасителе; а потому данные обещания в действительности являются своего рода успокоительными предложениями, призванными отвлечь от себя карающую десницу Божию. И когда наступает облегчение, то не происходит никаких изменений, ни обращения к Богу, течение жизни такого человека, отклоненное на время, естественно возвращается к своему прежнему руслу. О, как много тех, для кого эти слова являются правдой! Как о многих можно сказать, что, получив передышку, они ожесточили свои сердца! Если эти строки попадут на глаза кому-нибудь из таких людей, позвольте им глубоко запасть в сердца; если они осознают свое истинное состояние, они смогут, пока еще есть возможность, признать перед Богом, что они виновные, погибшие грешники, и обратиться к Господу Иисусу Христу за спасением. «Или пренебрегаешь богатство благодати, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благодать Божия ведет тебя к покаянию? Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев (как поступал фараон) на день гнева и откровения праведного суда от Бога» (Римлянам 2:4, 5).

Четвертая кара, принесшая песьих мух, по всей видимости, произвела большее впечатление. «И призвал фараон Моисея и Аарона и сказал: пойдите, принесите жертву Богу вашему в сей земле» (Исх. 8:25). Предложение было очень хитрым, и оно могло бы легко ввести в заблуждение Моисея и Аарона, если бы они не знали характер и намерения Бога. Сатана не препятствует своим служителям быть религиозными, если они остаются под его властью. Им позволено кричать о своем служении Богу так громко, как они только могут, если им хочется, но лишь признавая власть сатаны. Если они желают, падши поклониться и служить ему,

как было предложено во время искушения в пустыне нашему благословенному Господу (Матфея 4), он пообещает им выполнить любые желания их сердца. Если они только пожелают оставаться в мире, этот мир и все, что ему подвластно, будут любить своих. Поэтому сатана неустанно шепчет на ухо: «Служи мне **и** Богу. Приноси жертвоприношения своему Богу, но оставайся в моей земле». Следующее место из Писания проливает свет на эти обманчивые рассуждения: «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и мамоне» (Матфея 6:24). Моисей, будучи действительно проникательным, поскольку он знал мысли Божии, понимает это и отвечает соответственно: «Но Моисей сказал: нельзя сего сделать, ибо отвратительно для Египтян жертвоприношение наше Господу, Богу нашему: если мы отвратительную для Египтян жертву станем приносить в глазах их, то не побьют ли они нас камнями? мы пойдем в пустыню, на три дня пути, и принесем жертву Господу, Богу нашему, как скажет нам» (Исх. 8:26, 27). Моисей не обманывал; он знал, что Христос был, и должен быть презираем египтянами, «для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие» (1 Коринфянам 1:23), и что должен существовать непреодолимый антагонизм между ними и Его народом. «Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше» (Иоанна 15:20). Египет, таким образом, не мог быть местом для народа Божьего. Итак, Моисей добавляет два требования. Во-первых, они должны пойти на три дня в пустыню. Число три очень примечательно в этой связи: трехдневное путешествие это дистанция смерти (Ср. Числа 10:33). Более того, они должны принести жертву Господу, их Богу, как Он будет повелевать им. Здесь заложены по-настоящему великие и фундаментальные принципы. Ничего кроме смерти — смерти Христа — не может отделить нас от Египта. Поэтому Павел говорит: «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир (Египет) распят, и я для мира (Египта)» (Галатам 6:14). Никакие внешние изменения и улучшения не выведут нас из дома рабства: ничто, лишь крест и смерть Христа спасут нас через веру во имя Его. Во-вторых, необходимо послушание Господу. Никакой другой власти нельзя служить одновременно. Послушание является важнейшим долгом и охватывает всю сферу ответственности христианина. Отсюда, разумеется, необходимость полного разрыва (посредством смерти) с миром. Согласись Моисей остаться в Египте, ему надлежало бы признать власть фараона, что было бы несовместимо с полным и абсолютным подчинением Господу. Эти два принципа: отделение от мира и послушание Христу, должны быть запечатлены в сердцах Божьих людей. Поскольку они являются основанием их истинного положения и их ответственности. И все, конечно, вытекает из этих двух принципов. И еще один урок можно извлечь из слов Моисея. Никакое служение или так называемое служение не может быть приемлемо Богом, за исключением того, что находится в соответствии с Его словом. Служение должно управляться собственным разумом Господа. Оно является не тем, что мы полагаем добрым и набожным, не тем, что мы можем назвать служением или добрыми делами, но только тем, что Он считает таковым. Слово Божие, следовательно, является мерилем всего и должно занимать главное место в сердце и сознании христианина и регулировать всю его жизнь. Вся

испорченность христианского мира, все неудачи и поражения Церкви, являются следствием небрежения этого жизненно важного принципа. Слово Божие — единственный светильник для ног наших и свет стезей наших (псалом 118:105). В момент, когда принимается хоть одна человеческая норма, будь то человеком или церковью, сразу приходит упадок и коррупция; ибо другая власть приходит одновременно с той, что от Христа. Поэтому мы обязаны все, что нас окружает в этом мире, проверять словом Божиим. «Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквам» (Откровение 2:11).

Фараон открыто не отвечает отказом на требование Моисея; он тянет время, лицемерит, откладывая исполнение. На его просьбу: «Помолитесь обо мне» (Исх. 8:28), Моисей соглашается, но добавляет серьезное предостережение, показывающее его осведомленность о ничтожности завесы царского лицемерия: «Только фараон пусть перестанет обманывать, не отпуская народа принести жертву Господу» (стих 29). Однако после удаления кары все пошло как обычно: «Фараон ожесточил сердце свое и на этот раз и не отпустил народа» (стих 32). Затем последовала другая кара; однако фараон не отреагировал на удар. По крайней мере, не было проявлено никаких внешних знаков того, что его сердце каким-то образом смягчилось. Это привело к более суровому наказанию, можно сказать ужасному предсказанию, предвещающему последующие страдания: Божиим громам и граду (Исх. 9:13-19). Царь был поражен ударом, и опять взмолился о пощаде. Он даже признался, что он согрешил, и что Господь праведен, и еще раз пообещал, что отпустит народ, если прекратятся громы и град (Исх. 9:27, 28). Беззакония фараона, таким образом, открылись. Он видит и признает свою вину, и все же продолжает свой порочный курс, открыто противостоя Господу. Ибо, не смотря на свое признание, после того, как Господь ответил на мольбу Моисея, фараон не отвратился от пути своего ожесточения. Но снова и снова напоминаем, что это не явилось для Бога неожиданностью. Все, что произошло, произошло «как и говорил Господь чрез Моисея» (стих 35). Бог предвидел конец от начала; но Он отвел Свою карающую длань после заступничества Моисея за царя египетского. Бог никогда не теряет терпения, даже при самом явном неповиновении. Он ждет, когда придет Его время, до той поры перенося беззакония и нечестивость людей с долготерпением и милостью. Если Он так терпелив, мы, безусловно, должны учиться быть такими же — обращая свои глаза на Него, с уверенностью, что в определенное Им Самим время Он восстановит свою праведную власть пред очами этого мира. «Покорись Господу и надейся на Него» (Псалом 36:7).

В связи с угрозой нашествия саранчи произошло еще одно событие. Теперь вмешались встревоженные таким развитием событий рабы фараона. Они сказали ему: «Долго ли он будет мучить нас? отпусти сих людей, пусть они совершат служение Господу, Богу своему; неужели ты еще не видишь, что Египет гибнет?» (Исх. 10:7). На этот раз они «возвратили Моисея и Аарона к фараону, и *фараон* сказал им: пойдите, совершите служение Господу, Богу вашему; кто же и кто пойдет?» (стих 8). И вновь раскрывается вся подлость этого самого презренного царя. Встречая сопротивление, он ослабляет свою хватку, но даже и тогда

старается ничего не упустить. Он стойко цепляется за все, чем он владеет, настолько цепко, что, насколько возможно, пытается заключить с Моисеем сделку относительно тех, кто должен идти. Но «сказал Моисей: пойдём с малолетними нашими и стариками нашими, с сыновьями нашими и дочерьми нашими, и с овцами нашими и с волами нашими пойдём, ибо у нас праздник Господу. *Фараон* сказал им: пусть будет так, Господь с вами! я готов отпустить вас: но зачем с детьми? Видите, у вас худое намерение! Нет: пойдите *одни* мужчины и совершите служение Господу, так как вы сего просили. И выгнали их от фараона» (стихи 9-11). Это было, несомненно, коварство сатаны: заявить, что мужчинам позволено уйти, если они оставят своих детей в Египте. Посредством этого он мог бы подделать свидетельство искупленных Богом, и сохранить очень сильную власть над ними через их естественные привязанности. Ибо, как они могли отделаться от Египта, пока их дети были там? Сатана знал это, и отсюда характер этого искушения. И как много христиан попадают в подобную ловушку! Провозглашая свою верность Господу, необходимость оставить «Египет», они позволяют своим семьям оставаться в рабстве. Как сказано: «Родители в пустыне, а их дети в Египте. Страшная аномалия. Это было бы только освобождением наполовину; не приносящим пользы для Израиля, но несущим бесчестье его Богу. Так не должно было быть. Если бы дети остались в Египте, родители не смогли бы оставить его, поскольку их дети являлись частью их самих. Главное, что можно сказать по этому поводу, что тогда они частично бы служили Господу, а частично фараону. Но Господь не мог иметь общей доли с фараоном. Он должен был получить все или ничего. Это весомый принцип для родителей-христиан... Мы счастливы, обладая привилегией полагаться на Бога в отношении наших детей и воспитывать их «в учении и наставлении Господнем» (Ефессянам 6:4). Эти замечательные и важные слова должны быть серьезно обдуманы перед лицом Бога. Ибо нигде наше свидетельство так явно не рассыпается, как в наших семьях. Благочестивые родители, чей путь безупречен, совращаются, позволяя своим детям делать то, что они и на миг бы не позволили себе самим, и тем самым наполняют свои дома всеми признаками и символами Египта. Это все возникает от нежелания признать, в отличие от Моисея, что дети вместе с родителями принадлежат Богу и составляют народ Божий на земле; поэтому было бы отрицанием этой благословенной истины оставить детей в месте, которое сами родители оставляют, освобожденные милостью Бога через смерть и воскресение Христа. Не будет поэтому сильным преувеличением утверждение, что ответственность родителя падает на всю семью; и то, что он связан перед Богом обязанностью воспитывать своих детей в принадлежности Господу, в ином случае он никогда не сможет научить их пути, которым они должны следовать, полагаясь на Бога, показывая, что они явно принадлежат Ему, благодаря делам Его милости и Духа.

Фараон был разгневан такими требованиями, и выгнал Моисея с Аароном вон. После этого саранча была призвана силой Божией, и «она покрыла лице всей земли, так что земли не было видно» (стих 15). Под столь тяжким ударом фараон вновь призывает Моисея и Аарона и, признавая свои грехи против их Господа Бога и против них, умоляет: «Простите грех мой еще раз и помолитесь Господу Богу

вашему, чтобы Он только отвратил от меня сию смерть» (стихи 16, 17). Господь услышал заступничество Моисея и саранча была удалена и брошена в Черное море; «не осталось ни одной саранчи во всей стране Египетской» (стих 19).

Немедленное забвение своего страха и своего слова повлекло то, что на три дня Египет погрузился во тьму (стихи 22, 23). И снова «фараон призвал Моисея и сказал: пойдите, совершите служение Господу, пусть только останется мелкий и крупный скот ваш, а дети ваши пусть идут с вами. Но Моисей сказал: дай также в руки наши жертвы и всесожжения, чтобы принести Господу Богу нашему; пусть пойдут и стада наши с нами, не останется ни копыта; ибо из них мы возьмем на жертву Господу, Богу нашему; но доколе не придем туда, мы не знаем, что принести в жертву Господу» (стихи 24-26).

Дело было в том, чтобы оставить Египет ради служения Господу. Бог, следовательно, считал Своими не только людей, но и все их имущество. В связи с этим Моисей не оставляет фараону прав ни на что. Поступить иначе значило признать его власть. Фараон был, разумеется, врагом народа Божьего, держа его в рабстве вопреки воле Господа. Также Моисей знал, что фараон склонен отказываться от своих обещаний. Кроме того, израильтяне собирались сделать жертвоприношение Господу Богу своему, и до освобождения из Египта не знали, каким же образом им надлежало служить Господу. Условия фараона, поэтому, не могли быть приняты ни в малейшей степени. В словах Моисея скрыт принцип первостепенной важности: Бог считает все, что мы имеем, Своим, равно как и нас самих. В этом смысле все должно быть отдано в Его распоряжение. Он дает, и Он спрашивает с нас. Эту мысль можно прекрасно проиллюстрировать словами Давида, сказанными по поводу обеспечения материалов для постройки храма: «Но от Тебя все, и от руки Твоей *полученное* мы отдали Тебе» (1 Паралипоменон 29:14). Мы, как народ Божий, не должны брать от мира, также как и Авраам отказался от имени предложенного царем Содомским (Бытие 14:22, 23); но мы не должны и давать миру прав на то, что даровал нам Господь. Ни одно животное не должно быть оставлено, ибо оно может оказаться тем самым животным, которое Бог потребует в жертву. Также важно отметить, что согласно словам Моисея, характер Бога нельзя было изучить в Египте. Люди должны были быть искуплены из рабства, отделены Богу через смерть и воскресение, прежде чем они могли познать саму природу служения Господу. Хотя фараон отвергает любое требование, выдвигаемое ему людьми Божьими, и мы видим, что он медлит с присущей ему хитростью; карающая длань Господа воздета и обрушивает последовательные удары на фараона и его землю, чтобы склонить его к сдаче. Теперь, однако, он дошел до крайней степени своего упорства, стремительно мчись навстречу собственной гибели, не взирая на милость, предупреждения и осуждение. «И ожесточил Господь сердце фараона, и он не захотел отпустить их. И сказал ему фараон: пойдя от меня; берегись, не являйся более пред лице мое; в тот день, когда ты увидишь лице мое, умрешь. И сказал Моисей: как сказал ты, так и будет; я не увижу более лица твоего» (стих 27-29).

Далее Господь продолжает инструктировать Моисея в подготовке к исходу Израиля из Египта.

«И сказал Господь Моисею: еще одну казнь Я наведу на фараона и на Египтян; после того он отпустит вас отсюда; когда же он будет отпускать, с поспешностью будет гнать вас отсюда; внуши народу, чтобы каждый у ближнего своего и каждая женщина у ближней своей выпросили (насчет «выпросили» см. комментарий на стр. 25) вещей серебряных и вещей золотых. И дал Господь милость народу *Своему* в глазах Египтян, да и Моисей был весьма велик в земле Египетской, в глазах рабов фараоновых и в глазах народа» (Исх. 11:1-3).

Итак, все было готово; и соответственно Моисей оглашает свое последнее послание — послание, полное торжественности и достоинства, выражающее реальное могущество Того, чьим посланником он является. Содержание этого послания будет рассмотрено в следующей главе. Завершая свою миссию, «вышел *Моисей* от фараона с гневом» (Исх. 11:8). Теперь он находился в полном согласии с Божьим намерением и был исполнен священного негодования против грехов фараона (сравните Марка 3:5). Вся его робость исчезла, и он стоит перед царем бесстрашный и спокойный, сознающий власть, которой наделил его Господь. Но, как и предсказывал Господь, и теперь повторил, фараон не уступил. «И сказал Господь Моисею: не послушал вас фараон, чтобы умножились чудеса Мои в земле Египетской. Моисей и Аарон сделали все сии чудеса пред фараоном; но Господь ожесточил сердце фараона, и он не отпустил сынов Израилевых из земли своей» (стихи 9, 10).

ГЛАВА VI.

ПАСХАЛЬНЫЙ АГНЕЦ.

Исход 12.

ДАВАЙТЕ вспомним о двух моментах из одиннадцатой главы. Во-первых, о провозглашении кары на перворожденных, и, во-вторых, о различии, сделанном «между Египтянами и между Израильтянами» (Исх. 11:4-7). Урегулирование этих двух вопросов лежит именно в пасхальном агнце. Здесь Бог затрагивает тему греха, принимая на Себя роль Судии. При этом под осуждение попадают как египтяне, так и израильтяне, поскольку и те, и другие являются в Его глазах грешниками. Действительно, целью Бога было искупить Израиль из Египта, но и верно также, что, проявляя Свои собственные суверенные права, Он волен сделать различие между теми и другими. Но Бог никогда не прекращает быть Богом, и все Его деяния должны являться выражением определенной стороны Его характера; и поэтому если Он сохраняет Израиль — несмотря на то, что израильтяне такие же грешники, как и египтяне — и в то же время разрушает Египет, Он может делать это только в гармонии со Своей собственной природой. Иными словами, праведность Его должна быть явлена как в спасении одного, так и в разрушении другого. И это важный момент для постижения того, что сама благодать воцаряется только через праведность (Римлянам 5:21). Итак, в двенадцатой главе решается именно эта проблема: каким образом Бог сумел справедливо сохранить Израиль, обрешши на гибель перворожденных Египта. Он предстает пред теми и другими, как Судия; и заметьте, единственное основание сделанного различия лежит не в каком-либо моральном превосходстве Израиля над Египтом, **НО ПОЛНОСТЬЮ И ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО В КРОВИ ПАСХАЛЬНОГО АГНЦА.** Это по благодати заключен завет с Авраамом, Исааком и Иаковом; и по благодати был дарован агнец; но кровь этого агнца — прообраз Агнца Божия, которым стал Христос, наша Пасха (1 Коринфянам 5:7) — эта кровь искупила все претензии, которые были у Бога к Израилю вследствие его грехов, и поэтому Он смог справедливо уберечь их, в то время как смерть обрушилась на каждое семейство египтян. Это в крови Агнца милость и истина встретились вместе, а справедливость и мир слились в поцелуе. Мы ясно увидим это при детальном рассмотрении этой главы.

«И сказал Господь Моисею и Аарону в земле Египетской, говоря: месяц сей *да будет* у вас началом месяцев, первым *да будет* он у вас между месяцами года» (стихи 1,2).

Время для Бога ничего не значит, пока грешник утопает в своих грехах. Покуда мы не нашли укрытия в крови Христа, мы не начинаем жить в Его свете. Мы, возможно, прожили тридцать, сорок, или пятьдесят лет; но если мы не были рождены свыше, все это пустая трата времени. Пустая трата времени? Пустая, если иметь ввиду Бога; но как чревато своими последствиями для вечности то время, что мы рискуем оставаться в таком состоянии! Каждый день этого периода утяжеляет наше чувство вины, умножает наши грехи, все из которых записаны в

книге, которая будет раскрыта в день Суда у сияющего белого престола, если мы рискуем пройти в вечность спасенными. Что за приговор суете и стремлениям мира сего, всем надеждам и амбициям человека! Люди говорят нам о благородстве жизни, рассказывают о делах славы и почестях, стремятся внушать нашей молодежи желание подражать делам тех, чьи имена записаны на страницах истории. Но Бог начинает говорить и одним словом рассеивает иллюзию, объявляя таким людям, что они еще и не начали жить. Живя без Бога, какой бы великой эта жизнь не казалась в глазах людей, они пребывают мертвы, их истинная история еще и не начиналась. Так было и с Израильтянами. До сих пор они были слугами фараона, рабами сатаны; они еще не начали служить Богу, и, следовательно, месяц их выкупа должен был стать для них первым месяцем года. С этого момента начинается их истинная история жизни.

«Скажите всему обществу Израилевых: в десятый *день* сего месяца пусть возьмут себе каждый одного агнца по семействам, по агнцу на семейство; а если семейство так мало, что не *съест* агнца, то пусть возьмет с соседом своим, ближайшим к дому своему, по числу душ: по той мере, сколько каждый съест, расчислитесь на агнца. Агнец у вас должен быть без порока, мужеского пола, однолетний; возьмите его от овец, или от коз, и пусть он хранится у вас до четырнадцатого дня сего месяца: тогда пусть заколет его все собрание общества Израильского вечером, и пусть возьмут от крови *его* и помажут на обоих косяках и на перекладине дверей в домах, где будут есть его; пусть съедят мясо его в сию самую ночь, испеченное на огне; с пресным хлебом и с горькими *травами* пусть съедят его; не ешьте от него недопеченного, или сваренного в воде, но ешьте испеченное на огне, голову с ногами и внутренностями; не оставляйте от него до утра; но оставшееся от него до утра сожгите на огне. Ешьте же его так: пусть будут чресла ваши препоясаны, обувь ваша на ногах ваших и посохи ваши в руках ваших, и ешьте его с поспешностью: это — Пасха Господня. А Я в сию самую ночь пройду по земле Египетской и поражу всякого первенца в земле Египетской, от человека до скота, и над всеми богами Египетскими произведу суд. Я Господь. И будет у вас кровь знаменiem на домах, где вы находитесь, и увижу кровь и пройду мимо вас, и не будет между вами язвы губительной, когда буду поражать землю Египетскую. И да будет вам день сей памятен, и празднуйте в оный праздник Господу во *все* роды ваши; *как* установление вечное празднуйте его. Семь дней ешьте пресный хлеб; с самого первого дня уничтожьте квасное в домах ваших, ибо кто будет есть квасное с первого дня до седьмого дня, душа та истреблена будет из среды Израиля.

И в первый день да будет у вас священное собрание, и в седьмой день священное собрание: никакой работы не должно делать в них; только что есть каждому, одно то можно делать вам. Наблюдайте опресноки, ибо в сей самый день Я вывел ополчения ваши из земли Египетской, и наблюдайте день сей в роды ваши, как установление вечное. С четырнадцатого дня первого месяца, с вечера ешьте пресный хлеб до вечера двадцать первого дня того же месяца; семь дней не должно быть закваски в домах ваших, ибо кто будет есть квасное, душа та истреблена будет из общества Израилевых — пришлец ли

то, или природный житель земли той. Ничего квасного не ешьте; во всяком местопребывании вашем ешьте пресный хлеб» (стихи 3-20).

Даже наказывая, Бог не забывает о милосердии. Поскольку Он желает наказать египтян, и если Он не в состоянии (не может в соответствии с отличительными чертами Своего характера) уберечь Израиль, пока Его требования по отношению к ним полностью не будут выполнены, Он будет действовать от Своего собственного сердца, осуществляя Свои суверенные права в соответствии с богатством Своей милости, обеспечив агнца, чья кровь будет служить основанием, на котором Он сможет не нарушая справедливости освободить Своих людей от удара, и увести их из дома рабства. Заметьте, что в отношении нашего спасения, равно как и в отношении искупления Израйля, вопрос не в том, каковы мы, а в том, каков Бог. Это заложено, таким образом, в неизменном основании Его собственного характера; и поэтому, как только искупление свершается (как будет видно из продолжения этой истории), все, что Бог сделал, становится залогом нашей безопасности.

Есть несколько моментов в Священном писании, требующих особого внимания. Во-первых, агнец. Как уже отмечалось, вся ценность пасхального агнца в том, что он олицетворяет Христа. Апостол Павел говорит: «Пасха наша, Христос, заклан за нас. Посему станем праздновать» (1 Коринфянам 5:7, 8). У нас есть основание, таким образом, данное божественной властью, усматривать черты Агнца Божия, скрытые в этом интересном образе; и в связи с этим каждая деталь этой главы представляет особый интерес. В десятый день месяца должен быть взят агнец — мужского пола, однолетний, без порока — которого нужно сохранить до четырнадцатого дня этого месяца. Это отделение ягненка с десятого до четырнадцатого дня, когда должно произойти жертвоприношение, считалось, соответствовало Божьему намерению. Но есть одно предположение, которое стоит представить на суд читателя. Десятый день, согласно этой идее, соответствует началу публичного служения Христа, когда Он был отмечен Иоанном Крестителем самым замечательным образом как «Агнец Божий, Который берет *на Себя* грех мира» (Иоанна 1:29). Итак, поскольку служение Господа охватывает период в три года, два года полных и два неполных, что согласно иудейскому счету соответствует четырем годам, и время Его смерти может, таким образом, соответствовать четырнадцатому дню. Но можно спросить, почему же выбрано число десять для отделения агнца? Потому, что это число обязательств перед Богом, оно показывает, что до того, как наш благословенный Господь смог открыто стать Агнцем Божиим, Ему надлежало исполнить все обязательства перед Богом, и тем самым удостоверить Свою беспорочность тем, что Он Сам становится приносимой за грех жертвой. Христос явился Агнцем Божиим, и то, что Бог предоставил нам агнцем Человека, полно блаженного утешения, ибо в противном случае человек и не знал бы, какая жертва будет приемлема. Израильтяне оставались бы в рабстве и до сего дня, если бы им самим предстояло найти средство, удовлетворяющее требования Бога в искупление их грехов. Итак, Бог в Своей милости и благодати предоставил агнца, чья кровь могла смыть грехи мира. Поэтому не существует никакого другого способа для того, чтобы очиститься от

греха, любой другой способ означает желание укрыться от наказания Божия: кровь Христа, ввиду того, что она явилась Божьим средством исцеления, несовместима с любыми иными методами.

Агнца следовало заколоть в четырнадцатый день месяца. «Пусть заколет его все собрание общества Израильского вечером» (стих 6). Все должны были отождествляться с жертвенным агнцем. Ибо заколоть его должно было все общество. В сущности, в каждом доме был свой агнец, ведь каждой семье требовалась своя особая защита; с другой стороны, «все собрание общества» являло собой нечто целое. Эти две категории — собрание и семья — сохранились в иудейской экономике. Хозяйственные отношения семьи сохраняли свое существование еще с патриархальных времен; и когда Бог призвал людей из Египта для Своего служения, объединяя все в целое, Он не стал изменять и старый уклад. В таинстве Пасхи соединились и отдельные семьи, и все собрание, как единое целое.

Далее надлежало окропить кровью агнца вход в жилище. Сам по себе заколотый агнец не мог гарантировать защиту какой-нибудь одной семье. Если бы люди просто понадеялись на убитого агнца, губитель не встретил бы преграды на пути в их жилища. Не осталось бы ни единого дома без погибшего первенца, как среди израильских племен, так и среди египтян. Нет, это не смерть агнца, но кропление крови обеспечивало людям спасение (стихи 7, 13, 23). Пусть читатель хорошо над этим поразмыслит. Нет ли опасности в том, что он полагается в своем спасении на *факт* смерти Христа — без малейших раздумий о его благословенной действительности и ценности в Божьих глазах? Смерть Христа не спасет ни единой души (о младенцах мы не говорим) без веры в Него. Совершенно верно, что Он стал искуплением за грех — искуплением, прославившим Бога во всех чертах Его характера, на основании которого Он смог праведно, прославляя Себя Самого, утвердить полное, окончательное и непреходящее спасение для каждого грешника, обращающемуся к Нему с верою в значимость этого спасения. Ибо Бог предложил Христа «в жертву умилоствления в Крови Его через веру, для показания правды Его в прощении грехов, соделанных прежде, во *время* долготерпения Божия, к показанию правды Его в настоящее время, да *явится* Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса» (Римлянам 3:25, 26). Однако, необходима личная сопричастность с проливаемой кровью через веру, в противном же случае, если говорить о ком-то одном, она будет пролита зря. Как же тогда, допустимо спросить, израильтяне смогли воспринять защиту и ценность проливаемой крови? ***Ценность ее они обрели просто и исключительно через повинование в вере.*** Им было сказано: «Пусть возьмут от крови *его* и помажут на обоих косяках и на перекладине дверей в домах», «возьмите пучок иссопа, и обмочите в кровь, которая в сосуде, и помажьте перекладину и оба косяка дверей кровью, которая в сосуде; а вы никто не выходите за двери дома своего до утра» (стихи 7, 22). Таким образом, от них ничего не требовалось, кроме того, чтобы поверить и подчиниться. Им не нужно было обсуждать предложенный способ, его целесообразность или возможную ценность. Все, что было нужно, это быть внимательным к слову Божьему. Так и теперь Бог ничего не требует от грешника кроме веры — веры в

Его свидетельство о состоянии, в котором находится грешник, о его вине, делающей его подсудным, и веры в то, что Христос искупил эту вину Своей смертью. Если бы израильтянин под любым предлогом отказался исполнить божественное повеление, он не смог бы избежать губительного удара. Подобным образом, если сегодня грешник по какой-либо причине отказывается подчиниться Божьему слову, относительно его состояния и относительно Христа, ничто не сможет отвратить от него неизбежность вечного осуждения. Но в момент, когда израильтянин в простом послушании кропил кровью свое жилище в ту ночь смерти и ужаса, он получал нерушимую защиту. Также и грешник, обращающийся в веру ко Христу, в тот же миг получает вечное спасение, ибо его защита в неизменной ценности драгоценной крови Спасителя. И он может пропеть с торжествующей уверенностью:

«Хоть неустанно враг винит,
Грехов потоком затопляя;
Бог обвиненья отклоняет,
В крови Христа любой грех смывает».

Заметим также, чтобы подчеркнуть эту истину еще раз, что спасение ни в коей мере не зависит от моральных качеств человека, его собственных мыслей, эмоций или жизненного опыта. Единственный вопрос в том, произошло или нет кропление кровью, как предписывалось. Если да, то людям гарантируется безопасность; в противном случае на них падет кара, постигшая землю египетскую. Они могли быть робкими, испуганными или подавленными; они могли провести целую ночь в сомнениях; однако, если их жилища были окроплены кровью, они были надежно защищены от удара губителя. Цена пролитой крови, и только она, приобретала им защиту. Кроме того, если бы они были лучшими людьми на земле, в человеческом понимании, они бы погибли так же как и самые отвратительные из египтян — без кропления крови. Повторим, что основание их безопасности лежало только в крови Пасхального агнца. И то же самое относится ныне к каждому из нас на этом свете. Очень скоро кары, превышающие размахом египетские, обрушатся на этот мир, и они будут предвестником последнего суда для всех мертвых пред белым престолом, где приговором станет вторая смерть (Откровение 20), и никому не избежать осуждения, кроме тех, кого защищает кровь Христа. Не задать ли читателю себе вопрос со всею честностью, да что там, пусть даже и резкостью: «Спасен ли я кровью Христа?» Не давайте себе успокоения ни при свете дня, ни в ночном мраке, пока на этот вопрос не прозвучит утвердительный ответ, пока вам не станет ясно, на основании неизменного слова Божьего, что вы спасены, как были спасены израильтяне в своих окропленных жилищах той темной и страшной ночью.

Более того, нужно отметить, что кровь кропилась для глаз Божиих. Как сказано: «Не написано, «и увидишь», но «и увижу». Душа пробужденного к жизни человека часто покоится не на его собственной праведности, но на том, каким образом он смотрит на кровь. Однако, как бы ваше сердце ни было тронутно пролитой кровью, не это основание для покоя. Покой основан на том, что пролитая

кровь предстает пред глазами Бога. Он не преминет посчитать ее как полную и окончательную цену за устранение греха. Ведь это Он не выносит грех, и грех оскорбляет Его: Бог смотрит на кровь, как на средство устранения греха. Можно возразить, не должен ли я верить в ценность крови? В том и вера в значимость крови, когда мы понимаем, что Бог смотрит на нее, как на средство удаления греха; а ваша ценность крови видится в том, как будто она служит мерою ваших же чувств. Вера смотрит на Божьи мысли». Многим озабоченным людям удалось бы избежать утомительных дней и ночей недоумения и боли, помни они об этой истине. В отношении значимости крови не нужно ничего больше, чем принять Божье свидетельство. «И увижу кровь и пройду мимо вас, и не будет между вами язвы губительной, когда буду поражать землю Египетскую». Все, в чем состоит сущность Бога, все это против греха, и соответственно, все, Кем Он является, удовлетворено кровью Христа, а иначе бы Бог продолжал наказывать грех. Итак, Его заявление, что Он удержится при виде крови, является явным свидетельством того факта, что за грех заплачено полностью. Если же Бог удовлетворен кровью Христа, то не следует ли и грешнику быть удовлетворенным? Не забывайте, что недостойность грешника не может послужить препятствием для действительности пролитой крови. Если бы это было так, то одной только крови было бы не достаточно. В тот момент, когда взгляд Бога падает на кровь, вся Его святая сущность находит удовлетворение; и Он справедливо обходит без нанесения удара тех, кто находится под Его защитой, а горе приходит в дома к египтянам.

Не лишним будет, как бы то ни было, спросить, каким образом мы сегодня попадаем под действие крови Христа? Израильтяне получали защиту в крови пасхального агнца через веру. Они выслушали обращение, поверили в его важность, разбрызгали кровь, как было предписано, и убереглись таким образом от губительной язвы. Но сегодня все даже проще. Благая весть об искуплении в крови Христа проповедована, послание получено; а как только оно получено, взгляд Божий падает на спасенную душу — со всею значимостью и последствиями. Итак, каждый, кто уверует в Господа Иисуса Христа, спасается от грядущего гнева. Мир с Богом основывается на крови Христа. Ибо, «кровь символизирует моральное осуждение Божие и полное удовлетворение всего, Чем Он является. Бог, как Он есть, в Своей праведности, Своей святости и Своей истине, не может наказывать тех, кто покрыт этой кровью. Был грех? Любовь Бога к Его народу нашла способ удовлетворить требования Его справедливости; и, при взгляде на эту кровь, дающую ответ всему совершенному в Его существе, Он проходит мимо, без ущерба для Своей справедливости и даже Своей истины». Мир с Богом, повторим, основан на крови Христа.

И вот еще что. Пасхальный агнец, чья кровь окропляла жилища Израиля, должен был быть съеден, и съеден особым образом, с приправами, как предписано, с должным отношением. Каждый из моментов заслуживает внимания. «Пусть съедят мясо его в сию самую ночь, испеченное на огне» (ст. 8). Израильтяне предупреждались: «не ешьте от него недопеченного, или сваренного в воде, но ешьте испеченное на огне, голову с ногами и внутренностями» (ст. 9). Огонь служит символом святости Божией, раскрываемой в Его суде; поэтому агнец, от

которого людям надлежало вкусить, фигурально показывал, что Другому предстояло принять огонь осуждения, пройти чрез этот огонь вместо них. «Испеченное на огне» говорит нам о Христе, вознесшем наши грехи в Своем теле на древо, о Христе, соделанном жертвою за наш грех, о Христе, представленном полноте испытания огнем Божьего осуждения греху. Таким образом, если Бог уберет Свой народ, то только благодаря Тому, Кто послужил за людей праведным выкупом. Какой силы любовь явлена в предании Его собственного Сына на такую смерть! Поистине, Духом Божиим сказано: «Он *не пощадил* Своего собственного Сына, предназначив Ему принять удар за осужденного грешника».

«К нам Бог Свою любовь явив,
Грехи нам не вменил,
Своих помиловав врагов,
Он Сына осудил».

С какой благодарностью должны были дети Израиля вкушать испеченного на огне агнца! Если бы их глаза были открыты, они безусловно сказали бы: «Кровь этой жертвы избавила нас от ужасной казни, павшей на Египет; мясо, что мы едим, прошло сквозь огонь, предназначавшийся для нас самих». И мысль, выраженная ими, не могла не тронуть их сердец и не заставить их благодарить и славить Того, Кто в Своей милости предоставил им столь прекрасный путь к избавлению.

Две вещи должны были сопровождать вечерю с агнцем: пресный хлеб и пряные травы. Закваска символизирует своего рода зло, поэтому пресный хлеб говорит об отсутствии испорченности, а также о чистоте и святости. Апостол Павел говорит о пресных хлебах чистоты и истины. Эту тему можно раскрыть еще больше, если мы вспомним о празднике опресноков, ассоциирующемся с Пасхой (ст. 14-20). Но пока и этого достаточно, чтобы определить характер пресного хлеба. «Горькие травы» говорят о чувствах Христа, пострадавшем за нас; о покаянии, о самоосуждении перед лицом Бога. Эти две вещи, таким образом, показывают то единственное состояние души, в котором мы способны истинно вкушать от агнца, испеченного на огне. И как восхитительно будет заметить, что Тот, Кому предстояло понести праведное воздаяние Божие за грехи людей, теперь становится пищей для Божьего народа. И отметим, также, что ничего нельзя было оставлять до утра (стих 10). Подобные же указания позднее будут даны для большинства жертвоприношений, которые надлежало съедать (см. Левит 7:15). Это условие, безусловно, против возникновения привычки считать жертвы обычной едой. Жертвенное надлежало съедать только в ассоциации с осуждением, через которую оно прошло. «Плоть» Христа не может быть съедена без признания факта Его смерти. Итак, здесь, в ночь Пасхи, равно как и на следующее утро, когда суд Божий уже прошел, они могли забыть вклад агнца, запеченного на огне; но указание сжечь остатки напомнило бы о характере жертвы, также как и предупредило бы от ее превращения в обычную еду. И только вокруг пасхальной трапезы люди могли вкушать пасхального агнца надлежащим образом.

Отношение людей должно было находиться в полной гармонии с положением, в котором они находились. «Ешьте же его так: пусть будут чресла ваши препоясаны, обувь ваша на ногах ваших и посохи ваши в руках ваших, и ешьте его с поспешностью: это — Пасха Господня» (стих 11). Все говорит о характере того, что должно последовать за их искуплением: ибо им надлежит покинуть Египет навсегда и идти чрез пустыню к земле обещанного им наследия. Чресла их препоясаны, в готовности служить, по контрасту к той стране, где им так долго пришлось пребывать в рабстве. Теперь ничто не должно удерживать или просто приостанавливать их, когда прозвучит сигнал к выступлению; обувь их уже на ногах — они готовы к походу; посохи в руках — символ странников, ибо они покидают то, что считалось для них домом, и становятся странниками в пустынных землях; и пасху они вынуждены есть в спешке — поскольку не знают, в какой момент будет дан сигнал, а потому они должны быть начеку — и они начеку. Точная картина положения верующего в этом мире. Можем ли мы что-то к этому добавить! Вновь и вновь мы побуждаемы держать наши чресла подпоясанными; а обувь остается у нас на ногах, чтобы нам быть готовыми к благовестию (Ефесеям 6). Это необходимо, если мы хотим пребывать во всеоружии Божьем. Развитие характера пилигрима относится к одним из первых уроков христианской жизни, это дает понимание, что нет нам покоя в сем мире; а состояние ожидания Христа является частью наших надежд на Его пришествие. Все это верно, но совсем другое дело задать вопрос, характеризуются ли сегодняшние верующие такой готовностью? В чем мы нуждаемся, так это в более глубоком понимании того, через что мы сейчас проходим: а проходим мы через осуждение, осуждение, свершенное Богом в смерти Христа. «Ныне», сказал Он, «суд миру сему». Понимая это сердцем, мы избежим искушения привязаться ко всему окружающему; но, как и надлежит настоящим пилигримам, с препоясанными чреслами и горящими светильниками, будем подобны людям, ожидающим своего Господа (Луки 12:35, 36).

Праздник опресноков был определен в связи с Пасхой (стихи 14-20). В Египте его не отмечали, в ту же ночь, когда Господь поразил первенцев египтян, дети Израиля начали свой поход. Однако связь сохранена, дабы показать его типичное значение. То же самое мы видим в 5 главе 1-го Послания Коринфянам: «...Пасха наша, Христос, заклан за нас. Посему станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины» (ст. 7, 8). Закваска, как уже пояснялось раньше, ассоциировалась со своего рода злом: злом, растущим и делающим подобным себе все свое окружение. «Малая закваска квасит все тесто» (1 Кор. 5:6). Итак, есть пресный хлеб, означало быть отделенным от зла: состояние святости на практике. Подметим, к тому же, что праздник длился семь дней, то есть, законченный период времени. Так, урок, следующий из интерпретации опресноков, состоит в том, что святость ложится на всех, покрытых кровью Пасхального Агнца, на весь период их жизни на земле. Вот смысл связи этого праздника с Пасхой. Если мы спасены по милости Божией кроплением крови Христа, наши измученные сердца могут возразить, что мы можем потакать греху, пользуясь изобилием благодати. «Нет!» — Дух Божий говорит: «но, как только мы принимаем цену смерти Христа, мы ответственны за

отделение от зла». Таким образом, Бог ищет ответа внутри нас, в том, что мы делаем и что говорим, ответа на то, Кем Он является и на то, что Он для нас сделал. Чтобы подчеркнуть эту истину, израильтянам было велено праздновать день Исхода «во все роды как установление вечное». Во-первых, разумеется, чтобы напоминать им, что Бог в этот самый день вывел их народ из Египта, а также приучать их к тем обязанностям, в соответствии с которыми им отныне надлежало строить свою новую жизнь. И разве не стоит нам добавить, что сегодняшние верующие не должны забывать эти обязанности? Прежде всего, совесть каждого должна взывать об ответственности хранить праздник опресноков. Неопределенность наших путей, связи со злом, поглощенность земными заботами со всех сторон изъязвляют народ Божий. «Они не от мира, как и Я не от мира. Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина» (Иоанна 17:16, 17). Да будет ответ на эту молитву нашего благословенного Господа более явно выражен во все возрастающем отделении и святости Его народа!

С 21 по 28 стих нам повествуется о собрании старших Моисеем для получения указаний. Услышав повеления, «преклонился народ и поклонился. И пошли сыны Израилевы и сделали: как повелел Господь Моисею и Аарону, так и сделали» (ст. 27, 28). Тут примечателен один момент. Дано условие учить детей значению Пасхи (ст. 26, 27); и таким образом из поколения в поколение должен передаваться рассказ об освобождающей благодати Божией и о силе, которой Господь поразил египтян.

Делая это, Господь отмечает Свой народ благодатью и обеспечивает его неприкосновенность от суда посредством кропления крови, а затем сокрушает Египет, как и было Им обещано.

«В полночь Господь поразил всех первенцев в земле Египетской, от первенца фараона, сидевшего на престоле своем, до первенца узника, находившегося в темнице, и все первородное из скота. И встал фараон ночью сам и все рабы его и весь Египет; и сделался великий вопль в земле Египетской, ибо не было дома, где не было бы мертвеца.

И призвал *фараон* Моисея и Аарона ночью и сказал: встаньте, выйдите из среды народа моего, как вы, так и сыны Израилевы, и пойдите, совершите служение Господу, как говорили вы; и мелкий и крупный скот ваш возьмите, как вы говорили; и пойдите и благословите меня. И понуждали Египтяне народ, чтобы скорее выслать его из земли той; ибо говорили они: мы все помрем. И понес народ тесто свое, прежде нежели оно вскисло; квашни их, завязанные в одеждах их, были на плечах их. И сделали сыны Израилевы по слову Моисея и просили у Египтян вещей серебряных и вещей золотых и одежд. Господь же дал милость народу *Своему* в глазах Египтян: и они давали ему, и обобрал он Египтян» (ст. 29-36).

Удар, угроза которого нависла уже давно, удар, откладывавшийся из-за долготерпения и милости Бога, наконец обрушился, и его сокрушающие последствия сказались на всей стране, поскольку «Господь поразил всех первенцев

в земле Египетской, от первенца фараона, сидевшего на престоле своем, до первенца узника, находившегося в темнице, и все первородное из скота». Сердца всех людей исполнились скорбью от этого тяжкого потрясения, омрачив каждый дом по всей земле, «и сделался великий вопль в земле Египетской, ибо не было дома, где не было бы мертвеца». Упрямое сердце фараона было, в конце концов, тронато, и на время он преклонился перед явленным свыше судом Господним. «И встал фараон ночью сам и все рабы его и весь Египет»; и, позвав за Моисеем и Аароном, попросил их уйти. Теперь он уже не ставил условий, но дал им все, чего они хотели, и даже просил благословений из их рук. Его люди последовали фараону, они вынуждены были просить детей Израиля удалиться, ибо говорили, «мы все помрем». И здесь, опять же, Израильтяне получили все, о чем они просили, и таким образом, как и предсказывал Господь, «обобрали Египтян».

«И отправились сыны Израилевы из Раамсеса в Сокхоф до шестисот тысяч пеших мужчин, кроме детей; и множество разноплеменных людей вышли с ними, и мелкий и крупный скот, стадо весьма большое. И испекли они из теста, которое вынесли из Египта, пресные лепешки, ибо оно еще не вкисло, потому что они выгнаны были из Египта и не могли медлить, и даже пищи не приготовили себе на дорогу.

Времени же, в которое сыны Израилевы обитали в Египте, было четыреста тридцать лет. По прошествии четырехсот тридцати лет, в этот самый день вышло все ополчение Господне из земли Египетской ночью. Это — ночь бдения Господу за изведение их из земли Египетской; эта самая ночь — бдение Господу у всех сынов Израилевых в роды их» (ст. 37-42).

Бог освободил Свой народ из рабства египетского; и первые шаги израильтяне совершили из Раамсеса в Сокхоф, примерно шестьсот тысяч пеших мужчин, не считая детей. Но, увы! Они были не одни. Их сопровождало «множество разноплеменных людей». Это удел народа Божия во все времена; источник его слабостей, неудач, а порой и открытого отступничества. Павел предупреждает верующих его времени о такой опасности (1 Кор. 10); равно как и Петр (2 Петра 2) и Иуда. Церковь в настоящий момент подвержена такому же влиянию; да более того, не будет преувеличением сказать, что Церковь в каком-то аспекте состоит из подобного «множества разноплеменных людей». Отсюда и актуальность письма апостола Тимофею: «Но твердое основание Божие стоит, имея печать сию: „познал Господь Своих“; и: „да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа“». А в большом доме есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные; и одни в почетном, а другие в низком употреблении. Итак, кто будет чист от сего, тот будет сосудом в чести, освященным и благопотребным Владыке, годным на всякое доброе дело» (2 Тим. 2:19-21). Исход израильтян совершался в спешке, ибо их изгоняли из Египта, и у них не было времени ни медлить, ни приготовить себе что-нибудь в дорогу. Нет! Их изгоняли полностью на волю Божию. Он отделил их полностью от египтян, сохранил их в крови Агнца, и теперь вести их вперед было Его заботой, равно как и обеспечивать пропитанием в дороге. Квасное им не следовало брать с собой.

«Восстань, душа моя, тебя ведет Господь,
И нет преград в пути Его народу;
Иди вперед, Его рука хранит,
Той силой, что рабу дала свободу.
Пустыня ль пред тобой лежит,
Иссохшим полем вдаль ведет дорога,
Источник с неба душу освежит,
Неистошима благодать у Бога».

Столетиями Бог ждал этого момента (см. Бытие 15:13, 14), и вот этот самый день — день, что Он загодя предусмотрел — Его народ отправляется в путь. Они еще не перешли Чермного моря, но словами «вышло все ополчение Господне из земли Египетской» Дух Божий предсказывает полное и окончательное освобождение. Кровь, укрывшая их от поражения, явилась основанием для их полного искупления. Поэтому нечего и удивляться добавлению, что ночь исхода Израиля становится «ночью бдения Господу», и, разумеется, память о ней следует хранить вечно. Ее следует хранить, отметим, ради Господа, чтобы постоянно напоминать людям источник освободившей их благодати и силу, которой они были выведены из Египта. Так и сегодня сохраняется аналогия. Это та самая ночь, в которую Господь Иисус был предан, когда Он преломил хлеб и воздал благодарения, установив Своему народу ритуал напоминания о Своей смерти; так, чтобы когда мы едим хлеб и пьем чашу причастия, мы могли возвещать смерть Господа, пока Он не придет. Во все время нашего земного странствия Он помогает нам помнить о Нем — помнить о Нем той темной ночью предательства, когда, как наша Пасха, Он был заклан за нас.

Эта глава содержит «порядок Пасхи», который в основном состоит из двух вещей. Во-первых, в отношении тех, кто принимает в ней участие: «Никакой иноплеменник не должен есть ее; а всякий раб, купленный за серебро, когда обрежешь его, может есть ее; поселенец и наемник не должен есть ее». И опять: «Все общество Израиля должно совершать ее. Если же поселится у тебя пришлец и захочет совершить Пасху Господу, то обрежь у него всех мужеского пола, и тогда пусть он приступит к совершению ее и будет как природный житель земли; а никакой необрезанный не должен есть ее» (ст. 43-45, 47, 48). Итак, существовало три класса людей, кто мог совершать Пасху: (1) израильтяне, (2) их рабы, купленные за деньги, и (3) пришельцы, ассоциирующиеся с израильтянами. Но условием для всех трех было обрезание. Никто не мог быть допущен к пасхальной трапезе, не будучи обрезан. Только таким образом могли они удовлетворить условиям заключенного Богом с Авраамом завета (см. Бытие 17:9-14), на основании которого Бог теперь действовал, выводя людей из Египта и делая их Своим народом. Обрезание представляет собой своего рода смерть плоти и служит прототипом, как символ, смерти Христа. Поэтому и Павел пишет колоссянам: «В Нем вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым; быв погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совоскресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых» (Кол. 2:11, 12). Покуда все эти три класса людей не будут отвечать условиям завета, они не

могут насладиться привилегией наиболее благословенного праздника — праздника, чье значение проистекает из пролития крови Пасхального Агнца. Крайне важно отметить особое условие для двух из этих трех классов. Израильтяне, как таковые, допускались к совершению Пасхи, если были обрезаны. Но помимо них существовали два других класса. Нанятый слуга не мог, но выкупленный за деньги мог, если был обрезан, участвовать в празднике. Нужно напомнить, что этот праздник носил исключительно домашний характер. Таким образом, раб, выкупленный за деньги, становился частью семьи, неотъемлемой частью всего дома, и получал допуск именно в таком качестве. Но нанятый слуга не имел подобного статуса и соответственно исключался. В «поселившемся у тебя пришельце» мы можем разглядеть обещание благодати язычникам, когда стена разделения между народами будет разрушена, и евангелие проповедано по всему свету.

Наконец, условие относительно самого агнца. «В одном доме должно быть ее, не выносите мяса вон из дома **и костей ее не сокрушайте**» (стих 46). Как и сам смысл Пасхи, так и единство дома, или всего Израиля, если говорить обо всем обществе, будут нарушены, если пренебречь этим правилом. Кровь покрывала жилище, и пасхальный агнец предназначался лишь для тех, кто находился под прикрытием этой крови — ни для кого другого, и, следовательно, его мясо не должно было выноситься из дома. Кровь кропления является незаменимым условием для поедания испеченного на огне агнца. Также и кости его не должны сокрушаться, поскольку он служит прототипом Христа. Поэтому и Иоанн говорит: «Ибо сие произошло, да сбудется Писание: кость Его да не сокрушится» (Иоанна 19:36). Таким образом, ясно, что Христос уже был задуман Духом до пасхального агнца; и как прекрасно для нас то, что мы читаем эту историю, уже познакомившись с Его собственными словами и познав не кого иного, как Самого Христа. Да освятит Он наши глаза еще полнее, чтобы Христос Один мог составлять видение наших душ, когда мы читаем Его Слово!

ГЛАВА 7.

БОЖЬИ ПРАВА.

Исход 13.

ПОВЕСТВОВАНИЕ об исходе из Египта приостанавливается, чтобы напомнить об определенных последствиях — важных последствиях для детей Израиля — последствиях, истекающих из их факта искупления из Египта. Ибо, хотя они все еще на землях египетских, поучения этой главы ориентированы уже на их исход и даже на их будущее в землях Ханаана. Когда Бог действует в Своей благодати ради Своего народа, Он предъявляет ему Свои права, и в этой главе как раз и раскрываются Божии требования. Искупленные люди становятся собственностью Избавителя. Поэтому мы читаем: «...вы не свои, ...ибо вы куплены *дорогою* ценою...» (1 Кор. 6:19-20). По этой же самой причине Господь говорит Моисею: «Освяти Мне каждого первенца, разверзающего всякие ложесна между сынами Израилевыми, от человека до скота: Мои они» (стих 2). В этой связи важно и еще вот что. Праздник опресноков в предыдущей главе непосредственно связан с кроплением крови. Это сделано для того, чтобы показать, что две вещи: спасение кровью и обязанность вести святую жизнь, никак не могут быть отделены друг от друга. Здесь мы возвращаемся к тому же, читая о наставлениях по обрядам, которые надо будет соблюдать, когда Господь приведет Свой народ в земли Ханаана (ст. 5), в связи с посвящением Ему перворожденных.

«И сказал Моисей народу: помните сей день, в который вышли вы из Египта, из дома рабства, ибо рукою крепкою вывел вас Господь оттоле, и не ешьте квасного: сегодня выходите вы, в месяце Авиве. И когда введет тебя Господь в землю Хананеев и Хеттеев, и Аморреев, и Евеев, и Иевусеев, о которой клялся Он отцам твоим, что даст тебе землю, где течет молоко и мед, то совершай сие служение в сем месяце; семь дней ешь пресный хлеб, и в седьмой день—праздник Господу; пресный хлеб должно есть семь дней, и не должно находиться у тебя квасного хлеба, и не должно находиться у тебя квасного во всех пределах твоих. И объяви в день тот сыну твоему, говоря: это ради того, что Господь сделал со мною, когда я вышел из Египта. И да будет тебе это знаком на руке твоей и памятником пред глазами твоими, дабы закон Господень был в устах твоих, ибо рукою крепкою вывел тебя Господь из Египта. Исполняй же устав сей в назначенное время, из года в год.

И когда введет тебя Господь в землю Ханаанскую, как Он клялся тебе и отцам твоим, и даст ее тебе, — отделяй Господу все, разверзающее ложесна; и все первородное из скота, какой у тебя будет, мужского пола, — Господу, а всякого из ослов, разверзающего, заменяй агнцем; а если не заменишь, выкупи его; и каждого первенца человеческого из сынов твоих выкупай.

И когда после спросит тебя сын твой, говоря: что это? то скажи ему: рукою крепкою вывел нас Господь из Египта, из дома рабства; ибо когда фараон упорствовал отпустить нас, Господь умертвил всех первенцев в земле Египетской, от первенца человеческого до первенца из скота, — посему я

приношу в жертву Господу все, разверзающее ложесна, мужеского пола, а всякого первенца *из сынов моих* выкупаю; и да будет это знаком на руке твоей и вместо повязки над глазами твоими, ибо рукою крепкою Господь вывел нас из Египта» (ст. 3-16).

Можно сделать два-три замечания касательно праздника опресноков и дополнительных наставлений, приведенных в этих строках. Прежде всего, день искупления Израиля. «Помните сей день, в который вышли вы из Египта, из дома рабства» (ст. 3). Господу хочется, чтобы Его народ запомнил день своего избавления, день, когда люди были выведены из тьмы на свет, от осуждения по своим грехам в мир полнейшей благосклонности Бога во Христе. Во-вторых, люди не должны забывать источник своего избавления. «Ибо рукою крепкою вывел вас Господь оттоле» (ст. 3). Лишь Ему Одному они обязаны. Ничья иная длань не разбивала их пут, не поражала их угнетателя, не защищала их от губителя и не давала им освобождения. Лишь Он Один смог спасти их из рук врага. Как и Господь Иисус читал из Писания: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедывать лето Господне благоприятное» (Луки 4:18-19). Посему крайне важно видеть, что немедленно после этих двух напоминаний следует: «и не ешьте квасного». Если Господь вступает в дело за Свой народ, то Он освобождает его от всего нечистого, очищает людей для Себя, создавая Свою особенную нацию, ревностную к добрым делам (Титу 2:14). Поскольку Бог свят, Он ищет святости в Им искупленных, и полный период времени (семь дней) в их жизни не должно быть ничего квасного ни в одном из их жилищ. И не только это: но ежегодно во время праздника отец должен наставлять своих сыновей о значимости этого праздника. Будучи ответственным за своих детей, он должен заботливо объяснять, почему не допускается ничто квасное. Оно не сопоставимо с тем основанием, на котором произошло избавление. «Это делается, — должен объяснить отец — из-за того, что Господь сотворил для меня, когда я вышел из Египта. И это должно быть знаком для тебя на руке твоей» и так далее (ст. 8, 9). И все это для того, чтобы закон Божий был постоянно в устах человека. Вот в чем секрет, как отделения от зла, так и отделения Богу. «Как юноше содержать в чистоте путь свой? — Хранением себя по слову Твоему... В сердце моем сокрыл я слово Твое, чтобы не грешить пред Тобою» (Псалом 118:9, 11). Вот почему верующие и сегодня должны постоянно придерживаться празднования опресноков, посредством следования и послушания Слову Божию.

Далее следуют наставления по посвящению перворожденных. Посвященность и приверженность Богу должна отмечать искупленных, будучи постоянным плодом подлинного отделения; а потому праздник опресноков предшествует освящению перворожденных. Кстати, нам стоит обратить внимание на исключение из этого общего правила. «Всякого из ослов, разверзающего, заменяй агнцем; а если не заменишь, выкупи его; и каждого первенца человеческого из сынов твоих выкупи» (ст. 13). Сопоставление перворожденного у осла с перворожденным человека бросается в глаза тем более, что оба должны

были быть выкупаемы. И еще одно. Первороденного осла следовало заменять на агнца; перворожденные Израиля были заменены агнцем в ночь Пасхи. Добавим, что осленок должен был быть убит, если не искуплен, что должно было бы произойти и с израильтянами, не искупи их Господь, когда Он поражал египтян. Параллель полная. Но чему мы можем из этого научиться? Тому, что человек, рождаясь в этот мир, уподобляется перворожденному осла; оба одинаково нечисты и определены на уничтожение, если только не будут искуплены агнцем. Может ли что-нибудь еще быть более унижительным для природной гордыни человека? Желаящему хвалиться тем, что он собой представляет, своими интеллектуальными способностями, не мешало бы взглянуть на свое положение глазами Бога. Более унижительного сравнения вряд ли можно было придумать, однако под этим сравнением любой верующий с готовностью поставит свою подпись, поскольку эта истина от Бога. Ибо таково было наше состояние от природы: потерянные и беспомощные, и мы бы несомненно погибли, если бы не богатство благодати Божией, искупившей нас кровью Агнца. С другой стороны, насколько более важной видится милость Господа, снизошедшего до нас, таких, какими мы были, спустившегося к нам с вершин Своей святости и поднявших нас к Себе; связавшим нас навсегда с Агнцем, Которым мы искуплены! Если по своей природе мы не могли пасть еще ниже, благодатью нас невозможно поднять еще выше; ибо Он предопределил нам «быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями» (Римлянам 8:29).

Важно не упустить то основание, на котором Бог рассматривает вопрос о перворожденных. Оно явно связано с уничтожением перворожденных земли египетской (стих 15). Как мы уже видели, Израиль был оставлен невредимым в ту жуткую ночь по причине кропления крови закланного агнца — то есть, благодаря смерти другого. Таким образом, вступает в действие принцип замещения, который и является основанием для Божьего повеления в этой главе. Если Бог пощадил перворожденных из-за Пасхального Агнца, Он, таким образом, заявил на них Свои права. Так же и ныне. Мы принадлежим Тому, Кто искупил нас, поскольку Он занял наше место, поднял наши грехи на Свое собственное тело на древе. Он умер за всех, чтобы те, кто живет, не жили бы для себя, но для Него, умершего за них и воскресшего (2 Кор. 5:15). Правильно было бы почаще спрашивать себя, признаем ли мы Его право — Его право на нас, на все, чем мы являемся, на все, чем мы владеем? Эту истину отцу надлежит передать своему сыну (ст. 14-16), чтобы тот был извещен о правах Господа на него, равно как и на его отца — оба они равным образом, как искупленные, обязаны служить Искупителю. Решающий момент, когда верующий начинает видеть себя и свою семью собственностью Господа. Другое дело, понимают ли члены семьи сами по себе эти права, нет смысла лишней раз повторять, что **нет спасения без индивидуальной веры**; но великое дело, чтобы глава семьи постоянно помнил, что и он и все, что ему принадлежит — Господне. Только тогда он окажется в состоянии, с Божьего благословения, своих детей воспитать и наставить в уважении к Господу, управлять ими от Его лица и под Его надзором; и только когда дети постигнут эту истину, они смогут воспринимать родительскую власть как выражение власти

Господа. Пусть верующие, таким образом, не устают твердить своим детям о правах Господа на основании искупления.

Далее повествование возобновляется:

«Когда же фараон отпустил народ, Бог не повел *его* по дороге земли Филистимской, потому что она близка; ибо сказал Бог: чтобы не раскаялся народ, увидев войну, и не возвратился в Египет. И обвел Бог народ дорогою пустынною к Чермному морю. И вышли сыны Израилевы вооруженные из земли Египетской. И взял Моисей с собою кости Иосифа, ибо *Иосиф* клятвою заклил сынов Израилевых, сказав: посетит вас Бог, и вы с собою вынесите кости мои отсюда. И двинулись *сыны Израилевы* из Сокхофа и расположились станом в Ефаме, в конце пустыни. Господь же шел пред ними днем в столпе облачном, показывая им путь, а ночью в столпе огненном, светя им, дабы идти им и днем и ночью. Не отлучался столп облачный днем и столп огненный ночью от лица народа» (ст. 17-22).

Первое, о чем говорит нам эта часть главы, как Бог выбирает путь для Своего народа чрез пустыню. Если Он повел Своих людей в пустыню, то уж Он будет заботиться о них в любом отношении; от них же Он не будет ожидать ничего, кроме повиновения Своему слову. Отметим, однако, деликатность, с какой Он объясняет выбранный путь. Он считается со слабостью и утомленностью людей. Господь не повел Израиль «по дороге земли Филистимской, потому что она близка; ибо сказал Бог: чтобы не раскаялся народ, увидев войну, и не возвратился в Египет». Прекрасное описание Его нежной заботливости! Оно раскрывает нам насколько глубоко Бог входит во все страхи и опасения Своих людей. Конечно, у Него были предначертаны для них иные цели, но как приятно читать, что Он выбрал именно этот путь, ведя народ к свободе, учитывая состояние людей. «Как отец милует сынов, так милует Господь боящихся Его. Ибо Он знает состав наш, помнит, что мы — персть»⁶ (Псалом 102:13, 14).

После описания характера их похода, делается упоминание о костях Иосифа. Это очень примечательно. Возвращаясь назад к ложу умирающего Иосифа, мы читаем: «И заклил Иосиф сынов Израилевых, говоря: Бог посетит вас, и вынесите кости мои отсюда» (Бытие 50:25). В Послании Евреям упоминается Божья оценка этого эпизода. «Верую Иосиф, при кончине, напоминал об исходе сынов Израилевых и завещал о костях своих» (Евр. 11:22). В этой главе мы видим ответ Бога на веру Его слуги. Бесспорно, у Моисея и без того хватало забот в решающую ночь исхода: надо было приготовить отшествие такого большого количества людей. Где он только нашел время, чтобы позаботиться о костях Иосифа? Но Иосиф взял клятву с детей Израиля, полагаясь на Бога. Он верил и, следовательно, говорил; а поскольку он полагался на Бога, то он никак не мог быть постыжен.

⁶ Много разговоров велось вокруг заявления, что сыны Израилевы вышли из Египта «вооруженные» (ст. 18) — поскольку изначально это слово понимается как снаряженные воины. Однако, это ошибка. Похоже на то, что имеется в виду всего лишь их готовность выступить в поход в порядке, что совершенно необходимо, когда речь идет о передвижении такого количества людей.

Обычному человеку показалось бы маловероятным — когда Иосиф умирал — что народ его покинет Египет. Но этот умирающий святой полагался на верное слово и обещание Бога, а посему с уверенностью «клятвою заклиал» израильтян насчет своих костей. Годы прошли — примерно четыреста лет (ибо израильтяне пробыли в Египте четыреста тридцать лет — Исх. 12:41), и Бог посетил Свой народ, и клятва была вспомнена, так что кости патриарха отправились в поход вместе со всем Израилем. Это, безусловно, примечательный пример верности Бога, равно как и достойный пример веры Его слуги в глазах Господа.

Следующий стих (20-й) дает нам названия первых лагерных стоянок. «И двинулись *сыны Израилевы* из Сокхофа и расположились станом в Ефаме, в конце пустыни». Отправились в поход они из Раамсеса (Исх. 12:37), затем пошли в Сокхоф и далее, как написано. Все эти места были в Египте, и, хотя на эту тему было проведено много исследований, местоположение этих городов вряд ли можно с достоверностью определить. Но для нас важно отметить, что израильтян в их походе вела Божья рука. Тот, кто выбрал для них путь, вел их по нему, шел перед ними в облаке при свете дня и в столпе пламени ночью, во всех их скитаниях. Покуда Израиль был в пустыне, Бог никогда не лишал его этих величественных символов Своего присутствия. Это всего лишь иллюстрация той истины, что Господь постоянно ведет Свой народ. Того, кто вывел Своих людей из Египта, всегда можно было увидеть на пути, которым они шли. Бог никогда не говорит «Иди!», но слово Его всегда «Следуй за мною!» Он оставил нам пример, говоря, что мы должны следовать Ему (1 Петра 2:21). Он Сам и есть Путь, равно как и Истина, и Жизнь (Иоанна 14:6). Конечно, у нас нет такого видимого лидера, какого имели израильтяне; но Его лидерство для духовного человека не менее определено и различимо. Слово является светильником для наших ног, светом на нашей стезе (Псалом 118:105).

Важно обратить внимание, что подобного «маяка» в самом Египте или его землях не было. Это открывает нам секрет, что только в пустыне необходимо нам подобное указание пути. Именно там в Своей милости и заботе Господь берет на себя роль лидера — показывая людям путь, которым им надлежит идти — где они должны остановиться на отдых, когда им следует продолжить поход, ничего не оставляя им самим, но беря все на Себя, требуя лишь, чтобы их глаза были устремлены на их Вождя. Счастлив народ, которого так ведут, которому даровали желание следовать, которому благодатью вложены в уста слова:

«Лишь Ты Один Вождем нам будь,
Мы не устанем следовать Тебе».

ГЛАВА VIII.

БОГ — ОСВОБОДИТЕЛЬ СВОЕГО НАРОДА.

Исход xiv.

В ГЛАВЕ 12 Бог выступает в роли Судии, поскольку, едва завидев какой-либо грех, святость Божьего естества заставляет Его тут же грех этот осудить, и осудить по справедливости, праведным образом. То есть, Бог в этом случае оказывается противником Своего народа по причине грехов последнего, хотя и находит способ, благодаря Своему милосердию и в соответствии со Своими замыслами, удовлетворить, посредством Пасхального Агнца, Свои справедливые требования. Но в следующей главе Тот, Кто был противником Своего народа из-за его грехов, становится его союзником благодаря пролитой крови. Его праведность, Его истина, Его величие да все, чем Он является, нашло удовлетворение в кроплении крови. Искупительная жертва⁷ была сделана таким образом, что Он смог принять ее и принять тех, за кого она вносилась. Соответственно, Он выступает здесь в роли Спасителя: Избавителя. Исторически, между этими двумя характерами существует разрыв во времени. Бог был Судией в ночь Пасхи, но Спасителем на берегах Чермного моря; и это порядок восприятия для большинства пробужденных людей. Впервые узнав о грехе, известие о котором приносит Дух Божий, человек встречает Бога как Судию по причине своей виновности. Но умиротворение совести через восприятие по вере, что кровь Христа удовлетворила Божии требования и очистила от вины, помогает душе постигнуть Бога как союзника, подтверждением чему является воскресение Им Господа Иисуса из мертвых. Эти две фазы ясно показаны в третьей и четвертой главах Послания Римлянам. Так третья глава Послания Римлянам говорит о вере в кровь, о вере в Иисуса (ст. 25, 26); в то время как четвертая глава говорит о вере в Бога (стих 24). И не может быть прочного мира, пока не будет достигнута эта вторая фаза. Однако если эти два момента могут быть разделены исторически, и в отношении детей Израиля, и в общем, когда мы говорим о людских душах, нельзя ни в коем случае забывать, что они являются лишь двумя частями одного целого деяния. Чермное море, таким образом, хотя и представляет более впечатляющее событие в отношении Божией силы, как в отношении искупления Его народа, так и уничтожения фараона и его полчища, является не чем иным, как последствием кропления крови в ночь исхода. **Эта кровь являлась основанием для всех последовательных действий Бога относительно Израиля.** Итак, справедливо говоря, что избавление не было известно прежде, чем было пересечено Чермное море, пролитие крови являлось действием более глубокого значения, поскольку оно прославило Бога в отношении вопроса о людских грехах, оно позволило Ему, действуя в гармонии со всеми атрибутами Его характера, совершить работу по окончательному избавлению Своего народа. Эту главу можно понять только когда мы сделаем различие между

⁷ Когда мы говорим «искупительная жертва», следует понимать, что мы имеем в виду обычную ценность крови. Обряд искупления совершался посредством кропления крови на крышку ковчега (ср. Левит 16:14 и Римлянам 3:25).

этими двумя моментами и, в то же время, увидим связь между ними. Держа это в уме, мы получим ключ к верному пониманию, и нам станет ясно любое действие, происходившее в связи с этой истиной.

«И сказал Господь Моисею, говоря: скажи сынам Израилевым, чтобы они обратились и расположились станом пред Пи-Гахирофом, между Мигдолом и между морем, пред Ваал-Цефоном; напротив его поставьте стан у моря. И скажет фараон о сынах Израилевых: они заблудились в земле сей, заперла их пустыня. А Я ожесточу сердце фараона, и он погонится за ними, и покажу славу Мою на фараоне и на всем войске его; и познают Египтяне, что Я Господь. И сделали так» (ст. 1-4).

Первое, что Господь сделал, загнал Своих людей, если говорить в человеческом понимании, в совершенно безнадежную ситуацию. Путь им преграждало море, а кругом была пустыня. Бог сделал так, чтобы, если фараон погнался за ними, что Им и планировалось, для человека не оставалось бы никакой возможности спастись. Это было сделано, дабы побудить фараона двинуться навстречу своей гибели и способствовать окончательному избавлению от него детей Израиля. Обе цели были достигнуты, и израильтянам пришлось признать, что Бог стал их спасением. Об этом и пойдет речь ниже.

«И возвещено было царю Египетскому, что народ бежал; и обратилось сердце фараона и рабов его против народа сего, и они сказали: что это мы сделали? зачем отпустили Израильтян, чтобы они не работали нам? *Фараон* запряг колесницу свою и народ свой взял с собою; и взял шестьсот колесниц отборных и все колесницы Египетские, и начальников над всеми ими. И ожесточил Господь сердце фараона, царя Египетского, и он погнался за сынами Израилевыми; сыны же Израилевы шли под рукою высокою. И погнались за ними Египтяне, и все кони с колесницами фараона, и всадники, и все войско его, и настигли их расположившихся у моря, при Пи-Гахирофе пред Ваал-Цефоном» (ст. 5-9).

На что только способно человеческое сердце: откровение этому мы видим на примере фараона! Хотя Господь и обнажил мышцу Свою в решительном осуждении, что закончилось горестными воплями в каждом доме земли египетской, мы находим царя и его слуг оправившимися от удара, на какое-то время погрузившего их в скорбь. Вот они уже раскаиваются, что отпустили израильтян, осмеливаются гнаться за ними, чтобы вернуть опять под свое владычество. Вот они погнались за Израилем, «и все кони с колесницами фараона, и всадники, и все войско его, и настигли их расположившихся у моря, при Пи-Гахирофе пред Ваал-Цефоном». Это, как уже объяснялось, было запланировано Господом. Для фараона и его людей позиция израильтян должна была бы выглядеть абсолютной глупостью и свидетельством, что беглецов вела человеческая глупость, а отнюдь не мудрость Господа Бога. Посему египтяне двигались вперед в полной уверенности в легкой победе. Ибо что могло избавить нацию отверженных, окруженных женщинами и детьми от рук египтян? Такой же ситуация выглядела и для

неверующих потомков Израиля. Они нашли укрытие в крови, их вел облачный столп, они могли бы сказать, «если Бог за нас, кто против нас?» Но собственный взгляд был сильнее веры. Пред ними простиралось море, а сзади их настигал фараон со своей армией. Для человеческого глаза спасение выглядело невозможным, а пленение и смерть казались реальными. Вот такая картина должна была рисоваться в их разуме.

«Фараон приблизился, и сыны Израилевы оглянулись, и вот, Египтяне идут за ними: и весьма устрашились и возопили сыны Израилевы к Господу, и сказали Моисею: разве нет гробов в Египте, что ты привел нас умирать в пустыне? что это ты сделал с нами, выведя нас из Египта? Не это ли самое говорили мы тебе в Египте, сказав: оставь нас, пусть мы работаем Египтянам? Ибо лучше быть нам в рабстве у Египтян, нежели умереть в пустыне» (ст. 10-12).

Неверием отмечено каждое их слово, и все потому, что они судили в соответствии с тем, что представало их взору. Они глубоко напуганы; им предстоит погибнуть в пустыне; они были и раньше уверены, что так случится, и рабство в Египте кажется им гораздо привлекательнее, чем смерть, ожидающая их. Ошибка, сделанная ими, в том, что они совсем не принимали в расчеты Господа — постоянная ошибка неверия — это заставило их думать категориями «мы» и «египтяне». Моисей непоколебим, вера его не пошатнулась, поэтому он в состоянии ободрять их сердца и корить за неверие.

«Но Моисей сказал народу: не бойтесь, стойте — и увидите спасение Господне, которое Он соделает вам ныне, ибо Египтян, которых видите вы ныне, более не увидите во веки; Господь будет побороть за вас, а вы будьте спокойны» (ст. 13, 14).

В тот день воистину должно было свершиться дело, к которому человек не приложил своей руки. Ибо оставались две вещи, от которых людям надлежало освободиться: власть сатаны, представленная фараоном и его полчищем, и смерть и осуждение, показанные в образе Чермного моря. И эти две силы взаимосвязаны. Ибо посредством греха человеческого сатана обрел власть и умело использовал смерть как последнее осуждение от Бога. Верно, что дети Израиля были уже укрыты в крови пасхального агнца, а потому могли пребывать в полном покое. Но значения этой крови они не знали. Они знали, что она спасла их от губительного удара, что дома их избежали поражения, когда Бог истреблял перворожденных в Египте; но они еще не поняли, что эта самая кровь обеспечила для них все: свободу от их врагов, путь через пустыню, и даже обладание обещанным наследием. А потому в момент, когда вдали показался фараон, они «весьма устрашились» и «возопили к Господу». Господь пошел им навстречу в их слабости и сомнениях, напомнив через Моисея, что все это дело Божие: как спасти их из земли египетского царя, так и от волн Чермного моря. Им надлежало отбросить свои страхи, стоять спокойно и взирать на спасение от Господа, ибо их врагам надлежало исчезнуть навеки с их глаз. Господь намеревался за них сражаться, им

же следовало сохранять спокойствие. Благословенна истина, что спасение от Господа! Однако, она из тех, чье понимание нелегко нам дается. Как много людей отягощены мыслью, что им обязательно нужно что-то делать. Но нет! Тот, Кто дал Пасхального Агнца, чья кровь очищает нас от наших грехов, свершит и все остальное. Спасение — это Его собственная, совершенная и законченная работа. Добавлять к ней что-либо от себя или от своих желаний — лишь размывать ее красоту и полноту. Да и что может сделать человек, когда речь идет о сатане и смерти? Человек бессилен перед лицом таких врагов. Он не может убежать от них, не может их одолеть, а потому вынужден — если бы только мог усвоить этот урок — стоять спокойно и наблюдать за спасением от Господа. Как это успокаивает сердца робких и беспокойных! Так пусть же они познают полную радость, которую несет с собой это прекрасное известие, если они все еще в страхе от грядущей смерти, что внушает им сатана: «Господь будет побороть за вас, а вы будьте спокойны».

В последующих стихах мы постигаем, каким образом Господь подтвердил слова Своего слуги:

«И сказал Господь Моисею: что ты вопиешь ко Мне? скажи сынам Израилевым, чтоб они шли, а ты подними жезл твой и простри руку твою на море, и раздели его, и пройдут сыны Израилевы среди моря по суше; Я же ожесточу сердце Египтян, и они пойдут вслед за ними; и покажу славу Мою на фараоне и на всем войске его, на колесницах его и на всадниках его; и узнают Египтяне, что Я Господь, когда покажу славу Мою на фараоне, на колесницах его и на всадниках его» (ст. 15-18).

Нет никакого несоответствия между словами Моисея «будьте спокойны» и новым повелением идти вперед. Израильтяне действительно нуждались в напоминании, что они бессильны что-либо предпринять; но верою им надлежало воспринять, что все за них уже сделано, и им надлежит смело двинуться чрез море, лежащее препятствием на их пути. Смерть и власть сатаны были одолены, дело спасения совершено, а потому им следовало двинуться вперед. Восхитителен порядок и наставление этому порядку. Господь совершает работу, а по завершению дела спасения открывается путь к избавлению от власти сатаны, державшего людей в страхе смерти. Путь открыт, идти им может только верующий, идти смело, полагаясь на Того, Кто, будучи их Судиею, теперь стал их Спасителем. Господь продолжает направлять Свой народ, давая Моисею своевременные повеления. Он явит Свою силу над водами моря перед глазами Своего народа, утишит людские страхи, уверит их в Его защите и заботе. Но все это нуждается в более полном объяснении. Вместе с повелением детям Израиля двигаться вперед, Моисею сказано поднять свой жезл и простереть руку над морем, разделив его, дабы израильтяне смогли пройти посуху прямо посреди морских вод. Египтянам придется им последовать, и последовать навстречу своей собственной гибели, а Бог будет прославлен как в спасении Своего народа, так и в поражении его врагов. Отдав повеления Моисею, Господь продолжает действовать.

«И двинулся Ангел Божий, шедший пред станом Израильтян, и пошел позади их; двинулся и столп облачный от лица их и стал позади их; и вошел в средину между станом Египетским и между станом Израильтян, и был облаком и мраком *для одних* и освещал ночь *для других*, и не сблизились одни с другими во всю ночь. И простер Моисей руку свою на море, и гнал Господь море сильным восточным ветром всю ночь и сделал море сушею, и расступились воды. И пошли сыны Израилевы среди моря по суше: воды же были им стеною по правую и по левую сторону.

Погнались Египтяне, и вошли за ними в средину моря все кони фараона, колесницы его и всадники его. И в утреннюю стражу воззрел Господь на стан Египтян из столпа огненного и облачного и привел в замешательство стан Египтян; и отнял колеса у колесниц их, так что они влекли их с трудом. И сказали Египтяне: побежим от Израильтян, потому что Господь поборает за них против Египтян.

И сказал Господь Моисею: прости руку твою на море, и да обратятся воды на Египтян, на колесницы их и на всадников их. И простер Моисей руку свою на море, и к утру вода возвратилась в свое место; а Египтяне бежали на встречу *воде*. Так потопил Господь Египтян среди моря. И вода возвратилась и покрыла колесницы и всадников всего войска фараонова, вошедших за ними в море; не осталось ни одного из них. А сыны Израилевы прошли по суше среди моря: воды *были* им стеною по правую и по левую сторону. И избавил Господь в день тот Израильтян из рук Египтян, и увидели Израильтяне Египтян мертвыми на берегу моря. И увидели Израильтяне руку великую, которую явил Господь над Египтянами, и убоился народ Господа и поверил Господу и Моисею, рабу Его» (ст. 19-31).

Необходимо отметить несколько моментов этого чудесного избавления. Во-первых, Ангел Божий отошел и встал «между станом Египетским и между станом Израильтян». Бог, таким образом, вмешался между кровью купленным Им народом и его преследователями. Ибо воистину все, Чем Он является, каждая черточка Его характера, оказалась на стороне Его людей. Эта толпа, охваченная паникой при виде исполненных боевого духа и отваги египтян, оказалась под эгидой Всемогущего: прежде, чем враги смогли бы их достигнуть, им пришлось бы иметь дело с Самим Богом. О, какую силу и успокоение дает эта истина, что Сам Бог вступает за слабейших из тех, кого покрывает кровь Христа! Сатана может бросить в битву все свои легионы, чтобы попытаться ввергнуть человека в страх видом всей своей силы, но вся его похвальба и угрозы будут абсолютно никчемны, ибо это сражение Господне. Дело, таким образом, не в том, какие мы, а каков Господь. И важно помнить, что Он, будучи **за** верующего, всегда **против** врага. То, что давало свет сынам Израиля, оказалось тучей и тьмою для фараона и его армии. Присутствие Божие устрашало всех кроме тех, кто был очищен от греха драгоценной кровью. Поскольку лагерь египтян оказался скрыт от Израиля, то «не сблизились одни с другими во всю ночь» (ст. 20). Насколько бесстрашны должны мы быть, когда столь явно открывается нам эта истина: Бог за нас. Елисей знал ее силу, когда, отвечая на страхи своего слуги, сказал: «Не бойся, потому что тех, которые с нами, больше, нежели тех, которые с ними». И затем в ответ на молитву

пророка глаза молодого человека открылись: «...и он увидел, и вот, вся гора наполнена конями и колесницами огненными кругом Елисея». (4 Царств 6:16, 17). Итак, повторим, что единственным основанием для действий Бога для нас является драгоценная кровь Христа. Здесь, в любом случае, прежде всего мы видим, что Бог защищает Своих людей от власти сатаны.

Второе на что следует обратить внимание, это разделение вод Чермного моря. Моисей должен был поднять свой жезл и протянуть руку в сторону моря (стих 16). Жезл является символом авторитета и власти Божией; а посему он должен был быть употреблен в действие, прежде чем воды отступили. Их отогнал сильный восточный ветер, но этот ветер был связан с демонстрацией власти от Господа, выразившейся в использовании жезла. Таким образом Бог открыл путь Своему народу через смерть. Это типичное значение Чермного моря: смерть, а равно и воскресение — поскольку люди перешли по дну на другой берег. «В моральном аспекте», говоря словами другого человека, «Чермное море явно представляет собой смерть и воскресение Иисуса, где продолжается реальный эффект от действия в виде его последствий: освобождении искуплением, а также и в том, что происходит в Его народе, как мы видим в *Нем*; Бог продолжает Свою работу в этом деянии, выводя людей из греха и из мира сего через смерть, в которую вошел Христос, и выводя в место, соответственно, вне досягаемости для врага». Это отлично иллюстрируют два момента. Сыны Израилевы прошли «среди моря по суше». Каким образом? Потому — мы говорим об обычном учении — что Христос прошел через смерть и лишил ее силы. Путем смерти Он победил того, кто имел державу смерти, то есть, дьявола. Он «смертию смерть поправ», а в смерти уничтожил всю власть сатаны, и освободил тех, кто из-за страха смерти всю жизнь пребывали в рабстве (Евреям 2:14, 15). Вся сила и власть смерти истощились на Христа, в результате чего верующие могут идти посуху, «среди моря по суше». Более того, мы видим, что «воды же были им стеною по правую и по левую сторону» (ст. 22). Смерть не только утратила власть над ними, но стала им защитой. Так, «то самое море, что внушало им ужас, и казалось, было готово ввергнуть их в руки фараона, превратилось в средство их спасения». То был путь их освобождения из Египта, вместо врага море стало их другом. Насколько благословенно все это исполнилось в смерти и воскресении Христа должен знать каждый верующий. Мы не только нашли укрытие в крови кропления от осуждения, но благодаря смерти и воскресению Христа и нашей смерти и воскресению в Нем, мы были выведены из «Египта» и избавлены как от власти сатаны, так и от власти смерти. Мы уже перешли от смерти в жизнь, будучи полностью выведены из нашего прежнего состояния на новую землю Иисуса Христа. Нам предстоит еще идти дальше, примечая, как все это будет исполняться еще и другим образом. Смерть, что служит врагом грешнику, стала другом для верующего, и послужит отныне лишь средством нашего перехода пред лицо Господне, в случае нашего ухода из этого мира до Его возвращения.

Последнее, на что обратим внимание, это гибель египтян. В своем безрассудстве «погнались Египтяне, и вошли за ними в средину моря все кони фараона, колесницы его и всадники его». Даже огненный столп их не удержал;

самоуверенно полагаясь на свою собственную силу, они устремились вперед, но лишь навстречу predetermined погибели. «И в утреннюю стражу воззрел Господь на стан Египтян из столпа огненного и облачного и привел в замешательство стан Египтян; и отнял колеса у колесниц их, так что они влекли их с трудом». Теперь они убедились в тщетности своих надежд и были готовы бежать назад, но было уже слишком поздно. По повелению Господа, Моисей вновь простер свою руку на море, и воды его вернулись, покрыв своими волнами все войско египетское, так что «не осталось ни одного из них» (ст. 28). «Верою перешли они Чермное море, как по суше, — **на что покусившись, Египтяне потонули**» (Евр. 11:29). Явный урок следующий из этого: рискнуть помериться силами со смертью, полагаясь на человеческие силы — явная гибель. Лишь искупленные кровью люди могут пройти сквозь нее без ущерба. Все другие обязательно будут повергнуты; но сколько же людей осмеливается встретить смерть и суд, полагаясь лишь на себя. Пусть предупреждением им послужит судьба фараона и его армии. Не может быть никакого спасения вне Христа. Он Единственный путь к спасению, поскольку Он Один, встретив смерть, поборол ее; Он Один, Кто умер, был воскрешен вновь, и теперь жив вовек, и имеет ключи от ада и смерти.

Три замечания завершают эту главу. Во-первых, напоминает еще раз, что Израиль прошел через море посуху, в то время как воды стояли справа и слева от людей. Это сделано, чтобы подчеркнуть контраст между спасением Израиля и гибелью египтян. Тут могли быть лишь две группы людей. И никто иной: только погибшие (египтяне) и спасенные (израильтяне). Первых поглотили смерть и осуждение, тогда как последние проследовали в сохранности, поскольку были покрыты драгоценной кровью Агнца. Далее мы читаем: «И избавил Господь в день тот Израильтян из рук Египтян» (ст. 30). Сперва Он укрыл их от осуждения, а теперь избавил и от врага. Сила сатаны была уничтожена, а люди, следовательно, спасены. Полный смысл этого будет раскрыт в следующей главе; но сейчас важно запомнить, что здесь впервые слово «спасены» обретает свое истинное значение. И, наконец, обращается внимание на эффект, произведенный на души людей — на сынов Израиля. «И увидели Израильтяне руку великую, которую явил Господь над Египтянами, и убоился народ Господа и поверил Господу и Моисею, рабу Его». Такая демонстрация силы — разрушительная с одной стороны и избавляющая с другой — смирила сердца израильтян и зародила в их душах благоговение. В Египте они, без сомнения, страшлись Господа, боялись Его — боялись, как Святого Судию; но теперь явился страх иного рода — трепет, рожденный проявлением Его чудодейственной силы, заставившей их взглянуть на Него как на их господина. То был трепет близких взаимоотношений; трепет, заставляющий улаживать другого, заставляющий бояться прежде всего обидеть. Это был первый росток признания святости Бога в их спасении. Он проявился в факте, что они поверили Господу и Его слуге Моисею. Свидетельство того, кем Бог является и каков Он, раскрылось прямо перед их глазами. Они приняли это свидетельство, и теперь не только Господь-Иегова избрал их Своим народом, но и они по вере признали и приняли Его своим господином. Также они поверили и Моисею — своему назначенному от Бога вождю. Они были воистину крещены в Моисея в

облаке и в море (1 Кор. 10:2). Итак, свершилось дело, как для них, так и внутри них — и оба дела были свершены силой и благодатью Бога. Тот, Кто столь чудесным образом вывел их из Египта и провел через Чермное море, сотворил ответ в их сердцах на то, Кем Он является, и на то, что Он для них сделал. Нельзя достигнуть спасения и насладиться им прежде, чем объединятся эти две вещи. Таким образом, основание для спасения грешников Богом завершено давным-давно; но до тех пор, пока не будет сказано, что грешник уверовал, он не спасен. «Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Иоанна 5:24).

ГЛАВА IX.

ПЕСНЬ ИСКУПЛЕНИЯ.

Исход хв. 1-21.

ЭТА ГЛАВА занимает очень важное место: как отмечая новое положение, в котором отныне оказались сыны Израиля, так и выражая их соответствующие моменту чувства, зарождаемые в них, несомненно, Духом Святым. Это поистине песнь искупления; одновременно и пророческая в своем характере, охватывающая замыслы Господа в отношении Израиля до того тысячелетия, когда «Господь будет царствовать во веки и в вечность» (ст. 18). Посему глава носит двойной характер, будучи изначально прилагаема к Израилю, а затем, поскольку прохождение через Чермное море исключительно типично по своей сути, и к положению верующего. Если держать это в уме, интерпретация главы будет нетрудной.

«Пою Господу, ибо Он высоко превознесся; коня и всадника его ввергнул в море. Господь крепость моя и слава моя, Он был мне спасением. Он Бог мой, и прославлю Его; Бог отца моего, и превознесу Его. Господь муж брани, Иегова имя Ему. Колесницы фараона и войско его ввергнул Он в море, и избранные военачальники его потонули в Чермном море. Пучины покрыли их: они пошли в глубину, как камень. Десница Твоя, Господи, прославилась силою; десница Твоя, Господи, сразила врага. Величием славы Твоей Ты низложил восставших против Тебя. Ты послал гнев Твой, и он попалил их, как солому. От дуновения Твоего расступились воды, влага стала, как стена, огустели пучины в сердце моря. Враг сказал: погонюсь, настигну, разделю добычу; насытитесь ими душа моя, обнажу меч мой, истребит их рука моя. Ты дунул духом Твоим, и покрыло их море: они погрузились, как свинец, в великих водах. Кто, как Ты, Господи, между богами? Кто, как Ты, величествен святостью, досточтим хвалами, Творец чудес? Ты простер десницу Твою: поглотила их земля. Ты ведешь милостью Твоею народ сей, который Ты избавил, — сопровождаешь силою Твоею в жилище святыни Твоей. Услышали народы и трепещут: ужас объял жителей Филистимских; тогда смутились князья Едомовы, трепет объял вождей Моавитских, уныли все жители Ханаана. Да нападет на них страх и ужас; от величия мышцы Твоей да онемеют они, как камень, доколе проходит народ Твой, Господи, доколе проходит сей народ, который Ты приобрел. Введи его и насади его на горе достояния Твоего, на месте, которое Ты соделал жилищем Себе, Господи, во святилище, *которое* создали руки Твои, Владыка! Господь будет царствовать во веки и в вечность. Когда вошли кони фараона с колесницами его и с всадниками его в море, то Господь

обратил на них воды морские, а сыны Израилевы прошли по суше среди моря» (ст. 1-19).⁸

Первое, что бросается в глаза при этом взрыве радости, что в Писании никогда не упоминается пение вне связи с искуплением. Даже об ангелах не говорится, что они поют. При рождении нашего благословенного Господа «...сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!» (Луки 2:13, 14). Подобным образом и в Откровении Иоанн говорит: «И я видел, и слышал голос многих Ангелов вокруг престола и животных и старцев, и число их было тьмы тем и тысячи тысяч, которые говорили громким голосом: достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение» (Откр. 5:11, 12). И это потому, что лишь искупленные способны петь, и от них мы учимся подлинному характеру христианских песен. Они должны выражать радость спасения, акцентировать славу и радостное чувство, произведенные в душе познанием искупления. «...Весел ли кто, — говорит апостол Иаков, — пусть поет псалмы» (Иакова 5:13). А потому, если кого переполняет истинная радость — радость как следствие познанного искупления, радость в Господе как Искупителе — она должна находить выражение в псалмах — псалмах славы Богу. «...Моисей и сыны Израилевы воспели Господу песнь». Это случилось тогда, когда они впервые познали, что такое избавление и излили радость своих сердец в песне. И не должно быть никакой иной, да и нет никакой иной, разумеется, песни для христиан. Принять в уста любую другую песнь значило бы для христианина забыть подлинный характер и источник своей радости.

В самой песне можно выделить два аспекта: ее общий характер, а также те истины, что в ней содержатся. Общий характер — это Сам Господь и то, что Он сделал. Но это включает в себя многое. Ведь это Сам Господь, постигнутый и познанный в искуплении. «Господь крепость моя и слава моя, Он был мне спасением» (ст. 2). Ибо только в искуплении Он и может быть познан. Посему до креста Христова Он не был и не мог быть полностью открыт. Он был открыт сынам Израиля в характере взаимоотношений, данном им Самим Богом. Но до завершения искупления, о чем здесь и говорится, Он не давал познать Себя полностью, во всех подлинных чертах Своего характера. Но какой бы ни была мера Его проявления в каждом последующем произволении, Он не мог быть постигнут кроме как через искупление, в обычном понятии или каком другом, и постигнут в последующих за искуплением взаимоотношениях, устанавливаемых со спасенными. Дети Израиля знали Его как Господа (Иегову); мы, по благодати, знаем Его как Бога и Отца нашего Господа Иисуса Христа; но, каково бы ни было произволение, Он Сам, как это открывается, всегда является предметом песни, ибо это в Нем Одним любого века народ Его может возрадоваться. Как, однако, мы

⁸ Этот перевод под большим вопросом. Септуагинта, Вульгата, версии Лютера и французская соглашаются на такой трактовке: «Он Бог мой, и прославлю (или восхвалю) Его; Бог отца моего, и превознесу Его».

уже отмечали, есть еще и другой предмет: то, что Он совершил, и это полностью раскрывается в песне Моисея и детей Израиля. У свершения обязательны два аспекта: спасение Его народа и уничтожение врагов. Это выражается различными образами, с полной подчиненностью экспрессии, стремящейся выразить величие Того, Кто сотворил все ради Своего народа. Это не о том, что они совершили, но о том, что Господь сотворил. Они празднуют не свой триумф, но Господа. Они утратили видение себя в присутствии столь выдающегося проявления силы искупления! «Пою Господу, ибо Он высоко превознесся; коня и всадника его ввергнул в море» (ст. 1). Таким образом, они величают Господа, ибо они постигли, будучи вдохновлены Богом, что дело, сотворенное Им, содействовало Его прославлению и возвеличению. «Десница Твоя, Господи, прославилась силою», и вновь: «Кто, как Ты, Господи, между богами? Кто, как Ты, величествен святостью, досточтим хвалами, Творец чудес?» (ст. 6, 11). Воистину, верующие нашего времени могли бы поучиться от этой изначально искупительной песни, каким должен был бы быть характер их прославления Бога, когда они собираются на богослужения в силе Духа Святого. Поскольку это первая песнь искупления, она содержит принципы прославления для всех последующих поколений. В этом отношении она заслуживает молитвенного раздумья от каждого верующего.

Когда же мы рассуждаем об истинах, содержащихся в этой песне, мы постигаем всю ее полноту и разнообразие. Во-первых, люди отныне **искуплены** — они стали творением искупления, как показывает основной мотив их песни. «Господь крепость моя и слава моя, Он был **мне спасением**». И далее, «Ты ведешь милостью Твоею народ сей, который Ты избавил». До этого момента они не были искуплены, не знали спасения. Они были полностью защищены от губителя в Египте, но они не могли считать себя спасенными, пока не были выведены из Египта и избавлены от фараона — от власти сатаны. То же самое различие в жизненном опыте людей мы наблюдаем и сегодня. Многие осведомлены о прощении грехов посредством крови Христа, но, тем не менее, не знают ни самих себя — греховная природа все еще в них — ни власти сатаны, что досаждают им и их терзает. Они не только теряют свою радость, как следствие прощения, но порою и попадают в состояние тревоги и уныния из-за проблем окружающих их на каждом шагу. Осознавая полнейшую неспособность сделать что-либо или сопротивляться врагу, они вынуждены рыдать, как в седьмой главе Послания Римлянам: «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» (стих 24). Вот тогда они понимают, что Господь Иисус не только обеспечил очищение их грехов посредством Своей драгоценной крови, но благодаря Своей смерти и воскресению вывел их из их прежнего состояния и ввел в новое место в Нем Самом, по другую сторону смерти и осуждения. Отныне их глаза открыты, чтобы видеть, что в Нем они полностью избавлены от всего, что было против них, и что сатана утратил все свои права и, соответственно, лишен возможности их обвинять. Таким образом, они стали свободны, их грешная природа уже была осуждена, а сила сатаны утрачена в смерти Христа — и потому сердца их, освобожденных, преисполнены благодарностью и хвалой. То, что многие не доходят до этого состояния полного блаженства правда, тем не менее, это возможно для любого верующего. И никогда не бывает полной уверенности в спасении — прочного и

устойчивого чувства покоя — покуда не будет познана эта полнота освобождения. Нет сомнений, ее предстоит познать на опыте, но зависит она полностью от того, что свершил Христос, и только от этого; а в связи с этим вся полнота благословения для грешников представлена в Евангелии благодати Божией. Сперва, возможно, людям предстоит понять прощение грехов, но не менее важен факт, что вся полнота искупления уже обеспечена и проповедана каждому, кто услышит благовест. Очень важно, чтобы эту истину знали все люди, ибо от ее игнорирования тысячи становятся добычей страхов и сомнений вместо того, чтобы возрадоваться в Господе, Боге их спасения. Души в подобном состоянии не располагают полнотой свободы в молитве или поклонении, или служении; а когда заря истины искупления занимается в сердцах таких людей, подобно сынам Израиля, они чувствуют себя скованно, стесняясь дать выход переполняющему их новому чувству радости в песнях восхваления.

Но это еще не все. Изменилось само положение народа Израиля. «Ты ведешь милостью Твоею народ сей, который Ты избавил, — сопровождаешь силою Твоею в жилище святости Твоей». Они вводятся к Богу, как в новое жилище, в котором они отныне находятся. В пустыне, лишь войдя в нее — что характеризовало их в качестве пилигримов — они еще не были введены в святую обитель Бога. Это сходно и с нашим положением как верующих в Господа Иисуса. Он однажды пострадал за грехи, Праведный за неправедных, чтобы привести нас к Богу. Вот где место для нас, искупленных Им. То есть, мы введены к Богу в соответствии со всем тем, Кем Он является, со всей Его святой природой в моральном понимании. Бог нашел полное удовлетворение в смерти Христа, и теперь может быть полностью доволен нами. Следующий гимн выражает ни что иное, как мысль, заключенную в Писании:

«Так близок я, близок к Богу,
Что ближе не может быть,
Ибо в Сыне Его
Я так же близок, как Сын».

Это место, конечно, предложено нам по милости, но никак не по нашей праведности; чтобы не только все особенности Божьего характера нашли свое удовлетворение в приведении нас к Нему, но и чтобы прославлен этим был Он Сам. Вот мысль огромной важности, мысль, придающая власть, силу и энергию нашим душам: мы уже сейчас введены в присутствие Божие. Все расстояние — измеренное смертью Христа на кресте, когда Он соделался жертвою за наш грех — уже покрыто, и наше место близости к Богу отмечено тем местом, что Иисус во славе Своей занимает по правую руку Отца. Даже на небесах мы не сможем быть ближе, в отношении нашего положения, поскольку оно **во Христе**. И да не будет забыто, что наше наслаждение этой истиной, даже само восприятие ее, будет зависеть от нашего состояния на практике. Бог смотрит на состояние, связанное с тем, в каком положении мы находимся: то есть, наша мера ответственности зависит от наших привилегий, от доверенного нам. Но пока мы не познаем нашего места, нельзя рассчитывать на наше ответное движение. Сперва нам надлежит познать,

что мы введены в присутствие Божие, если мы хотим двигаться вперед в соответствии с нашим положением. Положение и движение всегда должны исходить из взаимоотношений, основанных на том, что мы знаем. Покуда мы не научены истине, что предстоим перед Богом, мы не сможем обеспечить ответной реакции ни в душах наших, ни в движении, ни в словах.

Третье, на что нужно обратить внимание, положение Израиля представляло собой своего рода залог за выполнение всего остального. «Введи его и насади его на горе достояния Твоего, на месте, которое Ты соделал жилищем Себе, Господи, во святилище, *которое* создали руки Твои, Владыка! Господь будет царствовать во веки и в вечность» (ст. 17, 18). Сила Божия, явленная на Чермном море, была гарантией: во-первых, что Господь в состоянии достичь всех Своих замыслов в отношении Израиля, а во-вторых, что эта сила, в конце концов, приведет к вечному правлению Бога. Вера, зародившаяся познанием искупления, положила этому основание: охватывая весь спектр намерений Божиих, представляя их как уже свершившиеся. Как в Послании Римлянам говорится: «А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил» (Рим. 8:30). Если бы замыслы Божии могли бы не состояться, Он не был бы Богом. На пути может повстречаться немало врагов, и они могут утверждать себя против исполнения объявленной Им воли. Но вера говорит: «Если Бог за нас, кто против нас?» Потому и Израиль мог петь: «Услышали народы и трепещут: ужас объял жителей Филистимских; тогда смутились князья Едомовы, трепет объял вождей Моавитских, уныли все жители Ханаана. Да нападет на них страх и ужас; от величия мышцы Твоей да онемеют они, как камень, доколе проходит народ Твой, Господи, доколе проходит сей народ, который Ты приобрел» (ст. 14-16). Подобным образом и апостол восклицает: «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?» Нет, ничто, ибо он «...уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8:35-39). Действенность крови обеспечивает исполнение всех замыслов Господних, используя все, что Ему присуще — Его величие, Его истину, Его милость, Его любовь, Его всемогущую власть — для блага Его народа. Потому это никакое не допущение, а простота веры, предвкушать завершение нашего искупления. Дело не в том, чтобы недооценивать характера и силы наших врагов, но измерять их следует исходя из того, Кем является Бог, и тогда человек немедленно оказывается даже больше чем победителем: посредством Того, Кто возлюбил нас. Поистине есть смысл прийти к полному и благословенному утешению истины, что Бог действует Своей силою вне нас и для Своей собственной славы. Все легионы сатаны: князья Едома, сильные вожди Моава, жители Ханаана, могут искать путей воспрепятствовать нашему наследию, но когда Бог поднимается в силе Своей во главе Своего окропленного кровию воинства, враги улетучиваются как мякина по ветру. Итак, конец предопределен с самого начала, а потому наша триумфальная песнь победы может звучать прежде, чем мы сделаем первый шаг на тропе в пустыне. И все это вопрос славы для Того, Кто искупил нас. Господь будет царствовать во веки веков. И мы читаем в

Послании Филиппийцам, что Божьим замыслам соответствует, «дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (Филипп. 2:10, 11). Какой радостью должно наполняться сердце верующего от созерцания того, что, помимо уже пролившихся на нас неизреченных благословений, результатом искупления будет еще и возвеличение Спасителя. В этом отрывке Писания царствование Божие несомненно относится в первую очередь к земле. Это вечное царство Иеговы: тысячелетнее правление Мессии, Который должен властвовать, пока Бог не положит всех врагов к Его ногам. Но, в принципе, это царствование идет и дальше: ибо Господь будет править во веки и в вечность, и это тоже будет плодом креста. На кресте Он смирил Себя Сам и был смиренным даже до смерти, а в следствие этого Он превознесен надо всеми сейчас и будет оставаться выше всех во веки.

Еще одно заслуживает нашего внимания. До этого момента все, что происходило, связывалось с замыслами Бога. Но во втором стихе мы видим исключение. Не успели израильтяне заявить, «Господь крепость моя и слава моя, Он был мне спасением», как добавляют: «Он Бог мой, и прославлю Его; Бог отца моего, и превознесу Его»⁹. Это отличается от «святилища», созданного руками Божиими, как упомянуто в семнадцатом стихе. То святилище относится к достижению Божиим планам и утверждению Его царства и созданию храма в Иерусалиме. Но эта «обитель» относится к настоящему времени: «и сотворю Ему обитель». Собственно, это скиния. Нам станет это яснее из последующих глав, а пока просто отметим для себя, что здесь впервые упоминается обитель для Господа вкупе с Его народом. До этого у Него были святые, но не целый народ; и пока искупление не свершилось, Бог не жил еще на земле. Он посещал Своих святых, являлся им в разных образах, но у Него еще не было обители среди них. Но как только кровью агнца было сделано искупление за грех, а народ Его был выведен из Египта, спасен посредством смерти и воскресения, Он побуждает сердца людей построить Ему обитель.¹⁰ Он вели их днем облаком, а ночью столпом пламени, пока они совершали свой исход; но Он не мог иметь Свое жилище в Египте, месте обитания врага. А как только люди вышли на новую землю, Он смог отождествлять Себя с ними, жить среди них, и быть их Богом, а они — Его народом. Точно так же и с христианством. Покуда не было произведено искупление, и Христос не был воскрешен из мертвых и вознесен на небо, Бог не устанавливал Своей обители на земле посредством Духа (Деяния 2, Ефесеям 2). Так же и лично с каждым верующим. Пока он не очищен кровью Христа, его тело не становится храмом Духа Святого. Итак, из этого следует истина, что Бог устанавливает Свою обитель на земле на основании полного искупления. Какая огромная привилегия! Хотя пустыня и не была частью Божьей цели, однако, в Своих путях относительно Своего народа, людям пришлось провести там в

⁹ Можно поставить под сомнение верность перевода этого слова с иврита. (См. предыдущее примечание к переводу этого стиха). Комментарии, сделанные к английскому тексту, можно, однако сохранить; ибо истина превышает всего.

¹⁰ Мысль о создании святилища исходила от Бога, а не от Израиля (см. Исх. 25:8). Это было Его желанием находиться среди Своего искупленного народа.

скитаниях сорок лет. Как же блаженно, должно быть, для этих утомленных пилигримов, учитывая их наследие, было иметь обитель Бога посреди них; место, где они могли обратиться к Нему, посредством помазанных священников, с жертвами и благовониями; прямо в центре их лагерной стоянки. Насколько это должно было воодушевлять и исполнять смелостью сердца набожных людей, имея рядом эту скинию, с опустившимся на нее облаком, символом божественного присутствия. Отсюда и крик Моисея в агонии после падения его народа: «...если не пойдешь Ты Сам *с нами*, то и не выводи нас отсюда, ибо по чему узнать, что я и народ Твой обрели благоволение в очах Твоих? **не по тому ли, когда Ты пойдешь с нами?**» (Исх. 33:15, 16). Также и не забудем, что теперь Бог получил Свою обитель на земле. Эту истину, невзирая на разногласия в христианстве, весьма опасно игнорировать. Невзирая на наши недостатки, Бог все же обитает в храме, что Он создал, и будет продолжать жить в нем до возвращения нашего Господа. Эта истина также должна исполнять нас силой и утешением; ибо это безусловная привилегия, быть вызволенными из-под власти сатаны в место присутствия и силы Божией. Это единственное благословенное место на земле, и счастливы те, что стали соучастниками в этой благодати по милости Божией и благодаря силе Духа Святого.

То была вовсе не обычная радость, что нашла выражение в такой песне славы и ликования. Бесспорно, она охватила весь народ, ибо «взяла Мариам пророчица, сестра Ааронова, в руку свою тимпан, и вышли за нею все женщины с тимпанами и ликованием» (ст. 20). И Мариам восклицала, выводя лейтмотив их песни: «Пойте Господу, ибо высоко превознесся Он, коня и всадника его ввергнул в море» (ст. 21). Здесь Мариам впервые упоминается по имени, а нас крайне важно отметить, что она была пророчицей. Это она, скорее всего, наблюдала из камышей за корзинкой, в которой лежал ее крошка-братец Моисей — и это она послужила средством его возвращения матери. Таким образом, она тоже занимает важное место в истории Израиля, и не только из-за ее родства с Моисеем, но и благодаря ее собственному выдающемуся дару. Таким образом Господь благословляет всех, связанных со Своим слугой; и в то же время, это открывает нам, насколько священными являются семейные узы в Его глазах. Но в сцене перед нами ей принадлежит честь и привилегия быть лидером и глашатаем радости женщин Израиля. Сердца всех переполнились радостью, нашедшей выражение в музыке, танцах и пении. Они были искуплены и знали об этом в то счастливое утро; и, переполненные радостью спасения, стремились выразить ее словами признания и хвалы.

ГЛАВА X.

МЕРРА И ЕЛИМ.

Исход xv. 22-27.

ОТСЮДА и до конца восемнадцатой главы следует весьма примечательная часть книги. Чтобы верно понять ее, следует помнить, что Израиль был еще не под законом, но под благодатью; а посему этот краткий период схож, фигуральным образом, с тысячелетием Откровения, с миллениумом. Внимательный читатель усмотрит в этом положении ключ ко многим событиям из Писания. Например, ропот из глав 15, 16 и 17, переносится Господом с долготерпением и пониманием, а на нужды Своего народа Он отвечает во всей полноте Своей неистощимой любви. Но после Синая, такого же рода ропот становится причиной осуждения, просто из-за того, что народ, по его собственной просьбе, оказался заключенным под законом. Попадая под юрисдикцию праведности, согрешения и бунтарство немедленно становятся предметом наказания в соответствии с требованиями закона, который является основанием для праведного правления Господа. В то же время до Синая, будучи под благодатью, люди не несли наказания, их грехи и проступки покрывались.

Здесь начинается путешествие израильтян по пустыне. Воодушевление от их песни незамедлительно испаряется, как только они начинают свой путь скитания.

«И повел Моисей Израильтян от Чермного моря, и они вступили в пустыню Сур; и шли они три дня по пустыне и не находили воды. Пришли в Меру — и не могли пить воды в Мерре, ибо она была горька, почему и наречено тому *месту* имя: Мерра. И возроптал народ на Моисея, говоря: что нам пить? *Моисей* возопил к Господу, и Господь показал ему дерево, и он бросил его в воду, и вода сделалась сладкою. Там *Бог* дал *народу* устав и закон и там испытывал его. И сказал: если ты будешь слушаться гласа Господа, Бога твоего, и делать угодное пред очами Его, и внимать заповедям Его, и соблюдать все уставы Его, то не наведу на тебя ни одной из болезней, которые навел Я на Египет, ибо Я Господь, целитель твой. И пришли в Елим; там *было* двенадцать источников воды и семьдесят финиковых деревьев, и расположились там станом при водах» (ст. 22-27).

Это было их первым испытанием: «шли они три дня по пустыне и не находили воды». Выражение «три дня» всегда в Писании многозначительно. Бесчисленное множество примеров можно найти в симфонии, и мы видим, что это число очень часто связано со смертью; так и здесь три дня символизируют дистанцию смерти. Они буквально прошли через смерть, а теперь должны научиться этому на практике. Если Бог по Своей милости представил нас Ему совершенными, если Он отождествляет нас со Христом в Его смерти и воскресении, цель всех Его отношений с нами — привести нас в практическое соответствие с нашим новым положением. Дети Израиля должны были быть

научены, что, как последствие их искупления из Египта, этот мир стал для них пустыней, в которую необходимо войти посредством принятия смерти. Это фундаментальная необходимость для каждого верующего. Не может быть никакого прогресса, ни реального разрыва с прошлым, пока смерть не будет принята, пока сам верующий не признает себя мертвым для греха (Рим. 6), мертвым для закона (Рим. 7) и мертвым для мира сего (Гал. 6). Отсюда и характер обращения Бога с людьми. Он предпочитает учить их на их же собственном опыте — как это было прежде нас с Израилем — чтобы дать им, таким образом, возможность постигнуть подлинный характер того пути, на который они вступили. А каким оказался первый опыт израильтян? **Они не обнаружили воды.** Подобно псалмопевцу, они оказались «в земле пустой, иссохшей и безводной», страдая от жажды, но воды нигде не было (Псалом 62). Да, все источники в земле пересохли для тех, кто оставил Египет. Ни единого живительного источника: ничего, что могло бы хоть как-то послужить той жизни, что мы получили во Христе. И как блаженно для души восприятие этой правды. Начиная наши скитания, окрыленные радостью спасения, как часто мы поражены, не находя тех источников, из которых привыкли утолять жажду прежде; и пили ведь из них с наслаждением — а теперь они иссохли. А нам следовало этого ожидать; но урок никогда не выучивается загодя, пока мы не пройдем свои мучительные «три дня по пустыне». Разумеется, это сильный удар, узнать, что источники земли истощились; но это незаменимый опыт, когда мы приобретаем то благословение истины, что «все мои источники в Тебе».

Они продолжили свой путь, и пришли в МЕРРУ. Здесь была вода, но пить ее они не могли из-за горечи. И тут применяется тот же самый принцип. Сперва не было воды для утоления жажды, затем, когда вода обнаружилась, она оказалась горькой и непригодной для питья. Это показывает людям силу той смерти, от которой они были избавлены. Плоть сохнет от жажды, но, в то же время, отказывается принимать воду. Однако, для тех, что были спасены из Египта и теперь идут в страну своего обетования, это абсолютно необходимый опыт. Вот уж поистине «Мерра» — горечь, и она утруждает людей соответствующим образом, они ропщут на Моисея, говоря: «Что мы будем пить?» Каков контраст! Несколько дней назад все, как одно сердце, они пели, переполненные радостью, хвалу своему Избавителю; теперь же песни не слышны, вместо них нестройный ропот. Так бывает и с верующим: только что исполнен радости, и вот плоть уже сетует, а испытания пустыни приводят к ропоту. Но Моисей вступает за своих соплеменников, и Господь показывает ему дерево, которое, будучи брошено в воду, совершенно устраняет горечь. Какой прекрасный образ креста Христова, что полностью меняет характер горьких вод. «Из ядущего вышло ядомое, и из сильного вышло сладкое». Или, как Павел восклицает: «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира» (Галатам 6:14). Внесите крест в горечь вод Мерры, и они в одно мгновение станут сладки на вкус, превратившись в средства спасения и благословения.

Вслед за этим следует наиболее важный принцип, принцип, повсеместно применимый к пути верующего. Его можно найти повсюду в Библии, в любом произволении по времени; а именно, благословение зависит от покорности. То есть, благословение верующих (а сыны Израиля отныне ведь искуплены) зависит от их поведения. Они были защищены от язв египетских, если только внимательно слушали голос Господа их Бога и делали то, что было праведным в Его глазах (ст. 26). Подобным образом наш благословенный Господь говорит: «кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Иоанна 14:23). На необходимости соблюдения этого принципа никогда не будет лишним настоять. Множество верующих познало радость спасения, но они пребывают без осознанной радости от малейшего благословения. Причина одна: беззаботность в отношении своего поведения. Они не изучают Слово, не «прилагают ухо к Его заповедям», и, естественно, живут так, как это видится правильным в их глазах. Нечему и удивляться, что они холодны и безразличны, лишены осознанной радости от чувства любви Божией — лишены общения с Отцом и Его Сыном Иисусом Христом. Нет, это лишь к покорным приходит Бог и Его радость, в сладчайших проявлениях Его неизменной любви; лишь к тем, кто сознают каждое наставление Слова и ищут в силе Духа путей своего повиновения в каждом отдельном случае; лишь к тем, чья радость исполнять волю Господа и чье единое желание быть во все времена приятным Ему, чтобы Он мог приблизиться и благословить их в соответствии со Своим разумом и сердцем. Ничто не может восполнить отсутствия привычки к повиновению. Все наши благословения: как в постижении, так и в радости, зависят от нее. Более того, она служит средством для духовного роста и условием для общения.

С учетом этого принципа следует добавление: «И пришли в Елим; там было двенадцать источников воды и семьдесят финиковых деревьев, и расположились там станом при водах». То есть, они одновременно нашли себе и освежение, и покой, и укрытие от зноя: колодцы и финиковые пальмы, как сказано: «такие источники жизни и такое укрытие, что было обеспечено благодаря средствам, выбранным Богом для утешения Своего народа». Как приятен отдых столь утомленным скитальцам! И как нежен Господь, обеспечивая столь необходимое освежение для Своего народа в пустыне! Как Пастырь Израиля, Он покоит Своих людей на зланных пажитях и водит к водам тихим, чтобы дать силы и подкрепление их сердцам.¹¹

¹¹ Без сомнения, числа двенадцать и семьдесят значительны. Двенадцать означает административное совершенство в управлении людьми (Израилем). Смысл числа семьдесят не столь очевиден. Но нам следует понимать, что Господь использует оба эти числа, как в отношении двенадцати учеников, так и в отношении семидесяти (Луки 9, 10). Таким образом, надлежит обратить внимание на тот факт, что через этих людей Бог собирается посылать Свои благословения Израилю.

ГЛАВА XI.

МАННА.

Исход xvi.

НАСЛАЖДЕНИЯ Елима были преходящи, однако они блаженно раскрыли любящую нежную заботливость Иеговы. Дети Израиля были пилигримами, а потому их уделом была дорога, а не отдых. И мы вновь читаем о последующем этапе их путешествия.

«И двинулись из Елима, и пришло все общество сынов Израилевых в пустыню Син, что между Елимом и между Синаем, в пятнадцатый день второго месяца по выходе их из земли Египетской. И возрпталo все общество сынов Израилевых на Моисея и Аарона в пустыне, и сказали им сыны Израилевы: о, если бы мы умерли от руки Господней в земле Египетской, когда мы сидели у котлов с мясом, когда мы ели хлеб досыта! ибо вывели вы нас в эту пустыню, чтобы все собрание это уморить голодом» (ст. 1-3).

Пустыня Син лежала «между Елимом и Синаем». Как уже указывалось, она занимает очень важное место в истории детей Израиля. Елим был призван вечно напоминать им об одном из величайших благословений, а путешествие на Синай должно было воскрешать в памяти период времени, отмеченный многими страданиями и милостью Божией по отношению к Его народу. Однако же, сам Синай будет запечатлен в памяти народной в связи с величием и святостью Закона. Вплоть до Синая описывается то, что делал для израильтян Бог в Своей благодати и любви; но после горы Синай изменяется основание для их деятельности: теперь уже важно, что они представляют для Бога. Вот где различие между благодатью и законом, отсюда и особенный интерес к пути Израиля от Елима до Синая. Но, под благодатью ли, под законом, плоть остается все той же плотью, пользуясь любой возможностью проявить свою извращенную и неизлечимую сущность. Вновь все общество начинает роптать в пустыне против Моисея и Аарона (ст. 2). Они делали то же самое у Пи-Гахирофа, увидев приближающееся войско фараоново; склонялись к тому же греху у Мерры, когда вода оказалась горькой; теперь они вновь сетуют на свой удел скитальцев. «Скоро забыли дела Его, не дождались Его изволения; увлеклись похотением в пустыне, и искусили Бога в необитаемой» (Пс. 105:13, 14). Воспоминания о Египте и египетской еде отягощают их сердца и, забыв о тяжких узах рабства, неотделимых от этой пищи, израильтяне оглядываются назад со страждущими взорами. Как часто подобное происходит со вновь освобожденными душами! В пустыне всегда присутствует чувство голода, ибо плоть не находит ни удовлетворения для своих собственных похотей, ни удовольствия от преодоления трудностей. Это место, где плоти предстоит проверка. Господь «смирлял тебя, томил тебя голодом и питал тебя манною, которой не знал ты и не знали отцы твои, дабы показать тебе, что не одним хлебом

живет человек, но всяким *словом*, исходящим из уст Господа, живет человек» (Второзаконие 8:3). Это конфликт. Плоть жаждет того, что удовлетворяет ее желания, но если мы спасены из Египта, мы не можем попустительствовать плоти. Похоти плоти должны быть отвергнуты, с учетом того, что уже получило осуждение в смерти Христовой; а посему мы должники не плоти, чтобы жить по ее стремлениям. Ибо, если мы будем жить по плоти, то умрем; но если мы духом умерщвляем дела плотские, то будем живы (Рим. 8:12, 13). Но Господь, как мы видим из Книги Второзакония, имеет Свою цель, заставляя нас переносить голод: Он хочет отучить нас от наших плотских пристрастий, унаследованных в Египте, чтобы мы переключили наше внимание на Него, и Он мог бы научить нас, что подлинное удовлетворение и жизнеобеспечение возможны только в Нем и по Его слову. То есть, это контраст между плотскими горшками Египта и Христом; и как блаженно для души познание достаточности Христа во всех наших нуждах. В своем неверии дети Израиля стали обвинять Моисея, что тот решил уморить их голодом. Но голод их предназначался для пробуждения аппетита совсем иного рода: жажды познания Того, Кем Одним только жизнь и поддерживается. Господь, однако, ответил им на их мольбы, хоть и заставил несколько похудеть. Ибо, как мы увидим, Он послал им как перепелов, так и манну.

«И сказал Господь Моисею: вот, Я одождю вам хлеб с неба, и пусть народ выходит и собирает ежедневно, сколько нужно на день, чтобы Мне испытать его, будет ли он поступать по закону Моему, или нет; а в шестой день пусть заготавливают, что принесут, и будет вдвое против того, по сколько собирают в прочие дни. И сказали Моисей и Аарон всему *обществу* сынов Израилевых: вечером узнаете вы, что Господь вывел вас из земли Египетской, и утром увидите славу Господню, ибо услышал Он ропот ваш на Господа: а мы что такое, что ропщете на нас? И сказал Моисей: *узнаете*, когда Господь вечером даст вам мяса в пищу, а утром хлеба досыта, ибо Господь услышал ропот ваш, который вы подняли против Него: а мы что? не на нас ропот ваш, но на Господа.

И сказал Моисей Аарону: скажи всему обществу сынов Израилевых: предстаньте пред лице Господа, ибо Он услышал ропот ваш. И когда говорил Аарон ко всему обществу сынов Израилевых, то они оглянулись к пустыне, и вот, слава Господня явилась в облаке.

И сказал Господь Моисею, говоря: Я услышал ропот сынов Израилевых; скажи им: вечером будете есть мясо, а поутру насытитесь хлебом — и узнаете, что Я Господь, Бог ваш» (ст. 4-12).

Прежде чем мы начнем говорить о манне, необходимо сделать пару-тройку замечаний. Во-первых, с какой милостью Бог отвечает на желания Своего народа. В 11 главе Книги Чисел написано, что Он так же отвечает на их стремления в схожих обстоятельствах, но «мясо еще было в зубах их и не было еще съедено, как гнев Господень возгорелся на народ, и поразил Господь народ весьма великою язвою» (ст. 33). В Исходе же нет и признака осуждения: лишь терпеливая и все сносящая милость. Различие происходит, если можно так выразиться, в произволении: в разных диспенсациях. В Книге Чисел народ находится под

законом, и потому с ним поступают соответственно. Здесь израильтяне под благодатью, и благодать царит, невзирая на их грех. Во-вторых, их ропот оказывается поводом для проявления славы Божией (ст. 10). Так, проявление того, кем является человек, приносит из глубин сердца откровение, Кем является Бог. Так было и в Едемском саду, так происходит и в дальнейшем, во всей истории взаимоотношений человека с Богом. В совершенстве этот принцип выразился в голгофском кресте: там, где природа людей предстала во всей своей законченной извращенности, и Бог оказался полностью раскрыт. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его. И, разумеется, слава Божия сияет все ярче из-за темноты человеческих прегрешений, которые становятся поводом для проявления Господней славы. Отметим еще, что ропот против Моисея и Аарона оказался ропотом против Господа (ст. 8). Любой грех в действительности — против Бога. (См. Псалом 50:6, Евангелие от Луки 15:18-21). Вот потому Господь и говорит: «Я услышал ропот сынов Израилевых» (ст. 12). Мы мало задумываемся над тем, что все наши сетования, любые выражения неверия, весь наш ропот, против Бога, и немедленно попадают Ему на слух. Если бы мы не забывали об этом, скольких грешных слов нам удалось бы избежать, прежде чем они сорвались с наших губ! Если бы Господь видимо находился пред нашими очами, мы не осмелились бы говорить то, что зачастую себе позволяем в опрометчивости нашего неверия. Но, однако же, мы и в самом деле пред Его глазами, Его взор обращен на нас, и Он слышит каждое наше слово.¹² Наконец, отметим разницу между перепелами и манной. Случай с перепелами не несет с собою никакого явного наставления, а вот манна является очень ярким символом Господа Иисуса. Таким образом, перепела были даны, чтобы удовлетворить желания народа, но не несли с собой никакого благословения. В связи с этим псалмопевец говорит: «...Он исполнил прошение их, но послал язву на души их». Бог в состоянии слышать глас Своего народа, даже если народ утратил в Него веру, и даровать людям просимое: но более в воспитательных целях, чем ради насущного благословения. Так, многие из верующих, забывая свой удел во Христе, желают различных вещей этого мира, плотских горшков Египта, и Бог позволяет им получить просимое, но следствием бывает оскудение души — такое оскудение, что человека можно будет исцелить лишь посредством дисциплинарных испытаний из любящей руки Господа. Если мы в своих сердцах обращаемся назад к Египту, и желания наши находят удовлетворение, это приведет лишь к огорчению в ближайшем будущем. Как, например, Павел писал Тимофею: «А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу; ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям» (1 Тим. 6:9, 10). Одна лишь одна из форм обращения назад к Египту, но этот принцип может быть применен к любому объекту наших плотских желаний.

Это мое объяснение, почему были ниспосланы и перепела, и манна.

«Вечером налетели перепелы и покрыли стан, а поутру лежала роса около стана; роса поднялась, и вот, на поверхности пустыни нечто мелкое,

¹² Смотрите, например, Иоанна 20:26, 27.

круповидное, мелкое, как иней на земле. И увидели сыны Израилевы и говорили друг другу: что это? Ибо не знали, что это. И Моисей сказал им: это хлеб, который Господь дал вам в пищу; вот что повелел Господь: собирайте его каждый по столько, сколько ему съесть; по гомору на человека, по числу душ, сколько у кого в шатре, собирайте. И сделали так сыны Израилевы и собрали, кто много, кто мало; и меряли гомором, и у того, кто собрал много, не было лишнего, и у того, кто мало, не было недостатка: каждый собрал, сколько ему съесть. И сказал им Моисей: никто не оставляй сего до утра. Но не послушали они Моисея, и оставили от сего некоторые до утра, — и завелись черви, и оно воссмердело. И разгневался на них Моисей. И собирали его рано поутру, каждый сколько ему съесть; когда же обогревало солнце, оно таяло» (ст. 13-21).

Как мы видим, и о примечательности этого факта уже говорилось, о перепелах сделано лишь упоминание вскользь, но случай с манной описан подробно. Потому мы и будем рассматривать вопрос с манной. Лишь только выпала утренняя роса, «и вот, на поверхности пустыни *нечто* мелкое, круповидное, мелкое, как иней на земле. И увидели сыны Израилевы и говорили друг другу: что это? Ибо не знали, что это. И Моисей сказал им: **это хлеб, который Господь дал вам в пищу**» (ст. 14, 15). Итак, вот значение манны: хлеб, который дал Господь израильтянам в пищу в пустыне. Следовательно, это надлежащая пища для употребления в пустыне для народа Божия. Вот почему, когда Иудеи сказали нашему Господу: «Отцы наши ели манну в пустыне, как написано: хлеб с неба дал им есть», Он ответил: «Истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес. Ибо хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру» (Иоанна 6:32, 33, и особо прочтите стихи с 48-го по 58-й). Вывод: манна, очевидно, является прототипом Христа — Христа, явившегося в мир, сошедшего с небес и ставшего истинной пищей для народа Божия, идущего чрез пустыню. Особенно отметим, что, пока мы имеем жизнь, вкушая от Его смерти — вкушая Его плоти и крови (Иоанна 6:53, 54), мы не в состоянии вкушать от Него как от манны. Получив жизнь, мы научены Его слову: «Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем» (т.е., благодаря Отцу), «так и ядущий Меня жить будет Мною» (т.е., благодаря Мне) (ст. 57).

Оставляя читателя, тем не менее, самостоятельно изучать для себя наиболее значимые части Писания, удовольствуемся двумя замечаниями: во-первых, что манна из этой главы предвозвещает Христа; а во-вторых, что Христос в данном случае носит характер пищи для народа Божия в пустыне. Существует различие между детьми Израиля и верующими нынешней диспенсации. Первые могли находиться лишь в одном месте во времени, а мы располагаем действительно исторической перспективой относительно повествования. Христиане сразу могут находиться в двух местах: их место на небесах со Христом (см. Ефессянам 2); и в их реальных обстоятельствах, где они подобны пилигримам в пустыне. Будучи на небесах, Христос в Своей славе — символ прежнего хлеба земли — наше жизнеобеспечение; но в обстоятельствах пустыни нас питает то, чем был в пустыне Христос для израильтян: манна. И, невзирая на усталость и трудности нашего пути

скитаний, как блаженно и как достаточно иметь пищей благодать, нежность и сострадание смиренного Христа! Как радуются наши сердца при воспоминании о том, что Он проходил те же испытания, те же обстоятельства; а потому знает все наши нужды и готов отвечать на них для нашего обеспечения и благословения. С этой же самой целью автор Послания Евреям говорит: «Помыслите о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников, чтобы вам не изнемочь и не ослабеть душами вашими» (Евр. 12:3). Как сказано другим человеком на эту же тему: «Например, что-то в течение дня может истощить мое терпение; отлично, ведь Христос является моим терпением, таким образом, Он — манна, чтобы обеспечить мне терпение. Он источник благодати, а не просто пример, который я копирую». Итак, источник благодати, сочувствия и силы для нас в пустыне: это Христос, манна нашим душам.

Очень важны некоторые практические наставления касательно сбора манны. Прежде всего, манну следовало собирать в соответствии с потребностями в пище каждого человека (ст. 16-18). В результате, те, кто собрал больше, не имели избытка, а те, кто собрал мало, не испытывали недостатка. Собранное количество определялось аппетитом. Как это верно и в отношении к верующим! **Все мы имеем столько Христа, сколько пожелаем: не больше, не меньше!** Если наши желания огромны, если мы широко открываем рот, Он наполнит его. Мы не можем ни пожелать слишком много, ни быть постыженными в наших желаниях. С другой стороны, если мы чересчур совестливы насчет наших нужд, даже малость во Христе будет дадена. Таким образом, мера, которой мы получаем в пищу Христа, нашу манну в пустыне, всецело зависит от наших духовных запросов: от нашего аппетита. Во-вторых, манна не сохраняется для последующего употребления. Никому не следовало сохранять ее до утра; некоторые, впрочем, ослушались этого запрета, но лишь для того, чтобы убедиться, что весь остаток испортился. О нет, пища, собранная сегодня, не сможет поддержать нас завтра. Питаться от Христа душа может только в настоящем моменте. Много убытка терпят люди, забывающие об этом принципе. Богато попирав манною, они попытались сделать себе запас на будущее, но подобные попытки всегда заканчиваются разочарованием и утратами вместо благословений. Бог дает свою порцию всегда лишь на каждый день (см. Его замечание в ст.4), не более. В-третьих, манну следовало собирать рано поутру, ибо, когда солнце начинало припекать, она таяла. Никакая другая пора дня, разумеется, не бывает столь приятной для собирающего манну верующего, как первые минуты нового дня, когда он пребывает в тиши наедине с Господом. Человек еще не начал свой обычный день, он не знает, каковы будут его пути этим днем; но он знает, что ему потребуется дарующая силы манна. Так пусть же будет он внимателен в это раннее утро, да не устанут его руки собирать манну: столько, сколько ему нужно, ибо, если он будет искать ее позднее, то увидит лишь, как она исчезает в жару дня. Сколько неудач можно отследить от этой важной точки! Приходит испытание — неожиданно приходит — и руки опускаются. Но почему? Потому что манна не была собрана до того, как солнышко начало припекать. Все должны накрепко заложить себе в сердца: нам следует внимательно следить за проделками сатаны, чтобы ему не удалось отвлечь нас от одной совершенно необходимой вещи. Да употребим мы все наше усердие,

чтобы, какие бы ни случились за день неожиданности, у нас не оказалось недостатка в манне.

В связи с манной также дается субботство.

«В шестой же день собрали хлеба вдвое, по два гомора на каждого. И пришли все начальники общества и донесли Моисею. И *он* сказал им: вот что сказал Господь: завтра покой, святая суббота Господня; что надобно печь, пеките, и что надобно варить, варите *сегодня*, а что останется, отложите и сберегите до утра. И отложили то до утра, как повелел Моисей, и оно не воссмердело, и червей не было в нем. И сказал Моисей: ешьте его сегодня, ибо сегодня суббота Господня; сегодня не найдете его на поле; шесть дней собирайте его, а в седьмой день — суббота: не будет его в *этот день*.

Но некоторые из народа вышли в седьмой день собирать — и не нашли. И сказал Господь Моисею: долго ли будете вы уклоняться от соблюдения заповедей Моих и законов Моих? смотрите, Господь дал вам субботу, посему Он и дает в шестой день хлеба на два дня: оставайтесь каждый у себя, никто не выходи от места своего в седьмой день. И покоился народ в седьмой день» (ст. 22-30).

Во второй главе Книги Бытия мы читаем: «И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал» (ст. 3). Это устанавливает значение субботы, или седьмого дня; и следует очень внимательно себе заметить, что это седьмой день, и никакой другой, ясно показывающий, что он день покоя Божия. Это значение наиболее четко выражено в Послании Евреям (см. Евр. 4:1-11). Таким образом, суббота — это символ покоя Божия, а, будучи предписанной человеку, выражает желание Божьего сердца разделять Свой покой с людьми. Здесь мы в первый раз сталкиваемся с этим. Во все времена патриархов такого еще не случалось, как не случалось во время бегства Израиля из Египта, но, видя этот принцип в этой главе вкупе с манной, он приобретает просто благословенное значение.

Несколько примечаний следует сделать, прежде чем объяснять субботство. Цель, которую имел Бог, устанавливая субботу, была упомянута, но, что совершенно очевидно, человек из-за последствий греха никогда не мог достигнуть ему предназначенного. Более того, Бог Сам не мог отдыхать из-за греха. Потому-то, когда нашего благословенного Господа обвинили в нарушении субботы, Он отвечал: «Отец Мой доныне делает, и Я делаю» (Иоанна 5:17). Бог не может отдыхать в присутствии греха и бесчестия, которое наносит Ему грех, а в результате и человек не может разделить с Богом свой покой. Автор Послания Евреям раскрывает этот момент. Он показывает, что сыны Израиля были лишены субботы из-за своего неверия и ожесточения сердец, что Иисус Навин не принес им покоя, а во времена Давида о покое говорилось лишь как о чем-то грядущем, и «посему для народа Божия еще остается субботство» (Евр. 3 и 4). Возникает вопрос, как же этот покой может быть достигнут? Ответ можно найти в этой главе Исхода. Манна, как мы убедились, олицетворяет Христа, а взаимосвязь,

соответственно, учит нас, что лишь Христос, и только Христос, может ввести нас в покой Божий. Он — единственный путь. Потому и апостол говорит: «А входим в покой мы уверовавшие» (Евр. 4:3), то есть, возможность войти в покой принадлежит тем, кто верует во Христа. Но никоим образом, как некоторые учат, покой этот не является ныне утвержденным. Контекст ясно показывает, что покой этот — дело будущего. Покой для народа Божия **остаётся**. То, что верующие могут успокоить свою совесть и свои сердца во Христе — правда, но покой Божий не может быть достигнут, пока мы не войдем на сцену вечности, где скиния Бога будет с людьми, и Он будет жить с ними, и они будут Его народом, а Он их Богом. (Откровение 21: 1-7).

Два обстоятельства в связи с установлением субботы в этом месте требуют краткого примечания. Прежде всего, это обеспечение манной в двойном размере в шестой день недели, чтобы люди смогли отдохнуть в седьмой. Собранная в таком количестве в любой иной день по собственной инициативе, она портилась, ее приходилось выбрасывать; но собранная в повиновении относительно соблюдения субботы, она сохранялась в отличном состоянии. Истина гласит, что мы и, разделив покой Божий с Ним в вечности, по-прежнему будем вкушать от Христа; точнее можно сказать, что наше наслаждение этим покоем будет состоять из празднования вместе с Богом благодаря единожды смирившем Себя Христом. Ничто иное не сможет удовлетворить сердце Божие, кроме полноты нашего общения с Ним относительно Его возлюбленного Сына. И здесь, возможно, присутствует еще одна мысль. Та часть, что мы приобретаем от Христа в этой жизни, становится нашей собственностью и радостью навечно. Собирая как можно больше манны, два гомора вместо одного, если она сохраняется для того времени, что еще впереди, мы запасаем себе источник силы и радости на целую вечность. А второе обстоятельство, то, что некоторые люди, несмотря на полученные указания, пошли в седьмой день собирать манну и не нашли ничего (ст. 27). Каковы бы ни были Божии благословения, сердце человеческое остаётся все тем же. Неповиновение присуще испорченной природе человека и проявляет себя всегда одинаково, под благодатью ли, или под законом. Господь через Моисея осудил такое поведение людей, хотя и терпеливо, с милостью, сносил их непослушание. Воспринимая субботу как мы ее объяснили, в виде покоя Господа, а также, учитывая грехи, которым надлежало совершиться в будущем, можно увидеть весьма четкое общее учение относительно манны в связи с субботой. В субботу время для манны проходит навсегда. В состоянии покоя Божия Христос больше никогда не будет восприниматься с этой точки зрения, ибо обстоятельства скитания по пустыне для Его народа навсегда канут в прошлое. Количество манны, собранное людьми в пустыне, все еще будет служить им, но больше они запастись ее не будут. Подобный урок извлечь и из наставления, данного Моисею Господом в виде заповеди.

«И сказал Моисей: вот что повелел Господь: наполните *манною* гомор для хранения в роды ваши, дабы видели хлеб, которым Я питал вас в пустыне, когда вывел вас из земли Египетской. И сказал Моисей Аарону: возьми один сосуд, и положи в него полный гомор манны, и поставь его пред Господом,

для хранения в роды ваши. И поставил его Аарон пред ковчегом свидетельства для хранения, как повелел Господь Моисею. Сыны Израилевы ели манну сорок лет, доколе не пришли в землю обитаемую; манну ели они, доколе не пришли к пределам земли Ханаанской. А гомор есть десятая часть ефы» (ст.32-36).

Без сомнения, в этих стихах содержится намек на того, кто назван «побеждающим» в послании церкви в Пергаме: «побеждающему дам вкушать сокровенную манну» (Откр. 2:17). Таким образом, Христос в Своем уничижении не забыт, о нем постоянно напоминает, и Он призван вечно служить истинной пищей Своему народу.

«В чудесном хлебе от Христа,
Покорным что пребыл,
Моей душе Бог пищу дал,
Любовью оживил».

Итак, полный гомор манны должен был быть поставлен пред лицом Господа, пред ковчегом свидетельства, для сохранения в назидание грядущим поколениям. В течение сорока лет, все время скитаний народа Божия по пустыне, покуда дети Израиля не дошли до обитаемых земель, эта манна служила им ежедневной пищей: пока они не достигли границ Ханаана.

ГЛАВА XII.

РЕФИДИМ И АМАЛИКИТЯНЕ.

Исход xvii.

И ВНОВЬ народ Израиля двинулся вперед, и в очередной раз ему пришлось испытать трудности на своем пути. Но «все это происходило с ними, *как* образы (примеры); а описано в наставление нам, достигшим последних веков» (1 Кор. 10:11). Раз так, то все, происходившее с израильтянами в пустыне, все их переживания и неприятности, заслуживают особого интереса.

«И двинулось все общество сынов Израилевых из пустыни Син в путь свой, по повелению Господню, и расположилось станом в Рефидиме, и не было воды пить народу. И укорял народ Моисея, и говорили: дайте нам воды пить. И сказал им Моисей: что вы укоряете меня? что искушаете Господа? И жаждал там народ воды, и роптал народ на Моисея, говоря: зачем ты вывел нас из Египта, уморить жаждою нас и детей наших и стада наши? Моисей возопил к Господу и сказал: что мне делать с народом сим? еще немного, и побьют меня камнями. И сказал Господь Моисею: пройди перед народом, и возьми с собою *некоторых* из старейшин Израильских, и жезл твой, которым ты ударил по воде, возьми в руку твою, и пойдя; вот, Я стану пред тобою там на скале в Хориве, и ты ударишь в скалу, и пойдет из нее вода, и будет пить народ. И сделал так Моисей в глазах старейшин Израильских. И нарек месту тому имя: Масса и Мерива, по причине укорения сынов Израилевых и потому, что они искушали Господа, говоря: есть ли Господь среди нас, или нет?» (ст.1-7).

Как и в случае с манной, так и с сокрушенной скалой, грехи человеческие оказались поводом для явления силы и благодати. В Рефидиме «не было воды пить народу». И что же сделали люди? Разве не воодушевлял их прошедший опыт верности и нежной заботы Божией, чтобы обратиться к Нему в уверенности, что Бог придет на помощь Своему народу? Разве перепела и манна, воспоминания о которых были еще так свежи в их памяти, не служили доказательством полной самодостаточности Иеговы, готового прийти к ним на помощь в малейшей нужде? Разве они еще не научились, что Господь — их пастырь, а потому они ни в чем не будут нуждаться? Всего этого, разумеется, можно было ожидать, и, не прими мы во внимание человеческое сердце и плотскую природу человека, это можно было бы считать естественным итогом того, что израильтяне видели чудные дела Господни. Но, насколько далеко оказалась реальность от подобных ожиданий: люди стали укорять Моисея, говоря: «дайте нам воды пить». В своем грешном ропоте и неверии, израильтяне вновь предпочли видеть в Моисее источник всех их страданий, и в гневе оказались готовы чуть ли не убить его.

Пару заметок стоит сделать относительно характера их греха, прежде чем мы рассмотрим, как нужда израильтян была чудесным образом удовлетворена. Народ

стал укорять Моисея; но, в действительности, люди искушали Господа (ст. 2), показывая всеми своими делами: «есть ли Господь среди нас, или нет?» Моисей был их утвержденным лидером и являлся, таким образом, представителем Господа для народа. Укорять его означало, соответственно, укорять Господа, а сетовать на свои лишения значило усомниться в присутствии Божиим, если вообще не отрицать Его. Ибо, если люди поверили, что Сам Бог среди них, любого рода ропот должен был стихнуть, а они успокоиться, будучи уверенные, что Тот, Кто вывел их из Египта, разделил для них воды Чермного моря, избавил от руки фараона и во всех их путях вел Свой народ в столпе пламени ночью и в облаке днем, непременно услышит в Свое время их просьбы и удовлетворит их нужду. Мы видим весьма мрачную природу греха ропота и сетований, вызванных испытаниями в пустыне. С другой стороны, это учит нас, что суть всего этого: сомнение, действительно ли Господь с нами. В таком случае, противоядие подобным тенденциям, этим столь частым ловушкам сатаны, благодаря которым он нередко заставляет спотыкаться Божьих людей, лишая их покоя и радости, даже когда ему не удается достичь их падения — это твердая, бескомпромиссная уверенность в истине, что Бог с нами, что Он ведет Своих детей подобно стаду через все стадии их пути в пустыне. Как прекрасно, в отличие от поведения Израиля, совершенное отношение нашего благословенного Господа! Будучи искушаем сатаной в пустыне, Иисус, непреклонно полагаясь на Отца, отметал любое предложение дьявола простым словом Божиим.

Моисей обратился к Господу, и Господь услышал его молитву и, несмотря на грехи народа, «разверз камень, и потекли воды, потекли рекою по местам сухим, ибо вспомнил Он святое слово Свое к Аврааму, рабу Своему» (Пс. 104:41-42). Таким образом, благодать вновь одержала верх и удовлетворила нужду народа Божия. Но главный момент в этом инциденте лежит в общем наставлении, данном в связи с этим случаем. Как и с манной, скала говорит нам о Христе. Павел говорит об этом так: «и все пили одно и то же духовное питье: ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос» (1 Кор. 10:4). Однако скала была разбита, прежде чем воде потечь. Моисею было сказано взять жезл — жезл, которым он прежде ударил по реке Египта — и вот, Иегова стоит пред ним на горе Хорив, а Моисей должен нанести удар по скале, «и пойдет из нее вода, и будет пить народ». Жезл объяснялся нами как символ Божьей власти, а удар жезлом должен означать использование силы Божьих законов. Итак, мы можем усмотреть, что, в ударе по скале, удар суда Божьего падает на распятого Христа. Разбитая скала символизирует Христа распятого. Это грехи человеческие, отметим для себя, привели к удару по скале: яркое пояснение примером истины, что «Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши». Безусловно, это картина, как для грешников, так и для святых. Грешники могут увидеть Христа на кресте, понесшего осуждение за грех, и понять, что им обязательно следует обдумать, чем является грех в глазах Святого Бога. Поняв этот урок, им нужно также воспринять предупреждение об ожидающей их участи, если они не раскаются и не уверуют. Ибо, если Бог Сына Своего не пожалел, когда вопрос встал о грехе, а Сын был утехой сердца Божия, был свят, безобиден, неиспорчен и от грешников целой пропастью отделен, то как же грешникам избежать наказания? Святые, и более

того, не могут реже оглядываться на крест. И как их сердца должны быть тронуты, смиренны и расплавлены любовью, когда они по милости Божией могут сказать: «Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо» (1 Петра 2:24). На протяжении всей вечности им никогда не забыть, что это их грехи сделали Его смерть необходимой; также никогда они и не забудут, что Бог был в Своих делах прославлен каждой черточкой Своего характера, а потому все свершенное Им является вечным и непреложным основанием для всех их благословений. Самая святая и самая прекрасная правда состоит в том, что Скала должна быть разбита, прежде чем люди смогут утолить свою жажду. Постольку поскольку вопрос стоял о грехе — грехе, наносящем Богу бесчестье перед лицом всей природы — все, что требовалось от Бога, в том числе и разрушение скалы, свершалось для Его собственной славы; а в той мере, в какой люди могли погибнуть без воды, их нужда требовала разрушения скалы ради сохранения их жизни. Но лишь Бог был в состоянии ответить на их нужду, и потому через наставления Моисею происходит дарование еще одной чарующей благодати от сердца Божия.

Скала была разбита, и хлынула из нее вода. Но не прежде, чем скала треснула: прежде это было невозможно, ибо из-за греха человеческого Бог удерживался от свершения Своего дела. Все Его милости, вся Его благодать и любовь оставались при Нем. Но как только искупление было завершено, как только требования Его святости нашли удовлетворение, причем на основании искупления они нашли удовлетворение навечно, в сердце Бога распахнулись ворота, удерживавшие потоки жизни и благодати, и они хлынули по всему миру. Потому мы и читаем в Евангелии от Матфея, что как только Господь Иисус испустил дух, «завеса в храме разодралась надвое, сверху донизу» (Матф. 27:51). Теперь Бог был свободен в Своей праведности излить на грешный мир Свою благодать с предложением спасения, а человек — верующий — получил возможность смело входить в Его присутствие. Открылся путь, используя который, человек оказался в состоянии в состоянии праведно предстать пред полным светом святости непосредственно у трона Божия.

Вода, излившаяся из скалы, является символом Духа Святого, как источника жизни. Это ясно из Евангелия от Иоанна. Наш блаженный Господь так сказал женщине-самарянке: «Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную» (Иоанна 4:14). В седьмой главе Евангелия от Иоанна использован тот же самый символ, и апостол поясняет: «Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него: ибо еще не было на них Духа Святаго, потому что Иисус еще не был прославлен» (ст. 39). Два момента совершенно ясны из этого отрывка Евангелия: во-первых, что «вода живая» символизирует Дух Святой; а во-вторых, эта «живая вода», Святой Дух, не могла быть получена, покуда Иисус не был прославлен. Иными словами, Скала должна была быть разбита, как мы уже видели, прежде чем воды могли истечь из нее и утолить жажду людей.

Тут нельзя никак пропустить один урок, имеющий важнейшее практическое значение. Нет ничего, что может удовлетворить неистребимую нужду человека, кроме как Дух Святой — сила жизни — в жизни вечной. Поэтому благословение может быть получено только через распятого и воскресшего Христа. Потому Он и предлагал иудеям: «кто жаждет, иди ко Мне и пей» (Иоанна 7:37). И это предложение идет и далее: «Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром» (Откр. 22:17). Да будут у каждого, читающего эти строки, запечатлены они в душе силою Духа Святого!

Вот таким образом Господь ответил на ропот Своего народа благодатью, дав людям воду для утоления жажды; но имена: Масса и Мерива, навеки остаются монументом-напоминанием их греха.

Не успела вода чудесным образом излиться из скалы, как последовал конфликт с амаликитянами. Связь этих двух обстоятельств очень назидательна и многое говорит нам о путях Божиих. Манна Христова сходит с небес, разбитая скала являет собою Христа распятого, живая вода символизирует Дух Святой; но теперь наряду с принятием Святого Духа возникает конфликт. Так и должно было случиться: «ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы» (Гал. 5:17). Отсюда и порядок привычных уже событий. А что же, можно спросить, символизирует собою Амалик? Часто говорят, что он представляет плоть, но это лишь часть правды. Что касается Амалика, его подлинный характер раскрывается в его происхождении (см. Бытие 36:12). Здесь же мы хотели бы подчеркнуть, что Амалик ставит себя в прямое противоречие народу Божьему, пытаясь помешать его прогрессу и даже стереть израильтян с лица земли. Все это потому, что сила сатанинская — действуя посредством плоти — бросает вызов победоносному шествию детей Израиля. Коварство сатаны, выбравшего время для своего нападения, совершенно очевидно. Это происходит сразу после того, как люди согрешили, во время, когда враг мог предполагать, что израильтяне не были в фаворе у Бога. Это его постоянная практика. Но если Бог со Своим народом, Он никогда не позволит никакому врагу преуспеть против этого народа. Разумеется, если бы люди были предоставлены сами себе, их было бы легко рассеять; но Тот, Кто провел их чрез воды Чермного моря, не оставит их погибать. Господь был их знаменем, а потому защита израильтянам была обеспечена. Давайте посмотрим, каким образом была достигнута победа над амаликитянами.

«И пришли Амаликитяне и воевали с Израильтянами в Рефидиме. Моисей сказал Иисусу: выбери нам мужей, и пойди, сразись с Амаликитянами; завтра я стану на вершине холма, и жезл Божий будет в руке моей. И сделал Иисус, как сказал ему Моисей, и *пошел* сразиться с Амаликитянами; а Моисей и Аарон и Ор взошли на вершину холма. И когда Моисей поднимал руки свои, одолевал Израиль, а когда опускал руки свои, одолевал Амалик; но руки Моисеевы отяжелели, и тогда взяли камень и подложили под него, и он сел на нем, Аарон же и Ор поддерживали руки его, один с одной, а другой с другой *стороны*. И были руки его подняты до

захождения солнца. И низложил Иисус Амалика и народ его острием меча» (ст. 8-13).

Прежде всего, мы видим, что Иисус Навин, под командованием Моисея, становится во главе мужчин, выбранных для битвы. Иисус Навин представляет собою Христа, в силе Духа Святого, ведущего Своих искупленных в сражение. Какое утешение для нас! Если сатана предводительствует своему войску, нападая на народ Божий, Христос, с другой стороны, ведет избранных Им воинов навстречу врагу. Таким образом, битва остается за Господом. Мы находим этому множество примеров в истории Израиля, и эта истина остается принципиальной и в конфликтах верующих нашей диспенсации. Истина эта, если будет воспринята, успокоит наш разум пред лицом даже наиболее невыносимых трудностей. Это может помочь нам перестать надеяться на людей, а вместо этого полагаться целиком на Господа. Это помогло бы нам и определить истинную цену всей неустанной возне людей и их козням, и полагаться на избавление лишь от Господа, подлинного Вождя Своего народа. Короче говоря, мы должны неустанно помнить, что нет, и не может быть надежной защиты от наших врагов, кроме как в силе Духа Святого.

Еще один момент. Когда Иисус Навин возглавил и повел своих людей на равнине, Моисей, вкуче с Аароном и Ором, поднялись на вершину холма. И ход битвы внизу зависел от поднятых рук Моисея, стоявшего на холме. Моисей, как мы видим, олицетворяет собою Христа в отношении Его заступничества. Покуда Христос ведет Свой народ внизу на равнине в силе Святого Духа, Он же и поддерживает их ратоборство, предстоя за них перед Богом, обеспечивая им милость и благодать и своевременную помощь в тяжелую минуту. Таким образом, у людей не может быть сил на борьбу вне Его священнического предстоятельства; а энергия Духа, ведущая их вперед, находится в зависимости от этого предстоятельства. Павел хорошо подчеркивает эту истину, говоря: «...Христос Иисус умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас. Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?» (или, добавим, амаликитяне?) «...Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас» (Рим. 8:34-37). Сам Господь учит нас связи между Его делами, упомянутыми выше, и действием Духа в них, когда Он говорит: «Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам» (Иоанна 16:7). Также Он называет Святого Духа «другим Утешителем» (Иоанна 14:16), а апостол Иоанн прилагает к нашему благословенному Господу тот же самый титул (т.е., «ходатай», но в действительности, это то же самое слово «Параклит», 1-е Иоанна 2:1).

Но ни один человек не в состоянии представлять Христа в совершенстве. Руки Моисея отяжелели, и ему вынуждены помогать Аарон и Ор. Это, однако, лишь полнее раскрывает истину о заступничестве Христа. Аарон, хотя формально еще не избранный, представляет священство, а Ор, если значение его имени нам что-нибудь подсказывает, говорит о свете или чистоте. Таким образом, оба вместе

могут олицетворять священническое предстоятельство Христа, совершаемое в святости пред Богом; а потому, такое предстоятельство всегда будет эффективным и превалирующим, поскольку оно основано на том, что совершил Христос. Этот урок должен быть хорошо заучен. Исход битвы внизу в долине зависел не от силы воинов, и даже не от Святого Духа, но от продолжительного и эффективного заступничества Христа. Ибо, когда Моисей поднимал руки вверх, Израиль начинал побеждать, когда руки Моисея опускались, верх одерживал Амалик. Отсюда необходимость повиновения. Вне повиновения, мы можем быть готовыми к конфликту, но неудача наша в этом случае будет неизбежной. Но в послушании, имея Христа своим заступником в выси небес, и Христа в силе Духа Святого нашим вождем, при нападениях злых людей, при нападении неприятеля любого рода, враги наши преткнутся и падут. В этом случае никакой враг не устоит перед людьми Господа.

Итак, Амалик был низложен острием меча. Но такого рода победа: откровение об источнике силы народа Израиля и о неизменном характере противника — не должна была быть забыта. Она заслуживала быть сохраненной в памяти народа.

«И сказал Господь Моисею: напиши сие для памяти в книгу и внуши Иисусу, что Я совершенно изглажу память Амаликитян из поднебесной. И устроил Моисей жертвенник и нарек ему имя: Иегова Нисси. Ибо, сказал он, рука на престоле Господа: брань у Господа против Амалика из рода в род» (ст. 14-16).

В этой хронике соединились две вещи: сообщение об избавлении народа от амаликитян и обещание о конечном ниспровержении Амалика. Любое проявление силы Господа для Своего народа носит такой двойной характер. Если Бог вступается и защищает Своих людей от их врагов, Он, этим же самым действием, заверяет народ в продолжении Своей заботы и защиты. Любое Его вмешательство между Его народом и их врагами должно западать людям на слух и быть записано в их сердцах, как в память прошлого, так и в качестве гарантии Его неизменной защиты. А потому, когда Псалмопевец празднует прошлое избавление, он восклицает: «Если ополчится против меня полк, не убоится сердце мое; если восстанет на меня война, и тогда буду надеяться» (Пс. 26:3). В подобной же уверенности и Моисей возводит жертвенник. Таким путем он отдает должное руке Божией, показывая, что вся слава от одержанной победы принадлежит Господу. Именно в этом месте многие люди спотыкаются. Бог предоставляет им помощь и избавление, но они забывают возводить Ему жертвенники. Зависящие в стесненных обстоятельствах от присутствия Господа, люди зачастую забывают воздать Ему славу, когда давление на них ослабевает. Но с Моисеем случилось не так. Построив алтарь Богу, он показал пред всем Израилем, что это Бог сражался за них и обеспечил им победу. Об этом говорит и имя, присвоенное им жертвеннику: Господь — наше знамя». Вот, таким образом, Кто вел войско Израиля на битву, и вот, Кто поведет их в дальнейшем, ибо Его противостояние с Амаликом никогда не прекратится. Пока у Господа существуют Свои люди на

земле, сатана не прекратит свои попытки одолеть их. Об этом нам не следует забывать, но, и с учетом всего этого, сердца наши должны пребывать в уверенности, что мы воспринимаем во всей силе истину «Иегова-нисси». Эта брань принадлежит Господу, мы сражаемся под Его знаменами: каким бы упорным ни было сопротивление противника, победа нам гарантирована.

ГЛАВА XIII.

МИЛЛЕНИАЛЬНОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ.

Исход XVIII.

ЭТА ГЛАВА приводит к концу эпоху благословения в истории Израиля. От Египта до Синая все было чистейшим благословением. У горы Синай люди поставили себя под власть закона. Отсюда и особый характер Главы 18. Манна, как объяснялось, представляла Христа в Его воплощении, разбитая скала — Его смерть, поток воды, хлынувший из этой скалы — дар Духа; а теперь, следуя диспенсации этого Духа, мы встречаемся с символическим благословением иудея и язычника и утверждением порядка управления в Израиле. Разумеется, церковь, иудей и язычник упомянуты здесь не случайно. Это можно постичь из последующих стихов Писания:

«И услышал Иофор, священник Мадиамский, тесть Моисеев, о всем, что сделал Бог для Моисея и для Израиля, народа Своего, когда вывел Господь Израиля из Египта, и взял Иофор, тесть Моисеев, Сепфору, жену Моисееву, пред тем возвращенную, и двух сынов ее, из которых одному имя Гирсам, потому что говорил *Моисей*: я пришлец в земле чужой; а другому имя Елиезер, потому что *говорил он* Бог отца моего был мне помощником и избавил меня от меча фараонова. И пришел Иофор, тесть Моисея, с сыновьями его и женою его к Моисею в пустыню, где он расположился станом у горы Божией, и дал знать Моисею: я, тесть твой Иофор, иду к тебе, и жена твоя, и два сына ее с нею.

Моисей вышел навстречу тестю своему, и поклонился, и целовал его, и после взаимного приветствия они вошли в шатер. И рассказал Моисей тестю своему о всем, что сделал Господь с фараоном и с Египтянами за Израиля, и о всех трудностях, какие встретили их на пути, и как избавил их Господь. Иофор радовался о всех благодеяниях, которые Господь явил Израилю, когда избавил его из руки Египтян. И сказал Иофор: благословен Господь, Который избавил вас из руки Египтян и из руки фараоновой, Который избавил народ сей из-под власти Египтян; ныне узнал я, что Господь велик паче всех богов, в том самом, чем они превозносились над *Израильтянами*. И принес Иофор, тесть Моисеев, всесожжение и жертвы Богу; и пришел Аарон и все старейшины Израилевы есть хлеба с тестем Моисеевым пред Богом» (ст. 1-12).

Итак, пред нашим взором предстает Иофор, священник Мадиама, тесть Моисея. Он прослышал обо всем, что Господь сотворил для Своего народа, и привел Моисею Сепфору и двух ее сыновей. Сами имена детей дают объяснение всему характеру этой сцены. Первого зовут «Гирсам»: «потому что говорил *Моисей*: я пришлец» (или странник) «в земле чужой». Это призвано напоминать об утомительных днях, когда израильтяне были лишены своей собственной земли, будучи рассеяны подобно скитальцам по лицу земному (см. 1 Петра 1:1). Второго

зовут «Елиезер»: «потому что Бог отца моего был мне помощником и избавил меня от меча фараонова». Это, безусловно, напоминает о прошлом, но, в то же время, это и пророчество о будущем, а потому, будучи переведено буквально, говорит нам об окончательном избавлении Израиля, подготавливающим его введение в благодать под правлением Мессии. Два этих имени, таким образом, отмечают два отдельных периода в Божьем отношении к Израилю: первый покрывает все время вплоть до вавилонского пленения, второй же указывает на час, в который Господь явится внезапно, чтобы избавить Свой народ от челюстей врага, и Господь будут сражаться против тех народов, что соберутся вместе на битву с Иерусалимом (Захарии 14). Однако тяготы рассеяния народа Израиля, равно как и избавление от меча фараонова, представлены в этой сцене в виде прошлого, поскольку сегодня люди находятся в ожидании времени будущего благословения.

Церковь представлена в личности Сепфоры. Она была женой Моисея, язычницей, и в таком виде олицетворяет церковь. Вся сцена предстает нам в соответствии с миллениальным характером этой картины; ибо, когда царство Израиля будет восстановлено, и израильтяне возрадуются под счастливым правлением Эммануила, церковь примет участие во всей полноте радости этого дня, связанного со всею славою грядущего тысячелетнего царствования. То будет день неизреченной радости для Того, Кто вышел из семени Давидова, если говорить о плоти, и каждый толчок радости в Его сердце пробудит ответ в сердцах тех, кто будет занимать положение жены Агнца. Таким образом, Он и жена Его, какой бы малой ее доля в общем успехе не была, разделят радость этого торжества обрученных Израиля.

Рядом стоят и язычники, как символизирует благословение Иофора, и они признают имя Иеговы. Посмотрите, как это произошло. Моисей, иудей, рассказывает Иофору «о всем, что сделал Господь с фараоном и с Египтянами за Израиля, и о всех трудностях, какие встретили их на пути, и как избавил их Господь». Этот рассказ смягчает сердце Иофора и он радуется спасению Израиля, прославляя за это Бога и признавая Его абсолютное превосходство. Мы читаем об этом в Псалтири: «Ты избавил меня от мятежа народа, поставил меня главою иноплеменников; народ, которого я не знал, служит мне; по одному слуху о мне повинуются мне; иноплеменники ласкательствуют предо мною» (Пс. 17:44-45).

Затем к Иофору присоединяются в богослужении Аарон и старейшины Израиля, они все вместе с Моисеем находятся перед Богом. Здесь Моисей является их царем, а потому он с Израилем и язычниками (Иофором) вкушает хлеб пред Богом. Это соединение израильтян с язычниками в богослужении. Подобная сцена предвозвещена пророком: «И будет в последние дни, гора дома Господня будет поставлена во главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней все народы. И пойдут многие народы и скажут: придите, и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иаковлева, и научит Он нас Своим путям и будем ходить по стезям Его; ибо от Сиона выйдет закон, и слово Господне — из Иерусалима» (Исаия 2:2-3).

В оставшейся части этой главы описано утверждение суда и управления:

«На другой день сел Моисей судить народ, и стоял народ пред Моисеем с утра до вечера. И видел тесть Моисеев, все, что он делает с народом, и сказал: что это такое делаешь ты с народом? для чего ты сидишь один, а весь народ стоит пред тобою с утра до вечера? И сказал Моисей тестю своему: народ приходит ко мне просить суда у Бога; когда случается у них какое дело, они приходят ко мне, и я сужу между тем и другим и объявляю уставы Божии и законы Его. Но тесть Моисеев сказал ему: не хорошо это ты делаешь: ты измучишь и себя и народ сей, который с тобою, ибо слишком тяжело для тебя это дело: ты один не можешь исправлять его; итак послушай слов моих; я дам тебе совет, и будет Бог с тобою: будь ты для народа посредником пред Богом и представляй Богу дела *его*; научай их уставам и законам *Божиим*, указывай им путь *Его*, по которому они должны идти, и дела, которые они должны делать; ты же усмотри из всего народа людей способных, боящихся Бога, людей правдивых, ненавидящих корысть, и поставь *их* над ним тысяченачальниками, стона начальниками, пятидесятиначальниками и десятиначальниками; пусть они судят народ во всякое время и о всяком важном деле доносят тебе, а все малые дела судят сами: и будет тебе легче, и они понесут с тобою *бремя*; если ты сделаешь это, и Бог повелит тебе, то ты можешь устоять, и весь народ сей будет отходить в свое место с миром. И послушал Моисей слов тестя своего и сделал все, что он говорил; и выбрал Моисей из всего Израиля способных людей и поставил их начальниками народа, тысяченачальниками, стона начальниками, пятидесятиначальниками и десятиначальниками. И судили они народ во всякое время; о делах важных доносили Моисею, а все малые дела судили сами.

И отпустил Моисей тестя своего, и он пошел в землю свою» (ст. 13-27).

Два момента следует внимательно различать: неудачу Моисея и то, что символизируется назначением начальников над народом. Если рассматривать последнее, то становится очевидным, что установление судей над народом символически рисует порядок, который установит Мессия, когда примет Свое царство. Как говорит Псалмопевец: «Да судит праведно людей Твоих и нищих Твоих на суде; да принесут горы мир людям и холмы правду» (Пс. 71:2-3). Следовательно, эта часть закрывает этот вопрос. Но хотя это и происходит согласно Божьему замыслу, неудача Моисея в том, что он согласился на предложение Иофора, не должна ускользнуть от нашего внимания. Без сомнения, если бы Моисей поступил по совету тестя, некоторые более ценные наставления были бы таким образом потеряны. Прежде всего, его ошибка состояла в том, что он согласился послушать Иофора в таком деле. Пост Моисея был доверен ему Господом, и к Господу надлежало обращаться за любым советом в отношении Его народа. Предложенное Иофором решение выглядело благовидным и пронизательным. Это предложение было основано на зависти к богатству, которым распорядился его зять. «Ты измучишь и себя и народ сей, который с тобою, ибо слишком тяжело для тебя это дело: ты один не можешь исправлять его». Стоило Моисею послушать совета Иофора, как тот продолжал: «...и будет тебе легче» и т.д., и вновь: «...ты можешь устоять, и весь народ сей будет отходить в свое место с миром». Иофор не задумывался об интересах Божиих, но о

Моисеевых, что было выгодно самому Иофору. Аргументы, им приводимые, были рассчитаны на то, чтобы повлиять на обычную природу человека. Найдется ли кто, даже среди слуг Господа, кто время от времени не чувствовал бы бремя ответственности и не возрадовался бы при мысли о перспективе облегчения своей ноши? Конечно же, в такой момент не могло быть более соблазнительного искушения, чем решение, сулящее человеку хоть немножко комфорта и облегчения его ноши. Однако ему ни в коем случае не следовало поддаваться на столь опасное, даже само по себе, искушение, тем более, если вспомнить источник власти Моисея и источник его силы. Ибо, если его обязанность рассуживать людей шла от Господа, и делалась эта работа для Господа, то и благодать Господа была бы достаточной для Его слуги. Бог преподал Моисею Свой урок, как мы можем видеть из Книги Чисел, где Моисей сетует Господу теми же самыми словами, что запали в его душу из речи Иофора: «Я один не могу нести всего народа сего, потому что он тяжел для меня» (Числа 11:14). Господь выслушал его жалобу и повелел назначить семьдесят человек, чтобы они помогали Моисею в его трудах, сказав: «Я сойду, и буду говорить там с тобою, и возьму от Духа, Который на тебе, и возложу на них, чтобы они несли с тобою бремя народа, а не один ты носил» (ст. 17). Хотя Господь и удовлетворил таким образом желание Моисея, дополнительной помощи для усиления управления Израилем предоставлено не было, но Моисею отныне пришлось делиться принадлежавшим ему духом с остальными семьдесятю. По разумению человеческого, совет Иофора был мудрым и разумным, свидетельствующим о большой проницательности в бытовых проблемах людей; но по разумению Господа, принятие подобного совета характеризовалось сомнениями и неверием. В действительности, такой совет отбрасывал Бога со счетов и делал состояние здоровья Моисея его главной целью, ведя к утрате перспективы, что это не Моисей, а Бог через Моисея нес вся тяготу забот о народе; а потому это был вопрос не о силах Моисея, но о возможностях Бога. Насколько свойственно всем терять из виду эту важную истину: что в любого рода деле, если оно делается для Господа, все трудности должны измеряться не тем, каковы мы сами, но каков Бог. Нас никогда не бросят в огонь сражения самих по себе, но каждый верный служитель всегда будет оснащен с учетом всемогущества Божия. Моисей мог прийти в уныние перед лицом окружавших его проблем, Павел мог изнывать под давлением жала, данного ему в плоть, но им обоим, так же как и другим людям, давалось Божье слово, лишь бы только ухо было способно его слышать: «Довольно с тебя благодати Моей».

Несколько ценных наставлений можно почерпнуть из этой части повествования. Прежде всего, всегда крайне опасно прислушиваться к советам родственников в делах, касающихся Бога. Когда наш благословенный Господь, вместе со Своими учениками, был крайне занят в Своем служении, «так что им невозможно было и хлеба есть», Его друзья или родственники «пошли взять Его, ибо говорили, что Он вышел из себя». Они думали не о требованиях Божиих и не были в состоянии уразуметь хоть что-нибудь о той цели, что всецело поглощала Его в повседневных трудах, которые Он пришел исполнить. Родственники смотрели на жизнь сквозь дымку своих собственных запросов, сквозь призму своих природных желаний, а потому их взор, не будучи свободен, не мог верно судить в

присутствии Божиим. Без сомнения, Божии интересы требовали значительного самопожертвования и утраты покоя и удобств от Сепфоры и Моисея в деле, к которому они были призваны. Тем не менее, их призвание означало немало чести и привилегий; а потому, будь Моисей полностью предан своему служению, он полностью закрыл бы свои глаза на соблазнительное предложение искушителя в лице Иофора.

Во-вторых, мы познаем на собственном опыте, что когда слово неверия или недовольства допускается в наше сердце, его не так-то легко оттуда удалить. Как мы видели в одиннадцатой главе Чисел, Моисей сетует теми же самыми словами, что говорил Иофор. В таких делах сатана особенно успешен. В нашем сознании может быть всего одна полуоформившаяся мысль, какая-то инсинуация, а дьявол уже тут как тут, облекает эту мысль в слова и подсовывает ее нашим душам. Например, мы чувствуем себя утомленными нашим служением, нас может подавлять эта усталость, а сатана зачастую нашептывает, что мы делаем слишком много, дело нам не по силам; и если мы согласимся с этим искушением, подобная мысль сможет мешать нам годами, пусть даже она и не найдет выхода в ропоте перед Богом. Посему, мы должны очень внимательно следить за своими мыслями и не игнорировать ухищрения сатаны.

Наконец, уж совсем на поверхности лежит факт, что порядок человеческий никоим образом не представляет разум Божий. На взгляд человека, система управления, рекомендованная Иофором, отличалась стройностью и порядком и, скорее всего, должна была обеспечить отправление правосудия в народе. Человеку свойственно считать, что он в состоянии улучшить порядок, установленный Богом. В этом и состоит секрет падения церкви. Вместо того чтобы стараться следовать Писанию, открывающему замыслы Божии, человек витает в своих собственных идеях, замыслах и системах; а отсюда и бесчисленные разделения и секты, так характеризующие внешний вид христианства. Безопасность народа Божия лежит в неуклонной верности слову Божию и, следовательно, в отказе следовать любого рода советам и рекомендациям, даваемым по человеческому разумению отдельно от Божьего Слова.

Иофор сделал свое дело и, с позволения Моисея, отправился в свою землю (ст. 27). Каков контраст с Моисеем и сынами Израиля! Они шли Божьим путем, в землю Божию; а, следовательно, оставались странниками, блуждая по пустыне. Но Иофор пошел своим (не Божьим) путем и в свою (не Божью) землю. Вместо того чтоб стать скитальцем, он получил свой собственный дом, где не хранил субботы, но обрел свой собственный покой.

ГЛАВА XIV.

СИНАЙ.

Исход хіх, хх.

В ЭТИХ главах берет начало новая диспенсация. Вплоть до конца восемнадцатой главы, как уже отмечалось, царила благодать и, таким образом, отмечала все дела Божии в отношении Его народа; но с этого момента израильтяне попадают, по своему же согласию, под строгие регламентации закона. Синай является выражением этого произволения, этой новой диспенсации, и потому навечно призван с ней ассоциироваться. Апостол сопоставляет Синай с Сионом, как с местом престола царственной благодати, когда говорит в Послании Евреям: «Вы приступили не к горе, осязаемой и пылающей огнем, не ко тьме и мраку и буре, не к трубному звуку и гласу глаголов, который слышавшие просили, чтобы к ним более не было продолжаемо слово, ибо они не могли стерпеть того, что заповедуемо было: если и зверь прикоснется к горе, будет побит камнями (или поражен стрелою)... Но вы приступили к горе Сиону...» (Евр. 12:18-20, 22). Апостол показывает, что время Синая прошло и было заменено иной диспенсацией, выражением которой является гора Сион. Наша же глава относится к прежней диспенсации: Синаю. И время, и место четко отмечены. «В третий месяц по исходе сынов Израиля из земли Египетской, в самый день новолуния, пришли они в пустыню Синайскую. И двинулись они из Рефидима, и пришли в пустыню Синайскую, и расположились там станом в пустыне; и расположился там Израиль станом против горы» (ст. 1-2). Таким образом, Господь исполнил слово, данное Моисею: «Я буду с тобою, и вот тебе знамение, что Я послал тебя: когда ты выведешь народ из Египта, вы совершите служение Богу на этой горе» (Исх. 3:12). Им надлежало сотворить праздник Господу (см. Исх. 5:1, 10:9), и израильтяне так бы и поступили, если бы знали самих себя и сердце Иеговы. Но им еще предстояло пройти проверку весьма новым для них образом. Благодать уже испытала их и нашла непослушными и склонными к бунтарству и греху; теперь же им предстояло быть испытанными законом. Целью Бога во всех Его произволениях является проверка: испытать и таким образом открыть, чем является человек; но благословенно будет Его имя за то, что Он, раскрывая неисцелимую испорченность нашей природы, в то же самое время раскрывает и то, Кто Он таков: каждое откровение Божие соответствует тому характеру взаимоотношений, которые Он поддерживает со Своим народом. Итак, Он учит, что если человек полностью сломлен и потерян, помощь и спасение он найдет у Господа, и единственно у Господа. Дарование закона на горе Синайской, в этом отношении, представляет огромный интерес и имеет огромное значение. А потому все обстоятельства этого события заслуживают нашего пристального внимания.

«Моисей взшел к Богу *на гору*, и воззвал к нему Господь с горы, говоря: так скажи дому Иаковлеву и возвести сынам Израилевым: вы видели, что Я сделал Египтянам, и как Я носил вас *как бы* на орлиных крыльях, и принес вас к Себе; итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать

завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым; вот слова, которые ты скажешь сынам Израилевым.

И пришел Моисей и созвал старейшин народа и предложил им все сии слова, которые заповедал ему Господь. И весь народ отвечал единогласно, говоря: все, что сказал Господь, исполним. И донес Моисей слова народа Господу. И сказал Господь Моисею: вот, Я приду к тебе в густом облаке, дабы слышал народ, как Я буду говорить с тобою, и поверил тебе навсегда. И Моисей объявил слова народа Господу» (ст. 3-9).

В послании, которое Господь поручил Моисею передать Своему народу, содержатся две вещи. Во-первых, Он напоминает израильтянам о том, что Он для них сделал и о том, каким образом они должны помнить о своем собственном значении и о том, что все источники и средства были найдены исключительно в Боге. «Вы видели, — говорит Господь — что Я сделал Египтянам, и как Я носил вас *как бы* на орлиных крыльях, и принес вас к Себе». Он избавил их от фараона, уничтожил его и его войско; Он родил Свой народ Своим могуществом, принес их к Себе и даровал им место близости и родства с Собою. Он сделал все для них и обращается к их собственному знанию в подтверждение этого. И подобное обращение рассчитано на то, чтобы сердца израильтян сами прониклись благодарностью, это обращение воскрешает в их памяти воспоминания об источнике всех их благословений, которыми они отныне наслаждаются. Во-вторых, Бог делает им предложение. «Итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля...» и так далее. Особо следует отметить Божию выдержку в совершении этого предложения. Бог искупил Израиль Своею собственною властью: чтобы достичь Своих целей в милости и любви, Он сделал Израиль Своим собственным народом и пообещал привести его в землю, текущую молоком и медом (Исх. 3:7-8). И все это основано лишь на чистой милости Его собственного сердца и не обусловлено никакими требованиями по отношению к Его народу. Бог напоминает израильтянам об этом, указывая на дела, которые Он свершил для Своего народа. Но теперь, желая испытать их, Он говорит: «Я поставлю ваше положение и благословение в зависимость от вашего повиновения. Итак, Я Сам все для вас свершил, но теперь полагаю продолжение Моей благосклонности поставить в зависимость от ваших дел. Готовы ли вы пообещать абсолютную покорность Моему слову и завету на таких условиях?» Вот, в сущности, какое предложение должен был донести до сынов Израиля Моисей.

И Моисей в точности исполнил свою миссию. Он «созвал старейшин народа и предложил им все сии слова, которые заповедал ему Господь» (ст.7). Безусловно, подобного рода известие должно было произвести глубокое впечатление на людей. Можно было ожидать, по крайней мере, что им потребуется время для восприятия всего смысла этого послания. Они не могли так быстро забыть, что за три коротких месяца, как они перешли Черное море, они вновь и вновь впадали в грех; что любая новая проблема вновь и вновь свидетельствовала об их неудачах и грехах. Таким образом, если бы они вспомнили о своем предыдущем опыте, то увидели бы,

что принятие новых условий будет означать для них потерю всего. Они бы обязательно сказали друг другу: «Мы раз за разом выходили из повиновения и боимся, что то же самое случится вновь, и тогда, считай, все пропало. О, нет; мы должны всецело вернуться под ту же самую благодать, что спасла нас, вела и сохраняла в пути по пустыне. Если не будет царить благодать, мы пропали». Однако, как и прежде, они без раздумий принимают предложенные условия и говорят: «Все, что Господь сказал, мы исполним». Весь их прежний опыт пропал зря. Они выказывают просто выдающееся невежество, игнорируя как характер Бога, так и природу своих собственных сердец. Разумеется, это была самая роковая ошибка. Вместо того чтобы упорно держаться за им дарованное — дарованное по причине их собственного бессилия — за то, что **Бог за них, то есть, за благодать**, они глупо предлагают поставить все в зависимость от того, какими **они смогут быть для Бога, что является основным принципом закона**. И ничего с тех пор не изменилось. Человек глупо и слепо ищет возможности получить благословение за счет своих собственных дел и отвергает спасение, предлагаемое ему из чистой милости; ибо он никак не может согласиться быть ничем, а милость означает, что все — от Бога, и ничего от человека. И в этой бесконечной гонке гордыне и самомнению грешника наносятся болезненные раны, провоцирующие его развращенное сердце сопротивляться.

Моисей донес послание до народа, и теперь Господь готовится установить новые взаимоотношения с людьми на основе закона. Прежде всего, Он ставит Моисея в положение посредника. «Вот, Я приду к тебе в густом облаке, дабы слышал народ, как Я буду говорить с тобою, и поверил тебе навсегда». Бог дает Моисею возможность, чтобы люди вынуждены были признать его слова. После этого, людям даются наставления в связи с обнародованием свода правил, которым они отныне будут управляться, и который устанавливает стандарты Божьих требований. Все, повелеваемое, служит признаком перемены диспенсации. Прежде люди имели дело с Богом благодати, теперь им приходится иметь дело с Богом праведности. Это обуславливает дистанцию со стороны Бога (ибо Ему приходится обращаться с грешниками) и отделение и очищение со стороны народа. Бога отмечает «густое облако», в котором Он обещает прийти к Моисею, а народ различные предписания, данные для исполнения людьми.

«И сказал Господь Моисею: пойдя к народу, и освяти его сегодня и завтра; пусть вымоют одежды свои, чтоб быть готовыми к третьему дню: ибо в третий день сойдет Господь пред глазами всего народа на гору Синай; и проведи для народа черту со всех сторон и скажи: берегитесь восходить на гору и прикасаться к подошве ее; всякий, кто прикоснется к горе, предан будет смерти; рука да не прикоснется к нему, а пусть побьют его камнями, или застрелят стрелою; скот ли то, или человек, да не останется в живых; во время протяжного трубного звука могут они взойти на гору.

И сошел Моисей с горы к народу и освятил народ, и они вымыли одежду свою. И сказал народу: будьте готовы к третьему дню; не прикасайтесь к женам» (ст. 10-15).

Таким образом, люди должны были «освящаться» в течение двух дней. Смысл, вкладываемый в это слово, всегда определяется тем контекстом, в котором оно находится. Здесь оно должно обозначать отделение народа: отделение Богу на основании обещанного людьми повиновения. Это, вне всякого сомнения, включает их внешнее отделение от всего, неприемлемого в присутствии Святого Бога. Им надлежало вымыть свои одежды подобающим образом; ибо в момент, когда они решили покориться Богу, что являлось необходимым условием их благословения, они приняли на себя ответственность быть во всем соответствующими Божьему присутствию. Конечно же, достижение этого соответствия требовало определенного рода удостоверения об их пригодности для Бога, но сама дистанция, которую следовало соблюдать народу, уже показывала всю неадекватность человеческих усилий. Да, они могли бы отмыть свои одежды как никогда чисто, оттереть их настолько, что глаз человеческий не был бы в состоянии заметить хоть пятнышко, но вопрос в их сознании, если они только понимали его, оставался прежним: могут ли люди сами очистить себя настолько, чтобы выдержать испытующий взгляд Святого Бога? Пусть ответит на этот вопрос Иов: «Хотя бы я омылся и снежною водою и совершенно очистил руки мои, то и тогда Ты погрузишь меня в грязь, и возгнушаются мною одежды мои» (Иова 9:30-31). Сам Господь дал ответ на этот вопрос за всех нас. Говоря к Израилю через Своего пророка, Он говорит: «Посему, хотя бы ты умылся мылом и много употребил на себя щелоку, нечестие твое отмечено предо Мною, говорит Господь Бог» (Иер. 2:22). **ЧЕЛОВЕК НЕ МОЖЕТ САМ ОЧИСТИТЬ СЕБЯ ДЛЯ БОГА.** Этот урок содержится на любой странице Писания.

Так почему же, можно возразить, Господь дал Израилю такое повеление? По той же самой причине, по какой Он даровал Своему народу закон: подтвердить то, что находилось внутри в людских сердцах, показать людям, что скрывалось там, полностью раскрыть испорченность грешной природы человека и таким образом поставить людей в известность об их падшем и безнадежном состоянии. Соответствующим же образом они познавали и всю тщетность своих собственных усилий; ибо, несмотря на все их «освящения» и «омовения» они так и не смогли приблизиться к Богу и пришли в ужас от Его голоса. Это так часто происходит с любого рода грешниками. Будучи в каком-то смысле пробужденными из-за своего состояния, они пытаются исправить себя сами, очистить свои сердца и таким образом хоть как-то заслужить благосклонность Божию. Но вскоре они обнаруживают, что единственным результатом их собственных усилий становится лишь большее обнажение их греха и собственной ничтожности. Или же, когда им удается пошить себе одеяние самоправедности и таким путем скрыть на время свои недостатки, в тот момент, когда они предстают пред Богом, эти одеяния в свете Его святости превращаются в ничто иное, как грязное отрепье. Человек, разумеется, абсолютно беспомощен, и пока он этого не поймет, он не сможет и осознать, что единственный способ очистить его «одеяние» от любого рода пятен и грязи — настолько, чтобы его белизна удовлетворяла всем требованиям Божией святости — это кровь Агнца (см. Откровение 1:5, 7:14).

Итак, народ был освящен, люди омыли свои одежды и постились в готовности к «третьему дню». Третий день зачастую символичен и типичен; так и здесь, похоже, это выражение говорит нам фигурально о смерти. Наутро третьего дня Господь сошел на гору Синай, что сопровождалось знаменами всего Его великолепия и внушающего трепет величия. Громы и молнии символизировали силу закона, неотъемлемую черту Божию в Его святости при вступлении в общение с грешными людьми. Также, вершина горы была окутана густым облаком (см. стих 9), подчеркивая как определенную дистанцию до Бога, так и Его сокрытость от людей. Как гласит Псалтирь: «Облако и мрак окрест Его; правда и суд — основание престола Его» (Пс. 96:2). Более того, глас трубы, возвещающий о присутствии Божием и, в то же время, призывающий людей собраться вместе, покрывает все другие звуки. Божьи шаги сопровождаются всевозможным величием, и все люди, находящиеся в своем лагере, несмотря на предпринятые ими приготовления, трепещут в страхе. Если и была у них прежде хоть какая-нибудь уверенность в себе, теперь она должна была сильно пошатнуться, если не просто улетучиться: ибо, если они были готовы встретить Бога, то чего им бояться? Разве это не Он перенес их на орлиных крыльях туда, где теперь они с Ним встречаются? Разве это не Он их Спаситель и Господь? Отчего же они впали в трепет при всех знаках Его присутствия? Да потому, что они в своем невежестве рассчитывали встретить Его на основании того, чем они сами являлись, меряя Его по своим собственным делам, вместо того, чтобы полагаться на Его милость, Его благодать, Его любовь. Роковая ошибка! и вот теперь им приходится ее почувствовать. Но слово их безотзывно, и они не в состоянии освободить себя от своих обязательств. «И вывел Моисей народ из стана в сретение Богу, и стали у подошвы горы. Гора же Синай вся дымилась оттого, что Господь сошел на нее в огне; и восходил от нее дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась» (ст. 17-18). Мы читаем в псалме: «...земля тряслась, даже небеса таяли от лица Божия, и этот Синай — от лица Бога, Бога Израилева» (Пс. 67:9). Итак, огонь был одной из характеристик пребывания Бога на горе Синай: огонь и дым, огонь, как символ Его святости, но святости по отношению к суду против греха. «Бог наш есть огонь посядающий». Потому, при встрече с Израилем на основании закона, огонь является наиболее значимым выражением того факта, что праведность и суд являются основанием престола Божия. Моисей говорит об «огненном законе», изошедшем из правой руки Бога, огненном, поскольку Бог, будучи «Святым, Праведным и Добрым», мог только осуждать и поглощать тех, кто не отвечал Его требованиям. Это об этом итоге говорит Писание в псалме: «...ибо мы исчезаем от гнева Твоего и от ярости Твоей мы в смятении» (Пс. 89:7).

Моисей начал говорить с Богом, а протяжный звук трубы становился все громче и громче, и Господь отвечал Моисею Своим голосом. Моисей был позван на вершину горы, и какова же была природа первого полученного им повеления? Вокруг горы были уже установлены определенные границы, ибо место, на котором стоял Господь, была земля святая: наказанием каждому, кто осмелился бы прикоснуться к горе — будь то зверь или человек — была смерть. Но даже этого было не достаточно. «Сойди, — сказал Бог Моисею — и подтверди народу, чтобы он не порывался к Господу видеть *Его*, и чтобы не пали многие из него» (ст. 21).

Все равно, и священники, и простой народ, должны были оставаться на расстоянии, включая Моисея и Аарона — пока Господь не разрешил им взойти на гору (ст. 24).

Все эти детали крайне интересны, поскольку показывают абсолютную невозможность для человека находиться в присутствии Божиим на основании своих собственных заслуг. В то же время, они учат нас, что если грешник отважится на контакт с Богом на таком основании, он будет сам же уничтожен. Более того, Бог вне искупления не может общаться с грешником на почве праведности, не уничтожив эту грешную душу. Когда же люди, наконец, поймут, что существует, и будет существовать вечно, неразрешимый антагонизм между святостью и грехом; что Бог должен быть против грешника, покуда требования Его святости не будут удовлетворены; а они никак не могут быть удовлетворены кроме как смертью Господа Иисуса Христа! Трогательная сцена встает перед нами в этом свете. Бог, в Своем поражающем величии, на вершине Синая; люди, на расстоянии, пребывающие под своей виной, трепещущие от того, что открыто их взорам. Гора закрыта для них, но и свой лагерь им тоже пришлось покинуть, чтобы встретиться с Богом и принять требования Закона Его праведности, которым им надлежит отныне повиноваться.

«И изрек Бог все слова сии, говоря: Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои. Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно. Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его.

Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе. Не убивай. Не прелюбодействуй. Не кради. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего. Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего» (Исх. 20:1-17).

Есть несколько моментов в связи с дарованием Закона, которые требуют особого и пристального внимания. Во-первых, это сама природа закона. Всего было дано десять заповедей, основанных, или, вернее, вытекающих из тех отношений, которые Бог установил со Своим народом в искуплении. «Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства». Если мы

посмотрим на все заповеди вместе, то увидим, что первые четыре относятся к Богу, а последние шесть — к человеку; то есть, они определяют ответственность человека относительно Бога и относительно людей. Вкратце, суть заповедей выражена нашим благословенным Господом в ответе на вопрос: «какая наибольшая заповедь в законе?», а именно: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Матфея 22:35-40, см. также Второзаконие 10:12 и Левит 19:18). Таким образом, израильтянам было предписано любить Бога: совершенною любовью, любить абсолютно всем, чем они располагали; и любить своего ближнего, любить в соответствии со стандартами, применяемыми к себе самим.

Но отметим, что в деталях заповедей основной характеристикой является запрет. «Не делай» — разве за исключением четвертой заповеди, да и то «помнить субботу» Божии означало отказываться от любого рода работы — что соответствует общему характеру запрета. Этот факт имеет важное значение для второго рассматриваемого нами момента: *цели закона*. Эти десять заповедей являлись стандартом Божиих требований к Израилю. Израильтяне добровольно обязались повиноваться гласу Божию и хранить Его завет, как условие их благословений. В ответ на это Господь открыл через Моисея, что Он от них требует. Таким образом, стандарт поведения проистекал из того, что могло быть очень легко понято самими людьми, вне зависимости, находятся ли они в повиновении слову Божию или нет. Итак, этими заповедями Господь намеревался показать сынам Израиля, что страх Божий должен всегда находиться пред их глазами, чтобы они могли не грешить (ст. 20). Но Он знал, что скрывали их сердца, хотя они и могли пребывать об этом в неведении; а потому дарование Закона имело своей целью осветить содержимое людских сердец. Отсюда и запретительный характер заповедей. Ибо зачем было говорить «не убий», «не прелюбодействуй», «не кради», «не пожелай», если бы внутри сердца человека не было тенденции ко всем этим формам греха? Апостол Павел поясняет в седьмой главе Послания Римлянам: «я не иначе узнал грех», — пишет он — «как посредством закона. Ибо я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: не пожелай. Но грех, взяв повод от заповеди, произвел во мне всякое пожелание: ибо без закона грех мертв» (ст. 7-8). Похоть была в сердце человека еще до дарования закона, но, пока она не была под запретом, люди и не воспринимали ее за похоть; но сразу же, как только заповедь сказала «не пожелай», свет пролился на людские похоти, и стала явной та сторона человеческого сердца, что противилась Богу. Закон, таким образом, пришел так, как апостол в другом месте говорит, что после его прихода умножилось преступление (Рим. 5:20), то есть, закон сделал преступления известными. Преступления и раньше совершались, но они не были явны как преступления, покуда не оказались под запретом. Тогда их природа больше уже не могла оставаться сокрытой, и все люди смогли понять, что их поступки являются нарушениями закона Божия.

Это момент очень важный, да и до сих пор остается крайне важным, поскольку, хотя благая весть о благодати Божией полностью уже открыта и широко

проповедана, покорность закону еще зачастую является образом жизни. Сколько же тысяч людей сознательно вводят себя в заблуждение этой роковой ошибкой. Да прочтут они слова апостола: «если бы дан был закон, **могущий животворить**, то подлинно праведность была бы от закона» (Гал. 3:21). Верно было сказано: «Соблюдайте постановления Мои и законы Мои, которые исполняя, человек будет жив» (Левит 18:5), но как могут грешники, по природе и по делам, хранить заповеди Господни? Следует, конечно, слушать Духа Святого, сказавшего через Павла по этому поводу: «...все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою. Ибо написано: проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона. **А что законом никто не оправдывается пред Богом, это ясно**, потому что праведный верою жив будет. А закон не по вере; но кто исполняет его, тот жив будет им» (Гал. 3:10-12). Эти слова устраняют любую проблему и ставят вне сомнений подлинную цель закона, которая, как мы уже сказали, состояла в установлении стандарта Божьих требований и тем самым в убеждении человека в его грехах. Закон пришел, чтобы «умножилось преступление». Закон и поныне прекрасно можно использовать с этой же самой целью. Если человек, серьезно убежденный в своей самоправедности, сталкивается с проблемами, его можно проверить и испытать законом: можно спросить его, любит ли он Бога всем своим сердцем и ближнего своего, как самого себя, и таким образом обманый характер его дел будет раскрыт.

Если бы этот момент был понят, если бы все люди просто подчинялись слову Божию, не было бы никаких трудностей в восприятии того, что закон не был дан в качестве полного откровения разума и сердца Бога. То, каким образом этот вопрос зачастую обсуждается, приводит людей к предположению, что дальнейшего и более полного откровения и быть не могло. Но если бы это было так, то где же, как кто-то сказал, смогли бы мы найти Его милость, Его сочувствие и любовь? Ну нет; «закон свят, и заповедь свята, и праведна и добра», поскольку это откровение Божие, как и любое Его слово или деяние, но поддерживать убеждение, что это откровение полное и окончательное, значит игнорировать нужду в искуплении, значит оставаться слепыми к подлинному характеру личности и к работе нашего благословенного Господа и Спасителя: то есть, это означает забывать разницу между Синаем и Голгофой. Вплоть до креста невозможно было, чтобы Бог полностью явил Себя. Но как только кровавый труд Христа на кресте свершился, завеса в храме разорвалась надвое сверху донизу: это означало, что Бог отныне свободен, свободен в Своей праведности, прийти со Своей благодатью к грешнику, а этот грешник, что поверит в Его откровение о значимости пролитой Христом крови, оказывается свободен тут же войти в присутствие Божие. Закон приоткрыл праведный характер Бога, также как и Его требования к Израилю, но Сам Бог продолжал пребывать в густой тьме: нераскрытым.

Еще один вопрос требует замечания. Полагая, что закон не является источником жизни, нередко говорится: «Разве это не сборник правил христианского поведения?» Посмотрите на закон внимательно и затем спросите себя, а возможно ли это? Рассмотрим, например, запреты в отношении ближнего своего. Будет ли Бог удовлетворен христианином, удерживающимся от грехов, там

перечисленных? Да и будет ли такой христианин удовлетворен тем, что, воздерживаясь от таких грехов, он соответствует Божьему пониманию того, каким путем человеку надлежит идти? Предположим, что он даже возлюбил своего ближнего как самого себя, поднимет ли это его на высоту примера Христа? Что говорит апостол Иоанн? «Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою». То есть, подлинное выражение любви видно в том, что Христос принял смерть за нас. Далее апостол добавляет: «...и мы должны полагать души свои за братьев» (1 Иоанна 3:16). Поступать так, безусловно означает любить наших братьев больше, чем самих себя: а это уже замечательным образом выходит из-под юрисдикции закона. Истина в том, как апостол Павел учит нас, что мы «...умерли для закона телом Христовым, чтобы принадлежать другому, Воскресшему из мертвых, да приносим плод Богу» (Рим. 7:4). Закон являлся правилом для Израиля, но Христос, и лишь Христос Один, является стандартом для верующего. «Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал» (1 Иоанна 2:6). Это безусловно гораздо более высокий стандарт, подразумевающий более высокую степень ответственности, чем ответственность по закону. Спор о том, находимся ли мы все еще под законом, невзирая на положение «...вы не под законом, но под благодатью» (Рим. 6:14), проистекает от игнорирования того, чем является искупление. Когда становится ясно, что верующие выведены посредством смерти и воскресения Христа из своего прежнего положения, и имеют теперь новое место, которое занимают все вместе, что они теперь пребывают не во плоти, но в Духе (Рим. 8:9), то с легкостью постигается, что верующие принадлежат к сфере, куда никакой закон не в силах проникнуть. А поскольку Христос является единственной целью и устремлением душ наших, то и выражение Христа в нашем поведении и словах, при прохождении по сцене этой жизни, является единственной нашей обязанностью. Мы настоятельно рекомендуем любому дитю Божию тщательно обдумать эти вопросы.

Результат дарования закона теперь очевиден. Как и в предыдущей главе, люди оказались наполнены страхом, «народ отступил и стал вдали» (ст. 18). Таким образом люди могли себе усвоить, что грешники не способны устоять в присутствии Божию. «И сказали Моисею: говори ты с нами, и мы будем слушать, но чтобы не говорил с нами Бог, дабы нам не умереть» (ст. 19). Печальное признание того, кем они являлись, и важное предупреждение о том, что может получиться из обещанного ими повиновения. Ах! Если бы только грешник мог усвоить урок, что, если Бог заговорит с человеком, когда тот находится во грехе, то гибель этого человека неизбежна! Ибо святость и грех не могут сосуществовать, и если их свести вместе вне искупления, итог может быть лишь один. Эти трепещущие дети Израиля, тем не менее, подтверждали одну простую истину. Бог приблизился к ним в Своей святости, а они в страхе отшатнулись от Его присутствия, лишь бы им не умереть. Таким образом, они подтвердили, что являются виноватыми грешниками, а потому не в состоянии слышать Его голос. Моисей стал увещевать людей не бояться, говоря, что Бог явился испытать их, а страх Его призван удержать их от греха. Путь жизни был для них четко очерчен в десяти заповедях, и вскоре должно было стать понятно, смогут ли они им идти или нет. Положение им было обрисовано ясно. Люди находятся от Бога на расстоянии,

на дистанции реальной и в моральном отношении. Бог находился в густом облаке, что примечательно, означая, что Он будет сокрыт об людей, пока Его отношения с ними обусловлены законом. Моисей занимает, в выборе и благодати Божией, положение посредника. Он, поэтому, имеет право приближаться к той густой тьме, что скрывает Бога. Он, таким образом, посредник того типа, как «...един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус» (1 Тим. 2:5).

Завершают эту главу указания касательно богослужения. Ибо как только между Богом и Его народом устанавливаются формальные взаимоотношения, хотя лишь на основании закона, надлежит обеспечить условия для богослужения. В этой связи следует обратить внимание на три момента. Во-первых, что Бог мог быть достижим только посредством жертвоприношений. Во-вторых, Он мог являться и благословлять израильтян в любом месте, где Он захочет увековечить Свое имя, лишь на основании приятного для Него запаха их приношений.¹³ В-третьих, определяется характер жертвенника. Жертвенник надлежало делать из земли. Если делать из камней, то не из тесанных, «ибо, как скоро наложишь на них тесло твое, то осквернишь их; и не всходи по ступеням к жертвеннику Моему, дабы не открылась при нем нагота твоя» (ст. 25-26). Труд человека и его установления запрещались. Так, в богослужении все должно было делаться по Божьему предписанию; и как только возникала хоть одна мысль ради красоты или удобства, это считалось осквернением, раскрытием наготы человека. Насколько ревностны, однако, должны быть христиане в отношении допущения хоть чего-либо в богослужение, что не отмечено печатью слова Божия.

¹³ Жертвоприношение за грех еще не было предписано. Эти приношения, таким образом, все были «жертвой благоухания».

ГЛАВА XV.

ЗАКОНЫ.

Исход хxi - хxiii.

В ЭТОЙ части повествования содержатся различные «законы» или положения, которые Господь даровал Своему народу с целью регулирования различных аспектов. Вряд ли есть необходимость обсуждать все эти положения в настоящий момент, хотя важность и значение каждой группы законов следует отметить. Посредством этих законов нам дается впечатляющая картина заботы Бога обо всем, что касается пути и направления Его народа; а что касается наказаний, полагавшихся за нарушение различных положений, то их следует рассматривать только в соответствии с диспенсацией, которая только что была установлена.

Прежде всего, даются правила поведения в отношении раба-еврея.

«Если купишь раба Еврея, пусть он работает шесть лет, а в седьмой пусть выйдет на волю даром; если он пришел один, пусть один и выйдет; а если он женатый, пусть выйдет с ним и жена его; если же господин его дал ему жену, и она родила ему сынов, или дочерей, то жена и дети ее пусть останутся у господина ее, а он выйдет один; но если раб скажет: люблю господина моего, жену мою и детей моих, не пойду на волю, — то пусть господин его приведет его пред богов и поставит его к двери, или к косяку, и проколет ему господин его ухо шилом, и он останется рабом его вечно» (ст. 2-6).

В виде этого раба-еврея пред нами предстает прекрасный и выразительный образ Христа. Нужно заметить, что после шести лет работы его следовало отпустить «на волю даром». Но если хозяин раба дал ему жену во время его службы, и у него родились дети, то жена и дети должны принадлежать хозяину, а раб должен выйти на волю один. И единственный путь, каким он мог сохранить свою жену и семью, означал остаться рабом навеки. Очень интересно символическое приложение этого правила ко Христу. Он принял образ раба (Филипп. 2); пришел исполнить волю Божию (Евр. 10); пришел не для того, чтобы творить волю Свою, но волю Пославшего Его (Иоанна 6:38). Он превосходно отслужил весь положенный срок, а потому мог выйти «на волю даром». Как сказал Он Петру: «...или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов? как же сбудутся Писания, что так должно быть?» (Матф. 26:53-54). Если говорить лично об Иисусе, не было никакой необходимости в Его распятии; вообще никакой необходимости, за исключением побуждения Его сердца и Его желания исполнить волю Божию и обрести Свою невесту, драгоценную жемчужину. Так почему же Он позволил пригвоздить Себя к этому столбу позора? Вести себя, подобно безропотному

ягненку, на заклятие? Он был свободен и перед Богом, и перед людьми. Никто не мог уличить его в грехе. Он был абсолютно свободен, а посему мы вновь и вновь спрашиваем себя, почему же он не вышел «на волю даром»? Потому, отвечаем мы себе, что Он любил Своего Хозяина, Свою жену и Своих детей, и решил остаться рабом навеки. Его «Господин» занимал первоочередное место в Его душе, и Христос горел святым желанием прославить Отца на земле и свершить работу, данную Ему Отцом. Он любил и Свою жену: Церковь, и отдал Себя за нее; и Он был повязан такими же узами нерасторжимой любви к Своим детям — Его собственным детям, пусть каждый сам обдумает этот вопрос для себя лично — и потому он не мог выйти на волю даром, но представил Себя Своему Господину, чтобы служить Ему вечно. Ухо Его было проколото в знак служения (сравните Псалом 39:7 с Евр. 10:5) — в знамение неизменности Его положения. Соответственно, Он никогда не перестанет быть рабом. И Он служит Своему народу поныне, восседая по правую руку Бога (см. Иоанна 13); и так и будет служить людям в самой славе. Он Сам говорит: «Блаженны рабы те, которых господин, придя, найдет бодрствующими; истинно говорю вам, он препояшется и посадит их, и, подходя, станет служить им» (Луки 12:37). Эта картина совмещает смиренное служение Христа на земле с тем служением, что Он несет сейчас, будучи прославлен, сидя по правую руку Бога, служение, которое Он будет нести для Своего народа вечно. В то же время, она раскрывает нам безграничную милость и неизмеримую любовь Его сердца, заставившие Его занять Свое место. И как замечательно, что это Его чувство дало возможность связать Церковь с Его «Господином»! «Я люблю своего господина, мою жену и детей, а потому не выйду на волю!» Благословенный Господь, Ты связал таким образом все Свое, силою Твоей любви, с Твоим Богом и Собою навеки!

Следующий отрывок содержит указания касательно служанки, которую продаст в рабство ее отец:

«Если кто продаст дочь свою в рабыни, то она не может выйти, как выходят рабы; если она не угодна господину своему и он не обручит ее, пусть позволит выкупить ее; а чужому народу продать ее не властен, когда сам пренебрег ее; если он обручит ее сыну своему, пусть поступит с нею по праву дочерей; если же другую возьмет за него, то она не должна лишаться пищи, одежды и супружеского сожития; а если он сих трех *вещей* не сделает для нее, пусть она отойдет даром, без выкупа» (ст. 7-11).

Хотя она и не могла «выйти, как выходят рабы», Бог заботливо брал на Себя защиту ее прав в этой ситуации. Тенденцию, подобную описанной, явно следует связывать с теми людьми, что зависят от своих капризов и изменяющегося настроения. Такого допускать не следовало. Если хозяин служанки изменял свое мнение и начинал смотреть на нее с недоброжелательностью (см. цитату), у рабыни должна была оставаться возможность выкупа. Рабыню не следовало унижать в ее служении, ни продавать чужестранцу. В случае плохого обращения хозяин рабыни мог утратить права на нее, принадлежавшие ему раньше. Будучи обрученной его сыну или ему самому, она сохраняла гарантию соблюдения своих прав; а если

хозяин ими пренебрегал, беря себе другую жену, рабыня становилась полностью свободной. Так, в Своей любви и сострадании, Господь окружает слабейших и беззащитных Своими законами, чтобы обеспечить им равное и уважительное отношение.

Далее перечисляются случаи, заслуживающие наказания смертью:

«Кто ударит человека так, что он умрет, да будет предан смерти; но если кто не злоумышлял, а Бог попустил ему попасть под руки его, то Я назначу у тебя место, куда убежать *убийце*; а если кто с намерением умертвит ближнего коварно, то *и* от жертвенника Моего бери его на смерть. Кто ударит отца своего, или свою мать, того должно предать смерти. Кто украдет человека и продаст его, или найдется он в руках у него, то должно предать его смерти. Кто злословит отца своего, или свою мать, того должно предать смерти» (ст. 12-17).

Первым делом речь идет об убийстве. И это вовсе не нововведение. Ною Господь сказал: «Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию» (Бытие 9:6). От руки брата любого из людей Бог может потребовать жизни человека. Таким образом, человек становится хранителем жизни своего собрата, а Бог защищает того, кто был сотворен по Его образу, наиболее строгим наказанием, какое только может быть определено; ибо жизнь принадлежит Ему, а потому Он не может позволить кому-то другому нарушать Его прерогативу. Потому, когда Каин убил своего брата Авеля, Господь говорит ему: «что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли» (Бытие 4:10). Для умышленного убийства не существует возможности избежать наказания, даже если убийца и станет искать себе защиты у жертвенника Божия (см. 3 Царств 2:28-32). Он должен умереть. Слово Божие не содержит в себе одобрения современному филантропическому движению за отмену смертной казни. Это движение подменяет изначальные законы Божии исключительно человеческими идеями. Собственно, оно превозносит человека над Богом. Указания, данные нашим Господом в «Нагорной проповеди» (Матфея 5:38-48), применимы только к отношениям между соучастниками в Его царстве, а не к существующим отношениям между людьми, и никоим образом не отменяют заповедь, данную Ною.

Делается исключение. «Если кто не злоумышлял, а Бог попустил ему попасть под руки его, то Я назначу у тебя место, куда убежать *убийце*». (Ср. Втор. 19:4-5, да и всю главу). Если мы применим эти положения к козням иудеев против Христа, вспомнив, как они «не злоумышляли», и какого мастерства достигли во взяточничестве и лжесвидетельстве, добившись Его ареста и осуждения, то для них не будет никакой возможности избегнуть наказания. Но наш Господь Сам молился: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Луки 23:34); чтобы Бог по благодати, если они раскаются, на основании этого ходатайства, не вменил бы им этот грех, назначив им город-убежище для спасения. Так и Петр, проповедуя иудеям, говорит: «Впрочем я знаю, братия, что вы, как и начальники ваши, сделали

это по неведению» (Деяния 3:17). Таким образом, благодать может избавить от наказания по закону, на основании жертвы за грех, принесенной смертью Христа.

Ударить или оскорбить отца или мать означало одно и то же наказание (ст. 15, 17). Итак, Бог устанавливал святыми санкциями Своего закона родительскую власть; и требовал от детей трепетного отношения к этой власти. Непослушание родителей дается как один из признаков тревожных времен последних дней (2 Тим. 3:2), полностью раскрывая взгляд Бога на вопрос подчинения детей своим родителям. Ибо, конечно же, это Божию власть они представляют, и потому эта власть абсолютна по своему характеру, **когда используется для Бога**, требуя безоговорочного и безусловного повиновения (см. Втор. 21:18-21, Еф. 6:1, Кол. 3:20). Здесь обуславливается вся тяжесть подобных грехов. Но если нанесение удара или оскорбления земным родителям заслуживало смерти, насколько же более тяжек грех открытого восстания против Бога!

Похищение людей и торговля людьми, то есть, рабовладение, еще практикуется во многих частях света, и оно также заслуживало наказания смертью (ст. 16). Человек может быть грешником, и, однако, какими бы ни были Божьи требования к нему, он должен быть освобожден, он имеет такую ценность в глазах Божиих, что его свобода должна быть свято уважаема его собратьями. Как странно, что имея такое Писание, рабство в его наихудших формах: похищение человека, работорговля, удержание людей в крепостной зависимости — еще может одобряться, даже смотря на нынешнее поколение, верными последователями Христа!

В следующем отрывке приводятся примеры преступлений против личности с определяемыми за них наказаниями:

«Когда ссорятся, и один человек ударит другого камнем, или кулаком, и тот не умрет, но сляжет в постель, то, если он встанет и будет выходить из дома с помощью палки, ударивший не будет повинен *смерти*; только пусть заплатит за остановку в его работе и даст на лечение его. А если кто ударит раба своего, или служанку свою палкою, и они умрут под рукою его, то он должен быть наказан; но если они день или два переживут, то не должно наказывать его, ибо это его серебро. Когда дерутся люди, и ударят беременную женщину, и она выкинет, но не будет *другого* вреда, то взять с *виновного* пеню, какую наложит на него муж той женщины, и он должен заплатить оную при посредниках; а если будет вред, то отдай душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, обожжение за обожжение, рану за рану, ушиб за ушиб. Если кто раба своего ударит в глаз, или служанку свою в глаз, и повредит его, пусть отпустит их на волю за глаз; и если выбьет зуб рабу своему, или рабе своей, пусть отпустит их на волю за зуб» (ст. 18-27).

Два момента следует отметить, предоставляя читателю самому разобраться с остальными деталями. Во-первых, все эти установления открывают заботу Бога

касательно защиты тел Своего народа — и в особенности тех людей, кто занимает подчиненное положение. Второе, здесь мы видим подлинную суть закона. Благодать отсутствует. Это «око за око, зуб за зуб» и так далее. Наш благословенный Господь специально цитирует эти положения, чтобы показать их контраст с благодатью. Он говорит: «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Матфея 5:38-39). На основании закона, требовался точный эквивалент: ни больше, ни меньше; но благодать способна простить и отпустить любое требование; ибо, имея дело с благодатью, мы имеем все наши грехи отпущенными, и в отношениях друг с другом должны руководствоваться тем же самым принципом. Однако же, мы не должны забывать, что основание самой благодати лежит глубоко в праведности, и потому благодать правит через праведность (Рим. 5:21), будучи основана на вечных и неизменных принципах.

Далее определяется ответственность владельца за свой скот.

«Если вол забодает мужчину или женщину до смерти, то вола побить камнями и мяса его не есть; а хозяин вола не виноват; но если вол бодлив был и вчера и третьего дня, и хозяин его, быв извещен о сем, не стерег его, а он убил мужчину или женщину, то вола побить камнями, и хозяина его предать смерти; если на него наложен будет выкуп, пусть даст выкуп за душу свою, какой наложен будет на него. Сына ли забодает, дочь ли забодает, — по сему же закону поступать с ним. Если вол забодает раба или рабу, то господину их заплатить тридцать сиклей серебра, а вола побить камнями. Если кто раскроет яму, или если выкопает яму и не покроет ее, и упадет в нее вол или осел, то хозяин ямы должен заплатить, отдать серебро хозяину их, а труп будет его. Если чей-нибудь вол забодает до смерти вола у соседа его, пусть продадут живого вола и разделят пополам цену его; также и убитого пусть разделят пополам; а если известно было, что вол бодлив был и вчера и третьего дня, но хозяин его не стерег его, то должен он заплатить вола за вола, а убитый будет его» (ст. 28-36).

И вновь будет достаточно отметить, что все тот же принцип равного воздаяния применяется и в этих сферах. Здесь допускается даже смерть владельца, равно как и вола, если владелец будет найден виновным, зная о предрасположенности своей скотины, но не принимая предупредительных мер (ст. 29). Как живо предстает пред нашим сознанием истина, открытая нам нашим благословенным Господом, что даже волосы на наших головах все сочтены. Все призвано обеспечить взаимоотношения людей, со всеми их возможными размолвками, с устанавливаем в гармонии праведным правлением, которое отныне воцаряется в Израиле. Один момент не должно пропустить. Раб или рабыня оцениваются в тридцать сиклей (шекелей) серебра. Об этом говорит пророк Захария: «И скажу им: если угодно вам, то дайте Мне плату Мою; если же нет, — не давайте; и они отвесят в уплату Мне тридцать сребреников» (Зах. 11:12). Это Христос, о Ком здесь говорится, Кто был предан за тридцать сребреников. (Матф.

26:15). Такова была цена, что люди определили за явление Бога во плоти, за единокровного Сына Божия!

В следующем месте (Исход 22) мы находим закон воздаяния на случай кражи.

«Если кто украдет вола или овцу и заколет или продаст, то пять волов заплатит за вола и четыре овцы за овцу. Если *кто* застанет вора подкапывающего и ударит его, так что он умрет, то кровь не *вменится* ему; но если взошло над ним солнце, то *вменится* ему кровь. *Укрававший* должен заплатить; а если нечем, то пусть продадут его *для уплаты* за украденное им; если украденное найдется у него в руках живым, вол ли то, или осел, или овца, пусть заплатит вдвое. Если кто потравит поле, или виноградник, пустив скот свой травить чужое поле, пусть вознаградит лучшим из поля своего и лучшим из виноградника своего. Если появится огонь и охватит терн и выжжет копны, или жатву, или поле, то должен заплатить, кто произвел сей пожар. Если кто отдаст ближнему на сохранение серебро или вещи, и они украдены будут из дома его, то, если найдется вор, пусть он заплатит вдвое; а если не найдется вор, пусть хозяин дома придет пред судей *и поклянется*, что не простер руки своей на собственность ближнего своего. О всякой вещи спорной, о воле, об осле, об овце, об одежде, о всякой вещи потерянной, о которой кто-нибудь скажет, что она его, дело обоих должно быть доведено до судей: кого обвинят судьи, тот заплатит ближнему своему вдвое. Если кто отдаст ближнему своему осла, или вола, или овцу, или какой другой скот на сбережение, а он умрет, или будет поврежден, или уведен, так что никто сего не увидит, — клятва пред Господом да будет между обоими в том, что *взявший* не простер руки своей на собственность ближнего своего; и хозяин должен принять, а *тот* не будет платить; а если украден будет у него, то должен заплатить хозяину его; если же будет *зверем* растерзан, то пусть в доказательство представит растерзанное: за растерзанное он не платит. Если кто займет у ближнего своего скот, и он будет поврежден, или умрет, а хозяина его не было при нем, то должен заплатить; если же хозяин его был при нем, то не должен платить; если он взят был в наймы за деньги, то пусть и пойдет за ту цену» (ст. 1-15).

Закхей имеет в виду, без сомнения, именно это положение закона (ст.1), когда говорит Господу: «...если кого чем обидел, воздам вчетверо» (Луки 19:8). Если в предыдущей главе мы видели, что Бог стоит на защите жизни и личности представителей Своего народа, здесь мы постигаем, как Он заботится об их собственности, делая всех, кто не уважает Его закон, ответственными перед Собой. Но для нас возникает вопрос: если кража у своего собрата так строго порицается, что же сказать о грехе, который является кражей у Бога? Какое тем, что уже стали грешниками, дать Ему воздаяние? Это невозможно: если бы так и оставалось, мы навечно оказались бы под тяжестью последствий наших прегрешений. Но мы читаем в Псалтири: «...чего я не отнимал, то должен отдать» (Пс. 68:5). Он оказался жертвоприношением за грех, равно как и жертвой во всеожжение. Он, таким образом, полностью искупил (можем мы сказать, если верим) все наши

прегрешения. Нет ни одного проступка, который мог бы быть поставлен нам в вину, что не был оплачен Его неизмеримой благодатью и милостью. Это открывает нам очень важную сторону Его смерти. В этой главе говорится, что преступившему закон самому предстояло возместить ущерб. Мы были бы не в состоянии это сделать, и если бы за нас не было никакой замены — никто не может возместить Богу то, чего у Него бы не было, но, и имей бы мы это, потеряв его, мы остались бы навечно должниками Богу по Его требованиям — должниками навечно, но платить бы нам было уже нечем. Чем больше мы помним об этом, тем больше должны восхвалять благодать Того, Кто по Своей собственной воле ответил Богу за нас, праведно избавив нас от любого обвинения, да, более того, даровав нам безоблачный свет и радость Его собственного присутствия! Благословенно навеки Его святое имя!

Сейчас мы переходим к предписаниям иного рода. Первое из них касается плотского желания (стих 16). Вина в этом случае, похоже, ложится большей частью на мужчину, не исключая, тем не менее, ответственности женщины за ее часть. Но мужчина не может просто согрешить и дальше вести себя, как будто ничего не случилось, в особенности в указанном здесь случае. Потому на него накладывается обязательство предоставить женщине возможность стать его женой. Этот принцип разъясняется Павлом. «Или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело *с нею*? ибо сказано: два будут одна плоть» (1 Кор. 6:16). По этой же самой причине наш благословенный Господь говорит: «...кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, *тот* прелюбодействует; и женившийся на разведенной прелюбодействует» (Матфея 19:9). Какой комментарий человеческим законам, позволяющим разводы по иным основаниям — с полным пренебрежением мудрости Божией и, в то же самое время, с проявлением неосведомленности о фундаментальных отношениях между мужчиной и женщиной. Хотя мы и обязаны повиноваться властям, если они не вступают в конфликт с властью Божией, законы государства не должны служить образцом для совести верующего или для церкви.

«Ворожеи не оставляй в живых» (стих 18). Основной смысл мысли о ведьме: торговля нечистой силой, которая находит свое отражение в спиритуализме нынешнего дня. Так, в книге Левит о ведьме говорится «...женщина, если будут они вызывать мертвых» (Левит 20:27). Ведьма из Аэндора является примером такого рода, мы читаем, как Саул пошел к ней и сказал: «прошу тебя, поворожи мне и выведи мне, о ком я скажу тебе» (1 Царств 28:8). Это именно то, что делают спиритуалисты: помогают вопрошающему связаться с ушедшими духами. Подобно Саулу, будучи не в состоянии связаться с Богом, они ищут информации о вещах непознанных и невидимых с помощью духов. Разумеется, это означает отстранение от Бога к сатане. Вся эта система, что в Израиле, что в наши дни, полностью сатанинская. Посему ведьму надлежало уничтожить; что доказывает полную противоположность ее профессии Богу, а мода наших дней на спиритуализм никак не менее вредна и никак не менее разрушительна для душ людских, если они ей последуют.

Далее указываются два греха, совершение которых следовало карать смертью. Первый грех плоти: и в самой жуткой и извращенной форме. Вторым грехом — идолопоклонство. Бог не мог потерпеть признание любого другого бога среди Его народа кроме Себя. Это было бы отрицанием Его собственных требований и Его власти, подрыв всего фундамента отношений Бога с Его народом; а со стороны людей это было бы отрицанием самой сущности характера Бога и отвержением Его абсолютного господства. Таким образом, богослужение истинному Богу не могло сосуществовать с богослужением ложным богам. Апостол говорит: «...язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу. Но я не хочу, чтобы вы были в общении с бесами. Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской» (1 Кор. 10:20-21). Признание ложных богов означает отвержение истинного Бога. Потому, с другой стороны, когда жители Фессалоник обратились к Богу, о них было сказано: «...вы обратились к Богу от идолов, *чтобы* служить Богу живому и истинному» и т.д. (1 Фесс. 1:9).

Нежность и забота Божия проявляются еще в нескольких моментах.

«Пришельца не притесняй и не угнетай его, ибо вы сами были пришельцами в земле Египетской. Ни вдовы, ни сироты не притесняйте; если же ты притеснишь их, то, когда они возопиют ко Мне, Я услышу вопль их, и воспламенится гнев Мой, и убью вас мечом, и будут жены ваши вдовами и дети ваши сиротами. Если дашь деньги взаймы бедному из народа Моего, то не притесняй его и не налагай на него роста. Если возьмешь в залог одежду ближнего твоего, до захождения солнца возврати ее, ибо она есть единственный покров у него, она — одеяние тела его: в чем будет он спать? итак, когда он воззовет ко Мне, Я услышу, ибо Я милосерд» (ст. 21-27).

В первую очередь говорится о пришельце, и воспоминание о том, что Израильяне сами были пришельцами в земле египетской, должно управлять их отношением к чужакам. Горечь лежала на их душах, когда они изнывали под железным ярмом фараона, а потому они должны понимать чувства тех, кто оказался пришельцем в чужой земле. В первую очередь им предписывается заботиться о наиболее беспомощных, а из всех беспомощных, бесспорно, хуже всех приходится вдовам и сиротам. Бог же окружает таковых защитой Своей сильной длани. Если кто решится их обидеть, то рискует быть убитым, так что его жена и дети сами станут вдовой и сиротами. На всем протяжении Священного Писания эти две группы людей подчеркнута являются предметом особой заботы Бога, а потому должны быть предметом и нашей заботы и сострадания. Соответственно, Иаков говорит: «Чистое и непорочное благочестие пред Богом и Отцем есть то, чтобы приизирать сирот и вдов в их скорбях и хранить себя неоскверненным от мира» (Иакова 1:27). Два последующих предписания касательно бедных: первое, предупреждение вымогательства, чтобы богатые не наживались на их нищете; а второе, предупреждение разорения и наготы. Эти законы, несмотря на то, что сыны Израиля отныне управлялись с вершины Синая, позволяют нам заглянуть в глубины Божьего сердца. Какая невероятная нежность должна проступить в

заповеди о взятой в залог одежде, в напоминании: «...до захождения солнца возврати ее, ибо она есть единственный покров у него, она — одеяние тела его: в чем будет он спать? итак, когда он возопиет ко Мне, Я услышу, ибо Я милосерд». Сердце Божие должно было найти выражение в Его людях, и Его трогал вид человека, которому нечем было прикрыть свое тело, когда тот ложился спать!

Также утверждается уважение к устанавливаемым властям: «Судей не злословь и начальника в народе твоём не поноси» (ст. 28). Термин «боги» здесь, очевидно, используется в отношении властей или судей, как гласит вариант прочтения. (См. Иоанна 10:34-35). Апостол Павел приводит эту цитату из Писания перед Ананией и синедрионом (Деяния 23:5). Это отвечает и наставлениям из различных посланий: Рим. 13, 1 Тим. 2:2, 1 Петра 2:13-17. Отношение народа Божия, таким образом, касательно царей, правителей, судей, исключительно просто. К любой власти, какой бы ни было формы, люди должны относиться с уважением и повиновением, покуда она не идет вразрез с тем, что люди должны Богу. Повинуясь властям, люди подчиняются Самому Господу.

Первые плоды и перворожденные должны были приноситься Господу (ст. 29, 30, см. Исх. 13:12-13). Таким образом, израильтяне должны были признавать свою зависимость и источник их благословения, заявляя о своей принадлежности Господу. Это ведь Бог посылает им спелые плоды и «начатки от точила», а в знамение этого Он требует Себе приношения. Подобным же образом Он заявлял Свои права и на перворожденных детей, но на основании, как объяснялось в тринадцатой главе, уничтожения египетских первенцев в ночь Исхода и искупления израильтян в крови пасхального агнца.

В идеале, они должны были быть «святым народом» Господу, удаленным от зла и отделенным Богу; ибо Тот, Кто сделал их Своим народом, был свят и хотел, чтобы они Ему соответствовали. В этом отношении, они не должны были осквернять себя нечистой пищей, плотью, загрязненной нечистыми животными, годившейся лишь псам. Святой народ должен был быть свят во всех своих путях, как подобает святому Богу. Вопросы иного рода представлены в следующей главе (Исх. 23).

«Не внимай пустому слуху, не давай руки твоей нечестивому, чтоб быть свидетелем неправды. Не следуй за большинством на зло, и не решай тяжбы, отступая по большинству от правды; и бедному не потворствуй в тяжбе его. Если найдешь вола врага твоего, или осла его заблудившегося, приведи его к нему; если увидишь осла врага твоего упавшим под ношею своею, то не оставляй его; развьючь вместе с ним. Не суди превратно тяжбы бедного твоего. Удаляйся от неправды и не умерщвляй невинного и правого, ибо Я не оправдаю беззаконника. Даров не принимай, ибо дары слепыми делают зрячих и превращают дело правых» (ст. 1-8).

Этот отрывок начинается с согрешения посредством языка. Первое относится к зарождению или к принятию (возможное прочтение) лживого слуха. Сколько же

вреда причиняется подобным образом, и даже в церкви Божией! Лишь немногие не придут в ужас при мысли о зарождении ложного слуха. Подобный грех будет осужден всеми здравомыслящими людьми, ни один человек на свете не найдет оправдания такому злодеянию. Но, заметим возможное прочтение, это слово имеет более широкое значение, включая также и принятие ложного слуха. Многие, кто осуждают первый грех, сами попадают в ловушку второму. Информация услышана и, будучи воспринята за правду, начинает циркулировать, хотя, при небольшом усилии, могла бы быть легко проверена и лживость ее определена. Христиане, прежде всего, должны быть очень осторожны с подобными вещами, отказываясь принимать любой слух, порочащий другого человека, пока не получат неоспоримого свидетельства. Ответственность в таком случае ложится на того, кто слушает, равно как и повторяет слухи. Если бы мы об этом помнили, сколько клеветы было бы подавлено в зародыше, со скольких рассказчиков небылиц была бы сдернута вуаль, и сколько бы разрывов в отношениях можно было избежать. Противоядие можно найти в том сопереживании, что «...не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1 Кор. 13:5-7). Итак, лжесвидетельство осуждается: грех, известный ныне под именем ложного показания под присягой. Это наставление, так же как и указания в следующем стихе и в стихах 3 и 5, похоже, связаны с установлением правосудия. Ничто не может избежать взгляда праведного Бога, никакая склонность ко злу или плохое влияние, а потому Он обуславливает поведение людей в любых обстоятельствах их жизни. Трудно оставаться одному в оппозиции большинству, хотя дело твое может быть правым. С Господом пред душою это становится легким делом. С другой стороны, бедный человек не должен злоупотреблять своим положением при рассмотрении его дела; то есть, ни когда оно неправо, ни когда оно право — не следует бедному «потворствовать» (ст. 6). Некоторые люди склонны симпатизировать богатым, а некоторые бедным, в особенности во времена демократии и презрения к законным властям. Но сердце должно быть свободно от обеих склонностей, и оно будет свободным при условии повиновения слову Божию. Вкрапляясь в эти заповеди, дается указание о воле или осле врага. Гнев человеческого сердца не должен распространяться против скота недруга, также не должно отказывать в помощи его скоту по причине вражды между хозяевами: «если найдешь вола врага твоего, или осла его заблудившегося, приведи его к нему»; «...ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья». Также, если ноша для осла слишком тяжела, помоги ему: «пусть его владелец ненавидит тебя, ты безусловно должен помочь его ослу». Милость Божия изливается и на Его безмолвные твари, а Его народ должен во всем служить отражением Самого Бога.

Истина и праведность предписываются людям (стих 7). Очень примечательно основание для этого: «ибо Я не оправдаю беззаконника». Бог праведен во всех Своих путях в управлении, пронизательность Его безошибочна, и Он не позволяет человеку «найти что-нибудь после Него». Как Псалмопевец признает, Бог всегда будет оправдан, когда заговорит, и суды Его праведны. Посему беззаконник никак не избежит Его осуждения. Но в Своей благодати Бог открывает путь, которым Он может оправдать нечестивого (Рим. 5). По закону это было бы невозможно. «Но

ныне, независимо от закона, явилась правда Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки, Рим 3:22 правда Божия через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих...» (Рим. 3:21-22). На этом основании Бог может быть «праведным и оправдывающим верующего в Иисуса» (стих 26). Делается предупреждение относительно принятия даров. Вопрос, напомним, в том, чтобы рассудить человека с человеком, или в различении истины ото лжи. Принятие подарка в таком случае может сделать слепым мудрого и извратить слова правого. Оно может закрыть Бога от человека и таким образом привести к предвзятости. Девятый стих служит повторением заповеди, содержащейся в Исх. 22:21. Здесь подчеркивается важность этой заповеди в глазах Божиих, и поэтому добавляется с ударением: «вы знаете душу пришельца». Таким образом, сострадание потомков Израиля к чужестранцам определяется исходя из их собственного опыта (ср. Евр. 4:15, а также Евр. 2:18); а воспоминания из их собственного печального прошлого призваны смягчить их отношение к тем, кто оказался в схожих обстоятельствах.

Далее следуют различные указания относительно земли, праздников и т.д.

«Шесть лет засевай землю твою и собирай произведения ее, а в седьмой оставляй ее в покое, чтобы питались убогие из твоего народа, а остатками после них питались звери полевые; так же поступай с виноградником твоим и с маслиною твоею. Шесть дней делай дела твои, а в седьмой день покойся, чтобы отдохнул вол твой и осел твой и успокоился сын рабы твоей и пришлец. Соблюдайте все, что Я сказал вам, и имени других богов не упоминайте; да не слышится оно из уст твоих.

Три раза в году празднуй Мне: наблюдай праздник опресноков: семь дней ешь пресный хлеб, как Я повелел тебе, в назначенное время месяца Авива, ибо в оном ты вышел из Египта; и пусть не являются пред лице Мое с пустыми *руками*; *наблюдай* и праздник жатвы первых плодов труда твоего, какие ты сеял на поле, и праздник собирания плодов в конце года, когда уберешь с поля работу твою. Три раза в году должен являться весь мужеский пол твой пред лице Владыки, Господа. Не изливай крови жертвы Моей на квасное, и тук от праздничной жертвы Моей не должен оставаться до утра. Начатки плодов земли твоей приноси в дом Господа, Бога твоего. Не вари козленка в молоке матери его» (Исх. 23:10-19).

Земля должна наслаждаться своими собственными субботами, в вечное знамение того, что она принадлежит Господу. Земля, так же как и человек, должна разделять с Богом Его покой. Здесь, однако, бросаются в глаза бедняки и дикие звери. Бог заботится и об одном, и о другом: оба, как бы ни было велико различие между ними, являются творениями Божиими. Сынам Израиля напоминает, что они не более чем пользователи земли Божией, а, пользуясь землею, так же как и виноградниками и оливковыми рощами, данными им Господом, следует заботиться и о бедных и о диких зверях, поскольку и они тоже предмет Его заботы.

Далее рассматривается вопрос субботы для человека. Полное описание праздников мы находим в двадцать третьей главе книги Левит; и там, как и здесь, суббота стоит на первом месте. В нашей же главе в добавление к субботе упоминаются лишь три праздника: праздник пресного хлеба, праздник жатвы первых плодов и праздник урожая, то есть, Пасха, Пятидесятница и праздник шалашей. Эти праздники, в том полном виде, что они описаны в книге Левит, представляют весь цикл общения Божия с Израилем. В связи с этим, предпочтение отдается субботе, как окончанию и результату всех дел Божиих по отношению к Своим детям (как, разумеется, и по отношению к верующим нашей диспенсации). Цель субботы: принести людям радость от покоя Божия. Раскрывая общую цель праздников, Бог далее показывает и методы, которыми следует достигать этой цели: Его средства, служащие для успеха Его цели. Хотя в этой главе указаны лишь три из всех остальных праздников, они имеют очень большое значение. Праздник опресноков из них первый;¹⁴ далее следует праздник первых плодов, символизирующий Христа по воскресении, что яснее видно из книги Левит; и затем праздник сбора урожая, символизирующий сбор душ человеческих, которому открыло дорогу воскресение Христово, а Пятидесятница послужила благословенным началом. Как мы и читаем: «каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его» (1 Кор. 15:23). Изначальное применение этого отрывка из Писания относится к Израилю, но, в более широкой интерпретации, этот сбор включает как всех святых нынешней диспенсации, так и всего миллениума-тысячелетия — словом, огромное множество возрожденных во все времена и диспенсации. Таким образом, израильтяне должны были трижды в год праздновать Господу, и в этих случаях все мужское население должно было являться пред лицо Господа Бога. Это основная мысль праздника: собрание народа вокруг Него Самого, на основании, которое Он Сам утвердил — на основании искупления. Соответственно, искупленные Им люди должны были собираться вокруг Иеговы, чтобы наблюдать все постановления, что Он им дал; и они не смели даже упоминать имени других богов, их имена не должны были вылетать из уст народа (стих 13). Они принадлежали, будучи народом искупленным и освященным, всецело одному лишь Господу.

Квасной хлеб вновь попадает под запрет в связи с жертвоприношением; поскольку жертвоприношение указывает на Христа, а закваска, будучи символом зла, может фальсифицировать общий смысл. Христос не может ассоциироваться со злом. Поэтому закваска полностью запрещается. Также и жир от жертвы не должен оставаться до утра (сравните Исх. 12:10). Полное объяснение этому можно найти в указаниях насчет мирной жертвы (Левит 3): «...тук, покрывающий внутренности, и весь тук, который на внутренностях, и обе почки и тук, который на них, который на стегнах, и сальник, который на печени; с почками он отделит это; и сыны Аароновы сожгут это на жертвеннике вместе со всежжением, которое на дровах, на огне: *это* жертва, благоухание, приятное Господу» (ст. 3-5). Таким образом, жир оказывался частью для Бога (см. также Лев. 4:8-10). В связи с этим, важно не упустить, что жир должен был быть использован немедленно, не оставаясь до утра. Бог должен был получить Свою часть прежде, чем люди

¹⁴ Значение этого разъясняется в связи с 13-й главой Исхода.

получат свои. В этом секрет любого благословения: отвести Господу место превыше всех, думая прежде всего о том, что принадлежит Ему, и, отвращая взор от всего прочего, пока эта часть не выполнена.

Первые плоды от их земли должны были быть принесены в дом Господа их Бога. В двадцать шестой главе Второзакония содержится прекрасное описание этой обязанности, вместе с образом, которым ее надлежало выполнять. Это восхитительное описание Божьего повеления. Наконец, мы видим наиболее примечательный запрет (стих 19). Трижды встречаем мы его в Писании (также Исх. 34:26 и Втор. 14:21). Бог хочет видеть Свой народ крайне внимательным, предупреждая людей о нарушении каких-либо природных инстинктов. Молоко матери являлось пищей, средством существования козленка, а потому оно не может быть использовано для кипячения мяса для употребления его в пищу людьми. Некоторые в этом усматривают поучение духовного характера. Подобные аналогии вряд ли могут претендовать на истину; но это больше подходит для индивидуального изучения, чем для общего внимания.

Завершается эта часть наставлением Бога касательно пути народа к месту, что Он для него приготовил. Этому наставлению сопутствуют предупреждения относительно поведения людей и указание, каким образом им надлежит войти во владение землей.

«Вот, Я посылаю пред тобою Ангела хранить тебя на пути и ввести тебя в то место, которое Я приготовил. Блюди себя пред лицом Его и слушай гласа Его; не упорствуй против Него, потому что Он не простит греха вашего, ибо имя Мое в Нем. Если ты будешь слушать гласа Его и исполнять все, что скажу, то врагом буду врагов твоих и противником противников твоих. Когда пойдет пред тобою Ангел Мой и поведет тебя к Аморреям, Хеттеям, Ферезеям, Хананеям, Евеем и Иевусеям, и истреблю их: то не поклоняйся богам их, и не служи им, и не подражай делам их, но сокруши их и разрушь столбы их: Служите Господу, Богу вашему, и Он благословит хлеб твой и воду твою; и отвращу от вас болезни.

Не будет преждевременно рождающих и бесплодных в земле твоей; число дней твоих сделаю полным. Ужас Мой пошлю пред тобою, и в смущение приведу всякий народ, к которому ты придешь, и буду обращать к тебе тыл всех врагов твоих; пошлю пред тобою шершней, и они погонят от лица твоего Евеев, Хананеев и Хеттеев; не выгоню их от лица твоего в один год, чтобы земля не сделалась пуста и не умножились против тебя звери полевые: мало-помалу буду прогонять их от тебя, доколе ты не размножишься и не возьмешь во владение земли сей. Проведу пределы твои от моря Чермного до моря Филистимского и от пустыни до реки; ибо предам в руки ваши жителей сей земли, и прогонишь их от лица твоего; не заключай союза ни с ними, ни с богами их; не должны они жить в земле твоей, чтобы они не ввели тебя в грех против Меня; ибо если ты будешь служить богам их, то это будет тебе сетью» (стихи 20-33).

Ангел должен был идти перед людьми, чтобы вести их и обеспечить им безопасность. Этот ангел часто упоминается в такой связи (Исх. 14:19, 33:2, Числа 20:16 и т.д.). Пророк Исаия называет его «Ангелом Его (Иеговы) лица» (63:9). Так кто же был этот ангел? Ясно, как из рассматриваемого нами отрывка, так и из четырнадцатой главы, да и из других мест, что Ему присущи отличительные черты Самого Бога. Например, здесь говорится: «имя Мое в Нем». Также и в четырнадцатой главе Исхода, после упоминания об ангеле Он отождествляется с Иеговой (стихи 19 и 24). Подобным образом дело обстоит и в двадцать второй главе Бытия, в связи с принесением в жертву Исаака (стихи 15-16). Что это божественный ангел, ясно; и оправдан будет вывод (к которому неизбежно приходят все набожные ученики во все времена), что в этом ангеле мы имеем не Кого иного, как Вторую Ипостась Троицы, Бога-Сына, Иегову, и это в Его разнообразных проявлениях мы можем постичь предвестие о Его воплощении. Это Он, Кто всегда был вождем Своего народа; и это Он занимает место во главе сынов Израиля, чтобы хранить их в пути и привести в Богом уготованную землю. Как Исаия говорит: «...Ангел лица Его спасал их; по любви Своей и милосердию Своему Он искупил их, взял и носил их во все дни древние».

Важное предупреждение делается в адрес Израиля. Израильтянам надлежит слушаться Его, повиноваться Его голосу и не провоцировать Его. Он свят, а поскольку Его народ поставил себя в послушание закону, Он не будет прощать людям их прегрешений. «Имя Мое» — выражение всего, Кем является Бог в Своих отношениях с Израилем — «в Нем», а потому Он будет действовать праведно, на основании закона, который дан в качестве стандарта поведения людей. С другой стороны, повиновение стало условием полного отождествления Бога с проблемами Его народа. Их враги становятся Его врагами в этом случае, и Он их истребит.

Как становится видно, все эти наставления относятся к земле, но не пустыне. Это важно закрепить в сознании. Два момента подчеркиваются в связи с тем, от чего будут зависеть все благословения Божии: отделение от зла и служение Господу их Богу (стихи 24-25). Эти условия благословения непреложны. Они так же истинны сейчас, как были истинны для Израиля. Фессалоникийцы описываются как обратившиеся к Господу от идолов, чтобы служить живому и истинному Богу (1 Фесс. 1:9). Там, где вопрос стоит о Боге, не может быть никакого компромисса со злом. Он заявляет Свои права на все, кем мы являемся и чем владеем, и когда мы признаем эти требования, Он может благословлять нас в соответствии с желаниями Его собственного сердца. Вот когда должны последовать благословения: земные благословения, ибо израильтяне были земными людьми, но благословения такого рода не имеют никаких ограничений. Обратите внимание, что Бог не упускает из виду ничего, что могло бы задеть Его народ. Он говорит, что будет изгонять их врагов не за один год: «чтобы земля не сделалась пуста и не умножились против тебя звери полевые» (ст. 29). Он будет вести Свой народ — и благословлять его в той мере, в какой люди смогут пользоваться Его благословениями. Но, в свое время, они должны будут завладеть всей землей: «Проведу пределы твои от моря Чермного до моря Филистимского и от пустыни до реки» (ст. 31) — обещание, увы! утраченное и никогда так и не реализованное, за

исключением короткого периода правления Давида и Соломона (1 Парал. 18, 2 Парал. 9:26), из-за неверности Израиля. Даже и во время правления Соломона, оно было лишь частично осуществившимся; ибо тогда оставались еще и хеттеи, и аморреи, и ферезеи, и евеи и иевусеи (2 Парал. 8:7-8), которые не были изгнаны. Это обетование ждет еще своего осуществления под властью Того, Кому Давид и Соломон служили лишь слабой тенью и прототипом. То, что Израиль потерял, пытаясь обрести по обязанности, будет осуществлено благодаря благодати и силе.

Наконец, еще раз подчеркивается абсолютное отделение. Не должно заключаться никакого договора с народами, населяющими землю или их богами; и не должны эти народы жить в земле Израиля. Иначе это рассматривается в качестве безусловного греха против Господа. Не может быть союза между Божьими людьми и Его врагами. «Дружба с миром есть вражда против Бога». Да будет эта истина во всей ее силе выгравирована на сердцах и в памяти всех, кто носит имя Христа!

ГЛАВА XVI.

ОСВЯЩЕНИЕ ЗАВЕТА.

Исход xxiv.

В ЭТОЙ главе повествуется о торжественной ратификации Завета, что был раскрыт, объяснив основания для будущих взаимоотношений Иеговы с Израилем. Прежде всего, Моисею, Аарону, Надаву, Авиуду и семидесяти старейшинам Израиля было велено собраться для встречи с Господом (стих 1). Но не всем было разрешено подойти: «...поклонитесь издали; Моисей один пусть приблизится к Господу, а они пусть не приближаются, и народ пусть не восходит с ним» (ст. 1-2). Положение посредника четко отмечено: это положение высочайшей чести и привилегии, дарованное Моисею Господом по Его милости. Моисей не более своих сотоварищей заслуживал доступа к Богу. То одна лишь благодать удостоила его такого особенного положения. Все важно в этой диспенсации, являя полный контраст с положением верующих после смерти Христа. Теперь больше не говорится «поклонитесь издали», но, напротив, «да приступаем» (Евр. 10:22). Кровь Христа обладает такой силой, что очищает верующего от всех грехов, так что он больше не осознает их, он становится навечно совершенным благодаря единому жертвоприношению Христа, а потому и завеса разорвалась надвое, в свидетельство того, что Бог был прославлен в смерти Христа, а грешник получил свободу доступа в святое святых. Там он может поклоняться Богу в духе и истине; там он может возрадоваться в Боге через Господа Иисуса Христа, в Котором мы получили наше примирение (Рим. 5:11); ибо грешник теперь предстает пред всевидящим оком Святого Бога без единого пятнышка, получая возможность смело находиться перед самым тронном Его Святости. Какое различие между законом и благодатью! Закон, конечно, «...имея тень будущих благ, а не самый образ вещей, одними и теми же жертвами, каждый год постоянно приносимыми, никогда не может сделать совершенными приходящих с ними» (Евр. 10:1); но в благодати, благодаря единому жертвоприношению Христа, наши грехи и беззакония больше не воспоминаются (Евр. 10:17), мы получаем через Христа доступ в Едином Духе к Отцу (Еф. 2:18). Потому Моисей, в определенном роде, учитывая занимаемое им положение, является верующим. Остается, однако, это существенное различие. Он мог приблизиться к **Иегове**, мы же получаем доступ к **Отцу**, мы поклоняемся Богу, Богу Такому, Каков Он во всем, чем Он является и раскрывается нам как Бог и Отец, поскольку Он является Богом и Отцом нашего Господа Иисуса Христа.

Появление имен Надава и Авиуда не может избежать нашего внимания. Оба они были сыновьями Аарона, и были удостоены такой высокой привилегии вместе с их отцом. Но ни свет, ни привилегии не могут принести спасения, ни, для верующего, святое и послушное поведение. И тот, и другой, в конце концов, придут к ужасному итогу. Они «...принесли пред Господа огонь чуждый, которого Он не велел им; и вышел огонь от Господа и сжег их, и умерли они пред лицом Господним» (Лев. 10:1-2). После предстояния Господу в нашей главе они были посвящены в священники, и это из-за своей деятельности священниками, точнее,

из-за провала в этой деятельности, они попали под осуждение Господне. Да будет это предупреждение крепко нами запомнено: положение и особые привилегии и все прочее подобное бессильно спасти; другой урок: Бог не может принять ничего из нашего поклонения, что идет вразрез с повиновением Ему. Приношение должно делаться по Его собственному предусмотрению, а желание сердца нашего должно быть подчинено Его воле.

Моисей, далее, сошел вниз к народу и пересказал «...все слова Господни и все законы. И отвечал весь народ в один голос, и сказали: все, что сказал Господь, сделаем» (стих 3). Невзирая на ужас в их сердцах и все знаки присутствия Божия и величия Его над Синаем, люди продолжали пребывать в полном непонимании своего бессилия исполнять Его святые требования. Глупые люди! Можно было бы предполагать, что тут их глаза откроются; на самом же деле, мы вынуждены повторить, что они продолжали пребывать в невежестве, как о самих себе, так и о Боге. И вновь они показывают себя желающими обещать повиновение в качестве условия благословения. Бог сказал, а они приняли, теперь договор должен быть заключен и ратифицирован.

«И написал Моисей все слова Господни и, встав рано поутру, поставил под горою жертвенник и двенадцать камней, по числу двенадцати колен Израилевых; и послал юношей из сынов Израилевых, и принесли они всесожжения, и заклали тельцов в мирную жертву Господу. Моисей, взяв половину крови, влил в чаши, а другою половиною окропил жертвенник; и взял книгу завета и прочитал вслух народу, и сказали они: все, что сказал Господь, сделаем и будем послушны. И взял Моисей крови и окропил народ, говоря: вот кровь завета, который Господь заключил с вами о всех словах сих» (ст. 4-8).

Итак, должен был быть один жертвенник и двенадцать камней: один алтарь, поскольку он предназначался для Бога; двенадцать каменных колонн, поскольку все двенадцать колен должны были быть представлены в принесении жертвы. Священники еще не были определены, в тот день работу священников делали «юноши». Вероятно, это были перворожденные, которых Господь, как мы видели из главы тринадцатой, специально определил для Себя. Позднее, разумеется, племя Левия будет определено для таких целей и посвящено на службу Господу. Потому и будет сказано: «и приведи левитов их пред Господа, и пусть возложат сыны Израилевы руки свои на левитов; Аарон же пусть совершит над левитами посвящение их пред Господом от сынов Израилевых, чтобы отправляли они служение Господу» (Числа 8:10-11, также 3:40-41). Впредь до того момента, как левиты заменили перворожденных, «юноши» исполняли служение, связанное с жертвенником. То были, заметим, только жертвы всесожжения и мирные жертвы — по объясненной уже прежде причине, что, пока вопрос греха формально не затрагивался законом, жертвоприношения за грех быть не могло. Жертвы приносились Богу (хотя приносящие, равно как и священник, имели свою долю в мирной жертве, в общении с Богом — Лев. 3); но особое значение этих обрядов того времени мы находим в кроплении крови. Половина была пролита на

жертвенник. Затем, выслушав всем собранием книгу завета, народ вновь повторил: «Все, что сказал Господь, сделаем и будем послушны». Тогда Моисей взял оставшуюся кровь, покропил на людей и сказал: «Вот кровь завета, который Господь заключил с вами о всех словах сих» (ст. 7-8). Перед тем как объяснить это важнейшее действие в деталях, можно обратиться к цитате из Послания Евреям, касательно этого места: «Ибо Моисей, произнеся все заповеди по закону перед всем народом, взял кровь тельцов и козлов с водою и шерстью червленою и иссопом, и окропил как самую книгу, так и весь народ, говоря: это кровь завета, который заповедал вам Бог» (Евр. 9:19-20). Здесь мы находим интересную деталь, не упомянутую в Книге Моисея, что были окроплены не только люди, но и сам свиток со словами завета. Итак, было три кропления: на жертвенник, на книгу и на людей.

Первый вопрос следует задать о значении крови. Речь не может идти ни об искуплении, поскольку и люди, и книга были окроплены вместе с алтарем; ни, по той же самой причине, об очищении. Жизнь есть кровь (Лев. 17:11), и соответственно, кровь, ее пролитие, представляет смерть; а смерть, в связи с жертвоприношением, является наказанием за грех. **Таким образом, здесь кропление крови символизирует смерть в качестве наказания по закону.** Народ обещал повиновение, а потому люди, равно как и книга, были окроплены в научение, что смерть будет наказанием за преступление. Таково было непростое положение, в котором они оказались по своей воле. Они пообещали повиноваться, соглашаясь на смерть в качестве наказания. Потому и апостол мог сказать: «А все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою» (Галатам, 3:10). Это верно и поныне для всех тех, кто принимает закон за основание для жизненного пути, кто доверяет своим собственным делам как основанию для благословения. Они не понимают, но, тем не менее, в действительности взваливают на свои плечи проклятие закона, как израильтяне в рассматриваемом нами случае, и принимают условие смерти как наказание за неповиновение.

Итак, люди были окроплены кровью, пообещав повиновение. Далее нам будет полезно сравнить выражения из послания Петра, безусловно имеющие отношение к этому соглашению. Давайте обратимся за дополнительной помощью к выражениям, найденным в послании Питера, несомненно, относящимся отчасти к этому вопросу. Петр писал «пришельцам, рассеянным в Понте, Галатии, Каппадокии, Азии и Вифинии» — то есть, иудейским христианам, разбросанным по этим местам — обращаясь к ним как к «избранным по предведению Бога Отца, при освящении от Духа, к послушанию и окроплению Кровию Иисуса Христа» (1 Петра 1:2). Этот порядок очень важен, хотя порой возникают сложности, в связи с тем, что теряется ссылка на иудейскую нацию. Как нация, евреи были избраны верховным призывом Бога, освящены телесными обрядами — изолированием от остальных народов (см. Ефесеям 2:14), и отделением Богу (Исход 19:10), освящены, более того, в послушание — вот была цель для них предназначенная, и, как мы уже убедились, народ с нею согласился; а затем они были окроплены кровью, и завет Божий с ними был таким образом заключен, а смерть торжественно санкционирована. Условия в точности отвечают друг другу; но какова же разница

в значении! Верующие избраны в соответствии с предустановлением Бога Отца, Он предопределил «усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа, по благоволению воли Своей» (Еф. 1:5). Таким образом, они не просто предметы земного выбора для земных благословений — как Израиль — но объекты выбора вечного, с целью введения их в близкие взаимоотношения подобно детям со своим Отцом, введения в место совершенной близости, они приняты своим Возлюбленным. Они освящены не внешними плотскими обрядами и установлениями, но действием Духа Божия в новом рождении, в котором они были абсолютно отделены для Бога — более они не принадлежат миру, как и Христос более не принадлежит миру; и они освящены в повиновение Иисуса Христа¹⁵ — то есть, они повинуются, как Христос повиновался, Его поведение становится общим правилом, стандартом для каждого верующего (1 Иоанна 2:6); и они освящены, помимо всего прочего, не кроплением крови, что знаменовала смерть за любое преступление, но тем, что говорит о полностью законченном искуплении и о совершенном очищении каждой души, находящейся под знаком благодати. Петр, таким образом, рисует полный контраст, и контраст этот состоит в том, что находится между законом и благодатью. «Ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа» (Иоанна 1:17).

Завет освящен, Моисей, Аарон, Надав, Авиуд и семьдесят старейшин поднимаются и видят Бога Израиля: «И под ногами Его нечто подобное работе из чистого сапфира и, как самое небо, ясное. И Он не простер руки Своей на избранных из сынов Израилевых: они видели Бога, и ели и пили» (ст. 10-11). Перед утверждением завета одному лишь Моисею было позволено приближаться, но теперь представители народа получают особую милость и для себя, и они приближаются к Богу безопасно. Два момента в этой сцене заслуживают внимания. Они увидели Бога Израиля. Бог явил Себя их взору в величии Своей святости. «Нечто подобное работе из чистого сапфира» (см. Езек. 1:26 и 10:1), и дополнительное описание: «как самое небо, ясное», говорят нам о небесной чистоте и великолепии. Итак, Бог явил Себя избранным Им свидетелям в соответствии с характером утверждаемой отныне системы правления и хозяйствования. Более того, они ели и пили. Их исключительная привилегия явилась заслугой крови, ибо увидеть Господа Бога Израилева и вступить с Ним в переговоры было привилегией, хотя сам характер этого откровения говорит более об определенной дистанции, нежели о близости. Тем не менее, как люди во плоти, они ели и пили в присутствии Божиим, и, как замечено другим, «продолжали свою земную жизнь». Они видели Бога и не погибли. Ибо завет был только что утвержден, никто его еще не успел нарушить, и Бог на основании этого мог позволить им посетить Его как Бога Израиля.

Моисей в очередной раз отделяется от Аарона, Надава, Авиуда и старейшин. Он возвращается на свое место посредника: для получения каменных скрижалей, что написаны Богом, «живых слов», как назвал их Стефан (Деян. 7:38). С этой целью Господь призывает Моисея на гору (ст. 12). Оставив старейшин, назначив за

¹⁵ Оба этих термина, «повиновение» и «кропление», касаются, вне сомнения, Иисуса Христа; то есть, это повиновение Иисуса Христа, так же как и кровь Иисуса Христа.

себя Аарона и Ора, Моисей поднимается на вершину и пребывает наедине с Богом сорок дней и сорок ночей. В это время является слава Господня, и «вид же славы Господней на вершине горы был пред глазами сынов Израилевых, как огонь поядающий» (ст. 17). То не был вид славы Его милости, поскольку был явлен знаменем всепоглощающего огня: то была слава Господня в Его взаимоотношениях с Израилем, основанных на законе. (Сравните 2 Кор. 3). То есть, то была слава, к которой никакой грешник не мог осмелиться прикоснуться, ибо святость и грех не могут существовать вместе; но сейчас, по милости Божией, на основании совершенного искупления, верующие не только могут приблизиться к славе и быть с нею рядом, но и с открытым лицом «преобразаться в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» (2 Кор. 3:18). Мы приступаем смело, с открытым взором на славу, поскольку каждый луч ее сияния мы видим на лице Христа, прославленного в доказательство того факта, что грехи наши смыты прочь, а искупление совершилось.

ГЛАВА XVII.

СКИНИЯ.

Исход ххv. 1-9.

С ЭТОЙ главы мы начинаем новую тему: тему скинии. Она завершится лишь с окончанием тридцатой главы Исхода. Но тема эта разделяется на три части. Прежде всего, в указаниях касательно устройства скинии, содержащихся в ней сосудов и предметов, описание сосудов служит отражением Самого Бога. Эта часть длится до 19-го стиха 27 главы. Далее, в 28 и 29 главах следует описание одежды для священников и порядок их посвящения. Затем, наконец, в тридцатой главе Исхода говорится в деталях о сосудах для приношения, то есть, о тех, что необходимы для приближения к Богу. Необходимо заметить, что некоторые проявления Бога — определенная часть Его славы — также присутствуют в этом описании; и если помнить основной Божий замысел для каждой детали, то легко предупредить возможное смущение и без труда понять весь порядок. При рассмотрении отдельных частей скинии мы получим возможность постигнуть значение каждой из них более точно. Между тем, предложенное разделение поможет читателю с большим пониманием изучить этот раздел книги.

«И сказал Господь Моисею, говоря: скажи сынам Израилевым, чтобы они сделали Мне приношения; от всякого человека, у которого будет усердие, принимайте приношения Мне. Вот приношения, которые вы должны принимать от них: золото и серебро, и медь, и *шерсть* голубую, пурпуровую и червленую, и виссон, и козью, и кожи бараньи красные, и кожи синие, и дерева ситтим, елей для светильника, ароматы для елея помазания и для благовонного курения, камень оникс и камни вставные для ефода и для наперсника. И устроят они Мне святилище, и буду обитать посреди их; все, как Я показываю тебе, и образец скинии и образец всех сосудов ее; так и сделайте» (ст. 1-9).

В этой связи следует обратить внимание на три вещи. Во-первых, главная цель — святилище. «И устроят они Мне святилище, и буду обитать посреди их». Основная цель скинии, таким образом, служить местом обитания Бога. Как отмечено в Исходе 15: 2, Бог никогда не обитал на земле посреди Своего народа до того, как было пройдено Чермное море — то есть до того, как было полностью совершено искупление. Он посещал Адама в саду, являлся патриархам и разговаривал с ними; но до того, как Он искупил Свой народ из Египта, нигде не говорится о создании святилища, в котором Он мог бы обитать. Скиния, таким образом, стала подтверждением искупления и знаком того, что Бог вступает во взаимоотношения с искупленным народом, Он становится центром, возле которого собираются люди. Таково было Божье видение искупления. Он хочет спасти Свой народ не только в соответствии со Своими собственными целями, но, по велению Своего собственного сердца, Он желает, чтобы люди находились рядом, собирались возле Него — своего Бога, и были Его народом. Мы уже знаем, насколько несовершенно были реализованы стремления сердца Божия по причине

неудач людей в исполнении их обязанностей. Тем не менее Бог имел Свое святилище среди них, как в пустыне, так и на всем протяжении царства Божия в течение христианской диспенсации, где Его народ формирует Ему дом; в миллениуме Он будет иметь другое материальное святилище в Иерусалиме; и, наконец, в вечности, святой город, новый Иерусалим, сойдет от Бога с небес, и святилище Бога с людьми воздвигнется на новой земле (Откровение 21: 2, 3). Затем намерения Божьего сердца будут обнаружены в их окончательном совершенстве, и, по мере того, как прошлые вещи и все печали, связанные с ними посредством человеческих грехов, будут проходить, ничего не будет препятствовать полному, совершенному и благословенному наслаждению, проистекающему от раскрытого сердца Божия для Его народа и от Его совершенного откровения и от совершенства их богослужения. Но прототип всему этому мы находим в той скинии, что Израиль должен был создать для Бога, собиравшегося жить со Своим народом.

Тем не менее, скинию можно рассматривать и несколько иначе. Дом, где собирался обитать Господь, неизбежно должен был стать сценой проявления Его славы. А потому, как это станет ясно при более детальном рассмотрении, каждая отдельная часть скинии должна была быть преисполнена определенным откровением о Боге. Как кто-то сказал: «Вся слава Христа как Посредника присутствовала в скинии, пусть не таким точно образом, как в единении Его Церкви, понимаемом в качестве Его тела, но в той полноте, в которой пути и совершенства Божии проявлялись через Него, как-то в полноте творения, в Его народе или же в Его личности. Сцена проявления славы Божией, Его жилища, Его территории, где Он проявлял Себя как Сущность (насколько это можно было видеть), пути Его благодати, Его славы и Его отношения посредством отношений Христа с нами — бедными и слабыми творениями, однако же тянущимися поближе к Нему — раскрываются перед нами в скинии, хотя и все еще с завесой, скрывающей Его присутствие, и с Богом не-Отцом». За счет этого духовно развитый человек может с восхищением отыскивать следы символического учения во всех деталях описываемого святилища, учась различным подходам и методам, путем которых Бог раскрывал Себя; а понять эти методы возможно, лишь владея ключом ко всякому секрету, который сокрыт в личности Христа. Не забывая об этом, можно будет избежать любых ненужных отступлений нашего воображения, а с другой стороны, наполнить наши размышления новым интересом, если Сам Христос постоянно будет в центре нашего внимания.

Существует еще и третий аспект учения о скинии. В ней фигуральным образом представлены небеса. Тут и внешний двор, и святое, и Святое-святых. Таким образом, священник проходил первое и второе и оказывался на «третьем небе»: сцене особого присутствия Божия. Павел говорит о том, что он был «восхищен до третьего неба». В Послании Евреям есть ссылка на именно это значение скинии: «...имея Первосвященника великого, прошедшего небеса (буквально, «сквозь небеса»), Иисуса Сына Божия...» (Евр. 4:14). В этом отрывке Писания Христос выглядит как иудейский первосвященник в день искупления,

проходящий через внешний двор (скинию собрания) и святое в Святое-святых (все это символическое изображение небес), в присутствии Божие.

В этой связи можно упомянуть, и это второе замечание, что скиния была сделана по образцу, который был показан Моисею на горе (ст. 9, 40 и т.д.), и потому она являлась прототипом вещей небесных. Учение об этом получило свое развитие в Послании Евреям. Мы читаем там о Христе, Который есть «священнодействователь святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек» (Евр. 8:2); и опять же там говорится о том, что «образы небесного должны были очищаться сими...» (кровью приносимых в жертву животных), «...самое же небесное лучшими сих жертвами». Ибо Христос вошел не в рукотворенное святилище, по образу истинного *устроенное*, но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие...» (Евр. 9:23-24). Таким образом, легко понять, что скиния являлась сценой для служения священников; поскольку, будучи местом обитания Бога, она являлась и местом обращения грешника к Богу (или, скорее, обращения народа, с которым Сам Бог вступил во взаимоотношения) в лице священника. Вообще-то, первосвященник лишь раз в году мог войти в Святое-святых (см. Левит 16); но это явилось результатом падения священства, никоим образом не затронув изначальное предназначения этого места. Все это, разумеется, с учетом завесы и исключения доступа людям помимо священников в святое, показывает нам, пусть и по контрасту, полноту и блаженство привилегий, которыми верующие нынешней диспенсации получили возможность наслаждаться. Они обладают свободой доступа в Святое-святых в любое время, завеса разорвана, верующие стали совершенными навсегда и не обладают более сознанием грехов, благодаря единому жертвоприношению Христа (Евр. 10), и они все более приближаются не к Иегове, но к Своему Богу и Отцу во Христе Иисусе.

Последнее, чего мы коснемся, относится к приглашению людям совершить приношения материалов, из которых должна была быть сделана скиния. Ассоциирование людей с Самим Собой в желании иметь святилище и обитать посреди Своего народа является ярким примером благодати со стороны Бога. Потому приношения принимаются только от тех, чьи сердца исполнены желания их совершить. Как это прекрасно! Сперва Бог производит желание, а затем предписывает людям приношения, которых Он ждет. Он считается с желанием содружества в людях, ожидая ответа на выражение ожиданий Своего сердца. Люди отвечают, как будет видно позже из этой Книги, и в такой полноте, что для прекращения приношений материалов требуется особое заявление. Замечательный пример подобного можно видеть в случае с Давидом, относительно храма: «...он клялся Господу, давал обет Сильному Иакова: „не войду в шатер дома моего, не взойду на ложе мое; не дам сна очам моим и веждам моим — дремания, доколе не найду места Господу, жилища — Сильному Иакова”» (Пс. 131:2-5). Если и в меньшей степени, чем это характеризовало царя Израиля, все же, необходимые приношения текли в избытке и совершались от желания людских сердец, сердец, чувства в которые были вложены Господом, Которому принадлежит привилегия дарования материалов, использовавшихся в соответствии с Его указаниями для

построения жилища Иеговы, использовавшегося в качестве символа и отражения лучей Его славы.

Символическое значение ряда принесенных материалов будет объяснено в связи с их соответствующим местом в скинии. Сейчас же достаточно будет сказать, что все они указывают на Христа.

ГЛАВА XVIII.

УСТРОЙСТВО КОВЧЕГА.

Исход ххв. 10-22.

КОВЧЕГ и его крышка в определенном смысле являются двумя различными вещами, хотя, с другой стороны, они и формируют единое целое. Они описаны как отдельные вещи, а потому для нас лучше всего следовать порядку, предложенному в Писании:

«Сделайте ковчег из дерева ситтим: длина ему два локтя с половиною, и ширина ему полтора локтя, и высота ему полтора локтя; и обложи его чистым золотом, изнутри и снаружи покрой его; и сделай наверху вокруг его золотой венец. И вылей для него четыре кольца золотых и утверди на четырех нижних углах его: два кольца на одной стороне его, два кольца на другой стороне его. Сделай из дерева ситтим шесты и обложи их золотом; и вложи шесты в кольца, по сторонам ковчега, чтобы посредством их носить ковчег; в кольцах ковчега должны быть шесты и не должны отниматься от него. И положи в ковчег откровение, которое Я дам тебе. Сделай также крышку из чистого золота: длина ее два локтя с половиною, а ширина ее полтора локтя; и сделай из золота двух херувимов: чеканной работы сделай их на обоих концах крышки; сделай одного херувима с одного края, а другого херувима с другого края; *выдавшимися* из крышки сделайте херувимов на обоих краях ее; и будут херувимы с распростертыми вверх крыльями, покрывая крыльями своими крышку, а лицами своими *будут* друг к другу: к крышке будут лица херувимов. И положи крышку на ковчег сверху, в ковчег же положи откровение, которое Я дам тебе; там Я буду открываться тебе и говорить с тобою над крышкою, посреди двух херувимов, которые над ковчегом откровения, о всем, что ни буду заповедывать чрез тебя сынам Израилевым» (ст. 10-22).

В связи с символическим значением ковчега нужно учитывать несколько моментов. С одной стороны, он служил проявлением Бога во Христе, а с другой стороны — местом Его трона и управления Израилем.

Итак, прежде всего, ковчег можно рассматривать в виде личности Христа. Это видно из его **составляющих**. Он был сделан из дерева ситтим и обложен чистым золотом. Ситтим — растение из рода акации — дерево, считающееся некоторыми вечным. В таком случае, ковчег являл собою нечто человеческое; а что касается дерева, которое, как некоторые уверяют, было не подвержено гниению, то это наиболее приемлемый символ человечности нашего Господа. Золото же всегда символизирует нечто божественное. Таким образом, структура ковчега рисует союз двух природ в личности Христа. Он был «истинно Бог и истинно Человек». «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». И далее мы читаем: «И Слово стало плотию, и обитало с нами, полное

благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца» (Иоанна 1:1, 14). Итак, Он был Богом и Человеком, Богом, явленным во плоти. **Содержимое ковчега** также важно в этом аспекте: «И положи в ковчег откровение, которое Я дам тебе» (ст. 16). То есть, две каменные скрижали, с записанными на них десятью заповедями, были помещены в ковчег, почему он часто упоминается как ковчег завета (Числа 10:33, Второзаконие 31:26 и т.д.) — поскольку он содержал закон, в котором заключался завет. Но это примечательным образом указывает на Христа. Говоря посредством Духа в Псалмах, Он говорит: «Тогда я сказал: вот, иду; в свитке книжном написано о мне: я желаю исполнить волю Твою, Боже мой, **и закон Твой у меня в сердце**» (Пс. 39:7-8). Откровение ковчега, таким образом, раскрывает закон Божий в сердце Христовом; говоря прежде всего о том, что родившись в мир, будучи от семени Давидова по плоти, Он «подчинился закону» (Гал. 4:4); и во-вторых, Он повиновался закону полностью. Закон в сердце, конечно, раскрывает перед нами все совершенство Его повиновения — то, что Бог нашел в Нем, и в Нем Одном, истину во всей Его внутренней сущности, полный и совершенный ответ на все требования Его святости, так что Бог смог обрести во Христе вечный покой во всей полноте удовлетворения, и узревши в Нем лишь те деяния, которые всегда приятны Отцу, выразил радость Своего сердца словами: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Матф. 3:17).

Кольца и шесты (ст.12-15) также имели свое значение. Целью их служила возможность «носить ковчег» (ст. 14). Это подчеркивало, что народ Божий является странником в пустыне, двигаясь к месту, уготованному для него Господом. Должно было придти время, когда люди вступят во владение их наследием, и будет возведен храм, предназначенный показать величие славы царя Израиля. Вот тогда шесты, которые в пустыне нельзя было вынимать из колец ковчега, будут удалены (2 Пар. 5:9), поскольку скитание закончится, а ковчег вместе с народом встанет на место своего покоя (Пс. 131:8). Таким образом, шесты в кольцах свидетельствуют о Христе вместе с множеством людей, разделяющих Его скитания, пока Он находится с ними в обстоятельствах пустыни. Это Христос в этом мире, Христос во всем Своем совершенстве в образе человека — Христос в каждом слове и во всех Своих делах, как откровение Божие; ибо истинно Он послужил совершенным представлением Бога человеку. «Никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Мат. 11:27).

Во-вторых, ковчег с крышкой и его херувимами **составлял Божий престол на земле** среди Израиля. «Ковчег завета, — как сказал некто, — был престолом, где Бог являл Себя тому, кто мог бы войти внутрь в состоянии праведности (не отделимо, думаю, от святости; или же просто соблюдая то, что требовалось в меру того, что было приемлемо) и как место Его владычества над каждым живущим человеком — Бога всей земли. Закон — откровение того, чего Он требовал от людей — должен был быть помещен в это место. Над ковчегом находилась крышка, покрывавшая его и образующая престол, с херувимами (сделанными из одного куска) над нею по обеим сторонам». Бог, как сказано в Писании, обитает среди херувимов. **Херувимы** служат, вероятно, символами Божьей власти; и мы

видим, что престол Божий поддерживается всем, чем Он является. По этой причине на протяжении всего Ветхого Завета херувимы как-то связаны с властью правосудия, а поскольку Богу пришлось иметь дело с грешниками, Его престол подчеркивал в этом аспекте именно значение правосудия. Бога можно было лицезреть, таким образом, сидящего на престоле Его праведности посреди херувимов. Может возникнуть вопрос: если Израиль постоянно нарушал закон, почему же он не был тотчас же истреблен? Ответ находится (хотя мы и предчувствуем, что истина кроется в крышке завета) в отношении херувимов. Как исполнители Божьего правосудия, они обязательно потребовали бы наказания за нарушение закона. Но «...лицами своими *будут* друг к другу: к крышке будут лица херувимов» (стих 20). Херувимы, таким образом, видели кровь, ежегодно кропимую на крышку завета в великий день искупления (Левит 16), посредством чего требования престола адекватно удовлетворялись, и херувимы взирали на нарушителя благосклонно. В противном случае, Бог, правящий в Своей праведности, должен был бы наслать погибель на Свой народ.

Это было также **место, где Бог открывался Моисею и говорил с ним** (стих 22). Место открытия Иеговы Своему народу находилось пред дверями скинии собрания (Исход 29:42, 43). Моисей один (за исключением первосвященника в день искупления) наслаждался общением с Богом и получал откровения от Него у самой крышки завета. Он был одарен благодатью служить посредником. Все верующие могут наслаждаться теперь этой привилегией в благодатной силе свершившегося искупления. Но из всех израильтян лишь один Моисей мог по любому поводу свободно входить в обитель Самого Господа Бога. Это там Бог говорил с ним (см. Числа 7: 89) и вверил ему Его заповеди для руководства сынами Израиля. Это только там Божий голос мог быть услышан, и Его замысел постигнут; а тот, кто оказывался посвящен в Его замыслы, должен был устраняться из мира сего, даже и от верующих, укрываясь наедине с Господом.

Теперь, если мы обратимся к Книге Чисел, то увидим указания по перемещению ковчега по пустыне. «Когда стану надобно подняться в путь, Аарон и сыны его войдут, и снимут завесу закрывающую, и покроют ею ковчег откровения; и положат на нее покров из кож синего цвета, и сверх его накинута покрывало все из голубой *шерсти*, и вложат шесты его...» (Числа 4:5-6). Завеса, как будет объяснено в надлежащем месте, служила символом человечности Христа — Его плоти (Евр. 10:20). Итак, сперва мы видим ковчег; то есть, Христа, покрытого завесою Его человечности. Затем, ковчег накрывается барсучьими шкурами, служащими выражением той хрупкой святости, с которой Он полностью защищает Себя от всякого зла, как видно, например, из Писания: «В делах человеческих, по слову уст Твоих, я охранял себя от путей притеснителя» (Пс. 16:4). Затем идет покрывало голубого цвета — символ чего-то небесного. «Барсучья шкура в этом случае находилось внутри, поскольку Христос хранил Свое совершенство абсолютно свободным от всякого зла, а небесное было явно видимым для всех». Таким образом, это Христос в пустыне, а при прохождении через нее Он характеризуется прежде всего тем, что есть небесное. Итак, следует

всегда помнить, что Он является для нас примером. «Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал».

КРЫШКА КОВЧЕГА.

Крышка ковчега, накрывавшая его, завершала, таким образом, его строение. В определенном смысле она сама по себе представляла нечто целое, а потому, по своей значимости, заслуживает особого упоминания. Она должна была быть помещена «на ковчег сверху» (ст. 21), а потому находилась в Святое-святых — месте особого проявления Божия, служившем, конечно же, основанием Его престола. Господь обитал там посреди херувимов. Крышка отличалась от ковчега тем, что в ее состав не входило дерево ситтим. Она была сделана из чистого золота, как и два херувима, образованные из одного куска с крышкой. Золото служит символом всего божественного — символом праведности Божией. Если в таком случае связать его с тем откровением, что хранилось в ковчеге, возникает сочетание праведности Божией и человеческой; откровение, указывающее на закон — праведность человеческая — что была в сердце Христовом (Пс. 39), а золото — праведность Божия, проявляющаяся также во Христе. Таким образом, крышка ковчега интересным образом служит прототипом Христа. Разумеется, апостол употребляет этот термин в связи с Ним. Он говорит: «...получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, которого Бог предложил в жертву умилостивления...» (сделал «крышкой ковчега», буквально) «...в Крови Его через веру...» (Рим. 3:24-25).

Эту аллюзию можно легко понять, если вспомнить о действии первосвященника в великий день искупления. После возложения благовоний на огонь пред Господом, следовало предписание: «...и возьмет крови тельца и покропит перстом своим на крышку спереди и пред крышкою, семь раз покропит кровью с перста своего» (Левит 16:14). То же самое священник должен был сделать с кровью козла, приносимого в жертву за грехи народа. В связи со значением этого акта возникают два вопроса. Во-первых, почему кровь кропилась на крышку и перед нею? Чтобы сделать умилостивление за людские грехи. Будучи грешниками люди не могли сами находиться в присутствии Святого Бога. Таким образом, кровь вносилась в присутствие Божие и кропилась, как указано в Писании, на крышку ковчега, чтобы обеспечить умилостивление за грехи народа; а равно и перед крышкою ковчега, но уже семь раз, чтобы приступающему священнику можно было получить полное удостоверение в законченности его работы. Для Божьего глаза, как говорится, было достаточно и одного раза, но по Своей милости Он предусмотрел кропление до семи раз, чтобы полностью успокоить взоры и сердца людей. А во-вторых, что же достигалось таким образом? Приношение совершало искупление, удовлетворяло всем Божьим требованиям относительно Его народа — да, если мы думаем о крови Христовой, то еще и прославило Его во всей полноте того, Кем Он является и прославило Его навечно в отношении греха, так что Тот, Кто был против нас из-за нашей вины, стал за нас благодаря пролитой крови. Итак, крышка ковчега говорит нам исключительно о Христе; ибо как говорит Иоанн: «Он есть умилостивление за грехи наши, и не

только за наши, но и за *грехи* всего мира» (1 Иоанна 2:2). Грехи верующих исчезли и исчезли навсегда; и такова ценность свершенного умиловивления, что Бог теперь может праведно посылать в Своей милости Благоую Весть всему миру, призывая грешников к примирению с Собой (2 Кор. 5:20). Крышка ковчега, повторяем, символически представляет Христа; а из этого мы делаем для себя вывод, что Бог отныне достижим только через Христа, поскольку в пустыне единственный путь к Богу лежал через крышку ковчега. Однако, да будет благословенно Имя Господне, любой, кто приходит теперь к Богу через Христа, найдет всю полноту откровения касательно значимости Его искупительной работы в присутствии Божиим. Не упустим из виду, что единственным основанием для доступа остается кровь. Христос сделан умиловивлением посредством веры в Его кровь. Таким образом, веруя в Его кровь, в соответствии с откровением Бога относительно ее значимости, любой приходящий может идти смело, без сомнений, в полной уверенности, что этот путь в непосредственное присутствие Божие открыт даже для самого виноватого и самого порочного. Ибо «...Христос, Первосвященник будущих благ, придя с большею и совершеннейшею скиниею, нерукотворенною, то есть не такового устройства, и не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление» (Евр. 9:11-12).

Херувимы составляли часть крышки ковчега. Они являли собой, как уже говорилось, символы Божией власти, а именно, власть правосудия. Но поскольку Бог был прославлен кровью крышки ковчега (т.е. Христа), все его атрибуты пришли в полную гармонию, и все они теперь используются для блага верующих. Милость и истина соединились на кресте, праведность и мир облобызали друг друга; а потому правосудие было удовлетворено, все требования праведности исполнены, и херувимы в диспенсации милости стали благосклонно взирать на всех, кто приходит, полагаясь на ценность крови. Благословенная истина! Все, чем является Бог, все это — против греха, а теперь все, из чего состоит Бог — принимает сторону грешника. Кровь, пролитая на крышку ковчега, свершила эту великую перемену.

ГЛАВА XIX.

СТОЛ ДЛЯ ХЛЕБОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ.

Исход ххв. 23-30.

КОВЧЕГ, с его крышкой и херувимами, был единственным предметом Святая-святых. Ничего больше не находилось в непосредственном месте пребывания Бога. Выходя из него через завесу (мы говорим о моменте сооружения скинии) можно было попасть в святое: место обычной службы священника. Там находились три предмета: стол для хлебов предложения, светильник из чистого золота и жертвенник для приношения курений — хотя последний пока что еще не описан. Теперь же мы рассмотрим первый из этих трех предметов: стол для хлебов предложения.

«И сделай стол из дерева ситтим, длиною в два локтя, шириною в локоть, и вышиною в полтора локтя, и обложи его золотом чистым, и сделай вокруг него золотой венец. И сделай вокруг него стенки в ладонь и у стенок его сделай золотой венец вокруг; и сделай для него четыре кольца золотых и утверди кольца на четырех углах у четырех ножек его; при стенках должны быть кольца, чтобы влагать шесты, для ношения на них стола; а шесты сделай из дерева ситтим и обложи их золотом, и будут носить на них сей стол; сделай также для него блюдо, кадилницы, чаши и кружки, чтобы возливать ими: из золота чистого сделай их; и полагай на стол хлебы предложения пред лицом Моим постоянно» (ст. 23-30).

Состав стола такой же, как и ковчега. Он был сделан из дерева ситтим и обложен чистым золотом (ст. 23-25). Смысл, таким образом, оставался точно таким же: дерево ситтим представляло то, что было человеческое, а золото — то, что Божие. Таким образом, это Христос, Христос в Его природе Бога и человека, соединившейся в Одной Его личности. В этом и состоит красота всего, соединившегося в скинии. Это Христос повсюду, Христос Сам в Себе или же в различных Его совершенствах и прообразах славы.

Хлебы на столе. В книге Левит мы находим детали о хлебах предложения: «И возьми пшеничной муки и испеки из нее двенадцать хлебов; в каждом хлебе должны быть две десятых *эфы*; и положи их в два ряда, по шести в ряд, на чистом столе пред Господом; и положи на *каждый* ряд чистого ливана, и будет это при хлебе, в память, в жертву Господу; в каждый день субботы постоянно должно полагать их пред Господом от сынов Израилевых: это завет вечный; они будут принадлежать Аарону и сынам его, которые будут есть их на святом месте, ибо это великая святыня для них из жертв Господних: *это* постановление вечное» (Левит 24:5-9). (1) Хлебцы или лепешки делались из наилучшей муки. Это напоминает нам о хлебном приношении, которое, подобным же образом, приготавливалось из первосортной муки с добавлением масла и елея (см. Левит 2). Закваска не упоминается, в то время как в двух хлебах возношения (Левит 23:17) ее

необходимость подчеркивается: очевидно, что в последнем случае хлебцы должны представлять церковь, а потому закваска — символ зла — должна в них присутствовать. Чистая мука является символом человечности Христа, поэтому хлебы предложения оставлены без закваски, представляя Его: Святого, без какого-либо признака зла, абсолютно неиспорченного и полностью без греха. (2) Хлебы надлежало выпекать. Таким образом, они представляют Христа, подверженного действию огня: суду Божией святости, посредством которого Он был испытан на кресте, чтобы ответить, и ответить во всей полноте, на любое обвинение. (3) По числу хлебов было двенадцать: по шесть в ряд. Итак, на каждом плече первосвященника оказались имена шести колен — шесть на одном и шесть на другом плече. Хлебы точно указывали числом на двенадцать колен Израиля. Число двенадцать означает административное совершенство в человеческом управлении, потому мы встречаем двенадцать колен, двенадцать апостолов, двенадцать ворот и двенадцать оснований Святого Города, Нового Иерусалима (для пояснения этого примера смотрите Матф. 19:28). Таким образом, можно рассматривать двенадцать хлебов как представителей двенадцати колен Израиля; а это позволяет нам, в связи со значением числа двенадцать, увидеть Бога во Христе, в ассоциации с Израилем (ибо Христос был из семени Давидова, наследник его трона — Луки 1:32) в совершенстве управления. Суть же будет раскрыта в миллениуме в соответствии с предсказаниями пророков (напр. Псалом 71). Но хлебы были на столе, а потому, с другой стороны, мы видим Израиль в ассоциации со Христом перед лицом Бога. Еще один момент следует отметить. (4) «...И положи на *каждый* ряд чистого ливана, и будет это при хлебе, в память, в жертву Господу» (Лев. 24:7). Ливан означает сладкое для Бога благоухание Христа. Заметим же, что Израиль в его двенадцати коленах представлен перед Богом, будучи покрыт благоуханием Христовым, невзирая на весь мрак неверия людей — благодаря добродетели Христовой и тому, что Он совершил — это верное обещания грядущего восстановления Израиля и его благословения. Итак, для хлебов должен был сохраняться следующий порядок: «...постоянно должно полагать их пред Господом от сынов Израилевых: это завет вечный» (Лев. 24:8). Израильяне могли оказаться неверными, и они были неверными, но Бог не может отрицать Сам Себя; Он всегда пребывает верен Себе, а, в качестве следствия из этого, хотя израильяне и были рассеяны по всему свету из-за своего неверия, Бог останется верен Своим замыслам милости и истины и соберет Свой народ от всех уголков земли и восстановит его на земле Израиля во всей полноте благословения: благословения, которое будет установлено и сохраняемо Тем, Кто был символически представлен в столе хлебов предложения.

Иллюстрацию этому мы можем увидеть в такой детали, как стенка стола: «...и сделай вокруг него стенки в ладонь и у стенок его сделай золотой венец вокруг» (ст. 25). Совершенно очевидно, что задачей для стенки являлось удерживать хлебы в их положении, а если золотой венец для украшения рассматривать как эмблему славы Божией Христа, то легко сделать вывод, что гарантией такого положения Израиля является Христос пред лицом Бога во всех Его божественных атрибутах. Да, это Его божественная слава поддерживает во всем Израиль и сохраняет его для всех благословений, что Он Сам определил и

которые когда-нибудь безусловно прольются на Израиль. Но в этом символе нечто большее, чем положение Израиля. Это обобщенный принцип для каждого верующего. Верующего можно увидеть во Христе, там, в святом, вечно пред взором Божиим увидеть покрытым прекрасным благоуханием Ливана. Конечно же, это совершенное представление верующего Богу. Другими словами, это то, какой прием мы нашли в Возлюбленном.

Давайте рассмотрим сейчас **хлебы, как пищу для священства**: «Они будут принадлежать Аарону и сынам его, которые будут есть их на святом месте, ибо это великая святыня для них из жертв Господних: *это* постановление вечное» (Левит 24:9). Употребление в пищу обозначает отождествление и обобщение с тем предметом, что вкушают. Эта мысль явно выражена у апостола Павла в его учении относительно трапезы Господней. «Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1 Коринфянам 10:16, 17). То же самое было и со священниками. Например, в определенных случаях они вкушали и от жертвы за грех (Лев. 6:26), подобным образом отождествляя себя с жертвоприношением. Итак, вкушение от хлебов предложения символизирует тот факт, что Христос, как Первосвященник, отождествляет Себя с Израилем пред Богом. Вкушать от этих хлебов, заметим, можно было только в святом. Это Сам Христос, вкупе со всеми мыслями о Боге, отождествляет Себя со всеми двенадцатью коленами в действии Своего священства. Это открывает нам очень важную и благословенную истину. То, что Он является Первосвященником нынешней диспенсации, все признают; но в нашем разуме еще не полно осознание того факта, что Он, невзирая на неверие Израиля, отождествляет Себя с израильянами пред Богом в Своем положении священника, и Он выйдет из Святое-святых, куда Он уже вошел однажды, подобно Мелхиседеку, и будет Священником на Своем престоле для всех желающих. «Жезл силы Твоей пошлет Господь с Сиона: господствуй среди врагов Твоих. В день силы Твоей народ Твой готов во благолепии святыни; из чрева прежде денницы подобно росе рождение Твое. Клялся Господь и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека» (Пс. 109:2-4).

Затем следует **условие для дальнейшего путешествия**: «...и сделай для него четыре кольца золотых и утверди кольца на четырех углах у четырех ножек его; при стенках должны быть кольца, чтобы вложить шесты, для ношения на них стола; а шесты сделай из дерева ситтим и обложи их золотом, и будут носить на них сей стол...» (ст. 26-28). Сыны Израиля были скитальцами в пустыне, а потому скиния и все ее атрибуты предназначались для них с учетом этого, чтобы сопровождать их во всех их странствиях. Христос вовеки со Своим народом; и даже кольца и шесты, равно как и сам стол, сделанный из дерева ситтим и обложенный золотом, указывает нам на Него как на Богочеловека. В Книге Чисел даются детали касательно транспортировки стола в походе. «...И стол *хлебов* предложения накроют одеждою из голубой *шерсти*, и поставят на нем блюда, тарелки, чаши и кружки для возлияния, и хлеб *его* всегдашний должен быть на нем; и возложат на них одежду багряную, и покроют ее покровом из кожи синего цвета, и вложат шесты его...» (Числа 4:7-8). Внутренний покров стола, заметим, составляла

голубая ткань — символ небесного; далее шла ткань багряная — багряный цвет служил у иудеев символом славы человеческой или царственности; а поверху стол накрывался синей кожей («барсучьими шкурами») — своего рода защитой от зла вследствие святой бдительности. Относительно всего в целом, стол с хлебами предложения, представлявший Христа в отождествлении с Израилем, являл собою совершенство административного управления, смысл этого устройства станет нам очевиден. Голубая ткань шла сразу за золотом, то есть, небесный характер Христа находился в тесной близости с Его Божественной сутью. Следующий дальше багрянец — царственность или слава человеческая — был сокрыт, поскольку в пустыне не пришло еще время для его проявления. Багрянец будет связан с царством Христа при Его явлении. Барсучьи шкуры находились снаружи, скрывая Его славу человеческую или царскую, являя собой ту святую бдительность, что хранила Его повсеместно от любого зла в обстоятельствах пустыни.

Все вещи, связанные со столом, должны были делаться из чистого золота (ст. 29), символизируя все, что Божие, и то, чему надлежало служить Единому, Кто оказался Богом, явленным во плоти, и Кто будет признан в грядущий день благословения Израиля как его Господь и Бог. Таким образом, в каждой мелочи, равно как и в столе в целом, все говорит нам о Христе. Да будут наши глаза открыты для постижения всех аспектов Его личности и Его деяний, что открывает для нас Дух Божий!

ГЛАВА XX.

СВЕТИЛЬНИК ИЗ ЧИСТОГО ЗОЛОТА.

Исход ххv. 31-40.

ПОСЛЕ стола для хлебов предложения следует светильник. Жертвенник для курений, хотя и находился в святом, здесь опущен, так как он имел большее значение для приходящих к Господу, чем для откровения Божия; и, как уже отмечалось, все связанное с проявлением Бога дается прежде, чем описание тех, кому надлежало предстать пред Ним. Покуда мы не осознаем этого различия, мы не получим ни порядка, ни системы; все будет выглядеть запутанным.

«И сделай светильник из золота чистого; чеканный должен быть сей светильник; стебель его, ветви его, чашечки его, яблоки его и цветы его должны выходить из него; шесть ветвей должны выходить из боков его: три ветви светильника из одного бока его и три ветви светильника из другого бока его; три чашечки наподобие миндального цветка, с яблоком и цветами, должны быть на одной ветви, и три чашечки наподобие миндального цветка на другой ветви, с яблоком и цветами: так на *всех* шести ветвях, выходящих из светильника; а на *стебле* светильника должны быть четыре чашечки наподобие миндального цветка с яблоками и цветами; у шести ветвей, выходящих из *стебля* светильника, яблоко под двумя ветвями его, и яблоко под другими двумя ветвями, и яблоко под *третьими* двумя ветвями его. Яблоки и ветви их из него должны выходить: он весь *должен быть* чеканный, цельный, из чистого золота. И сделай к нему семь лампад и поставь на него лампы его, чтобы светили на переднюю сторону его; и щипцы к нему и лотки к нему из чистого золота; из таланта золота чистого пусть сделают его со всеми сими принадлежностями. Смотри, сделай их по тому образцу, какой показан тебе на горе» (стихи 31-40).

Прежде всего, обратим внимание на **форму светильника**. Если внимательно прочесть описание, то можно заметить, что у светильника семь ветвей, т. е. центральный стебель с исходящими с каждой из двух сторон тремя ветвями (см. стихи 31-32, также Исход 37:17-18). Таким образом, на одном подсвечнике находилось семь светильников. Число семь также играет особую роль в его украшении. Это «три чашечки наподобие миндального цветка» на каждой из шести ветвей (ст. 33), и «четыре чашечки наподобие миндального цветка» на стебле (ст. 34) — то есть, центральном стебле, из которого росли ветви. Число семь, таким образом, являлось отличительной чертой светильника.

Следующее, что мы рассмотрим — это **материал, из которого был сделан светильник и характер света от него**. Так же как и в крышке завета, в светильнике не было ничего, кроме чистого золота (ст. 31). В его структуре не было дерева ситтим, и, следовательно, он не олицетворял ничего человеческого. Только Божье. Из двадцать седьмой главы Исхода мы узнаем, что в светильнике

использовался «елей чистый, выбитый из маслин, для освещения, чтобы горел светильник во всякое время» (ст. 20). Елей (оливковое масло) в Библии всегда символ Святого Духа. Апостол Иоанн обращается к верующим: «Вы имеете помазание от Святаго и знаете все» (1 Иоанна 2:20); также и апостол Павел говорит о нашем помазании (2 Коринфянам 1:21). Сопоставив вместе эти три понятия в их общем значении: число семь, золото и елей, мы поймем в итоге, что смыслом светильника был **свет Божий в его совершенстве в силе Духа**. Это Сам Бог давал свет посредством Святого Духа, и свет предстал людям в своем семикратном совершенстве. Обращаясь к церкви в Сардах, Господь упоминается как «Имеющий семь духов Божиих», то есть, Владеющий Духом в Его совершенстве (что отмечено числом семь) и силе (Откр. 3:1). В Откровении мы читаем и о «семи светильниках огненных», что «...горели перед престолом, которые суть семь духов Божиих» (4:5).

Так что же, в таком случае, было **назначением** светильника? Похоже, цель его была двойная. Во-первых, он находился в святом «против стола» (Исх. 26:35, 40:24). То есть, он стоял напротив стола и бросал свой свет на стол хлебов предложения. Это мы можем считать предназначением светильника. Стол же хлебов предложения, как мы уже усвоили в предыдущей главе, символизировал проявление Бога в человеке (Христе) в совершенстве административного управления; двенадцать же хлебов на столе представляли Израиль, а также, в принципе, верующих нынешней диспенсации в их совокупности со Христом перед Богом. Свет от светильника, лившийся на стол, говорил о Святом Духе, несущем свидетельство будущего административного совершенства во Христе, когда Он примет Свою власть и будет править от реки до всех концов земли; это относится и к Израилю (равно как и к верующим) в отношении его места в связи со Христом пред Богом. Эти истины могли быть неясны или забыты на земле, но там, во святом, пред взором Божиим, они были полностью раскрыты и представляли в совершенном свете Духа. Во-вторых, свет служил для освещения самого светильника. «И сказал Господь Моисею, говоря: объяви Аарону и скажи ему: когда ты будешь зажигать лампы, то на передней стороне светильника должны гореть семь лампад. Аарон так и сделал: на передней стороне светильника зажег лампы его, как повелел Господь Моисею» (Числа 8:1-3). То есть, изливание света от Духа Святого, открывало красоту (или красоты) сосуда, посредством которого оно происходило. Прекрасная иллюстрация этому видна в преображении нашего благословенного Господа, когда, как мы читаем, «...просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет» (Матф. 17:2). Вид Его по всему Его благословенному пути и был таким для тех, чьи глаза были открыты (см. Иоанна 1:4, 2:11); но на горе красота Его была явлена явно. То же самое случилось и со Стефаном. Мы читаем, что он был муж, исполненный веры и Духа Святого, и что «...все, сидящие в синагории, смотря на него, видели лице его, как лице Ангела» (Деяния 6:5, 15). Это так и с каждым верующим, в той мере, в какой свет Духа Святого — Христа, конечно — сияет на его путях и в его словах.

Но можно задаться вопросом, что же отвечает на земле совершенному свету Духа, символом Которого служил семилампный светильник во святом? Христос

является совершенным ответом на этот вопрос. Он был «свет человеков», «свет миру» и т.д. (Иоанна 1:4, 8:12). Никогда ни на мгновение не затмевался в Нем свет Духа; он светил чисто и постоянно, освещая тьму, сквозь которую совершал Он весь Свой путь с тем блаженным, дарующим жизнь сиянием. Он был сосудом совершенным. После Его ухода с этой сцены и вознесения на небо, носителем света стала Церковь (Откр. 1:20). Это ее суть, как бы ни было прискорбно ее падение — падение, что завершится ее окончательным отказом служить сосудом свидетельства на земле (см. Откр. 3:16). Каждый конкретный верующий отвечает этому свету в той мере, в какой он представляет Христа в своем поведении и своих путях. Павел пишет Филиппийцам: «Все делайте без ропота и сомнения, чтобы вам быть неукоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными среди строптивного и развращенного рода, **в котором вы сияете, как светила в мире**» (Филипп. 2:14-15).

Интересно еще и наблюдать, **каким образом поддерживался свет**. «И сказал Господь Моисею, говоря: прикажи сынам Израилевым, чтоб они принесли тебе елея чистого, выбитого, для освещения, чтобы непрестанно горел светильник; вне завесы *ковчега* откровения в скинии собрания Аарон и сыны его должны ставить оный пред Господом от вечера до утра всегда: это вечное постановление в роды ваши; на подсвечнике чистом должны они ставить светильник пред Господом всегда» (Лев. 24:1-4, также Исх. 27:20-21). Прежде всего, дети Израиля должны были принести чистого оливкового масла. Это указывает нам на ответственность на земле народа Божия, средства, которым он должен был служить: сперва Израиль, а ныне Церковь. Аарон должен был отвечать за масляные лампы. Этим нам говорится о том, что свет Духа, в Его проявлении, может поддерживаться только священнической заботой Христа и Его заступничеством. Лишь Он Один может использовать «щипцы к нему и лотки к нему», ибо и те, и другие сделаны из чистого золота (ст. 38). Любой луч света, что сияет извне, через Церковь ли, или от отдельного верующего, является ничем иным, как результатом Его священнического труда. В этой связи можно отметить, что оливковое масло для света должно было быть «выбито» из маслин (Исх. 27:20), и что сам светильник должен был быть сделан в итоге «выбивания». Это может указывать на факт, что заступничество Христово основано на действительности Его труда на кресте, а термин «выбитый» намекает на страдания Того, Чьими ранами мы исцелились.

И, последнее, обратим внимание на продолжительность света. Он должен был гореть «от вечера до утра». Светильник предназначался для ночного времени; и всю ночь неверия Израиля, вплоть до самого утра рассвета, когда тени исчезают прочь, золотой светильник должен был изливать свет перед Господом. Свидетельство об истинном месте Израиля сохраняется на протяжении всех мрачных ночей его неверия: посредством заступничества Того, Кого израильяне отвергли и распяли. И в конце концов Он Сам окажется на их стороне, «...как на рассвете утра, при восходе солнца на безоблачном небе, от сияния после дождя вырастает трава из земли» (2 Царств 23:4). Надежда же христиан более актуальна; ибо «ночь прошла, и день настал». Но и в продолжение нашего ожидания, да будут

наши лампы — наполненные истинным елеем и постоянно зажигаемые пред Господом — сиять все ярче и ярче до самого пришествия Господня!

ГЛАВА XXI.

ЗАВЕСА СКИНИИ.

Исход xxvi. 1-14.

ПРЕДЫДУЩАЯ глава завершается предостережением о необходимости повиновения. В Божьем доме нет места человеческой мысли или дизайну. Там Его власть должна признаваться и поддерживаться безоговорочно. Это принцип наибольшей важности; и о нем напоминает вновь и вновь на протяжении всего повествования. Напомнив Моисею, что тот должен строго придерживаться образца, показанного ему на горе, Господь переходит к наставлениям относительно состава, размера и т.п. полотна, которому предстояло стать основным материалом для скинии: самой скинии, покрывала для нее и верхних покровов.

«Скинию же сделай из десяти покрывал крученого виссона и из голубой, пурпуровой и червленой *шерсти*, и херувимов сделай на них искусною работою; длина каждого покрывала двадцать восемь локтей, а ширина каждого покрывала четыре локтя: мера одна всем покрывалам. Пять покрывал пусть будут соединены одно с другим, и *другие* пять покрывал соединены одно с другим. Сделай петли голубого *цвета* на краю первого покрывала, в конце соединяющего обе половины; так сделай и на краю последнего покрывала, соединяющего обе половины; пятьдесят петлей сделай у одного покрывала и пятьдесят петлей сделай на краю покрывала, которое соединяется с другим; петли *должны* соответствовать одна другой; и сделай пятьдесят крючков золотых и крючками соедини покрывала одно с другим, и будет скиния одно *целое*.

И сделай покрывала на козьей *шерсти*, чтобы покрывать скинию; одиннадцать покрывал сделай таких; длина одного покрывала тридцать локтей, а ширина четыре локтя; *это* одно покрывало: одиннадцати покрывалам одна мера. И соедини пять покрывал особо и шесть покрывал особо; шестое покрывало сделай двойное с передней стороны скинии. Сделай пятьдесят петлей на краю крайнего покрывала, для соединения его *с другим*, и пятьдесят петлей на краю другого покрывала, для соединения с ним; сделай пятьдесят крючков медных, и вложи крючки в петли, и соедини покров, чтобы он составлял одно. А излишек, остающийся от покрывал скиний, — половина излишнего покрывала пусть будет свешена на задней стороне скинии; а излишек от длины покрывал скинии, на локоть с одной и на локоть с другой стороны, пусть будет свешен по бокам скинии с той и с другой стороны, для покрытия ее. И сделай покрывку для покрова из кож бараньих красных и еще покров верхний из кож синих» (ст. 1-14).

Как мы видим, полотна подразделялись на четыре вида. Первый вид составлял саму скинию (ст. 1-6); второй: из козьих шкур — назывался покрывалами (ст. 11-12); а два оставшихся вида назывались просто «покрывкой» или «покровом». Три термина (как и в оригинале) использовались для четырех видов

полотна, а именно, «скиния» — для внутренней части, «покрывало» для второй и «покрышки» для оставшихся двух внешних: сделанных из выкрашенных в красный цвет бараньих шкур и из шкур барсучьих.

Раз уж мы следуем порядку Св. Писания, то сперва рассмотрим внутреннюю часть: скинию. Она была сделана из четырех видов материи: из крученого виссона, из чего-то голубого, пурпурного и червленого. Помимо этого, на ней были вышиты херувимы. Основной смысл учения лежит в этой самой материи. **«Крученный виссон»** является символом абсолютной чистоты. Именно поэтому священники одевались в него (Исход 28:39-43); и в великий день искупления мы видим на Аароне одеяние из такой ткани (Лев. 16:4), что давало ему возможность указывать на полнейшую чистоту Того, Чьей тенью он являлся. В Новом Завете виссон служит для обозначения праведности святых (Откр. 19:8). **Голубой** всегда является символом всего небесного: сам цвет безошибочно указывает на это значение. **Пурпурный** у язычников свидетельствовал о царственности. Евангелие от Иоанна, например, говорит, что когда солдаты, со звериной жестокостью издевались над претензиями Иисуса на царство, они одели Его в пурпурную одежду (Иоанна 19:2). **Червленный** цвет говорит о славе человеческой, а равно и об иудейской царственности. Давид говорит о Сауле, одевшем дочерей Израиля «в багряницу с украшениями» (2 Царств 1:24), чтобы подчеркнуть, с каким достоинством он к ним относился. В Евангелии от Матфея, где Христос особенно предстает перед нами как Мессия, сказано, что Он был одет солдатами в «червленое», когда они «...становясь пред Ним на колени, насмехались над Ним, говоря: радуйся, Царь Иудейский!» (Матф. 27:28-29). В приложении всего этого ко Христу символика становится очень впечатляющей. Пред нами предстает Христос в абсолютной чистоте Его сути, Христос в Его небесном характере, Христос, как Царь Израиля (а, как Царь Израиля, несущий всю земную славу), и, наконец, Христос, царствующий и над язычниками. Два последних образа соединяются поскольку, когда Христос воссядет на троне отца Своего Давида, настанет период Его правления над миром, когда все правители падут ниц перед Ним, и все народы будут служить Ему (Псалом 71:11). Итак, завеса — это Христос, бывший Человеком в сем мире, и Христос, являющийся в будущем Свою славу миру сему, как Сын Давидов и как Сыне Человеческий. Но важен еще один момент. На завесе были вышиты херувимы. Херувимы же трактуются в качестве символов власти правосудия. Это дает дополнительное представление о Христе: о Христе, имеющем власть и на исполнение правосудия, поскольку Он Сын Человеческий (Иоанна 5:27). Таким образом, это полная картина сущности Христа как Человека и всей его славы и достоинства, связанного с землей. Благословенны были те, кто, будучи допущены для исполнения своих священнических обязанностей внутри святого места, пользовались привилегией взирать на эти картины превосходства и славы Христа Божия!

Свое особое значение имели и **размеры** материи. Длина каждого покрывала скинии должна была составлять двадцать восемь локтей, а ширина: четыре локтя, и «мера одна всем покрывалам» (ст. 2). Двадцать восемь, это семь, умноженное на четыре; и, соответственно, длина составляла семь раз по четыре; а ширина,

составлявшая также четыре локтя, разделяла длину на семь частей; ведь двадцать восемь, разделенное на четыре, дает семь. Таким образом, числа семь и четыре являются характерными. Семь число совершенства, оно само по себе ни на что не делится, кроме как на себя само, это самое большое простое число; а четверка на земле говорит о законченности: как видно, например, из четырех концов земли, четырех ветров, четырехугольника, четырех Евангелий и т.д. Итак, размеры завесы отражали совершенство, выразившееся в полноте земли; а такое значение может быть применимо только к нашему благословенному Господу. Завеса скинии соответственно говорит нам о полноте раскрытия Его совершенства как Человека во время Его земной жизни.

Далее следует **порядок применения и количество** покрывал. Пять покрывал должны были быть «соединены одно с другим», что образовывало два комплекта по пять: а всего их было десять. Десять — это число ответственности перед Богом, как, например, десять заповедей (см. также Исход 30:13 и т.д.), а пять — число ответственности перед людьми (см. Бытие 47:24, Числа 5:7 и т.п.). Таким образом, мы делаем вывод, что Христос полностью удовлетворил требованиям как Божьим, так и человеческим, что Он возлюбил Бога всем Своим сердцем, и ближнего Своего, как Самого Себя: а в этом отношении, как мы знаем, Он пошел и дальше. И Он стал Тем Единственным, Кто полностью и окончательно расплатился по всем этим требованиям.

Соединения также имели свое значение. Покрывала соединялись друг с другом посредством пятидесяти голубых петель и пятидесяти золотых крючков. Помня, что голубой цвет символизирует небесное, а золотой — Божие, а также значение чисел десять и пять, которое было только что объяснено и которые составляют вместе пятьдесят, мы понимаем, что небесный и Божий характер нашего благословенного Господа обеспечил полную Его пригодность для Его двойной ответственности как Человека по отношению и к Богу, и к людям; иными словами, они прекрасно соединились в Его Божией и небесной энергии. Эти значения, предупредим читателя, лишь предположения, но предположения эти достойны серьезных раздумий в свете Писания, и, если они пройдут проверку в присутствии Божиим, их нельзя будет считать бесполезными и неинтересными.

(2) Покрывала из козьей шерсти. Они следовали сразу же за материей скинии, покрывая ее, и образуя форму шатра. Это покрытие также указывает на Христа: «на Его положительную чистоту, или, скорее, на ту строгую отделенность от зла, Его окружавшего, что придавала Ему характер пророка — строгость, не в Его отношении к бедным грешникам, но в отделении от грешников, бескомпромиссность Его Самого, что хранила Его вне и давала Ему Его моральную власть, моральное покрывало из шерсти, что отличало Его как пророка». В подтверждение подобной трактовки Захария говорит: «И будет в тот день, устыдятся такие прорицатели, каждый видения своего, когда будут прорицать, и не будут надевать на себя власяницы, чтобы обманывать» и т.д. (13:4, ср. Матф. 3:4). Размеры этих покрывал отличались от частей скинии той же ширины: они были на два локтя длиннее — тридцать локтей вместо двадцати восьми — и их было на

одно покрывало больше. Если понять значение чисел сложно, то причина их большего размера очевидна. Они должны были свешиваться со всех сторон, чтобы полностью защитить внутренний покров скинии. «А излишек, остающийся от покрывал скиний, — половина излишнего покрывала **пусть будет свешена на задней стороне скинии**; а излишек от длины покрывал скинии, на локоть с одной и на локоть с другой стороны, **пусть будет свешен по бокам скинии с той и с другой стороны, для покрытия ее**» (ст. 12-13). Смысл, видимо, таков, что Христос, во всем, Чем Он являлся, представленный внутренней завесой скинии, был защищен этим полным отделением от зла, отталкивавшегося от Его положительной и абсолютной чистоты. Потому Он мог бросить вызов Своим обвинителям, говоря: «Кто из вас обличит Меня в неправде?..» (Иоанна 8:46). Да, Он мог сказать Своим ученикам: «...идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего» (Иоанна 14:30). Настолько полным было Его моральное отделение от любого зла, что Он мог даже прикасаться к прокаженным, не будучи заражаем.

Крючки для этих покрывал делались из меди, а не золота. Цвет петель не упоминается. Медь в этом случае, похоже, должна была символизировать Божию праведность, не так, как в золоте, в соответствии с характером Божиим, но в смысле проверки людей касательно их обязанностей. Это будет более ясно, когда мы начнем обсуждать медный жертвенник. Уместность такого сравнения в связи с покрывалами из козьей шерсти станет очевидна. Здесь перед нами встает образ Христа, морально отделенного от грешников, но испытываемого на праведность Божию во всех Его путях во все время Его земной жизни — вряд ли нужно добавлять, испытываемого только для того, чтобы Он был найден совершенным в ответ на любое обвинение.

(3) Над «шатром» — то есть, над покрывалами из козьей шерсти — существовали еще два ряда покрывал: первый из выкрашенных в красный цвет бараньих шкур, второй из шкур барсучьих. Баран был выбран в качестве жертвоприношения для посвящения священников в их должность. Он назывался «овен вручения» (Исх. 29:27). Красная краска совершенно очевидно указывала на смерть. Таким образом, значение состояло в полнейшей посвященности, готовности к смерти; и где еще мы можем такое видеть в совершенстве, как не в Том, Кто смирил Себя и пребыл послушным до смерти, даже до смерти крестной? Барсучьи шкуры служили символом святой бдительности, ясно видной в Его путях, что хранила Его от всякого зла. Считалось, что Иерусалим был «обут в барсучьи шкуры»: настолько Господь защищал Свой святой город от всякого зла. Эта столь символичная бдительность часто выражается в Псалмах: «...по слову уст Твоих, я охранял себя от путей притеснителя» и еще: «В сердце моем сокрыл я слово Твое, чтобы не грешить пред Тобою». Подобным же образом эти покрывала говорят о совершенстве Того, Кого они символизируют. Для нас важно не забывать, что черты, ими отражаемые, должны быть присущи каждому верующему. Ибо во всех Своих путях, что проделал Христос на земле, Он служит нам примером. Потому, если мы восторгаемся теми совершенствами, что явлены в Нем, нам следует помнить, что Он предстает пред нами в качестве стандарта нашей собственной ответственности.

«Спаситель мой, храни мой дух,
Чтоб в след Тебе летел;
Пока я, в белые одежды облачен,
Лицо Твое во славе не узрел».

Если мы на секунду вообразим перед собой готовую шкурию, то станет ясно, что снаружи можно было увидеть лишь барсучьи шкуры. Но священник, кому была дарована привилегия входить в святое, видел всю красоту крученого виссона, голубого, пурпурного и червленого цвета и вышитых херувимов. То был Христос снаружи, и Христос внутри; но снаружи Христос был таким, каким Его видел простой глаз: не было в Нем ни вида, ни величия, притягательного для человека; а Христос внутри представал глазу, уже открытому Духом Божиим; то есть, Христос, что важнее всех на свете и приятнее всех на свете.

ГЛАВА XXII.

БРУСЬЯ ДЛЯ СКИНИИ.

Исход xxvi. 15-30.

В ЭТОЙ части повествования находятся несколько отличных друг от друга вещей. Сперва описывается каркас скинии с его подножиями.

«И сделай брусья для скинии из дерева ситтим, чтобы они стояли: длиною в десять локтей брус, и полтора локтя каждому брусу ширина; у каждого бруса по два шипа: один против другого: так сделай у всех брусьев скинии. Так сделай брусья для скинии: двадцать брусьев для полуденной стороны к югу, и под двадцать брусьев сделай сорок серебряных подножий: два подножия под один брус для двух шипов его, и два подножия под другой брус для двух шипов его; и двадцать брусьев для другой стороны скинии к северу, и для них сорок подножий серебряных: два подножия под один брус, и два подножия под другой брус. Для задней же стороны скинии к западу сделай шесть брусьев и два бруса сделай для углов скинии на заднюю сторону; они должны быть соединены внизу и соединены вверху к одному кольцу: так должно быть с ними обоими; для обоих углов пусть они будут; и так будет восемь брусьев, и для них серебряных подножий шестнадцать: два подножия под один брус, и два подножия под другой брус.

И сделай шесты из дерева ситтим, пять для брусьев одной стороны скинии, и пять шестов для брусьев другой стороны скинии, и пять шестов для брусьев задней стороны сзади скинии, к западу; а внутренний шест будет проходить по середине брусьев от одного конца до другого; брусья же обложи золотом, и кольца, для вкладывания шестов, сделай из золота, и шесты обложи золотом. И поставь скинию по образцу, который показан тебе на горе» (ст. 15-30).

Если внимательно рассмотреть приведенные детали, можно заметить, что общее число брусьев, составлявших каркас скинии, было сорок восемь. Двадцать с южной стороны (ст. 18); двадцать с северной (ст. 20); шесть для стороны, смотрящей на запад (ст. 22); и два по углам скинии с фронтальной стороны (ст. 23) — всего же сорок восемь. Заметим также, что каждый из брусьев имел по два шипа (ст. 17); а каждый из шипов для своего основания должен был иметь серебряное подножие (ст. 19, 25). Вдобавок, для столбов чудесной завесы понадобились еще четыре серебряных основания (ст. 32); так что весь каркас скинии поддерживали ровно сто оснований из серебра.

(1) Начиная с подножия, рассудим, каков мог быть общий смысл серебряных оснований. Оставляя полное объяснение до тридцатой главы, рассмотрим пока вопрос в общих чертах. Мы увидим, что при исчислении народа каждый должен был отдать половину сикеля серебра в качестве выкупа за свою душу Господу:

богатый должен был заплатить то же, что и бедный, а бедный то же, что и богатый; и этот «выкуп» предназначался для служения скинии (Исх. 30:11-16). В другом месте Писания говорится, что всего было собрано серебра сто талантов и тысяча семьсот семьдесят пять сиклей; из них сто талантов было употреблено для подножий брусьев, а остальное пошло на крючки для столбов и т.д. (Исх. 38:25-28). Итак, очевидно, что серебряные подножия, будучи сделаны из денег «выкупа», олицетворяют искупление кровью Христовой, пролитой как выкуп за многих (Матф. 20:28). На это место, а также на Числа 31:49-54 ссылается Петр, когда пишет верующим иудеям: «...не тленным серебром или золотом искуплены вы» (1 Петра 1:18). Благословенная истина заключается, таким образом, в том, что место обитания Бога основано на искуплении, искуплении, свершившемся через драгоценную кровь Христа. Но сейчас обитель Бога состоит из верующих, и потому церковь как таковая и каждый отдельный верующий как ее часть (ибо каждый израильтянин определенного возраста был представлен деньгами выкупа) предстают пред Богом в уверенности благодаря надежному основанию свершившегося искупления. Почва, на которой стоит любой из верующих — драгоценная кровь Христа, и, следовательно, он предстает пред Богом во всей ее невыразимой и безграничной ценности.

Итак, как уже объяснялось, всего было сто оснований: то есть, десять раз по десять. Десять это число ответственности перед Богом. Кровь Христа, таким образом, будучи представлена серебром, является наивысшим выражением нашей ответственности по отношению к Богу — она внесла собою адекватный выкуп — полностью адекватный — на все требования Божии, а потому очистила нас полностью навеки. Душа человеческая, постигшая совершенство труда Христова, может радостно воскликнуть:

«Стою я на скале-Христе,
Не на зыбучем на песке!»

(2) Брусья; и в первую очередь их материал, форма и длина. Они были сделаны из того же самого материала, что и ковчег, и стол хлебов предложения: из дерева ситтим, обложенного золотом (ст. 15, 29). То есть, они изначально указывают на Христа; но также, как будет видно, и на верующего. Каждый брус имел два шипа: чтобы вставляться в свои основания. Двойка в Писании служит числом достаточного свидетельства — как, например: «...при словах двух свидетелей, или при словах трех свидетелей состоится дело» (2 Кор. 13:1, Втор. 19:15). Таким образом, каждый из брусьев содержал в себе достаточное свидетельство ценности и полноте искупления, на котором он покоился. (Сравните 1 Иоанна 5:6). Длина каждого составляла десять локтей (ст. 16). Это вновь указывает на ответственность пред Богом: в этом случае, применительно к верующим. Стоя пред Богом на основании искупления, об ответственности никогда не забывают. Нахождение на этом основании является мерой таковой ответственности; потому и каждый из брусьев был десяти локтей в длину.

Всего брусьев, как мы видели, было сорок восемь: то есть, двенадцать раз по четыре. Двенадцать означает совершенство в управлении, а четверка — полнота на земле. То есть, общее число символизирует административное совершенство, что будет явлено во всей его полноте во Христе или, если брусья рассматривать в связи с обителью Божией, явленное через дом Божий. Первое будет засвидетельствовано в течение миллениума; и в каком-то аспекте также и последнее, поскольку Христос будет править не без Церкви. Два числа, двенадцать и четыре, характеризуют Святой Град, Новый Иерусалим. Не исключено, что Церковь Пятидесятницы в Иерусалиме, организованная двенадцатью апостолами, являлась мимолетной тенью этого административного совершенства.

Крайне важно отметить следующее: условие безопасности брусьев, стоящих на их подножиях. С каждой стороны предполагалось по пять дополнительных брусьев из дерева ситтим, проходящих сквозь золотые кольца (ст. 26-29); и, вдобавок, брусья на углах скреплялись кольцами (ст. 24). Кольцо служит символом безопасности — ему нет конца; и, соответственно, поскольку дополнительные брусья предназначались для усиления каркаса и его надежности, это могло символизировать безопасность в вечности. Этим может наслаждаться и Церковь, и каждый отдельный верующий. Относительно первой, Сам Господь сказал: «...на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Матф. 16:18), а касательно последнего: «Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей» (Иоанна 10:27-28).

Брусья закончены, теперь их надо установить на место. И опять же заметим, Моисею напоминает, что он все должен делать по образцу, показанному ему на горе. Вот уж подлинно был пример тени небесного, где не было места для человеческой мысли и фантазии. Уделом Моисея было повиновение и верность в выполнении спроектированного на небесах. И теперь приверженность слову Божию, повиновение любой его части, является требованием Бога к верующим в связи с Его Церковью. Лишь только Церковь принимает человеческие установления, как она тут же перестает быть подлинным свидетелем Божиим. Моисею это напоминание дается уже в третий раз: показывая, какую важность повиновение имеет в глазах Божиих.

ГЛАВА XXIII.

ЗАВЕСА.

Исход xxvi. 31-37.

КАРКАС скинии, который мы обсуждали в предыдущей главе, охватывал полностью всю скинию, то есть, святое и Святое-святых. Вне скинии, как будет рассмотрено в свое время, находился ее двор, дополняя тройственное разделение. Но внутри каркаса находились лишь две части: святое и Святое-святых. Пока что об этом разделении ничего не говорилось, но теперь для него создается условие, содержащееся в следующем отрывке касательно завесы.

«И сделай завесу из голубой, пурпуровой и червленой шерсти и крученого виссона; искусною работою должны быть сделаны на ней херувимы; и повесь ее на четырех столбах из ситтим, обложенных золотом, с золотыми крючками, на четырех подножиях серебряных;

И повесь завесу на крючках и внеси туда за завесу ковчег откровения; и будет завеса отделять вам святилище от Святаго-святых. И положи крышку на ковчег откровения во Святом-святых. И поставь стол вне завесы и светильник против стола на стороне скинии к югу; стол же поставь на северной стороне. И сделай завесу для входа в скинию из голубой и пурпуровой и червленой *шерсти* и из крученого виссона узорчатой работы; и сделай для завесы пять столбов из ситтим и обложи их золотом; крючки к ним золотые; и вылей для них пять подножий медных» (ст. 31-37).

(1) В описании завесы существует несколько отдельных моментов. Что касается материала, ясно, что он во всех деталях соответствует тому, из чего были сделаны покрывала скинии (Исх. 26:1). Как в покрывалах, так и в этой завесе, явлен Христос — Христос, каков Он по Своей природе и характеру, Христос, каким Он будет в образе Сына Человеческого и Сына Давидова в Своей грядущей славе Его тысячелетнего царства, и Христос, более того, как Сын Человеческий, наделенный властью высшего правосудия. Необходимо отметить одно отличие. В покрывалах скинии сперва упоминался крученый виссон, здесь же предпочтение отдается голубому, а крученый виссон идет на последнем месте. Причина в том, что покрывала символизировали Христа в Его связи с землей, и потому провозглашалась, прежде всего, абсолютная чистота Его природы; завеса же показывала Христа в Его связи с небесами, и потому голубой — Его небесный характер — шел первым. Истолкование смысла завесы мы находим в Послании Евреям: «...Итак, братия, имея дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа, путем новым и живым, который Он вновь открыл нам **через завесу, то есть плоть Свою...**» (Евр. 10:19-20). Из этого можно сделать два вывода. Во-первых, как завеса в скинии скрывала сцену непосредственного присутствия и проявления Божия, так и плоть Христа, Христа в Его воплощении, скрывала от простого глаза место присутствия Бога. Он был Богом, явленным во плоти; но плоть Его, в то же самое время, была предназначена для сокрытия от

людей этого ошеломляющего факта. Второе, как завеса была путем в Святое-святых, так и Христос оказался единственным путем к Богу. Так Он и сказал Фоме: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Иоанна 14:6).

Завеса удерживалась на трех составляющих. Во-первых, столбы, затем крючки и, наконец, серебряные подножия. **Столбы** были из дерева ситтим, покрытого золотом — как и брусья и т.д. Это символизирует, как мы уже не раз видели, личность Христа в Его двух ипостасях: человеческой и Божией, как Богочеловека. Отсюда вывод: поскольку завеса поддерживалась столбами — **все в искуплении зависит от личности Христа**. Если бы Он не был человеком, Он не мог бы умереть за наши грехи; а если бы Он был всего лишь человеком, Его жертвы не хватило бы на всех людей. Но, будучи Богом и человеком, Он смог внести умилоствление за грехи Своего народа и всего мира (1 Иоанна 2:2). Вся значимость Его труда истекает из Его личности; а отсюда и важность придерживаться истинного учения на этот счет по Писанию и защищать эту наиболее благословенную доктрину любым образом. Если приуменьшить истину о личности Христа, сама суть и структура искупления окажется под ударом. Отсюда и озабоченность Духа Божия и, рискнем добавить, такой Его восторг в свидетельстве этой доктрины в любой форме и образе, равно как и в разных словах. **Крючки** были сделаны из золота. Золото — праведность Божия. Если, как мы уже убедились, все в искуплении зависит от личности Христа, верно будет и другое: поскольку завеса крепилась на этих крючках из золота, то очевидно, что все зависит и от проявления Божией праведности во Христе. Или можно сказать еще убедительнее: Христос занимает место на пути к Богу в праведности Божией. Ибо, раз Он прославил Бога на земле и свершил работу, порученную Ему Богом, праведность Божия проявилась в том, что Христос был воскрешен из мертвых и посажен по правую руку Бога. Все, чем Бог является по Своей сути, имеет отношение, и это правильно исходя из праведности Божией, к дарованию Христу того положения, которое Он теперь занимает. **Подножия** были сделаны из серебра: символ искупления кровью. Это переносит нас к основанию всего — к тому труду, что Христос свершил на кресте. Эти две вещи: кровь и завеса, соединяются в приведенном отрывке из Послания Евреям. Бог никогда не забудет, что крест является основанием всему, благословением как Церкви, так и Израиля, равно как и примирением всего. И радость Его сердца в том, что свершил Христос, раскрывается в том факте, что ежеминутно любая вещь в связи с Его святыней указывает на одно или на другое: и все раскрывает нам, в различных аспектах, Христа и Его работу.

Положение завесы крайне важно. «...И повесь завесу на крючках и внеси туда за завесу ковчег откровения; и будет завеса отделять вам святилище от Святаго-святых» (ст. 33). То есть, она закрывала, как уже объяснялось ранее, Святое-святых, в котором ковчег свидетельства — престол Бога на земле — находился, и никто не мог за нее войти, лишь Аарон раз в год в великий день искупления (Лев. 16). А каково же, уместно будет спросить, значение этому? Ответ можно найти в словах Писания: «*Сим Дух Святой показывает, что еще не*

открыт путь во святилище, доколе стоит прежняя скиния» (Евр. 9:8). Если, с одной стороны, как мы уже убедились, завеса, будучи образом Христа, учит нас благословенной истине, что доступ к Богу лежит лишь через Христа, сама по себе завеса, с другой стороны, говорит о дистанции и сокрытии. Бог, разумеется, не мог полностью открыть Себя, не мог праведно явиться грешнику или же привести грешника к Себе покуда вопрос греха не был решен и закрыт раз и навсегда. Этот вопрос решил Христос, и как следствие, сразу же после того, как Он испустил Свой дух, завеса в храме разорвалась надвое сверху донизу (Матф. 27). Итак, завеса в скинии показывала, что путь в Святое-святых не был еще открыт, и этим не только доказывала, что с вопросом греха никто до той поры не разбирался, но и людей представляла грешниками, недостойными присутствия Божия. За них вносились и дары, и жертвы, но они не могли сделать людей совершенными, в отношении их совести, а иначе люди смогли бы получить неоспоримое право вхождения в Святое-святых. Нет, невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов очищала бы грехи; а потому с чувством вины на совести, люди не осмеливались войти в присутствие Святого Бога; а Он (скажем со всем благоговением) не мог выйти к ним, ибо Бог в Своей святости есть огонь поглощающий.

Существование завесы указывает на контраст между положением Израиля и верующих. Израиль был закрыт, не имел доступа в Святое-святых; Моисей получил такую благодать как посредник, а Аарон в качестве первосвященника — и то раз в год, и лишь он один мог входить. Теперь же любой верующий может наслаждаться такой чудесной привилегией (см. Евр. 10:19-22). Завеса разорвалась; ибо «...Христос, Первосвященник будущих благ, придя с большею и совершеннейшею скиниею, нерукотворенною, то есть не такового устройства, и не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление» (Евр. 9:11-12). За разорванной завесой теперь находится наше единственное место богослужения; и мы можем входить в него смело, поскольку Христос единственным жертвоприношением навек сделал совершенными освященных. Не следует забывать и иного контраста. Даже когда Аарон входил во Святое-святых, он не был там так, как теперь пребывают верующие. Бог открывался ему лишь как Иегова; а теперь верующие знают Его как своего Бога и Отца. Потому и апостол говорит: «...потому что через Него и те и другие имеем доступ к Отцу, в одном Духе» (Еф. 2:18, см. также Иоанна 20:17). Таким образом, будучи исполнены восхищения мудростью Божией, взирая на запечатленную славу и тень Христа в скинии, мы простираемся в поклонах перед Ним, славя Бога за ту явленную милость — по контрасту — что привела нас к полноте благословений сейчас и приведет к еще большим благословениям.

(2) Далее следует порядок размещения священных предметов (ст. 33-35). Важно не забывать, что жертвенник для курений еще не описывался, поскольку он являлся символом прихода к Богу (а потому отнесен к последней части в нашем рассказе). Все, что мы пока обсуждаем, было символикой откровения. Оставив поэтому пока детальное описание, просто обратим внимание на порядок в этом отрывке Писания. Прежде всего, ковчег должен был быть помещен в Святое-святых. Крышка ковчега должна была быть положена на ковчег с откровением: «с

херувимами славы, осеняющими крышку ковчега». Больше ничего в Святое-святых мы не находим, поскольку, как уже говорилось, оно являлось местом присутствия и проявления Бога. Вот здесь, находясь между херувимами, Он ожидал обращения к Себе с благовониями и кровью жертв в день искупления; и здесь стоял Моисей, ожидая указаний для народа. Завеса скрывала Святое-святых от святого. Таково было внутреннее устройство скинии. Вне завесы, в святом, стоял стол хлебов предложения и светильник; светильник с северной стороны, а стол с южной. Говоря языком другого человека: «Вне завесы был стол с двенадцатью хлебами и золотой светильник. Двенадцать означает совершенство управления **в человеке**; семь — духовная полнота, хорошего или плохого. Эти два предмета находились вне завесы, за которой было место непосредственного проявления Бога, Всемогущего, но скрывавшего Себя во тьме. До завесы находились свет и пища: Бог, в Своей силе в союзе с человечеством; и Бог, дающий свет Духа Святого. Таким образом, мы имеем двенадцать апостолов, связанных с Господом во плоти, и семь церквей для Того, Кто имеет семь Духов Божиих. Двенадцать колен, для того времени, отвечали внешне на это проявление. Мы находим это в Новом Иерусалиме. Изначальная идея — проявление Бога в человеке и посредством Духа». Эти две истины взаимосвязаны: мы видим их связь в положении стола и светильника относительно друг друга; свет от светильника, разумеется, свидетельствовал истину, воплощенную на столе хлебов предложения.

(3) Последнее, что имеет отношение к этой части повествования, это завеса для входа в скинию. Эта завеса отделяла внешний двор скинии от святого, служа входом внутрь. Она играла ту же роль для святого, что главная завеса для Святое-святых. Поэтому, когда священники приходили со двора скинии (еще не описанного), они проходили в святое для исполнения своей службы через это подвешенное покрывало. Ее материал был такой же, как и у главной завесы, но с одним важным исключением. На ней не были вышиты херувимы. Во всем остальном она не отличалась от внутренней завесы; поэтому общий смысл одной подходит и для другой. Каково же, в таком случае, было отсутствие херувимов? Они, как мы помним, подчеркивали сторону правосудия в характере Сына Человеческого. Тогда, внешняя завеса служит символом Христа, так же, как и завеса внутренняя — за исключением Его характера правосудия. Причина очевидна. На внешней завесе Он присутствует в благодати, представляя тем, кто находится снаружи скинии: представляя в качестве пути к месту и привилегиям священников, пути к месту присутствия Божия в этом случае. Столбы также сделаны все из того же материала, равно как и крючки; и указывают на личность Христа, на праведность Божию, достигнутую и явленную во Христе, воссевшем по правую руку Бога. Но вместо четырех столбов, их теперь пять. Возможно, это связано с тем, что уже отмечалось: что внешняя завеса представляет миру Христа во благодати, подчеркивая тем самым мысль об ответственности человеческой. Основания («гнезда») медные, а не серебряные. Медь, как всегда, означает праведность Божию, проверяющую человека по его обязательствам. Это будет объяснено полнее в следующей главе, но и без того легко понять, что Христос, предстающий во благодати, есть Христос, предстающий человеку, и потому проверяющий человека относительно его обязательств. В этот момент, однако,

поднимается вопрос о грехе человека, и поднимается не только перед Богом, но и перед человеческой совестью. Христос становится для человека путем в присутствие Божие. Потому, все оправляется в серебро, ибо теперь человек находится в состоянии свершенного искупления; во Христе он получает искупление посредством Его крови.

Все по-прежнему указывает на Христа. Возможно, да в этом и нет сомнений, что интерпретировать какие-то мелкие детали трудно; однако же, если Христос находится пред человеком, лучи от Его славы вскоре будут замечены. С терпением и осознанной зависимостью, вкуче с настороженностью против фантазий нашего разума, Дух Божий поможет Его людям устранить эти тени.

ГЛАВА XXIV.

МЕДНЫЙ ЖЕРТВЕННИК.

Исход xxvii. 1-8.

ВЫХОДЯ наружу из святого, первое, что мы встречаем, если скиния обустроена должным образом, это умывальник, сосуд для омовений. Но вопрос об умывальнике мы здесь опускаем по той же самой причине, что и жертвенник для курений в предыдущей главе. Это символ прихождения к Богу, но не проявления Божия; поэтому мы переходим к медному жертвеннику. У него, как мы увидим, была интересная черта. Он служил для проявления Божия, и в то же самое время он являлся местом встречи Бога и грешника. В этом отношении, жертвенник служил границей проявления Божия; то есть, Он не заходил в раскрывании Себя за эту границу; ибо, когда Бог встречался здесь с грешником, грешник (то есть, священник, действуя от его лица), после всех приготовлений, получал свободу доступа внутрь, а потому нуждался в символах для этого доступа.

«И сделай жертвенник из дерева ситтим длиною пяти локтей и шириною пяти локтей, так чтобы он был четырехугольный, и вышиною трех локтей. И сделай роги на четырех углах его, так чтобы роги выходили из него; и обложи его медью. Сделай к нему горшки для высыпания в них пепла, и лопатки, и чаши, и вилки, и угольницы; все принадлежности сделай из меди. Сделай к нему решетку, род сетки, из меди, и сделай на сетке, на четырех углах ее, четыре кольца медных; и положи ее по окраине жертвенника внизу, так чтобы сетка была до половины жертвенника. И сделай шести для жертвенника, шести из дерева ситтим, и обложи их медью; и вкладывай шести его в кольца, так чтобы шести были по обоим бокам жертвенника, когда нести его. Сделай его пустой внутри, досчатый: как показано тебе на горе, так пусть сделают» (ст. 1-8).

Прежде чем говорить об использовании жертвенника, необходимо объяснить его общую символику. Мы видим здесь дерево ситтим, как и в ковчеге, в столе и т.д. Но обложено оно медью, а не золотом. Присутствие меди, конечно же, характеризует жертвенник. Медь символизирует Божью праведность, не так, как золото, олицетворяющее то, чем Бог является Сам по Себе, в отношении Его божественной природы, но праведность, проверяющую человека в его обязанностях. В этом отношении, она всегда связана с неким юридическим аспектом, поскольку, проверяя человека в сфере его ответственности, она по необходимости осуждает его, так как он — грешник. Весь жертвенник как целое, таким образом, представляет собою Бога, явленного в праведности. И он составляет место встречи Бога и грешника; поскольку пока грешник пребывает в своих грехах, Бог может встречаться с ним только на подобной почве, где человек чувствует свою ответственность. Соответственно, медный жертвенник являлся самой первой вещью, которую встречали глаза грешника, когда тот входил из внешнего мира во двор скинии. Да, в то время это был жертвенник,

символизировавший собою крест Христов. Когда грешник подходил к этому алтарю, пребывая в уверенности в эффективности жертвоприношения, хотя алтарь и свидетельствовал ему об ответственности, он считал, что все его грехи исчезли, и он может предстать Богу во всей красоте благоухания жертвы, что была только что принесена. Само положение жертвенника поясняет его характер. Он был уже вне мира и сразу же внутри двора скинии. Так, отвергнутый Христос был изгнан из мира сего: поднятый над ним, Он был пригвожден ко древу позора. Но там, на кресте, как бы на алтаре, Он удовлетворил все требования к человеку, «прошел все святое Божие осуждение греха, и с таким избытком удовлетворил всему во славе Своей, что огонь поглотил жертву с благодарностью, и она, полностью принесенная на алтарь, устремилась ввысь, как приятное благоухание Богу. Это была жертва во все소жжение, а не приношение за грех, что совершалось на медном жертвеннике. Жертвы за грех сжигались вне стана. Медный жертвенник показывает нам, что усмотрел Бог — со Своей стороны — в смерти Христа; и пока мы не познаем эту истину, мы не сможем в священной смелости вступить в Его присутствие».¹⁶

Если нас интересует, как использовался жертвенник, посмотрим на дальнейшие наставления относительно него. Это был исключительно, как уже говорилось, жертвенник всесожжения (Левит 1). Кроме того, части хлебного приношения, мирной жертвы, и, разумеется, жертвы за грех, также сжигались на «жертвеннике всесожжений» (см. Лев. 2:2, 3:5, 4:10). Не касаясь в настоящий момент специфических особенностей этих жертвоприношений, будет достаточным сказать, что все они олицетворяют различные аспекты смерти Христа; и, таким образом, их сочетание дает нам представление о безграничной важности и невыразимой ценности той жертвы, которую они символизируют. Медный жертвенник говорит, таким образом, о Христе, о той единой жертве Христа, когда Он через вечный Дух предложил Себя, незапятнанного, Богу. Когда грешник (израильтянин), таким образом, приносил жертву, он признавал самым этим действием, что, будучи грешником, не мог сам исполнить справедливые требования Бога, и потому лишился права на свою жизнь; и, следовательно, приносил другую жизнь, которая предлагалась взамен. Поступая так, он идентифицировал себя с жертвой, посредством возложения своей руки на ее голову (Лев. 1:4, и т.д.). Принося в жертву за грех жир, покрывающий внутренности и т.д., который сжигался на этом жертвеннике (см. Лев. 3), он возлагал руку на голову жертвы, и его вина перекладывалась (фигурально) на жертву, которая в результате сжигалась как нечистое — отягощенное грехами приносящего жертву — вне стана. Когда же случалось всесожжение, посредством того же самого возложения руки на голову жертвы, он как бы перемещался, полностью идентифицируясь с ней, со всем принятием приношения. Итак, достигались сразу две цели. С одной стороны, грехи его удалялись из Божьего поля зрения; с другой стороны, он предстал перед Богом со всем принятием Христа. Таким образом, жертвенник испытывал человека в праведности, являя благодать, обеспечивающую совершенную жертву за него; чтобы Бог мог встретить его в благодати и любви, так же, как и в

¹⁶ Ни в коем случае не следует забывать, что покуда всесожжение определяет роль Бога в смерти Христа, для приносящего жертву оно делает возможным искупление (Лев. 1:4).

праведности, и даровать ему право находиться полностью принятым в Его Святом присутствии. Сам размер жертвенника иллюстрирует эту истину. Он был пяти локтей длиною и пяти шириною. То была обязанность в отношении людей, полностью раскрытая и выполненная на кресте Христовом.

Как прекрасна полнота воодушевления, что Бог дает грешнику! Требования Его престола, Его правления, были исполнены на жертвеннике; ибо кровь была кроплена на него и жертва принята. Он может, таким образом, принять в благодати и праведности каждого, кто в вере приближается к жертвеннику; и остается лишь огласить эти добрые известия, что евангелие послано во все пределы земли. Крест Христов отныне является местом встречи Бога и грешника. Это на основании того, что было достигнуто там, Он может оставаться справедливым и быть Оправдателем каждого, верующего в Иисуса. Нет другого основания, на котором Он может ввести грешника в Свое присутствие. И если израильтянин отвергал медный жертвенник, он навсегда лишал себя милости Божией; подобно этому, отвергающий крест Христа, навсегда лишает себя надежды на спасение.

Давайте также рассмотрим «роги» жертвенника. Их было четыре — по одному в каждом углу (ст. 2). В определенных случаях кровь жертвоприношения кропилась на них, как, например, в жертве за грех, если согрешал начальник или кто из народа (Лев. 4:25, 30, и т.д.). Рог является символом силы. Поэтому, когда кровь кропилась на «роги», вся сила жертвенника (и это было явлено во всей своей полноте), которая была против, теперь выступала за грешника. «Роги» жертвенника стали, таким образом, местом убежища, неприкосновенной святыней для всех, кто справедливо находился под их защитой на основании кропленной крови. Иоав искал подобной защиты, когда бежал от Соломона (3 Царств 2:28); но поскольку он не имел на это никаких законных прав, ибо был убийцей, то был убит. Это напоминает грешника, который в крайней ситуации охотно воспользовался бы выгодами от смерти Христа на кресте, дабы избежать наказания, в то время как его сердце все еще враждебно Ему. Но там, где есть вера в ценность жертвы, предложенной Богу на алтарь, никакая сила на земле или в аду не может коснуться души, находящейся под ее защитой и убежищем.

«Душа, что покой в Иисусе нашла,
Не будет, не будет врагу отдана;
И пусть слуги ада запомнят навек:
Не будет у Бога забыт человек».

Будет интересно ненадолго взглянуть на приготовления в дорогу, подробно описанные в четвертой главе Книги Чисел: «И очистят жертвенник от пепла и накроют его одеждою пурпуровою; и положат на него все сосуды его, которые употребляются для служения при нем — угольницы, вилки, лопатки и чаши, все сосуды жертвенника — и покроют его покровом из кож синих, и вложат шесты его» (ст. 13-14). Пурпурная одежда клалась непосредственно на жертвенник. Пурпур — символ царской власти, и это делает объяснение очевидным. Это страдания Христа — как видно на жертвеннике — и последующая слава, о чем

свидетельствует пурпур. Сначала крест, а потом корона. Но жертвенник находился в пустыне, и поэтому «барсучьи шкуры» были снаружи, закрывая пурпур. Время для принятия царской власти Христом еще не пришло. В то время «барсучьи шкуры» — символ святой бдительности, который хранил Его от зла во время прохождения пустыни в отвержении и в ожидании времени Его царства — были видимы только одни.

Сосуды жертвенника были сделаны из меди, в гармонии с их характерными особенностями. Шесты для переноски жертвенника были сделаны из меди и дерева ситтим, как и сам жертвенник. Наконец, Моисею снова напоминает, что он должен руководствоваться образцами, показанными ему на горе. Лишь мудрость Бога могла изобрести жертвенник, в котором воплотилось так много благословенных истин. Царь Ахаз, очарованный красотой сирийского жертвенника, мог отвергнуть жертвенник Божий (4 Царств 16); но это было «на падение ему и всему Израилю» (2 Пар. 28:23). Так и сейчас, люди могут отвергать проповедь креста Христова, находя в нем, в соответствии с их мнением, или камень преткновения, или глупость, и выбирать жертвенник для своего собственного служения, отвечающий их эстетическим вкусам, и который, таким образом, не будет затрагивать предубеждений обычного человека; однако, как и в случае с Ахазом, это может привести их только к вечной гибели. Только Бог может предписать надлежащий путь и способ доступа к Себе.

ГЛАВА XXV.

ДВОР СКИНИИ.

Исход xxvii: 9-19.

МЕДНЫЙ жертвенник был описан, далее следует двор скинии. Он, надо помнить, являлся открытым пространством вокруг скинии, окруженным завесами из крученого виссона, как детально описано в Писании. Двор составлял третью часть скинии: если рассматривать его как ее часть, или, точнее, как принадлежность скинии. В ней, как было показано прежде, находилось Святое-святых, самое внутреннее отделение; затем, следовало святое; и далее двор, который здесь рассматривается. Это также проявление Бога, показывающее, что Христос предвечен в замыслах Духа в каждой части святилища; и что Христос, таким образом, единственный ключ к тайнам этой святыни.

«Сделай двор скинии: с полуденной стороны к югу завесы для двора должны быть из крученого виссона, длиною во сто локтей по одной стороне; столбов для них двадцать, и подножий для них двадцать медных; крючки у столбов и связи на них из серебра. Также и вдоль по северной стороне — завесы ста локтей длиною; столбов для них двадцать, и подножий для них двадцать медных; крючки у столбов и связи на них из серебра. В ширину же двора с западной стороны—завесы пятидесяти локтей; столбов для них десять, и подножий к ним десять. И в ширину двора с передней стороны к востоку — *завесы* пятидесяти локтей. К одной стороне — завесы в пятнадцать локтей; столбов для них три, и подножий для них три; и к другой стороне — завесы в пятнадцать *локтей*; столбов для них три, и подножий для них три. А для ворот двора завеса в двадцать локтей из голубой и пурпуровой и червленной шерсти и из крученого виссона узорчатой работы; столбов для нее четыре, и подножий к ним четыре. Все столбы вокруг двора должны быть соединены связями из серебра; крючки у них из серебра, а подножия к ним из меди. Длина двора сто локтей, а ширина по всему протяжению пятьдесят, высота пять локтей; *завесы* из крученого виссона, а подножия у *столбов* из меди. Все принадлежности скинии для всякого употребления в ней, и все колья ее, и все колья двора — из меди» (ст. 9-19).

Из описания видно, что двор скинии имел сто локтей в длину и пятьдесят локтей в ширину (ст. 13-19). Он был устроен следующим образом: во-первых, по двадцать столбов с северной и южной сторон (ст. 10-11) и по десять столбов с западной и восточной. Столбы с восточной стороны, стороны входа, располагались по три на каждой стороне входа и четыре для завесы ворот двора (ст. 12-16). Всего было шестьдесят столбов. На этих столбах — или, если говорить точно, на пятидесяти шести из них, исключая четыре, предназначенные для ворот — была завеса из крученого виссона, которая и образовывала двор. Завеса на сто локтей тянулась по две стороны, еще на пятьдесят с западной стороны и на тридцать с восточной (ст. 9-25) — всего на двести восемьдесят локтей. Для ворот двора,

находящихся с восточной стороны была использована голубая, пурпурная и червленая шерсть и крученый виссон узорчатой работы — в точности такой же материал, как и для завесы в святом — и завеса на воротах была двадцати локтей в длину. Все подножия для столбов были выполнены из меди, а крючки у столбов и связи на них из серебра (ст. 17). Символическое значение этих вещей может быть понято, если помнить о двойственном символическом представлении Христа и верующего.

Крученый виссон, как показано уже не раз, является символом безупречной чистоты Христа, абсолютной чистоты Его природы. Здесь можно увидеть и иное его значение. Длина этой завесы из крученого виссона составляла двести восемьдесят локтей. Покрывала скинии (Исход 26:1-2) были также длиной в двести восемьдесят локтей — там было десять покрывал, по двадцать восемь локтей в длину каждое. Длина этих двух была, таким образом, одинакова. Покрывала скинии представляли Христа, Христа в Его природе и характере, и Христа в Его будущей славе и власти правосудия; но таким образом Он был представлен пред взором Бога и первосвященника. Поскольку Он не мог быть видим снаружи, а только изнутри. Завеса из крученого виссона также представляет Христа, но не столько для тех, кто внутри, как для тех, кто снаружи. Завесу мог видеть любой человек в стане. Она представляет, таким образом, Христа миру, Христа во всей чистоте Его природы. Он мог, таким образом, бросить вызов Своим противникам, обвиняющим Его в грехе; Пилат должен был признать снова и снова, что не нашел в Нем вины; и иудейские первосвященники, хотя и тщательно искали со злым умыслом, не смогли найти ни единого доказательства его вины. Ни одно пятнышко не могло быть обнаружено на крученом виссоне Его святой жизни, Его жизни, праведной на практике, которая проистекала от чистоты Его сущности.

Еще один момент. Эта завеса имела высоту пять локтей (ст. 18), а длину по сто локтей с двух сторон и по пятьдесят и тридцать локтей с двух других. Последние числа все делятся на десять и на пять. Принимая, таким образом, силу этих чисел, как ответственность перед Богом и ответственность перед людьми, следует вывод, что безупречная чистота Его жизни проистекала из Его абсолютной готовности к этой двойственной ответственности. Он любил Бога всем Своим сердцем, и Своего ближнего как, и даже более чем, Самого Себя. Поэтому для тех, чьи глаза были открыты, эти завесы провозглашали пришествие Того, Кто мог в совершенстве ответить Своей жизнью и путем каждому требованию Бога.

Столбы, подножия, крючки и т. д. Материал, из которого были сделаны столбы, не установлен. На первый взгляд, из десятого стиха может показаться, что они выполнены из меди; но, сравнивая со стихом Исх. 38:10, наиболее вероятно, что медь относилась только к подножиям. По аналогии можно предположить, что они были сделаны из дерева ситтим, обложенного медью; но там, где молчит Писание, человеческие предположения, даже если и допустимы, то сомнительны. Два момента, однако, упомянуты. Столбы имели медные подножия и были увенчаны серебром (Исх. 38:17). Медь символизирует правосудие Божие, испытывающее человека в его обязательствах. Следовательно, на самом деле медь

является характерной особенностью внешней стороны скинии, в то время как золото — внутренней. Обязанности человека должны быть испытаны и проверены прежде того, как он предстанет перед Богом. Христос, в представлении Себя миру, о чем символизирует завеса из крученого виссона, утвердил Себя, ответив на все требования праведности Божией. Это основание Его характера, как Спасителя. Серебро говорит об искуплении. Столбы были увенчаны серебром, и завесы были подвешены на серебряные крючки. Таким образом, Христос открывает силу Своих деяний. Это Его венец славы, в то время как Он восседает по правую руку Бога. Поэтому, проверяя грешника медными подножиями, Он объявляет ему в то же самое время ценность крови, которую олицетворяет серебро. Медь испытывает человека, раскрывая его нужду, и как только эта нужда раскрыта, серебро готово удовлетворить ее. Количество столбов, — за исключением тех, что предназначались для ворот двора — на которых висели завесы, было пятьдесят шесть. Пятьдесят шесть это семь раз по восемь. Семь это совершенное число, а восемь символизирует воскрешение. Реальная праведность Его, совершенно проявленная в Его земной жизни, была запечатлена через Его воскрешение. Он «открылся Сыном Божиим в силе, **по духу святыни**, через воскресение из мертвых» (Рим. 1:4).

Завеса для ворот двора была точно такая же, как и та, что покрывала вход в святое, и она символизировала Христа во всей Его связи с землей, Его небесный характер, Его царственную славу, как Сына Человеческого и как Сына Давидова, и Его безупречную чистоту. И снова здесь не было херувимов, и это потому, что Он — Дверь, Путь, явленный миру; ибо сказано, что Бог послал Своего Сына не для того, чтобы судить мир (это была не Его миссия, таким образом), но чтобы через Него мир мог бы спастись (Иоанна 3:17). Нет теперь ни херувимов, ни пылающего меча, охраняющих путь к древу жизни, ибо тот пылающий меч уже опускался на святую жертву, предложенную Богу на Голгофе, которая навсегда удовлетворила все требования Божьей святости, и Он может теперь представить Себя во всем очаровании Своей личности и милости к миру, как путь, истина и жизнь. Там пред глазами всех была вывешена завеса врат скинии, и в то время как каждый отдельный цвет напоминал о Христе, все вместе они в гармонии и красоте соединялись, провозглашая: «...кто войдет Мною, тот спасется...». Можно отметить также, что Христос является как путем в святое, так и в Святое-святых, и во внутренний двор. «Он единственный вход, — как заметил некто, — в различные области славы, которые еще не показаны ни на земле, ни на небесах, ни на небесах небес».

Но есть и другой аспект двора скинии. Если, с одной стороны, он представляет Христа, то с другой стороны, поскольку это Христос, это еще и образец обязательств верующего. Никакой меньший стандарт не может быть выдвинут или принят; ибо Он оставил нам пример, которому нам надлежит следовать — по Его стопам. Размеры скинии, рассмотренные с этой точки зрения, также являются существенными. Завесы скинии были, как уже говорилось, составляли двести восемьдесят локтей. Они представляют Христа пред очами Бога. Но каков Он, таковы и мы в этом мире (1 Иоанна 4:17). Таким образом, это

завесы преимущества — открывающие, как таковые, возможность нашего совершенного предстояния пред Богом. Завесы из крученого виссона, также бывшие в длину двести восьмидесяти локтей, ввиду того, что символизировали действительную праведность жизни Христа, Его безупречный путь, Его безукоризненную чистоту, являлись завесами обязательств. В Откровении говорится, что виссон это праведность святых (Откр. 19:8). Обязанность святого измеряется его привилегией, тем, чем он является перед Богом. Но есть и еще один момент. Наша обязанность следовать Христу (1 Иоанна 2:6) является нашей обязанностью перед Богом. Однако, эти завесы имели высоту пять локтей. Пять, напомним, является числом, символизирующим обязанности перед человеком; и поэтому может означать наши обязательства перед человеком, так же как и перед Богом — обязательства представлять Христа в своем поведении и речи. Столбы могут также указывать на верующего. Утвержденные на медных подножиях, имеющие основание в праведности Божией, Чьи требования были выполнены, несущие ценность искупления, которую олицетворяет серебро над нашими головами, они являются предпосылкой для проявления Христа. Также там были кольца и веревки (Исх. 27:19; Исх. 35:18). Они требовались для равновесия, чтобы поддерживать столбы с завесами из крученого виссона в нужном положении. В отношении верующего это может означать, что источник его силы находится не в нем, и что он нуждается в силе извне, если желает продолжать демонстрацию практической праведности миру; и, разумеется, истина в более широком значении в том, что хотя его права обеспечены на основании праведности Божией, благодаря ценности искупления, он не может сохранить это положение ни на одно мгновение, если понадеется лишь на свои силы. Кольца и веревки, таким образом, показывают, что верующий поддерживается «силою Божиею через веру соблюдаемых ко спасению, готовому открыться в последнее время» (1 Петра 1:5). Все приходит от Бога; все, чем верующий является, что он имеет, чем наслаждается, все это является даром Его благодати. Положение верующего, в такой же степени, как и его обязательства, может сохраняться, только когда он полагается на Господа. Все эти кольца, равно как все принадлежности скинии для служения и все кольца скинии были сделаны из меди (ст. 19). В соответствии с этим все, что находилось вне святого и Святого-святых, характеризовалось праведностью Божией, но Божией праведностью, проверявшей человека в отношении его обязанностей, поскольку двор скинии был местом встречи Бога и Его народа (см. Исх. 29:42). Поскольку, однако, человек не в состоянии сам исполнить эти требования, праведность Божия приходит верою в Иисуса Христа всем и на всех, кто верит. Покуда верующий, таким образом, спасен по благодати, он находится пред Богом, как спасенный, на незыблемом основании праведности Божией. Ибо «...благодать воцарилась через праведность к жизни вечной Иисусом Христом, Господом нашим» (Рим. 5:21).

ГЛАВА XXVI.

СВЯЩЕНСТВО.

Исход xxviii.

ДО ТОГО, как мы приступим к рассмотрению этой темы, будет неплохо вспомнить то, что ей предшествовало. За исключением жертвенника для курений и сосуда для омовений, обзор скинии с ее священными сосудами теперь завершен. Начав с ковчега завета, мы затем прочитали про стол для хлебов предложения и светильник. Скиния (завесы из крученого виссона), шатер (покрывала из козлиного меха) и покрывка для покрова из бараньих шкур, и верхний покров из «барсучьих шкур» следовали далее. Далее шли брусья для скинии и их подножия, и завеса между святым и Святое-святых, и завеса для входа в скинию, то есть входа извне в святое. Священные сосуды: ковчег с крышкой завета и ее херувимами славы были положены в Святое-святых, а стол и светильник располагались в святом. В следующем месте был описан медный жертвенник, и, наконец, двор скинии. Покамест, все данное было проявлением Бога или, как часто называют, символом проявления; т.е. открывающем образно или фигурально что-то от Бога во Христе. Речь шла о Боге, скажем так, вышедшем к Своему народу. Теперь характер повествования меняется. Мы будем говорить не о выходе Бога, а о входе к Богу. Все, что далее последует, касается входа в присутствие Божие; и соответственно все сосуды, пропущенные нами, являются символами вхождения к Богу; то есть, сосудами, необходимыми для приближения к Нему. Но до того как мы к ним обратимся, давайте прервемся и подробно остановимся на священстве. Дело в том, что нужны были определенные люди, которые могли бы подходить к священным сосудам и пользоваться ими. Поэтому и были даны Божии распоряжения относительно этого видимого затруднения. Образно и символически Бог вышел к Своему народу; затем Он избрал тех, кто должен быть отделен для Его служения в святилище — тех, кому дарована особая привилегия наслаждаться доступом к Нему; и наконец, им были даны сосуды и прочие принадлежности, необходимые для священнического служения в доме Божиим. Этот порядок должен также помочь нам в понимании введения правил относительно обеспечения елей для светильника, который дается в конце двадцать седьмой главы. Елей, как уже было сказано, является символом Духа Святого. Сынам Израиля предписывается через Моисея приносить елей, и, таким образом, они символически связываются, и олицетворяются со светом светильника, который Аарону и его сыновьям надлежало зажигать от вечера до утра пред лицом Господним. Другими словами, определяются люди (хотя эта мысль будет более определенно сформулирована, когда мы будем рассматривать искупительные деньги), которым священники должны служить, прежде чем эти священники назначены. Да будет, таким образом, замечено, что на любой детали и положении каждого стиха, равно как и порядке предметов лежит печать Божией мудрости и значения. Таким образом, следуя этому порядку, священство должно было быть отделено для своего святого служения.

«И возьми к себе Аарона, брата твоего, и сынов его с ним, от среды сынов Израилевых, чтоб он был священником Мне, Аарона и Надава, Авиуда, Елеазара и Ифамара, сынов Ароновых» (ст. 1).

Два-три предварительных замечания могут способствовать нашему пониманию этой идеи. Необходимость назначения священства была вызвана тем фактом, что народ был грешен, а так же, поскольку еще не было средства для того, чтобы очистить людей от греха, что дало бы возможность предстать перед Богом. Человек сам по себе не мог, не осмеливался, предстать перед Богом. Целью деятельности священства было, таким образом, служение Богу (ст. 1); но служение Богу ради людей (Евр. 5:1-2). В теперешней диспенсации нет такого понятия, как определенные Божьи люди, действующие как священники в интересах других вот таким особенным образом. Все верующие теперь священники (см. 1 Петра 2:5, 9); все в равной мере наслаждаются свободой доступа в святилище (Евр. 10). Аарон, таким образом, является прообразом Христа — является прообразом, когда он один; но когда он вместе со своими сыновьями, он с ними олицетворяет Церковь как семейство священников; но Церковь в то же самое время, в ассоциации со Христом. Это различие станет более ясным из следующей главы. Очень важно разобраться в этом вопросе, поскольку из-за неведения или безразличия к этой истине, тысячи, называющих себя верующими, погибли, и еще многие тысячи идут к гибели, возвращаясь к иудейской традиции, согласно которой они соглашались на существование особой группы людей, утверждающих, что те владеют подобно Аарону и его сыновьям особенной привилегией доступа к Богу от лица своих собратьев. Притязание на такое заявление подрывает саму основу христианства, ввиду того, что отрицает непреходящую ценность однократной жертвы Христа. Аарон, таким образом, напомним, является прообразом Христа; но если мы видим его со своими сыновьями, тогда речь идет уже о привилегии всей Церкви вкупе со Христом как семейства священников. Избрание Аарона и его сыновей случилось лишь по Божьей милости. Необходимым условием для служения являлось помазание от Бога (Евр. 5:4); но Аарон был избран не по каким-то своим земным заслугам; он просто стал в этом смысле объектом Божьего расположения. Он не имел никакого основания для такой чести от Бога, но Бог даровал ему такую честь, проявляя Свою высшую прерогативу.

В этой главе рассматривается одяние священников и их служение. Эти две темы переплетаются, но сначала идет описание одежды.

«И сделай священные одежды Аарону, брату твоему, для славы и благолепия. И скажи всем мудрым сердцем, которых Я исполнил духа премудрости, чтобы они сделали Аарону одежды для посвящения его, чтобы он был священником Мне. Вот одежды, которые должны они сделать: наперсник, ефод, верхняя риза, хитон стяжной, кидар и пояс. Пусть сделают священные одежды Аарону, брату твоему, и сынам его, чтобы он был священником Мне. Пусть они возьмут золота, голубой и пурпуровой и червленной шерсти и виссона, и сделают ефод из золота, из голубой, пурпуровой и червленной *шерсти*, и из крученого виссона, искусною работою.

У него должны быть на обоих концах его два связывающие нарамника, чтобы он был связан. И пояс ефода, который поверх его, должен быть одинаковой с ним работы, из золота, из голубой, пурпуровой и червленной *шерсти* и из крученого виссона» (ст. 2-8).

Все одеяние для священника состояло из шести частей (ст. 4) или, если добавить дощечку из чистого золота, крепившуюся к кидару (ст. 7), то из семи. Они служили для «славы и благолепия». Вначале идет эфод, поскольку он является исключительным атрибутом священника. Без него священник не мог должным образом осуществлять свое служение. Он был сделан из четырех материалов — голубой, пурпурной и червленной шерсти и крученого виссона, в который, как часто считали, было добавлено золото (ст. 5). Золото упоминается первым, и свидетельствует о Божием. Если, однако, считать золото символом Божией праведности, то оно олицетворяет основание, на котором Христос, как Священник, нес Свое служение; и связанное с этим основанием Его заступничество перед Богом, превалирующее над всеми другими причинами. Остающиеся четыре материала символизируют небесный характер Христа (голубой), Его славу как Сына Человеческого и Сына Давидова (пурпуровый и червленный), и Его безупречную чистоту (крученый виссон) как Святого, невинного, целомудренного и отделенного от грешников. Итак, мы приходим к двум следующим выводам. Во-первых, что Христос действовал ради нас как Священник во всем, что было в Нем божественного и человеческого, как Богочеловек. И вся ценность Его личности раскрывается в Его служении — золото говорит о том, что в Нем Божие, а различные цвета — о Его совершенстве и достоинствах как Человека. Апостол объединяет эти два момента в послании Евреям: «Итак, имея Первосвященника великого, прошедшего небеса, Иисуса Сына Божия...» и т.д. (4:14). Он — Иисус, и Он — Сын Божий. Вот эта-то драгоценная истина и отражена в материалах эфода. Как расширяет она наше восприятие значимости Его труда для нас как Священника, если мы вспомним, Кем Он Сам является, и что, таким образом, Он вступает за нас всем, чем Он есть как Иисус и как Сын Божий! Во-вторых, эти материалы раскрывают характер Его священства. Они отражают царскую славу, равно как и Его сущность и характер. Он воистину будет Священником на престоле Своем (Захария 6:13). Сейчас Он исполняет Свое служение от имени верующих по типу Ааронова служения за завесой в день великого искупления; однако полное выражение Его священнического служения для Израиля будет видно в Его чине Мелхиседека (Псалом 109, Евреям 7). Эфод Аарона говорил о славе грядущей, что будет явлена, когда Христос станет «Царем правды» и «Князем мира». Итак, короче говоря, это одеяние символизирует Христа как Первосвященника Израиля, хотя сам Аарон никогда не входил в Святое-святых, как предполагалось, из-за непослушания Надава и Авиуда. Как следствие, Аарон лишился доступа в присутствие Божие, за исключением одного раза в году, однако уже не в одеянии «славы и благолепия» (Лев. 10, 16). Но когда Христос облачится во все эти одежды, тогда замысел Божий о священстве для Его народа достигнет своего воплощения.

Пояс эфода был изукрашен такими же материалами, что и сам эфод. Потому наше внимание привлекают не материалы, но сам пояс. В Писании он постоянно олицетворяет служение. Прекрасной иллюстрацией является эпизод из Евангелия от Луки: в словах Самого нашего благословенного Господа. Он говорит: «Блаженны рабы те, которых господин, придя, найдет бодрствующими; истинно говорю вам, **он препояшется** и посадит их, и, подходя, станет **служить им**» (Луки 12:37). Таким образом, пояс эфода должен означать служение Христа в лице Первосвященника, служение, которое Он в этом отношении исполняет от нашего лица перед Богом. Слуга — Слуга совершенный — Единственный, Кто смог удовлетворить сердцу Божию в сем мире — Он, в Своей славе и любви, хотя уже и будучи прославлен, остается Слугою. Он отправился на небеса, чтобы предстать за нас перед Богом (Евр. 9:24). В этом смысле Он остается нашим неустанным заступником, обеспечивая нам постоянство проявления милости и благодати: милости к нашим слабостям и благодати, приходящей нам на помощь в искушении, в которой мы так нуждаемся, поскольку проходим через пустыню. Нам для утешения всегда достаточно возвести глаза к небу: вот, Сам Христос, препоясанный Своим поясом Первосвященника, сохраняет нас на всем пути, ведет по пустыне безопасной дорогой, чтобы представить нас в конце Богу, перед Которым Он является нашим Заступником. Как раскрываются нам глубины Его Собственного сердца! Моисей сетовал пред Господом, что ноша Израиля — ноша вести сынов Израиля чрез пустыню — была слишком тяжела для него. Но Господь Иисус, наш Великий Первосвященник, никогда не устает, невзирая на наши постоянные неудачи и неверие, несмотря на то, что Его народ постоянно возвращается в своем сердце к Египту. Христос никогда не устает и не отдыхает в Своем служении, поскольку любовь Его неистощима. Да будет благословенно Его имя!

Далее следуют два камня оникса и наперсник:

«И возьми два камня оникса и вырежь на них имена сынов Израилевых: шесть имен их на одном камне и шесть имен остальных на другом камне, по *порядку* рождения их; чрез резчика на камне, который вырезывает печати, вырежь на двух камнях имена сынов Израилевых; и вставь их в золотые гнезда и положи два камня сии на нарамники ефода: *это* камни на память сынам Израилевым; и будет Аарон носить имена их пред Господом на обоих раменах своих для памяти. И сделай гнезда из золота; и две цепочки из чистого золота, витыми сделай их работою плетеною, и прикрепи витые цепочки к гнездам. Сделай наперсник судный искусною работою; сделай его такою же работою, как эфод: из золота, из голубой, пурпуровой и червленой *шерсти* и из крученого виссона сделай его; он должен быть четырехугольный, двойной, в пядень длиною и в пядень шириною; и вставь в него оправленные камни в четыре ряда; рядом: рубин, топаз, изумруд, — это один ряд; второй ряд: карбункул, сапфир и алмаз; третий ряд: яхонт, агат и аметист; четвертый ряд: хризолит, оникс и яспис; в золотых гнездах должны быть вставлены они. Сих камней должно быть двенадцать, по *числу сынов Израилевых*, по именам их; на каждом, как на печати, должно быть вырезано по одному имени из

числа двенадцати колен. К наперснику сделай цепочки витые плетеною работою из чистого золота; и сделай к наперснику два кольца из золота и прикрепи два кольца к двум концам наперсника; и вдень две плетеные цепочки из золота в оба кольца по концам наперсника, а два конца двух цепочек прикрепи к двум гнездам и прикрепи к нарамникам ефода с лицевой стороны его; еще сделай два кольца золотых и прикрепи их к двум *другим* концам наперсника, на той стороне, которая лежит к ефоду внутрь; также сделай два кольца золотых и прикрепи их к двум нарамникам ефода снизу, с лицевой стороны его, у соединения его, над поясом ефода; и прикрепят наперсник кольцами его к кольцам ефода шнуром из голубой шерсти, чтобы он был над поясом ефода, и чтоб не спадал наперсник с ефода. И будет носить Аарон имена сынов Израилевых на наперснике судном у сердца своего, когда будет входить во святилище, для постоянной памяти пред Господом. На наперсник судный возложи урим и туммим, и они будут у сердца Ааронова, когда будет он входить *во святилище* пред лице Господне; и будет Аарон всегда носить суд сынов Израилевых у сердца своего пред лицом Господним» (ст. 9-30).

Прежде всего, **два камня оникса**, с именами сынов Израиля на них, по шести колен, вырезанных на каждом камне, камни оправлены в золото и положены на нарамники ефода и т.д. То, что это описание относится к исполнению священнической службы, следует из заявления, что «будет Аарон носить имена их пред Господом на обоих раменах своих для памяти». Оникс являлся драгоценным камнем, символизирующим превосходство Христа, то, что камни оправлялись в золото, подсказывает нам, что, во-первых, имена колен народа Божия находятся на плечах Христа-Первосвященника во всей Его красоте и благолепии, и, о чем нам говорит золото, колена эти облачены в праведность Божию. Плечо служит символом силы (см. Ис. 9:6, 22:22 и т.д.). Таким образом, Христос показан здесь держащим Свой народ пред лицом Бога во всей Своей всемогущей силе; и у Него есть на это право: мы видим израильтян на Его плечах, оправленных в праведность и сияющих в лучах чарующей красоты Христа. Какое утешение нам, осознающим свою крайнюю слабость! Тот, Кто удерживает все властным словом Своим, представляет нас перед Богом; а поскольку Он несет нас в присутствии Божиим, Бог взирает на нас, как на имеющих неотъемлемое право находиться на этих плечах, Он видит нас окруженными всем блеском и красою этого Первосвященника. То есть, мы постоянно находимся пред Богом «для памяти», ибо Христос никак не может пребывать пред очами Бога без наших имен, постоянно видимых на Его плечах. Заметим еще, что золотые гнезда, в которых находились два камня оникса, прикреплялись двумя витыми цепочками из золота, удерживая их на плечах Христа в праведности Божией.

Дальше идет наперсник. Его материалы схожи с материалом ефода (ст. 15). Он представлял собою квадрат с четырьмя рядами драгоценных камней; на этих камнях таким же образом были вырезаны имена сынов Израиля соответственно их двенадцати коленам. Символика носит такой же характер: отметим, однако, разницу между плечами и грудью. (1) Аарон носил имена сынов Израиля на

сердце, так же как и на плечах. Грудь является символом чувств, желаний. Это говорит нам о том, что, если Христос представляет Свой народ пред Богом с одной стороны вечной силою Своею, то с другой стороны Он делает это по Своей любви, сокрытой в Его сердце навек. Вечная сила и вечная любовь соединяются, представляя верующих Богу Первосвященником. В сердце Христовом! Кто измерит глубину его? Когда мы думаем о силе, то вспоминаем Его слова: «Никто не похитит их из руки Моей». Когда мы думаем о любви, на ум приходит восклицание апостола: «Кто отлучит нас от любви Божией?» И эти две: сила и любовь, соединившиеся во Христе, представляют нас пред лицом Божиим. Он несет нас на Своих плечах, несет наш вес со всей Своею всемогущей силою, и Он навязал нас на свое сердце со всей Своею бессмертной и неизмеримой любовью. Это помогает нам осознать действенность Его заступничества, основанную на действенности Его жертвы, принесенной ради нас. (2) Имена сынов Израиля были вырезаны на драгоценных камнях. Место предстояния священников, согласно замыслу Божию, осуществляемому в случае со Христом, если не с Аароном, в непосредственном присутствии Божиим: перед полнотою сияния всей святости Его престола. Свет действует на драгоценные камни таким образом, что вся их разнообразная красота раскрывается. Потому, как уже говорилось в связи с двумя камнями оникса, имена народа Божия, носимые на сердце священника, должны сверкать в сиянии и красоте драгоценных камней, на которых они высечены. Это символизирует факт, что верующие находятся пред Богом в полноте принятия Христа. Когда Бог взирает на Первосвященника, Он видит Свой народ на сердце этого Предстоятеля, равно как и на плечах Его, окруженный всей красотой Того, Кто является вечным покоем и совершенной радостью для глаз Господа. Или, если посмотреть на это с другой стороны, можно сказать, что Христос представляет Свой народ Богу в процессе Своего священства, как Самого Себя. Таким образом, Он утверждает в Своем заступничестве Свои собственные права пред Богом от их имени. И с какой радостью Он представляет их пред Богом! Ибо они — те, ради которых Он умер, кого Он очистил Своей драгоценной кровью, те, кого Он сделал предметом Своей любви, и кого Он в конце концов предназначил для вечной жизни вместе с Ним; и Он просит за них пред Богом со всею силою этих уз, в соответствии, как уже говорилось, со всеми правами, что Он Сам, на основании труда, свершенного Им на кресте, имеет в сердце Божиим. (3) Наперсник прикреплялся к эфоду витыми золотыми цепочками, «шнуром из голубой шерсти» и золотыми кольцами. Полагаем, что наперсник нельзя было отсоединить от эфода. Он неотделимо связан со священнической работою Христа. Он прикреплен к эфоду — одеянию священника — золотыми цепями, в праведности Божией, праведности Божией, как присуще Самому Богу, привязан всем, чем является Христос как Бог. Кольца говорят нам о вечности этого крепления: кольцо ведь не имеет конца, а потому, как видно из каркаса скинии, служит символом вечности. Как Первосвященник, Христос никогда нас не подведет. Если уж Он взялся за наше дело, Он никогда его не оставит. Бесспорно, эта истина укрепит наши сердца во времена испытаний или слабости. Мы можем быть подавлены, но если мы поднимем взоры к небу, то возрадуемся от мысли, что никогда не утратим своего места в сердце и на плечах Христа. Порой многие верующие чувствуют, что не могут предстать пред Богом или отважиться достигнуть Его слуха: это, бесспорно,

лишь из-за их собственных неудач, холодности сердец или духовной слабости. Не собираясь извинять подобные вещи скажем, что они служат противоядием сатанинским искушениям, напоминая нам, что даже когда мы сами не в состоянии молиться, Христос никогда не забывает нас в Своем заступничестве, и что мы неотделимо связаны с Его сердцем и с Его плечами. Да, это не замедлит изгнать мрак и холод из наших сердец, поскольку мы отвращаем свой взор от самих себя, ожидая всего от Него и от Его вечного служения ради нас в присутствии Божиим. Как сказал некто: «Он представляет нас, со всем, что имеет на сердце, пред Богом. **Он не может находиться пред Ним не делая этого;** и чего бы мы ни попросили, желание сердца Христова будет снискать для нас благосклонность Божию. Свет и благосклонность святых — места обитания Бога — не может сиять на Него, не сияя на нас, и это является предметом Его предстояния». (4) Аарон отправлял правосудие для народа в связи с «уримом» и «туммимом». Их надлежало поместить на судебный наперник (ст. 29, 30). «Урим» и «туммим», возможно, означают «свет» и «совершенство». «Мы нуждались бы в этих двух вещах для получения благословения. Если бы мы оказались пред Богом такими, как есть, нам пришлось бы отвести прочь правосудие или же отратить эффект сияния этого света и совершенства Божия, оставшись вне них. Но Христос, взяв на Себя наше осуждение, сделал наше предстояние Богу соответственным совершенству Самого Бога: понеся наше осуждение; тогда наше положение, ведение, свет и духовная пронизательность соответствуют этому самому свету и совершенству Божию. Ибо первосвященник был вопрошаем Богом и получал от Бога ответы в соответствии с этими «урим» и «туммим». Это благословенная привилегия». Все это, конечно, лишний раз свидетельствует нам, насколько совершенен Христос как Первосвященник, пекущийся о Своем народе.

Далее описывается **риза к эфоду**.

«И сделай верхнюю ризу к эфоду всю голубого *цвета*; среди ее должно быть отверстие для головы; у отверстия ее вокруг должна быть обшивка тканая, подобно как у отверстия брони, чтобы не дралось; по подолу ее сделай яблоки из *нитей* голубого, яхонтового, пурпурового и червленого *цвета*, вокруг по подолу ее; позвонки золотые между ними кругом: золотой позвонок и яблоко, золотой позвонок и яблоко, по подолу верхней ризы кругом; она будет на Аароне в служении, дабы слышен был от него звук, когда он будет входить во святилище пред лице Господне и когда будет выходить, чтобы ему не умереть» (ст. 31-35).

Риза к эфоду была вся голубая, что свидетельствует о небесном, подчеркивая небесный характер Первосвященника, и, может быть, в то же самое время, место выполнения Им Своих обязанностей, вернее, что Его характер точно отвечал этому месту. В Послании к Евреям Он описывается не только как «святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников», но и «превознесенный выше небес» (Евр. 7:26). Обращается внимание, чтобы отверстие ризы «не дралось» (ст. 32), ибо все небесное по своей сути должно быть неделимым в своем совершенстве. По низу ризы должны были идти голубые, пурпурные и червленые «яблоки»

(«гранаты»), чередуясь с золотыми колокольчиками; это предназначалось для Аарона в его служении: звук от ризы должен был быть слышен при его вхождении в Святое-святых пред Господом, также и при его выходе, чтобы ему не умереть (ст. 35). Символическое значение этих двух вещей ясно: это плоды и свидетельство Духа Святого. Потому словами «входить» и «выходить» обозначены два разных периода. Говоря о Христе, Кому Аарон служил в качестве символа, Он «вошел», когда вознесся на небо, и звук был услышан в день Пятидесятницы в откровении, которым Дух Божий открыл уста апостолов. Результатом этого откровения стали плоды: плоды Духа в поведении и жизни тех, что обратились посредством специфики этого откровения (см. Деяния 2). То же самое произойдет, когда Он «выйдет», и источником этого явится вновь Христос в Его небесной сути. Петр оба периода связывает вместе. Он обращается к толпам, собравшимся в изумлении и удивлении перед проявлением Духа: «...это есть предреченное пророком Иоилем: И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут» и т.д. (Деян. 2:16-17). То, что происходило перед их потрясенными взорами, было примером того, хотя и иного характера, что должно было быть свидетельствовано при выходе первосвященника из скинии с благословениями для Израиля. В этой связи можно прокомментировать цвета «яблок» следующим образом. Плоды Духа по своей природе небесны, потому «голубой» цвет идет на первом месте. Но они также «пурпурны» и «червлены», поскольку тесно связаны с царской славою Христа; да, со славою, что Он наследует и как Сын Человеческий, и как Сын Давидов. Оба периода: вхождение и выход, могут говорить об «утренней заре» и о «позднем дожде», по крайней мере, в ассоциации с Израилем (см. Осии 6:1-3).

Далее речь идет о **золотой дощечке**.

«И сделай полированную дощечку из чистого золота, и вырежь на ней, как вырезают на печати: «Святыня Господня», и прикрепи ее шнуром голубого цвета к кидару, так чтобы она была на передней стороне кидара; и будет она на челе Аароновом, и понесет на себе Аарон недостатки приношений, посвящаемых от сынов Израилевых, и всех даров, ими приносимых; и будет она непрестанно на челе его, для благоволения Господня к ним» (ст. 36-38).

Это условие Бог предусмотрел в Своей милости для недостатков и несовершенства нашего служения. Он может принимать только то, что подходит для Его Собственной природы. Таким образом, все, приносимое Ему, должно быть отмечено святостью. Что же касается нас, условие оставалось прежним, хотя мы и очищены и связаны с Ним и получили право доступа: наши жертвоприношения не могли быть приняты. Однако Он разрешил нашу проблему. Христос, в качестве Первосвященника, берет на Себя несовершенства наших священных приношений; Он является святыней для Господа, а потому наше богослужение, представленное посредством Христа, приемлемо для Бога. Благословенное решение, ибо без этого условия мы оставались бы неприемлемы для Бога! Потому и апостол говорит не

только о крови и разорванной завесе, но и о Первосвященнике над всем домом Божиим (Евр. 10).

Далее читаем указание о **хитоне из виссона**.

«И сделай хитон из виссона и кидар из виссона и сделай пояс узорчатой работы» (ст. 39).

Виссон, как всегда, служит символом личной, а в применении ко Христу, абсолютно уникальной чистоты; а, будучи изукрашенным, означает Христа, украшенного со всем изяществом. Все подобные одеяния говорят нам о Христе; также, не будем забывать, они являются лишь тенью тех вещей, что принадлежат будущему веку, а не точными образами этих вещей. Эта осторожность необходима в любом случае, когда речь идет об образах и символике. Нужно еще раз заметить, что эти одеяния славы и благолепия никогда не носились за завесой. Этот факт делает их более подходящими для нашего нынешнего положения; ибо, если бы Аарон получил право доступа, будучи облаченным таким образом в Святое-святых, это послужило бы знаменем полной приемлемости тех людей, что он представлял. Мы приняты в Возлюбленном; и Христос, будучи прославлен, несет служение в истинной святыне в качестве Первосвященника Своего народа, и соответственно Он доставляет нам все благословения, что были предопределены ранее. Это можно понять из Послания к Евреям, и это объясняет нам, что Христос присутствует в скинии в разных образах по контрасту с тем, кто, в прежней диспенсации, был Его тенью: тенью Его личности, Его служения и Его труда.

Облачение сынов Аарона, как и его самого (ст. 40-43), больше связано с предметом следующей главы, с посвящением священников.

ГЛАВА XXVII.

ПОСВЯЩЕНИЕ В СВЯЩЕННИКИ.

Исход xxix. 1-35.

ГОВОРЯ о деталях священнической одежды, Господь наставляет Моисея, в продолжении повествования, касательно церемонии посвящения священников. Пока что пропустим первые три стиха, поскольку разговор об особенностях общих указаний относительно предметов жертвоприношений пойдет в нашей главе дальше.

«Аарона же и сынов его приведи ко входу в скинию собрания и омой их водою. И возьми одежды, и облеку Аарона в хитон и в верхнюю ризу, в ефод и в наперсник, и опояшь его по ефоду; и возложи ему на голову кидар и укрепи диадиму святыни на кидаре; и возьми елей помазания, и возлей ему на голову, и помажь его. И приведи также сынов его и облеку их в хитоны; и опояшь их поясом, Аарона и сынов его, и возложи на них повязки и будет им принадлежать священство по уставу на веки; и наполни руки Аарона и сынов его» (ст. 4-9).

Первой частью процесса стало их **омовение водою** при входе в скинию собрания (ст. 4). Эта часть наиболее символична, поскольку вода олицетворяет слово Божие, как, например, в Евангелии от Иоанна 3:5, Послании Ефессянам 5:26 и т.д. В переносном смысле мы наблюдаем здесь новое рождение людей или освящение Словом, посредством чего достигается их отделение для служения Богу. Так молился наш Господь: «И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною» (Иоанна 17:19). Аарон был омыт водою — если говорить о нем самом — чтобы показать в нем символ абсолютной чистоты Христа. Чистота Самого Христа была безупречной; а об Аароне мы говорим в переносном смысле, в символическом применении Слова Божия, в освящении Духом Святым, как об этом упоминает Петр (1 Петра 1:2). Если Аарон упоминается вкупе со своими сыновьями, омовение свидетельствует о том, что лишь рожденные свыше, отделенные Богу посредством приложения Слова к их душам, могут занимать пост священника и наслаждаться привилегией служения в святом месте. Священники не могут быть назначаемы людьми, и попытка такового назначения означает полное игнорирование простого и наиболее фундаментального учения Библии. Священники могут быть назначены только Богом, и каждый рожденный свыше, омытый драгоценною кровью Христа, будучи обителью Духа Святого, является священником. Настаивать на праве рукоположения священников — причем делать это, даже не задаваясь вопросом о том, в каком виде они предстанут перед Богом — означает вступать на почву, граничащую с богохульством, так же как и отрицать права и привилегии подлинного народа Божия.

Итак, Аарон отделяется от своих сыновей с последующей целью: **он облачается в одежды и проходит помазание один**. Сперва на него возлагается

одеяние священника, описанное в предыдущей главе: одеяние для славы и благолепия. Далее, его помазуют, изливая масло на голову. Мы уже объясняли этот момент, здесь же надлежит просто вспомнить, что Аарон, будучи в одиночестве, всегда символизирует Христа; а в компании со своими детьми олицетворяет Церковь в качестве сообщества священников. Это объясняет смысл его помазания сразу же после облачения в священные одежды. Дальше мы увидим, что вместе со своими сыновьями он подвергается кроплению кровью до помазания маслом. Здесь же, как прообраз Христа, он помазуется без крови. Поскольку Тот, чьим прообразом служил Аарон, является абсолютно Святым, мы читаем в Писании, что вступая в Свое служение для Израиля, Иисус был помазан при Своем крещении Духом Святым (Матф. 3, Деян. 10:38). Он получил Духа Святого, был помазан благодаря Своей абсолютной святости, в то время, как Его народ (как мы увидим) запечатлен и помазан на основании полного очищения посредством Его драгоценной крови. Аарон, будучи помазанным без крови, является прообразом Христа — Христа в Его полном чине Первосвященника, вечного священника по чину Мелхиседека.

Аарон и его сыновья, как семейство священников, представляют Церковь, но Церковь, ассоциирующуюся со Христом. Во-первых, как и в случае с одним Аароном, все они облачаются в священные одежды. Это не те одеяния, что детально описаны в предыдущей главе, но те, о которых вкратце говорится в самом ее конце. Это хитоны, пояса, головные повязки из льна, изукрашенные «для славы и благолепия» (Исх. 28:39, 40, 29:9). Украшенный лен указывает на дивную красоту чистоты природы Христа. Облачение сыновей Аарона означает облачение Христа и наводит нас на мысль о Нем, ибо Церковь вне Христа не владеет ничем. Если верующие, например, оказываются в положении священников, разделяя радость от священнических привилегий, то это все благодаря Ему. Он является Первосвященником, и это Он делает их священниками (см. Откр. 1:5-6). Все проистекает от Него. Поэтому, когда мы видим Аарона вкуче с его сыновьями, это говорит не о том, что он сливается с семейством священников, но о том, что все благословения и привилегии священнического сообщества идут от Христа. Но для этого им сперва предстоит облачиться в ризы для славы и благолепия: ризы, что украшают их со славой и благолепием Христа.

Далее следует **приношение жертвы за грех**. Нет нужды говорить о том, что Аарон и его сыновья были грешными людьми, нуждающимися в жертвоприношении за самих себя, равно как и за грехи всего народа. Им нужно было быть искупленными символической ценой крови, прежде чем войти в святыню и служить в ней. Отсюда следующее указание:

«И приведи тельца пред скинию собрания, и возложат Аарон и сыны его руки свои на голову тельца, и заколи тельца пред лицом Господним при входе в скинию собрания; возьми весь тук, покрывающий внутренности, и сальник с печени, и обе почки и тук, который на них, и воскури на жертвеннике; а мясо тельца и кожу его и нечистоты его сожги на огне вне стана: это — *жертва* за грех» (ст. 10-14.).

Жертвоприношение за грех символизирует Христа, несущего грехи Своего народа. Заметим, однако, прежде всего, что **Аарон и его дети возложили свои руки на голову тельца**. Это действие обозначало отождествление приносящих жертву с самой жертвой (ср. Левит 4:4 и т.д.). После возложения рук на его голову, телец, которого надлежало заколоть, стоял пред Богом в качестве представителя Аарона и его сыновей в их грехах. Их вина символически переносилась на жертву, которая с этого момента выглядела как бы несущей их грехи. Подобным действием они признавали свою вину, справедливость смерти и необходимость в своей замене. Затем **телец должен был быть убит пред Господом**. Обвиненная в грехах Аарона и его сыновей, жертва принимала на себя удар правосудия, говоривший о том, что смерть является наказанием за грех. Если им доводилось понимать значение всего, что совершалось, каким торжественным это действие должно было быть в их глазах! Они наверняка должны были разглядеть подлинный вид греха в глазах Божиих, когда приводили тельца, молчаливо возлагали руки на его голову и понимали, что тот должен принять смерть, не имея себе замены. Это лишь тень, если только тень, креста — смерти Господа Иисуса, Чья душа стала приношением за грех. Мы как будто переносимся духом ко кресту и слышим Его крик: «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» И мы понимаем ужасную суть греха: как ненавистен он Богу, если Он вынужден был решиться на смерть Сына Своего Единородного. Верующие, взирая на это торжественное зрелище, могут сказать: «Он Сам грехи наши в Телѣ Своем вознес на древо», равно как и задуматься о той участи, от которой они по милости Божией были избавлены. Конечно же, это была милость, одна только милость, обеспечившая эту жертву; и то была любовь, вечная, неугасимая любовь со стороны Того, Кто Сам страдал, будучи ведом подобно агнцу на бойню, чтобы искупить нас Богу.

По убиению жертвы кропилась кровь. Ею мазали рога жертвенника, а остаток выливали к подножию алтаря (ст. 12). Вся кровь, таким образом, полностью предназначалась Богу. В ней была жизнь (Лев. 17:11), и все действие означало, что жизнь жертвы приносилась Богу вместо жизни Аарона и его сыновей. Это делалось по принципу замещения: Бог по Своей милости принимал смерть жертвы взамен смерти приносящего жертву. Затем **жир, покрывавший внутренности, сальник и т.п. сжигался на алтаре**. Жир, равно как и кровь, был для израильтян под запретом. Это символ внутренней энергии, силы воли и т.д. Он сжигался на жертвеннике, поскольку приношение за грех символизировало Христа, показывая нам, что Христос, наказанный за грехи Своего народа, был полностью чист перед Богом во внутренних Своих частях — Он полностью удовлетворял требованиям Божиим, даже в случае всеожжения за грех. Его абсолютную приемлемость для Господа ничто не доказывает лучше, чем Его глава, склоненная под грехами Его народа. По Своей милости Он занял наше место, но и принимая удар правосудия, который должен был прийтись нам, каждый помысел Его сердца, каждое движение Его души, оставались совершенными пред Богом. В смерти Своей крестной Он явил Свое повинование в высшей степени, равно как и полноту славы Божией, предавая жизнь Свою по одной-единственной причине, так что даже волны и лавины правосудия не смогли поколебать Его. Наконец, **мясо**

теляца, шкура его и нечистоты должны были сжигаться вне стана. Это было приношение за грех, и потому все следовало вынести и уничтожить, чтобы все выглядело как полное устранение вины Аарона и его детей. Также оно служило прототипом Христа: Христа, пострадавшего вне врат, отверженного людьми, оставленного Богом, потому что Он в Своей благодати и любви пострадал за грешных, Праведный за неправедных, чтобы представить нас Богу. Этот процесс завершается, **Аарон и его сыновья с этого момента оказываются под воздействием жертвоприношения за грех.**

Всесожжение следует за приношением за грех.

«И возьми одного овна, и возложат Аарон и сыны его руки свои на голову овна; и заколи овна, и возьми крови его, и покропи на жертвенник со всех сторон; рассеки овна на части, вымой внутренности его и голени его, и положи их на рассеченные части его и на голову его; и сожги всего овна на жертвеннике. Это всесожжение Господу, благоухание приятное, жертва Господу» (ст. 15-18).

Как и в случае с приношением жертвы за грех, Аарон и его сыновья возлагают свои руки на голову жертвы для всесожжения; но вместо перехода их вины или ее уничтожения, они сами переходят, если так можно выразиться, отождествляясь с овном, которого надлежит забить. Другими словами, хотя действия одинаковые, результаты разнятся. Жертва в случае приношения за грех после возложения на нее рук выглядит виновной вместо тех, кто ее приносит; во всесожжении же Аарон и его дети рассматриваются как участники этого приношения. В первом случае их грехи переносятся на жертву, во втором же их состояние изменяется на основании значимости приносимого в жертву. Овен закалывается, кровь кропится на алтарь; жизнь отдается Богу. Но это еще не все: целый овен, будучи изрублен на куски, с вымытыми внутренностями, что служит олицетворением безупречной чистоты Христа, сжигается на жертвеннике. «Это всесожжение Господу, благоухание приятное, жертва Господу». В приношении за грех мясо тельца и все остальное сжигается огнем за станом, во всесожжении же овен целиком поглощается на алтаре, поскольку он весь принимается Господом. Всесожжение символизирует полноту готовности Христа к смерти; и в этом отношении жертва рассматривается не как нечто, несущее грехи, но как полностью посвященное воле Божией и Его славе. Как таковое посвящение Христос на кресте под действием священного огня — то есть, испытываемый строжайшим образом Божьим правосудием, оказался всецело сладостным благоуханием Господу. Поскольку Он нес на Себе грехи, Бог скрыл Свое лицо от Него; но, будучи послушным до смерти на кресте, когда через Вечный Дух Христос предложил Себя непорочного Богу, Он предоставил новый повод для любви Отцовскому сердцу. «Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее» (Иоанна 10:17). В этом аспекте «Он занял место греха, и Бог в Нем был прославлен, как ни в творении, ни в безгрешности. Все оказалось приятным благоуханием в том месте, соответствуя тому, Кем был Бог в отношении праведности и любви». Разница между двумя жертвоприношениями выражена в

используемых словах. Слово «сожжение», употреблявшееся для всесожжения, иное, чем в случае жертвы за грех, но то же, что и для воскурения фимиама. Что само по себе означает безграничное благоухание и принятие Христа как всесожжение. Но в нашем отрывке Писания говорится, что это было жертвоприношение за Аарона и его сыновей; и соответственно, как только жертва была поглощена огнем на алтаре, **они также подпали под все его воздействие**. Их грехи были очищены жертвоприношением за грех, но теперь они предстояли перед Богом во всем безусловном принятии и благоухании всесожжения — оба этих последствия обретены верующим благодаря смерти Христа, ибо эти жертвоприношения лишь представляли различные аспекты Его единственной жертвы.

Эти жертвоприношения были в какой-то мере подготовкой, скорее имеющей отношение к их личному соответствию. Добавим теперь **овна вручения**. Говоря в общем, это жертвоприношение носило характер мирной жертвы (см. Левит 3), и представляло другой аспект смерти Христа: ее ценность для нас, обязательства, на нас наложенные, и общение с Богом, со Священником и со всей Церковью, которую мы все теперь составляем. Но здесь оно имеет особое отношение к служению Аарона и его сыновей, как будет видно из Писания.

«Возьми и другого овна, и возложат Аарон и сыны его руки свои на голову овна; и заколи овна, и возьми крови его, и возложи на край правого уха Ааронова и на край правого уха сынов его, и на большой палец правой руки их, и на большой палец правой ноги их; и покропи кровью на жертвенник со всех сторон; и возьми крови, которая на жертвеннике, и еля помазания, и покропи на Аарона и на одежды его, и на сынов его, и на одежды сынов его с ним, — и будут освящены, он и одежды его, и сыны его и одежды их с ним. И возьми от овна тук и курдюк, и тук, покрывающий внутренности, и сальник с печени, и обе почки и тук, который на них, правое плечо, и один круглый хлеб, одну лепешку на елее и один опреснок из корзины, которая пред Господом, и положи все на руки Аарону и на руки сынам его, и принеси это, потрясая пред лицом Господним; и возьми это с рук их и сожги на жертвеннике со всесожжением, в благоухание пред Господом: это жертва Господу. И возьми грудь от овна вручения, который для Аарона, и принеси ее, потрясая пред лицом Господним, — и это будет твоя доля; и освяти грудь приношения, которая потрясаема была и плечо возношения, которое было возносимо, от овна вручения, который для Аарона и для сынов его, — и будет *это* Аарону и сынам его в участок вечный от сынов Израилевых, ибо это — возношение; возношение должно быть от сынов Израилевых при мирных жертвах, возношение их Господу. А священные одежды, которые для Аарона, перейдут после него к сынам его, чтобы в них помазывать их и вручать им *священство*; семь дней должен облачаться в них священник из сынов его, заступающий его место, который будет входить в скинию собрания для служения во святилище. Овна же вручения возьми и свари мясо его на месте святом; и пусть съедят Аарон и сыны его мясо овна сего из корзины, у дверей скинии собрания, ибо чрез это совершено очищение

для вручения им священства и для посвящения их; посторонний не должен есть *сего*, ибо это святыня; если останется от мяса вручения и от хлеба до утра, то сожги остаток на огне: не должно есть его, ибо это святыня. И поступи с Аароном и с сынами его во всем так, как Я повелел тебе; в семь дней наполняй руки их» (ст. 19-35).

Здесь так же, как и в предыдущих приношениях, Аарон и его сыновья возлагают руки на голову жертвы, овна вручения, и, таким образом, идентифицируют себя с нею пред Богом. После этого совершаются два различных действия по отношению к крови. Сначала, после того, как овец был заколот, его кровь была возложена на край правого уха Аарона и на край правого уха сынов его, на большой палец правой руки их и на большой палец правой ноги их; и в то же время со всех сторон был окроплен кровью жертвенник. Они вводились, таким образом, под воздействие искупительной крови; ибо кровь, предложенная Богу за них, искупала их также от Его требований, поэтому с того времени они уже не принадлежали себе, а были выкуплены за плату. Эти части их тел кропились для того, чтобы означать, что с того момента они должны слушать, действовать и ходить исключительно по воле Господа, как те, кто искуплен драгоценной кровью. Это относится также и к верующим этой диспенсации. Поскольку они искуплены, то принадлежат Искупителю, и, освобожденные от рабства и власти сатаны, наслаждаются драгоценной привилегией жизни ради Того, Кто умер за них и вновь воскрес. Их уши, руки, ноги и все используются для Него, в Его служении. После этого следует еще одно указание. И они сами и их одежды должны быть окроплены кровью с жертвенника и елеем помазания (ст. 21). Они, таким образом, были отделены Богу посредством крови и помазания Духом Святым. «И важно здесь отметить, что печать Духа Святого следует за кроплением кровью, а не омовения водой. Это было необходимо. Мы должны возродиться; но само по себе очищение не приводит нас в состояние, в котором Бог может наложить на нас Свою печать: это может сделать лишь кровь Христа. Мы тем самым совершенно очищены, убелены как снег, и Дух приходит, как Свидетель Божьей оценки значимости пролития крови. Следовательно, все были также окроплены вкупе с Аароном. Кровь Христа и Дух Святой обеспечили нам связь со Христом, в соответствии с удобностью этой совершенной жертвы (это был овец вручения), и присутствием, освобождением и силой Святого Духа». Крест и пятидесятница действительно связаны — действенность крови и дар Святого Духа, то и другое здесь присутствуют — по крайней мере, образно.¹⁷ Эти три шага ведут к христианской позиции. Сначала омовение водой, затем очищение кровью, и, наконец, помазание Духом Святым. «Но вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его» (Рим. 8:9).

В следующем месте дано предписание взять части овна вручения (ст. 22) «и один круглый хлеб, одну лепешку на елее и один опреснок» (ст. 23) и т.д., положить в руки Аарону и сынам его, принести это, потрясая пред лицом Господа.

¹⁷ Сравните закон для очищения от проказы в Книге Левит 14, но с учетом, что там говорится об очищении от грехов, а не освящения священства, как здесь.

Круглый хлеб и лепешка на елее (ст. 2 в сравнении с Книгой Левит 2) составляли хлебное предложение, символизирующее Христа в совершенстве Его человечности, или скорее святости Его жизни, преданной Богу, полностью посвятившей все дары Его души воле и прославлению Бога. Приношение, взятое, таким образом, вместе с частями овна, действительно наполняло их руки Христом, Христом во всем, чем Он был в жизни и всем, чем Он был в смерти для Бога. Теперь значение слова, переведенного в этой главе как «посвящение» или «освящение», как можно увидеть из примечания, наполняется смыслом «наполнить руку». Это раскрывает нам библейский смысл посвящения. Нередко думают, что оно заключается в нашем приношении чего-то Богу, и тогда душа отбрасывается назад к самой себе, в поисках силы к посвящению себя и всех своих усилий для служения Богу; и, разумеется, с этой позиции часто призывается достичь этого торжественным актом подчинения. Писание показывает лучший путь. Как видно из этой главы, этот путь в том, чтобы стать наполненным Христом. Это Христос, Кто владеет, увлекает и контролирует наши души. Таким образом, с нашей стороны не требуется никаких усилий, хотя, разумеется, это требует поддержания постоянного осуждения себя, неизменного отказа от плотского в какой бы то ни было форме. Ибо Христос желает, даже жаждет владеть нами всецело, и коль Дух не будет горевать, Он будет обитать в наших сердцах по вере; и поскольку тогда Он становится единственной целью нашей жизни, мы будем отражать Его Одного в нашем поведении и речи. Это и есть посвящение в Божием понимании, представленное в наполнении рук Аарона и его сыновей.

Потрясая содержимым своих рук пред Господом, Моисей сжег приношение на жертвеннике всесожжения для сладостного благоухания пред Господом: то было приношение, возносимое в огне Господу. Это учит нас как тому, что является приемлемым для Бога в нашем служении, так и, следовательно, в чем заключается истинная работа священника. Это проявление Христа — Христа, прошедшего через святой огонь осуждения, понесшего за нас грехи на кресте — проявление, которое доставляет приятное благоухание Богу. Это, разумеется, означает возможность общения с Богом благодаря смерти Его Сына; наши души, проникающие Духом в Его сущность и характер Его смерти, представляя Его и Его деяния, раскрывают нам перспективу этого в очах Божиих. Мы восхищаемся этим проявлением, а Он радуется нам в ответ. И, да будет благословенно Его имя, что Он первый наполняет наши руки, и лишь Он Один может первым наполнить наши руки тем, что Сам Он рад принять. В этом, таким образом, заключается наше служение как священников, наша привилегия в богослужении: всегда представлять Христа перед Богом. Поэтому можно легко понять, что в такой работе нет места плоти, ибо в действительности служение может осуществляться только посредством силы Святого Духа и в Его силе.

Наконец, следуют различные наставления относительно того, как есть различные части овна вручения. Моисею надлежало получить свою долю, грудь овна, после того, как ею потрясли пред лицом Господа (ст. 26). У Аарона и его сыновей была своя часть (ст. 27, 28, 31, 32). Таким образом, и Бог, и Христос, как Первосвященник, и вся Церковь, которую символизировали Аарон и его сыновья,

все кормились этим жертвоприношением. Это было уделом Бога, Христа и Его народа — каждый имел свою долю — в свершенном искуплении. Также мы познаем, что лишь Христос является пищей для Его народа. Постигшие всю цену Его жертвы, которой люди были посвящены и освящены, они получают Христа как источник пищи и силы (ст. 33). Добавляются два ограничения. Во-первых, посторонний не должен вкушать этой пищи священников. Она предназначена лишь тем, кто освящен для служения как священник. Во-вторых, мясо жертвы должно быть съедено в тот же день (ст. 34). Пища священников должна вкушаться нераздельно от жертвенника. Подобным образом вы не можете вкушать от Христа, если отделяете Его от креста. Жертва эта принесена Богу и прославлена Им в связи с тем, что труд Христа свершен, и Он и есть наша пища, питающая нас в общении с Богом.

Семь дней повторялись эти церемонии, и семь дней освящался жертвенник (ст. 36-37). Священники должны были быть полностью освящены, и жертвенник, на котором они призваны были нести служение, также нуждался в совершенном освящении. Освящение, равно как и посвящение, должно совершаться в соответствии с совершенными требованиями Святого Бога.

ГЛАВА XXVIII.

ПОСТОЯННОЕ ВСЕСОЖЖЕНИЕ.

Исход ххix. 38-46.

ПОСЛЕ посвящения священников мы переходим к указаниям касательно постоянного всесожжения: постоянного, поскольку оно должно было совершаться изо дня в день, из утра в утро и из ночи в ночь, на протяжении всех поколений израильтян. То есть, это было вечное ежедневное жертвоприношение.

«Вот что будешь ты приносить на жертвеннике: двух агнцев однолетних каждый день постоянно, одного агнца приноси поутру, а другого агнца приноси вечером, и десятую *часть ефы* пшеничной муки, смешанной с четвертью гина битого елея, а для возлияния четверть гина вина, для одного агнца; другого агнца приноси вечером: с мучным даром, подобным утреннему, и с таким же возлиянием приноси его в благоухание приятное, в жертву Господу. Это — всесожжение постоянное в роды ваши пред дверями скинии собрания пред Господом, где буду открываться вам, чтобы говорить с тобою; там буду открываться сынам Израилевым, и освятится *место сие* славою Моею. И освящу скинию собрания и жертвенник; и Аарона и сынов его освящу, чтобы они священнодействовали Мне; и буду обитать среди сынов Израилевых, и буду им Богом, и узнают, что Я Господь, Бог их, Который вывел их из земли Египетской, чтобы Мне обитать среди них. Я Господь, Бог их» (ст. 38-46).

В этом отрывке Писания, как мы увидим, три составные части: всесожжение и его детали; место встречи Бога с Его народом; а также Иегова, живущий посреди Своих людей, являющийся их Богом.

Всесожжение состояло из двух однолетних агнцев, одного следовало приносить утром, а другого вечером. Эту жертву следовало приносить непрерывно (см. Числа 28:3, 6, 10 и т.д.; Езра 3:5). Значение его, как это было разъяснено в предыдущей главе, символизировавшее жертву Христа в этом смысле, состояло в том, чтобы показать Его готовность к смерти, где Он, в месте греха и славы Божией, подтвердил Свою покорность в высшей степени, даже до того, что стал «грехом» за Свой народ. Все было принесено на алтарь и воскурено сладостным благоуханием Господу (см. Левит 1); и это приятное благоухание означало приемлемость Его смерти для Бога, да, полную радость, что Бог нашел в смерти Христа, послушного Его воле. Кроме того, поскольку это жертвоприношение было вечным, Бог заложил на нем основание для Израиля, чтобы тот мог быть принят во все это приятное благоухание. Оно становится и превосходным положением для верующего, раскрывая для него основание его приемлемости для Возлюбленного; ибо как приятное благоухание ежедневного всесожжения всегда восходило к Господу от Израиля, так и Христос во всей Его приемлемости в очах Бога предстоит Ему за нас. Потому мы и можем сказать:

«Каков Он, таковы и мы в сем мире»; ибо мы находимся в присутствии Божиим во всем благоухании жертвы Христовой, приняты так, как принят Он сам.

Всесожжение сопровождалось двумя деталями: во-первых, к агнцу нужно было добавлять «десятую *часть ефы* пшеничной муки, смешанной с четвертью гина битого елея», а во-вторых «четверть гина вина». Сперва в жертву шло мясо, а затем приносилось вино. Хлебное приношение, как было замечено в связи с посвящением священников, является символом посвященности Христа в Его земной жизни, Его полного подчинения воле и славе Божией. Пшеничная мука, смешанная с елеем (см. также Левит 2), предвещала грядущую чудесную истину о рождении Христа в облике человека от Святого Духа. Она представляла, следовательно, совершенство Его земной жизни — Его жизни в совершенном послушании, из которого вытекали все побуждения Его души, находящей Свое любимое занятие в том, чтобы исполнять волю Своего Отца и завершить Его работу. Израиль находился, следовательно, пред Богом во всей ценности и принятии Его жизни и смерти — всего, чем Он был для Бога, рассматривая как совершенное посвящение Его жизни, так и высочайшее выражение совершенства Его послушания, когда Он был соделан грехом на кресте. Возлияние производилось вином. Вино является символом радости — «оно веселит Бога и человека»; и поскольку здесь оно предложено Богу, это говорит о Его радости, Его радости по поводу преподнесенного жертвоприношения. Это выражалось также в этой связи в приобщении к Божьей радости по поводу совершенства жизни и посвященности даже до смерти Его Единородного Сына. Таково сердце Божие. Он желает удостоить нас общения с Собой, пригласить нас на пир Его собственных наслаждений, чтобы радость, истекающая из Его собственного сердца, наполняя также и наши сердца, могла излиться в хвале и обожании. Поэтому Апостол Иоанн говорит о том, что «наше общение — с Отцем и Сыном Его, Иисусом Христом» (1 Ин. 1:3).

Теперь мы переходим к месту встречи Бога со Своим народом. Моисею была дарована благодать общения с Богом у крышки завета (Исх. 25:22; Числа 12:8); но народ не мог зайти за завесу скинии. Поскольку жертва всесожжения приносилась на медном жертвеннике, это и было местом встречи на основании жертвоприношения между Богом и Израилем. И не могло быть никакого другого места; также как и сейчас Христос представляет собой единственное место встречи между Богом и грешником. Очень важно увидеть эту истину — особенно для тех, кто не спасен — что невозможно приблизиться к Богу без Христа. «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14:6). Кроме того, хорошо запомните, что к Богу нельзя приблизиться кроме как на основании жертвы Христа. Это истина получила свое предзнаменование в связи с всесожжением. Если проигнорировать крест Христа, то не может быть никаких иных взаимоотношений с Богом, кроме как между виновным грешником и Святым Судией. Но в момент, когда грешник приводится к положению «приятного благоухания» жертвы Богу, благодаря действенности того, что Христос достиг Своей смертью, Бог оказывается в состоянии встретиться с ним в милости и любви.

Следующий момент: последствие решения встретиться и обитать со Своим народом. Бог пожелал освятить скинию Своею славою; Он желал освятить скинию собрания и жертвенник; и Он желал освятить Аарона и его сыновей для служения Ему в качестве священников (ст. 43, 44). В смысле жертвоприношения, Он утверждает все, и отделяет все для Себя. Скиния, жертвенник, равно как и священники, освящаются — утверждаются как принадлежащие Иегове и отделенные для служения Ему. Выражение «славою Моею», применительно к скинии, примечательно. В единственном месте на земле, в Святом-святых, слава Его была провозглашена: в ярком облаке — «Шехина», явившаяся символом Его присутствия. Будучи таким образом явлена, она отделяла скинию от любого другого объекта на поверхности земли, делая ее святым местом, освящая ее. Но даже более того. Его слава, явленная там, становилась мерилем всего присутствующего. Вопрос — рассматривая его в высших аспектах, в свете истины, которой мы сейчас владеем — для всех, кто подходил, и для всего, что предлагалось, состоял, соответственно, в их достоинстве славы Божией. Поэтому мы читаем в Послании Римлянам, что «все согрешили и лишены славы Божией», что показывает, что пока мы не будем отвечать этим требованиям, мы не сможем даже находиться пред благодатным проявлением Его славы, мы остаемся виноватыми грешниками. Это ведет еще дальше. Скиния сама по себе находилась на земле и среди Божьего земного народа. Освященная Его славою, она становится тем самым также пророческой: предрекая день, когда вся земля наполнится Его славою. Это было, таким образом, ярким обещанием тысячелетнего благословения.

Это ведет к третьему моменту: Бог, обитающий посреди Своего народа. Это было провозглашено в связи с воздвижением святилища (25:8), и результатом Его обитания среди израильтян было то, что они могли общаться с Ним, и знать Его как Бога искупления, который вывел их из земли египетской. Разумеется, основанием для Его обитания среди них было достигнутое искупление. Таким образом, как уже было сказано, Он никогда не обитал ни с Адамом, ни с Ноем, ни с Авраамом и патриархами, как бы ни были близки взаимоотношения с Ним, которыми им было дозволено наслаждаться. Он не обитал, и не мог обитать среди израильтян, пока они находились в Египте; но после того, как Он вывел их из дома рабства, перевел через Чермное море, только тогда Он пожелал иметь Свое святилище посреди них. Приятное благоухание жертвоприношения — символ принятия жертвы Христа Богом — сделало для Него возможным окружить Себя теми, кого Он искупил. Но речь идет о большем, чем даже обитание среди израильтян: речь идет также и о взаимоотношениях. «Я буду их Богом». Заметьте, что здесь говорится не о том, чем им надлежало быть для Него, хотя они были Его народом по Его милости, но кем Он будет для них. «Их Богом» — слова, сопряженные с несказанными благословениями; ибо когда Бог обещает быть Богом Своему народу и вступить с ним во взаимоотношения, Он уверяет, что все, в чем Его люди будут иметь нужду, будь то руководство, защита или обеспечение — да, все это будет доступно им, благодаря тому, что Он является их Богом. По поводу благословения такими чудесными взаимоотношениями псалмопевец восклицает: «Блажен народ, у которого Господь есть Бог» (Пс. 143:15). Как, однако, мы уже видели, если бы Он обитал среди них, то они могли бы познать Его: и познать Его посредством

искупления. Это было стремлением Его сердца, движимый которым Он посетил израильтян в Египте, смирил фараона, его державу и народ Своими судами, вывел израильтян простертою рукою и «мышцею высокою», привел их к Себе, и теперь давал указания по созиданию скинии. Господь мог бы наслаждаться радостью в радости и счастье Своих искупленных: будучи окружен счастливыми радостными людьми. Таков был Его замысел, если израильтяне хоть немножко могли его понять; но замысел Божий пусть и отложен на время, однажды все равно найдет свое полное и совершенное воплощение. Скиния в пустыне, разумеется, окруженная коленами Израиля, служит символом грядущего состояния. Цель, что Бог выразил в ней, повторялась (Левит 26:12) и нашла свое подтверждение применительно к миллениуму (Иезек. 37:27-28). Но то была лишь тень грядущих благословений, предусмотренных Богом для Своего народа, и не могла быть ничем большим, как тенью, из-за того, кем они были; а потому цель эта не может быть достигнута пока не будет достигнуто вечное состояние, находящее свое выражение в совершенстве. Бог уже сегодня имеет Свою обитель на земле, ибо Церковь Божия является Его обителью посредством Духа; и каждый верующий, получивший Духа усыновления, является храмом Святого Духа. Но когда все Божии замыслы во Христе будут достигнуты, искупленные нынешней диспенсации сформируют, в качестве Нового Иерусалима, вечную скинию и обитель Бога (Откр. 21).

«Но кто же славный тот опишет свет
В котором Бог Свою красу являет,
Где Агнец славы Божией сияет?
Там Божий Агнец свет творит
И храм Собой являет,
Сияющий сонм ангелов
Блаженство тайны раскрывает».

ГЛАВА XXIX.

ЖЕРТВЕНИК ДЛЯ КУРЕНИЙ.

Исход xxx. 1-10.

МЕСТО, отведенное жертвеннику для курений в полученных Моисеем наставлениях, очень поучительно. Вплоть до конца двадцать седьмой главы Исхода все было подчинено задаче проявления Бога: все это были символы проявления, как их порой называют. Теперь же настает момент приближения к Богу; поэтому мы видим назначение и посвящение священников — единственных, пользующихся привилегией вхождения в святиню. Но прежде чем перейти к последующим наставлениям, в предыдущей главе говорится о ежедневной жертве всесожжения; ибо пока народ не окажется приемлем Богу в качестве сладкого благоухания, а Сам Бог не будет обитать посреди Своего народа, освящая скинию Своей славой и отделяя все для Себя Самого, не может идти и речи о приближении к Нему: не может быть доступа в Его присутствие. Иными словами, не может быть богослужения без благоухания от жертвы и вне присутствия Иеговы. Итак, все приготовлено, далее следуют символы доступа, т.е., те священные сосуды, что используются в связи с вхождением в присутствие Божие; и первым из этих символов является золотой алтарь: жертвенник для курений.

«И сделай жертвенник для приношения курений, из дерева ситтим сделай его: длина ему локоть, и ширина ему локоть; он должен быть четырехугольный; а высота ему два локтя; из него *должны выходить* роги его; обложи его чистым золотом, верх его и бока его кругом, и роги его; и сделай к нему золотой венец вокруг; под венцом его на двух углах его сделай два кольца из золота; сделай их с двух сторон его; и будут они влагалищем для шестов, чтобы носить его на них; шесты сделай из дерева ситтим и обложи их золотом. И поставь его пред завесою, которая пред ковчегом откровения, против крышки, которая на *ковчеге* откровения, где Я буду открываться тебе. На нем Аарон будет курить благовонным курением; каждое утро, когда он приготовляет лампы, будет курить им; и когда Аарон зажигает лампы вечером, он будет курить им: *это* — всегдашнее курение пред Господом в роды ваши. Не приносите на нем никакого иного курения, ни всесожжения, ни приношения хлебного, и возлияния не возливайте на него. И будет совершать Аарон очищение над рогами его однажды в год; кровью очистительной *жертвы* за грех он будет очищать его однажды в год в роды ваши. Это святиня великая у Господа» (ст. 1-10).

Он был сделан из двух материалов, характеризовавших ковчег, стол для хлебов предложения и т.д.: из дерева ситтим и золота (ст. 1-5). Сам по себе алтарь — вне его предназначения — являлся символом Христа, Христа как Бога и как Человека, Бога, явленного во плоти. Вкупе с самим жертвенником это заключение очень значительно: оно говорит нам, что к Богу нет иного доступа, кроме как через

Христа, что Он является основанием как для нашего доступа Богу, так и для богослужения. Священник (служитель Божий) у алтаря не видел ничего, кроме золота, и Бог видел лишь золото: то, что Его удовлетворяло, подходило к Его природе. Памятуя об этом, мы получаем смелость, склоняясь в Его присутствии. Конечно же, великая милость в том, что ныне Христос находится пред взором Божиим и перед глазами богослужителя: Сам на месте встречи Бога с Его людьми, как основание для принятия Богом Его народа.

Положение жертвенника указывается в шестом стихе. Он должен был находиться перед завесой ковчега откровения. Медный жертвенник, как уже указывалось, находился снаружи, во внешнем дворе скинии: он был первым, что бросалось в глаза входящего из стана во двор. Это говорит нам о том, что с вопросом греха следует разбираться прежде, чем получать доступ к Богу. Жертвенник для курений был внутри, в святом, и никто кроме священников не имел к нему доступа. Правда, между ними был еще умывальник, но он пока не упоминается, поскольку ценность жертвы, приносимой на медный алтарь, сразу приводит (образно) к алтарю золотому. Медный жертвенник проверял людей касательно их ответственности; и требования Божией праведности удовлетворялись посредством жертвоприношения, Он мог ввести верующего в Свое непосредственное присутствие: даровать ему привилегии священника и, соответственно, доступ, в лице первосвященника, к алтарю для курений. Как только требования по медному жертвеннику получали удовлетворение, ничто не могло устранить совершающего богослужение от золотого алтаря. Его положение становилось совершенным. Кровь, пролитая на кресте, дает смелость доступа в Святое-святых (см. Евр. 10). Следовательно, между этими двумя алтарями существует очень тесная связь.

Теперь рассмотрим вопрос использования жертвенника. Аарон должен был сжигать для «сладостного благоухания» различные благовония каждое утро и вечер, заправляя светильники (ст. 7-8). Состав благовоний для курения упомянут в стихе 34. Это называлось курительным составом. Заметим, что все это надлежало сжигать на алтаре. Это действие огня порождало сладостное благоухание; а огонь, использовавшийся для этой цели, брался с медного жертвенника (см. Лев. 16:12-13). То есть, тот же самый огонь, что поглощал жертву, приносил и благоухание от курений. Это объясняет его значение. Огонь служит символом испытующих судов Божиих: символом Его святости, применяемой в суде, и через это пришлось пройти нашему благословенному Господу на кресте. Но единственным результатом воздействия святого огня на Христа явилось «облако» сладостного благоухания. Благовония символизируют именно это: благоухание Христа Богу; а поскольку это было курение постоянное (ст. 8), мы видим, что благоухание вечно восходит к трону Божию. Если действительность труда Христова представлена в благоухании Его жертвы, то приемлемость Его личности определена этим курением. В день искупления были определены два момента. Аарон входил с курением во Святое-святых прежде чем окропить крышку ковчега. Подобным образом, вошел и Христос со Свою Собственной кровью; однако, если можно так сказать, там, где

все так неотделимо связано, Он Сам явился Первым ценой Своей крови. Это то, Кем Он Сам является, придает Его крови такую неопишемую красоту и ценность.

Однако, что же, можно задать вопрос, было смыслом подобного действия со стороны Аарона? Во-первых, Аарон служит прототипом Христа, и прототипом Христа у алтаря в святом. То есть, Аарон в курении благовоний является символом возобладавшего заступничества Христова. Аарон, как мы помним, входит в святое под всей благодатью жертвы, поглощенной огнем на медном алтаре. Благовония, что он сжигает священным огнем, тем более, всегда приятны Богу. Таким образом, мы понимаем, что заступничество Христа, обращенное к Богу, принято в силу того, Кем Христос является, и что Он совершил. Оно не может, поэтому, потерпеть неудачу. И поскольку постановление о воскурении было вечным, так и Он вечно будет заступаться за нас; и в этой связи Он способен спасти Свой народ до последнего мгновения — на протяжении всей людской жизни — даже под конец их грешного пути. Какое утешение дает эта уверенность Его людям в минуты сомнений, трудностей и испытаний на их пути по пустыне! Помимо того, Аарон у жертвенника курений представляет верующего, в силу того, что все верующие являются священниками. Этот аспект исключительно поучителен; ибо, таким образом, курение благовоний олицетворяет служение. Во-первых, стоит еще раз напомнить, что Аарон (и верующий, которого он олицетворяет) предстоит перед золотым алтарем во всем приятном благоухании всежжения. Ибо только благодаря жертвоприношению стал возможен доступ в святое. Это очень важно. Из этого следует, что не может быть никакого истинного служения до тех пор, пока мы не узнаем, что оно представлено перед очами Божьими в полном принятии Христа — не только знание того, что наши грехи омыты, но также уверенность, что мы пред Богом в полном принятии Самим Христом — во всей Его невыразимой благодати. Во-вторых, это Христос во всем, чем Он является для Бога в служении — не наши собственные чувства и не наши мысли, но те, которые восхищают сердце Божие, и Кем является Сам Христос, как Единственный, прославивший Его на земле и завершивший труд, который Бог предопределил Ему свершить. В-третьих, мы постигаем, что суть всего служения лежит в общении с Богом во всем, чем Христос является, и что Он совершил. Ибо когда мы несем служение Духом Святым, мы представляем Богу то, что восхищает Его, и мы восхищаемся тем, что представляем, и, таким образом, наши мысли, чувства и желания сливаются с теми, что от Самого Бога. Тогда богослужение — восхищение в высочайшей степени — будет результатом. Такова и наша работа священника у алтаря — вечное представление достоинств Христа; и если мы предстоим перед алтарем, наше предстояние соответствует ценности Христа. Поэтому Он может сказать: «Истинно, истинно говорю вам: о чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам» (Ин. 16:23).

Существует связь, как мы увидим, между курением и светильниками. Аарону надлежало воскурять благовония, когда он зажигал светильники, утром и вечером. Лампады, как объяснялось при обсуждении светильника, служат проявлением Бога в силе Духа. Это в совершенстве видно в Том, Кто есть Свет миру, и подобным образом должен отражаться и в верующем, и в Церкви. Но смысл здесь таков, что

поддерживать свет было заботой священников. Так это и сейчас. Проявление Бога в силе Духа всегда опирается на священническое деяние Христа; и воскурение фимиама — посредничество или служение — всегда будет зависеть от проявления силы Духа. Эти три момента, разумеется, неразделимы: священническая забота Христа, проявление Бога в силе Духа и богослужение Его народа. Другими словами, если верующие не сияют, как свет миру, они не могут воскурять фимиам на золотом жертвеннике, они бессильны для богослужения. Путь и богослужение взаимосвязаны; ибо, если верующий не представляет Бога в своих путях на протяжении недели, он не будет знать того, чему надлежит быть внутри завесы, когда мы соберемся вокруг трапезы Господней вкушать Его смерть. Или возьмем другой аспект, не может быть никакого богослужения, кроме как в результате провозглашения Бога в силе Духа. Поэтому светильники должны гореть, когда воскуряется фимиам.

Далее следуют наставления по использованию жертвенника; если соединить отрывок из Лев. 10:1 с этим местом, следует вывод, что при алтаре запрещались три вещи. Во-первых, не должно было быть посторонних благовоний, «чуждого огня». Приносимые благовония должны были быть составлены по предложенному Богом рецепту, никакие иные не допускались. Если на секунду принять это буквально, о каком ужасном предположении это могло бы свидетельствовать во многих «церквях» современного христианства! Фальшивые имитации этого священного состава — что наказывалось смертью (см. ст. 38) — используются в публичных богослужениях теми, кто считает себя священниками — для служения Богу. Даже иудей посчитал бы это отступничеством, мерзостью, и, однако же, верующие христиане позволяют такие действия! Бесспорно, это как свидетельство разложения христианства, так и власти сатаны. Рассматривая же это как символ, мы понимаем, что никакое иное благовоние, кроме благоухания Христа, не может быть приятно Богу в богослужении. Все, предложенное вне Христа, является «чуждым», и не может быть приемлемо. Во-вторых, ни жертва всесожжения, ни хлебное приношение, ни приношение вина не должны были приноситься на этом алтаре. Это значило бы путать медный жертвенник с золотым; и, соответственно, забывать о нашем подлинном положении священников. Сегодня это была бы подобная ошибка, если бы мы, собравшись для богослужения, заняли бы место на кресте вместо места внутри за разорванной завесой. Это ошибка, которую по неразумию совершают многие люди. Как следствие, они не могут познать радость быть приведенными к Богу благодаря работе Христа, а потому не могут занять подлинно священническое положение. Наконец, отрывок из Книги Левит запрещает использование «чуждого огня». Это должен быть огонь Божий: огонь, нисходящий с небес, от Господа (Лев. 9:24), никакой иной. В приложении к верующим, вывод такой: они могут совершать богослужения только в Духе Божиим. Естественный пыл и природные чувства, выражаемые в богослужении, могут быть в этом смысле только «чуждым огнем». Это по этой причине, без сомнения, священникам воспрещалось пить вино или крепкие напитки, когда они входили в скинию. Действие вина симулирует действие Духа Божия (см. Деян. 2:13-15). Вино, равно как и фимиам, должно быть от Бога, чтобы быть приемлемым у золотого алтаря: урок, который современным христианам неплохо

было бы заучить, в то время как предпринимаются всевозможные попытки привлечь внимание обычного человека различными представлениями и музыкой, чтобы способствовать ему в богослужении. Да познают они, что подобные вещи в глазах Божиих являются подлинной мерзостью!

Раз в году должно было совершаться очищение над рогами жертвенника посредством крови жертв за грех (ст. 10). Упоминание об этом мы находим и в Лев. 16. Причиной тому служило несовершенство священников. Подлинное место священника было у золотого алтаря; а будучи тем, кем он был, он пятнал само место своего прихода к Богу (ср. Лев. 4:7); и отсюда необходимость постоянного очищения посредством крови. Это весьма поучительно в символическом смысле по контрасту. Теперь единого жертвоприношения оказалось достаточно навеки. Христос сделал совершенными Своей однократной жертвой тех, кого Он освятил; а потому без каких-либо препон они наслаждаются постоянным доступом во Святое-святых.

И, наконец, наставление относительно переноски алтаря по пустыне. Предусматриваются шести и кольца, и нет нужды говорить о том, что они делаются из того же материала, что и сам жертвенник. Однако в Числах 4:11 мы находим, что для алтаря предназначались два покрывала: во-первых, из голубой ткани, а второе из «барсучьих шкур». Голубой — цвет небес — говорит о небесной природе, проистекающей из священнического предстояния, и, разумеется, в связи с положением, занимаемым священством, этот цвет должен был скрыт от постороннего взора. Он предназначался лишь для очей Божиих. Дальше идут барсучьи шкуры, указывающие на ту святую бдительность, которой Христос хранил Себя от зла. Они идут снаружи, поскольку вопрос стоит о переходе через пустыню, где преобладает зло. Нам же урок, там, где должно поддерживать природу небесную, необходима неустанная бдительность и неуклонное стремление наблюдать за собой — посредством Слова Божия — от проблем и скверны, окружающих нас повсеместно.

ГЛАВА XXX.

ДЕНЕЖНЫЙ ВЫКУП.

Исход xxx. 11-16.

ДЕНЬГИ за искупление уже упоминались при описании серебряных подножий для брусев скинии. На первый взгляд, упоминание денег за выкуп в этом месте выглядит странно; но на деле это просто еще одна печать совершенства по замыслу Духа Божия. Священники были назначены и посвящены; золотой жертвенник, с характером своего употребления, описан; но прежде чем Аарону воскурить фимиам, должно определить искупленный народ, от чьего лица ему действовать. Ибо сама суть священства в том, что оно назначается для представления других. Итак, как только описан золотой жертвенник, люди отождествляются со скинией, будучи представлены денежным выкупом. Каждая деталь порядка его внесения предусмотрена Богом.

«И сказал Господь Моисею, говоря: когда будешь делать исчисление сынов Израилевых при пересмотре их, то пусть каждый даст выкуп за душу свою Господу при исчислении их, и не будет между ними язвы губительной при исчислении их; всякий, поступающий в исчисление, должен давать половину сикля, сикля священного; в сикле двадцать гер: полсикля приношение Господу; всякий, поступающий в исчисление от двадцати лет и выше, должен давать приношение Господу; богатый не больше и бедный не меньше полсикля должны давать в приношение Господу, для выкупа душ ваших; и возьми серебро выкупа от сынов Израилевых и употребляй его на служение скинии собрания; и будет это для сынов Израилевых в память пред Господом, для искупления душ ваших» (ст. 11-16).

В первом стихе внимание привлекают два момента: по какому случаю, и с какой целью собирались деньги. Поводом было «исчисление людей». Когда их исчисляли, каждый мужчина приводился, как бы лично, перед Богом, и это служило прекрасным поводом напомнить людям об их состоянии и о необходимости их искупления. Покуда вопрос греха не был решен, Бог, вступая в контакт с такими людьми, по всей святости Своей природы должен был признавать их вину. Отсюда это милостивое условие. Символически оно означает просто истину, находящуюся на каждой странице Священного Писания: то есть, что все люди нуждаются в выкупе за их души. Целью же было избежать «язвы губительной». Ибо, как уже говорилось, если Бог узрит грешника в его грехах, то не иначе как для осуждения, если только человек не окажется под защитою искупления. Яркий пример этому мы видим во время правления Давида. Царь был искушен, возгордившись силою своего войска, провести перепись своего населения. Он сказал Иоаву: «...пройди... и исчислите народ, чтобы мне знать число народа». Но Давид пренебрег необходимостью выкупа, который каждый человек должен был давать за свою душу, и «...послал Господь язву на Израильтян от утра до назначенного времени; и умерло из народа, от Дана до Вирсавии,

семьдесят тысяч человек» (2 Царств 24). Еще более примечателен факт признания своего греха Давидом немедленно после проведения переписи; и хотя Господь обращался с Давидом с нежной милостью и сочувствием, дав ему выбрать самому себе наказание, праведность не допустила избежать осуждения. Требования Господа должны признаваться. Каждый из исчисленных людей должен был оказаться под Его праведным осуждением, а это должно было быть признаваемо посредством выкупа.

Вносимая сумма определялась в полсикля серебра (см. Исх. 38:25-28), по весу сикля священного: т.е., как объяснено, десять гер. Десять это число ответственности перед Богом; вывод таков, что проблема ответственности грешного человека пред Богом должны быть решена. Серебро символизирует кровь Христа: т.е., серебро денег выкупа. Петр обращается к этой теме, говоря: «...зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы... но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца» (1 Петра 1:18-19). Интересно, что он говорит как о серебре, так и о золоте. Для этого есть особая причина. По особым случаям, после явного спасения народа от опасностей войны, в случае проведения переписи, показавшей, что никто не пострадал, в качестве выкупа должно было вноситься золото вместо серебра (Числа 31:49-54). Апостол, поэтому соединил серебро и золото по контрасту или в качестве символа крови Христовой. Наш Господь Сам говорит об отдаении Своей жизни (а жизнь находится в крови), как о выкупе за многих. Полсикля серебра, таким образом, олицетворяют кровь Христа; и это говорит о том, что лишь одна драгоценная кровь Христа может взять перед Богом ответственность за нас, как грешников, и искупить наши души. Это Христом мы все искуплены — посредством Его крови, и никаким другим путем. Это общеизвестная истина, настолько общеизвестна, что стала, сама по себе, расхожим словом. Но не кроется ли в этой общеизвестности опасность утратить ее суть? Кроме того, против этой самой благословенной и драгоценной истины направлено все сатанинское искусство, и хитрость, и порок. Поэтому приходится признать, что многие, даже серьезно изучающие христианство, или отвергают ее, или подвергают ее провокационным сомнениям. Потому она нуждается в провозглашении, снова и снова со все возрастающей настойчивостью. Но мы никогда не примем эту истину, если сначала не поймем, что человек и по своей природе, и по своим делам нуждается в искуплении, что он пропащий, виновный грешник, не способный искупить себя сам. Как сказал псалмопевец: «...Человек никак не искупит брата своего и не даст Богу выкупа за него...». Если мы вначале принимаем эту мысль, тогда мы в состоянии затем понять, что душа может быть искуплена только драгоценной кровью Христа, и ничем иным; что без пролития крови нет восстановления; и что только кровью Иисуса Христа Сына Божия могут быть омыты все грехи.

Еще один момент требует особого внимания. Каждый человек, бедный или богатый, имел абсолютно одинаковую ценность в Божиих глазах. «...Богатый не больше и бедный не меньше полсикля должны давать в приношение Господу» (ст. 15). Когда речь идет о грехе, для Бога нет разницы между людьми. «Все согрешили и лишены славы Божией». Некоторые могут пойти дальше в явных

прегрешениях и открытых преступлениях; но, предстоя пред Богом, все — и внешне добропорядочные, равно как и преступники, как бедные, так и богатые — все являются подлежащими осуждению грешниками. Богатство, положение, достижения или даже моральные качества не имеют значения для Бога. Все одинаково грешны, ибо нет ни одного праведника, ни одного, и все одинаково нуждаются в искуплении, которое можно обрести лишь посредством крови Христа. Человеческое сердце восстает против этого, но вопрос в том, что является истиной для Бога (см. Римл. 1-3).

Отталкиваясь от этой истины, получается, что каждый человек должен сам заплатить за себя. Каждый должен дать выкуп за свою душу. В этой связи богатый не в состоянии заплатить за бедного, но каждый сам должен быть приобрести себе возможность близких и личных взаимоотношений с Богом посредством выкупа или искупления. Если деньги каждого исчисленного не были представлены в серебряных подножиях, он не мог считаться искупленным. Так и сейчас. Каждый человек должен быть лично заинтересован в крови Христа, или он не может быть спасен. Молитвы другого не могут сами по себе спасти его, если только они по благодати Божией не приведут его самого к познанию Христа как Искупителя. Это моя собственная вина, мои собственные грехи должны быть омыты, и потому, если я не признаю ценность крови Христа для себя, меня все еще ожидает справедливый суд Святого Бога. Пусть читатель все взвесит, и взвесит хорошенько пред Богом, не уклоняясь от решения до тех пор, пока он не будет уверен, что у него есть право по вере, основанное на действительности драгоценной крови Христа. Это должно быть личное решение и личное общение с Богом, и личная заинтересованность в этой пролитой крови. Тогда, и только тогда, искупление, посредством крови Христа, может быть познано, принося свои плоды.

И последнее, на что стоит обратить внимание, это использование искупительных денег (ст. 16). Они должны были быть употреблены на служение в скинии. В действительности, как уже отмечалось, они пошли на изготовление серебряных подножий для основания святилища. Дом Божий был основан на искуплении, и искупленный народ, таким образом, отождествлялся с ним — каждый из людей, будучи представлен деньгами, которые он внес, был представлен тем самым всею ценностью, которую символизировало серебро. Цель, разумеется, была «...для сынов Израилевых в память пред Господом, для искупления душ ваших». Серебро, на которое скиния опиралась, таким образом, свидетельствовало от имени сынов Израиля, что за их души был внесен выкуп. Они едва ли сами могли понять этот благословенный момент; но напоминание было вечно пред Богом, и вопрос тогда, как и сейчас, скорее заключается в том, смотрит ли Он на нас как на искупленных? Принял ли Он нашу искупительную цену? Ибо, если Он удовлетворен, мы также можем с уверенностью покоиться в мире.

Таким образом, Бог связал народ со скинией, в которой Он намеревался обитать, и в которую священники должны входить ради него. Людям не было позволено входить туда самим, но они все были представлены искупительными деньгами, и потому имели напоминание об этом вечно пред Господом.

ГЛАВА XXXI.

УМЫВАЛЬНИК.

Исход xxx. 17-21.

УМЫВАЛЬНИК перечисляется последним среди священных сосудов. Вместе с ним скиния и ее описание будут закончены. Он располагался вне скинии, во дворе, между скинией собрания и жертвенником; то есть между медным алтарем, который был внутри входа во двор и входом в святое. Таким образом, минуя жертвенник всеожжения — на своем пути в скинию — священники должны были пользоваться умывальником на своем пути. Причину этого мы увидим далее.

«И сказал Господь Моисею, говоря: сделай умывальник медный для омовения и подножие его медное, и поставь его между скинией собрания и между жертвенником, и налей в него воды; и пусть Аарон и сыны его омывают из него руки свои и ноги свои; когда они должны входить в скинию собрания, пусть они омываются водою, чтобы им не умереть; или когда должны приступить к жертвеннику для служения, для жертвоприношения Господу, пусть они омывают руки свои и ноги свои водою, чтобы им не умереть; и будет им это уставом вечным, ему и потомкам его в роды их» (ст. 17-21).

Обратите внимание, что ничего не говорится о форме умывальника. Все описание его устройства не авторитетны — в действительности они являются чистым вымыслом. Без сомнения, у Бога были причины для того, чтобы скрыть его форму и размер, указывающие на определенный символ скорее, чем на сам по себе сосуд, на который Дух Божий может направить наши мысли. Молчание Священного Писания так же поучительно, как и его речь, и счастливая привилегия верующего склоняться в равной степени к тому и другому. «Сокрытое *принадлежит* Господу Богу нашему, а открытое — нам и сынам нашим до века, чтобы мы исполняли все слова закона сего» (Вт. 29:29).

И умывальник, и его подножие полностью были сделаны из меди. Символическое значение этого материала неоднократно объяснялось, но давайте повторим еще раз. Это праведность Божия, испытывающая исполнение человеческих обязанностей, постоянно контролирующая человека, в каком бы месте он не находился. Медь в этой связи всегда находится вне скинии, в то время как золото, символизирующее ту Божию праведность, что говорит о природе Бога, находится внутри — в святом и в Святом-святых. Но испытания человека приводят к неизбежному осуждению, ибо он грешен; и потому должна существовать связь с определенным юридическим аспектом. Остановимся еще на одном моменте. Умывальник был сделан без особых медных украшений, без медных зеркал, используемых женщинами, собиравшимися у дверей в скинию собрания (Исх. 38:8) — без тех самых атрибутов, что показали бы образно их

естественное состояние, и тем самым открыли бы их потребность в очищении.¹⁸ Если медь, таким образом, открывала и осуждала состояние испытуемых, то вода очищала их и омывала. Ибо вода является символом Слова. Вода также упоминается в Евангелии от Иоанна 3:5, сравните со стихами из Иакова 1:18 и 1 Петра 1:23-25. Еще вы можете прочесть о символическом значении воды в умывальнике в послании Ефесеянам 5:26.

Но это будет видно более полно, когда мы рассмотрим использование умывальника. Он служил для омовения рук и ног Аарона и его сыновей. «Когда они должны входить в скинию собрания, пусть они омываются водою, чтобы им не умереть», и т.д. Это было вечное повеление священникам омыwać свои руки и ноги в определенных случаях. Перед тем как мы перейдем к объяснению характера этого омовения, чтобы облегчить задачу и помочь читателю сделаем несколько предварительных замечаний. Во-первых, обратите внимание, что омовение тел священников, как при их посвящении, никогда не повторяется. Только руки и ноги постоянно должны омываться в умывальнике. Причина этого ясна. Омывание всего тела олицетворяет рождение заново, и это не может повторяться. Наш Господь учил этой истине в тринадцатой главе Евангелия от Иоанна. Отвечая Петру, Он сказал: «Омытому (буквально вымывшемуся, то есть омывшему все тело) нужно только ноги умыть, потому что чист весь». Ноги, или, как в случае со священниками руки и ноги, могут испачкаться, и нуждаются в очищении снова и снова, но тело — никогда, будучи омыто раз и навсегда в воде при новом рождении. Во-вторых, заметьте, что в умывальнике находится вода, а не кровь. Часто предпринимаются попытки сделать вывод из этого ритуала священников, что верующие нуждаются в повторяющемся применении крови Христа. Такова мысль не только враждебна всему учению Священного Писания, но также подрывает действенность единственной жертвы Христа. Вообще, это отрицает полноту искупления, и соответственно право Христа занимать место по правую руку от Бога. Кровь Христа имеет дело с виной, и в тот момент, когда грешник принимает ее ценность перед Богом, он очищается навсегда; ибо одним приношением Он сделал навсегда совершенными тех, кого освятил. Одна цель Духа Божия, как описано в 9 и 10 главах Послания Евреям, утвердить эту драгоценную и непреходящую истину. То, что она была потеряна из вида у всего христианства, тоже правда; но верующий должен искать руководство не в преходящих людских учениях, а в незыблемом Слове Божиим. Каждый, кто прочтет две упомянутых главы — и прочтет с искренним желанием вникнуть в их учение — раз и навсегда усвоит, что больше нет проблемы вменения вины верующему, но что он может возрадоваться тому, что, бывши однажды очищен драгоценной кровью Христа, он не имеет уже никакого сознания грехов.

Может возникнуть вопрос, каков же тогда был характер очищения перед умывальником? Как уже говорилось, он использовался для омовения рук и ног. Сравнив этот отрывок с 13 главой от Иоанна, можно заметить разницу. В случае с учениками, были омыты только ноги; в случае же Аарона и его сыновей омывались и руки, и ноги. Разница проистекает из характера диспенсаций. Руки должны

¹⁸ Поучительной иллюстрацией этой истины служит Иакова 1:24, 25.

были омыты у священников, равно как и ноги, ибо с ними была связана их работа: они находились под законом. Но у учеников были омыты лишь ноги — потому что, хотя и совершенное перед тем, как Господь их оставил, это было действием, олицетворяющим нынешнее положение верующих, с которыми вопрос стоит не об их действиях, а о поведении. Позвольте еще раз напомнить, что священники никогда не омывались или кропились кровью вновь. Они рассматривались как рожденные свыше, и как пребывающие под ценностью крови. Но тогда возникает вопрос о нечистоте в их служении и поведении. Тогда, если не будет для этого решения, они должны быть отстранены от их священнических обязанностей в святилище; ибо как они могут предстать пред Богом с нечистыми руками и ногами: в присутствии Того, о Ком сказано: «Дому Твоему, Господи, принадлежит святость на долгие дни»? Итак, это благословенное предназначение воды — символа Слова — в том, чтобы они, входя в святое, могли очистить свои руки и ноги от нечистот, которые к ним пристали.

Принимая во внимание, таким образом, различие диспенсаций (как было показано добавлением рук), постановление об умывальнике всецело переключается с 13 главой Евангелия от Иоанна. Это вопрос об очищении от нечистот. Мы видим Господа нашего, сидящего со Своими учениками, и сказано, что «...возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их» (ст. 1). Это утверждение существенно по двум моментам; во-первых, как показывающее, что оно относится к тем, кто принадлежит Ему; и, во-вторых, как открывающее мотив служения, которое Он намеревался продемонстрировать, кроющийся, без сомнения, в истекающей из Его неизменного сердца любви. «И во время вечери (вечеря еще не закончилась), когда Дьявол уже вложил в сердце Иуде Искариоту предать Его, Иисус, зная, что Отец все отдал в руки Его, и что Он от Бога исшел и к Богу отходит, встал с вечери, снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясался...» (ст. 2-4). Значение этого действия было в том — поскольку Он не мог дольше оставаться с ними, так как отправлялся к Богу — что Он собирался показать им, как они могут иметь часть с Ним в том месте, в которое Он отправлялся. Они уже были омыты (ст. 10); но при прохождении по миру, их ноги могли стать нечистыми, и, как в случае со священниками, если они не омоют их, то не смогут иметь части с Ним (ст. 8) — они будут не способны наслаждаться общением ни с Отцом, ни с Его Сыном Иисусом Христом. Поэтому Он открывает им в символическом действе омовения ног, как Он Своим служением ради них может удалить их возможные загрязнения. Обратите внимание на три составляющих этого действия. Во-первых, Он снял с Себя одежду — олицетворение Его оставления этого мира — Он взял полотенце и препоясался — действие, выражающее Его служение во имя Себя Самого. Затем, во-вторых, Он влил воды в умывальницу. Вода здесь также является символом Слова. И, наконец, Он начал умывать ноги ученикам — то есть использовать Слово так, чтобы они очистились. Принимая это во внимание, мы можем легко понять, что объяснения этому находятся в настоящем Христовом служении Своему народу: истина в действительности приводит нас к умывальнику. Апостол Иоанн говорит: «...если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, праведника» (1 Ин. 2:1). Контекст показывает, что это относится к тем, кто имеет

вечную жизнь и общение с Отцом и Его Сыном Иисусом Христом. Также ясно, что таковым нет необходимости, чтобы согрешать. Апостол пишет: «Сие пишу вам, чтобы вы не согрешали, — затем добавляет, — а если бы кто согрешил...». В этом случае у верующих есть заступничество Христа перед Отцом за них — и обеспечение для греха после обращения — Божий смысл удаления нечистот, таким образом, показан. Если же верующий согрешит, (вопрос не стоит о вменении вины, однако) его общение прервется; и он не сможет им наслаждаться до тех пор, пока грех не будет удален, то есть прощен. Как только он согрешит, Христос как Заступник, рассмотрит его случай, и будет ходатайствовать за него. Хорошая иллюстрация этому есть у Луки. «И сказал Господь: Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу, но **Я молился о тебе**, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих» (Луки 22:31-32). Так же и сейчас — как только грех совершен, но не раньше, Христос ходатайствует; и ответ на Его ходатайство приходит в сознание рано или поздно, выраженный в слове, через Духа Святого. Проиллюстрировать эту мысль можно отрывком из того же Евангелия. После того, как Петр отрекся от Своего Господа, как было предсказано, он не осознавал свой грех даже когда пропел петух, пока Господь не взглянул на него (Луки 22:61). Это достигло его сознания и разбило ему сердце, как мы можем выразиться, так что он вышел вон, горько заплакал. Подобным же образом, когда верующий согрешит, он никогда не раскается, кроме как по ходатайству Заступника; и соответственно он никогда не раскается, пока в ответ на молитву Заступника слово, как взгляд на Петра, вдохновленное Святым Духом, не коснется его сознания, и характер его греха не откроется пред Богом. Затем он сразу склонится в месте самоосуждения и признает свой грех. Это ведет к следующей и последней стадии. Исповедуя свой грех, он открывает, что Бог «будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Ин. 1:9); и его душа восстановится, он будет способен еще раз войти в святилище, или, другими словами, снова наслаждаться общением с Отцом и Его Сыном Иисусом Христом.

Эта истина — истина действительного очищения — очень важна для верующего. Существенно и первостепенно знать, что мы омыты от вины однажды и навсегда. Но, осознав это, так же важно понять, что если грехи после обращения не исповеданы и не подвергнуты осуждению, мы отстранены от единения с Богом, не годны для священнической работы и богослужения; и не только это, но если мы останемся в таком положении, то рано или поздно Бог будет иметь с нами дело в ответ на заступничество Христа, вспомнив нам наши прегрешения. Заступничество Христа, таким образом, удовлетворяет потребность верующего — будучи как оно есть Божиим благодатным искуплением за наши грехи — для удаления наших прегрешений, чтобы мы могли свободно предстать без затруднений пред Ним для служения и благодарности. Еще одну вещь стоит добавить. Аарон и его сыновья всегда омывались у умывальника перед входом в скинию. Это говорит нам о постоянной потребности наблюдения за собой. Как часто мы сегодня имеем затруднения в молитве или богослужении оттого, что пренебрегаем этим. У нас могут быть какие-то неудачи, которые мы не хотим признать или вспоминать о них, принести их пред Богом для исповеди и смирения;

и потому, даже непреднамеренно, мы входим в святилище с грязными ногами. Как следствие, нам приходится признавать наше охлаждение и отстраненность, наше неспособность выполнять служение священника. Так не будем же никогда забывать о предназначении умывальника: нашу постоянную нужду в омовении ног служением любви нашего Заступника перед Отцом!

ГЛАВА XXXII.

МИРО ДЛЯ СВЯЩЕННОГО ПОМАЗАНИЯ.

Исход xxx. 22-38.

СКИНИЯ, с ее священными символами, полностью описана. Остаются только две необходимые вещи: миро для помазания и благовонные вещества.

«И сказал Господь Моисею, говоря: возьми себе самых лучших благовонных веществ: смирны самоточной пятьсот *сиклей*, корицы благовонной половину против того, двести пятьдесят, тростника благовонного двести пятьдесят, кассии пятьсот *сиклей*, по сиклю священному, и масла оливкового гин; и сделай из сего миро для священного помазания, масть составную, искусством составляющего масти: это будет миро для священного помазания; и помажь им скинию собрания и ковчег откровения, и стол и все принадлежности его, и светильник и все принадлежности его, и жертвенник курения, и жертвенник всесожжения и все принадлежности его, и умывальник и подножие его; и освяти их, и будет святыня великая: все, прикасающееся к ним, освятится; помажь и Аарона и сынов его и посвяти их, чтобы они были священниками Мне. А сынам Израилевым скажи: это будет у Меня миро священного помазания в роды ваши; тела прочих людей не должно помазывать им, и по составу его не делайте подобного ему; оно—святыня: святынею должно быть для вас; кто составит подобное ему или кто помажет им постороннего, тот истребится из народа своего.

И сказал Господь Моисею: возьми себе благовонных веществ: стакти, ониха, халвана душистого и чистого ливана, всего половину, и сделай из них искусством составляющего масти курительный состав, стертый, чистый, святой, и истолки его мелко, и полагай его пред *ковчегом* откровения в скинии собрания, где Я буду открываться тебе: это будет святыня великая для вас; курения, сделанного по сему составу, не делайте себе: святынею да будет оно у тебя для Господа; кто сделает подобное, чтобы курить им, истребится из народа своего» (ст. 22-38).

Сперва говорится о составе смеси для священного помазания. В соответствии с Божьими наставлениями, она состояла из различных пропорций смирны, корицы, сладкого тростника и кассии, смешанных с гинном оливкового масла (ст. 23-24). Псалмопевец, говоря о Мессии, восклицает: «Все одежды Твои, как смирна и алой и кассия», а строкой ранее говорит: «...помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих» (Пс. 44:8, 7). Это поможет нам понять символическое значение миро или масла для священного помазания. Благовонные вещества, конечно, свидетельствуют о благодати Христовой. Даже Его одежды благоухают этими сладкими ароматами. Но они были смешаны с маслом, а масло как уже не раз говорилось, символизирует Личность Духа Святого. Соединив эти

два символа вместе, мы увидим, что благодать Христа: моральное благоухание Его превосходства, нашло выражение в силе Святого Духа.

Это миро священного помазания использовалось для освящения скинии, ковчега и всех священных сосудов, самих священников и т.д. (ст. 26-30). Сперва помазанию подвергалась скиния со всем содержимым. Это очень важно. Глядя на скинию как на дом Божий, сцену Его проявления и место для службы священников и богослужения, факт помазания всего священным маслом говорит нам о том, что все, связанное с домом Божиим, с его порядком и службой, со всей священнической работой в нем исполняемой (см. 1 Петра 2:5), должно было соответствовать силе Духа Святого и являться выражением сладкого благоухания Христа Богу. Ибо это в силе Духа, разумеется, Бог Себя являет, и только в силе Святого Духа может выполняться служба и богослужение. Если же все, связанное с жилищем Бога, было устроено по Слову Божию, но не хватало бы масла для священного помазания — силы Духа Святого — это было бы неприемлемо для Него. Обратите внимание на результат: все было освящено посредством помазания и стало «святыней великой», и что бы ни коснулось освященных предметов, становилось в равной степени освященным (ст. 29). Это результат воздействия Святого Духа. На чем бы ни оказалась Его сила, это становится посвященным Богу, и все, что попадает под действие Духа, пусть даже путем прикосновения, становится святым. Вся сфера Его действия освящена (см. 1 Кор. 7:14).

Аарон и его сыновья были также помазаны. Значение помазания уже разъяснялось при посвящении священников. Но есть особая причина для осуществления здесь помазания в связи со скинией. Это для того, чтобы выделить — подчеркнуть — что главное условие для служения священников это помазание и сила Святого Духа. Любое иное условие может быть осуществлено: рождение свыше, облачение в одежды, нахождение под благодатью жертвенной крови, но если в добавление ко всему этому нет помазания Духом Святым, должность священника не будет занята должным образом. Даже Сам наш благословенный Господь, как сказано, был помазан Духом Святым и силою (Деяния 10:38), и все, кто принадлежит Ему, также должны быть помазаны подобным образом, если они хотят насладиться привилегией, им дарованной. Этот урок необходим во времена непрестанной деятельности и законнических услуг любого рода. Нам не следует никогда забывать, что, хотя мы и дети Божии, мы не можем ни совершать богослужений, ни служить без присутствия силы и действия Святого Духа (см. Ин. 4:24, Филипп. 3:3).

Два предупреждения. Первое: «тела прочих людей не должно помазывать им» (ст. 32). Это показывает нам, что Дух Божий не может почивать в природном человеке. В прямое нарушение этой истины церковные установления позволяют наделять необращенных даром Святого Духа. Помазание не может быть произведено до рождения человека свыше и осознания прощения грехов. Когда мы получили оправдание по вере и имеем мир с Богом через нашего Господа Иисуса Христа, мы и помазаны, и запечатлены (см. Рим. 5:1-5, 2 Кор. 1:21-22). Во-вторых, под страхом смерти запрещалось делать имитацию этого масла для помазания (ст.

33). Имитировать действие Духа — ужасный грех. Анания и Сапфира совершили его, заявив, что посветили все свое имя на службу Господу (Деян. 5). Такое же наказание, заметьте, предусматривалось за помазание миром «прочих людей», для которых оно не предназначалось. Бог свят, Он ревностно защищает Свои суверенные права и не оставляет без наказания любое их нарушение. Если и кажется сейчас, что Он не замечает такие грехи, то лишь благодаря характеру нынешней диспенсации: характеру благодати; но грехи в Его глазах никак от этого не умаляются.

Благовонные вещества тоже предназначались для использования по Божьему указанию, символизируя благодать, благоухание моральных достоинств Христа Богу. Из Исх.25:6 вкупе с Исх. 35:8 видно, что эти вещества представляли собой состав для благовоний, сжигавшийся на золотом алтаре, а по указанию ясно, что этот состав следовало положить «пред ковчегом откровения в скинии собрания, где Я буду открываться тебе» (ст. 36). Дело в том, заметим, что благодати Христовы вводились в дело посредством сжигания на священном огне; Его открытость святым судам Господним (огню) на кресте, где Он олицетворял грех, принесла Богу ничто иное, как прекрасное благоухание. Разумеется, никогда еще Он не был так прекрасен в глазах Божиих, никогда еще Его совершенные черты так не раскрывались, ведь на кресте, на месте, полом греха, раскрылось Его полнота повиновения в высочайшей степени. Поэтому Он и мог сказать: «Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее». Это для славы Божией Он прошел сквозь огонь осуждения, и при этом все «благовонные вещества» Его моральных достоинств и совершенства Его приверженности Богу получили свое раскрытие, вознесясь ввысь к Отцу сладким благоуханием. В связи с этим — благодаря красоте его символического значения — лишь мелко истолченные благовония (чем мельче их толкли, тем сильнее был аромат) клались перед ковчегом завета, на месте встречи Иеговы с Моисеем. Моисей, как посредник, находился перед Богом во всем благоухании этих священных благовоний; а потому Бог мог встретить его благосклонно и общаться с ним, раскрывая Свои мысли и волю Своему народу.

В связи с этим обратим внимание на предупреждение, говорящее о наказании. Подделывать состав запрещалось. Это курительный состав объявлялся «святынею», «святынею для Господа». Кто бы ни подделал его, воссоздав подобный аромат, должен был быть истреблен из своего народа (ст. 38). Подделки благодати Христовой, равно как и нахождение удовольствия в таких поделках, являются мерзостью для Бога. Точно так же, как мы видели, как Господь хранит от любых подделок деяний или силы Святого Духа, так Он предупреждает и о какой-либо имитации благоухания и красоты Христа. Человек не должен делать ни того, ни другого, чего бы он ни подразумевал. Но такова уж испорченность наших сердец, что мы зачастую обманываем самих себя, как и других, принимая сладость природы, ее красоту и дружелюбие, за работу Святого Духа и за сходство со Христом. Не может быть никакого подобия Христу кроме как от действия Святого Духа; а Дух Святой, как мы видели, является даром Божиим. Итак, будет лицемерием высшей марки заведомо представлять другим любые природные вещи,

какие-либо человеческие достоинства, плоды обучения и культивации в качестве плодов Святого Духа. Ничто не может ублажить Бога, и ничто не должно ублажать нас, если не принесено Его Духом для славы Христовой.

ГЛАВА XXXIII.

УСЛОВИЯ ДЛЯ СЛУЖЕНИЯ.

Исход xxxi.

ТЕПЕРЬ даны все детали скинии. Осталось только одно: условие для выполнения различных поручений, полученных Моисеем. Все исходит от Господа, ибо все должно быть по благодати.

«И сказал Господь Моисею, говоря: смотри, Я назначаю именно Веселеила, сына Уриева, сына Орова, из колена Иудина; и Я исполнил его Духом Божиим, мудростью, разумением, ведением и всяким искусством, работать из золота, серебра и меди, резать камни для вставливания и резать дерево для всякого дела; и вот, Я даю ему помощником Аголиава, сына Ахисамахова, из колена Данова, и в сердце всякого мудрого вложу мудрость, дабы они сделали все, что Я повелел тебе: скинию собрания и ковчег откровения и крышку на него, и все принадлежности скинии, и стол и принадлежности его, и светильник из чистого золота и все принадлежности его, и жертвенник курения, и жертвенник всесожжения и все принадлежности его, и умывальник и подножие его, и одежды служебные и одежды священные Аарону священнику, и одежды сынам его, для священнослужения, и елей помазания и курение благовонное для святилища: все так, как Я повелел тебе, они сделают» (ст.1-11).

Этот отрывок учит нас двум вещам. Во-первых, что только Бог может назначать Своих слуг для их работы; а во-вторых, лишь Он Один может определять их пригодность для предназначенного им служения. Оба эти момента заслуживают особого внимания. Отметим, что и Веселил, и Аголиав были названы лично Господом. Они были определены по имени и призваны. Этот принцип действует во всех диспенсациях. Апостол применяет его, говоря о священничестве Христовом. Он говорит: «Так и Христос не Сам Себе присвоил славу быть первосвященником, но Тот, Кто сказал Ему: Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя; как и в другом *месте* говорит: Ты священник вовек по чину Мелхиседека» (Евр. 5:5-6). Подобным образом он называет себя: «волею Божиею Апостол...» (1 Кор 1:1, 2 Кор. 1:1 и т.д.). Это архиважный момент; ибо было бы хуже самонадеянности брать на себя то, чего Бог не призывал и не посылал. Правда, что Бог не называет по именам Своих слуг в нашей диспенсации: по крайней мере, со дней апостола Павла; но каждый служитель должен стремиться быть определенным для своей работы Господом, чтобы быть уверенным без сомнений в том, что то, что он делает, от Бога. Такое убеждение служит источником как уверенности, так и смелости. Господь так говорил Иисусу Навину: «...Будь тверд и мужествен, не страшись и не ужасайся; ибо с тобою Господь Бог твой везде, куда ни пойдешь» (Иис. Нав. 1:9). Сущность любого служения, конечно, состоит в повиновении; ибо если я действую не по воле Божией, это не служение. Сам Господь характеризует всю Свою жизнь как служение и повиновение: «Я сошел с небес не для того, чтобы

творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца», говорит Он (Ин. 6:38). Следовательно, прежде всего прочего мы должны быть уверены, посланы ли мы Господом, призваны ли мы к работе или служению подобно Веселиилу и Аголиаву; и если мы находим себя сидящими у ног Господа, то вскоре Его замыслы касательно нас будут открыты.

Второе же, будучи названы по имени, они исполнились Духа Святого и стали зависимы от Господа в плане мудрости и понимания, для исполнения доверенной им работы. Человеческая мудрость для служения Господу не пригодна. «...Немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков». Апостол Павел говорит: «...Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым». По этой причине интеллектуалы — люди, со своим собственным пониманием — зачастую показывают себя не более чем глупцами, когда разговор заходит о делах Божиих. Но помнить об этой истине в первую очередь надлежит слугам Божиим. Как часто они искушаются привести свое собственное мнение или понимание в Священное Писание или в вопрос проблем Церкви Божией — и все к их собственному смущению. Если, однако, люди будут помнить, что нет никакого понимания либо мудрости вне Бога: никакого, кроме как полученного от Него, то сохранят себя в постоянной зависимости, которая является единственным условием получения такого понимания. Это приведет скорее к ожиданию проявления воли Божией, чем к своей собственной деятельности: деятельность хороша, когда дается слово к действию, но ожидание с целью получения необходимой мудрости для служения просто обязательно. Можно добавить еще одно. Подтверждением Божией мудрости в служении служит соответствие сделанного Слову Божию. «Все так, как Я повелел тебе, они сделают». То есть, слово служит как путеводителем служителя, так и проверкой его служению: подтверждением, что работа совершена с мудростью Божией и в соответствии с Божьим планом. Веселиилу и Аголиаву не оставалось никакой свободы действий. Им не нужно ни классифицировать предметы на важные и неважные, ни подбирать материалы. Нет и намека на что-нибудь, предоставленное их собственному разуму или воображению. С другой стороны, ничего не оставлено и их собственной премудрости. Все надлежит изготовить в соответствии с указаниями, данными Моисею. Веселиил не мог работать по одной модели, а Аголиав по другой. Оба были вынуждены работать по детальному расписанию с точными указаниями, предоставленными Богом. Этот факт должно подчеркнуть в то время, когда даже христиане требуют свободы для каждого человека делать то, что он считает правильным в своих собственных глазах. Различные христианские секты, со своими разнообразными церковными установлениями, показывают, что они были построены отнюдь не Веселилом или Аголиавом, но теми, кто не получал указаний от Бога и не был наделен духом премудрости и понимания. Ибо они не выдерживают проверки Словом Божиим, а потому отвергаются всеми, кто слышал следующую истину: «...Послушание лучше жертвы и повиновение лучше тука овнов» (1 Царств 15:22). В этом направлении и должно начинаться оздоровление Церкви, когда все пребывает в разрухе, и каждый отмечен печатью уклонения от Слова Божия. Мы должны начать с отказа от всего, что не выдерживает проверки Словом Божиим, а затем стремиться, невзирая на

наши слабости и сомнения, привести все в порядок в соответствии с мыслью и волей Господа.

Еще раз делается напоминание о субботе.

«И сказал Господь Моисею, говоря: скажи сынам Израилевым так: субботы Мои соблюдайте, ибо это — знамение между Мною и вами в роды ваши, дабы вы знали, что Я Господь, освящающий вас; и соблюдайте субботу, ибо она свята для вас: кто осквернит ее, тот да будет предан смерти; кто станет в оную делать дело, та душа должна быть истреблена из среды народа своего; шесть дней пусть делают дела, а в седьмой — суббота покоя, посвященная Господу: всякий, кто делает дело в день субботний, да будет предан смерти; и пусть хранят сыны Израилевы субботу, празднуя субботу в роды свои, как завет вечный; это — знамение между Мною и сынами Израилевыми на веки, потому что в шесть дней сотворил Господь небо и землю, а в день седьмой почил и покоился» (ст. 12-17).

Как сказал некто: «Мы всегда натываемся на субботу, когда речь заходит о каком-либо принципе взаимоотношений между людьми и Богом: это итог, предполагаемый во всех отношениях Бога с Его народом, люди должны войти в Его покой». Значение субботы уже обсуждалось ранее, но мы не должны упускать из виду продолжающееся напоминание о субботстве, поскольку это раскрывает нам характер Божий. Он знал, что представляет собой Его народ, неустанно спотыкающийся в выполнении своих обязательств, а потому, в определенном смысле, Бог никогда не разочаровывался в результате. С другой стороны, добавление принципа субботства ко всем отношениям между Собой и Своим народом, показывает, насколько серьезно (если такой эпитет можно здесь использовать) Он желал видеть Свой народ достигшим предназначенной для него цели, видеть его наслаждающимся благословенным единением с Собою, разделяющим покой с Богом. Суббота символизирует покой Божий, цель, предназначенная Им для Своего народа. То, что люди так никогда и не вошли в этот покой, нам известно, это ясно из четвертой главы Послания Евреям; но цели Божии всегда осуществляются, а потому, то, чего не удалось достигнуть по людским обязательствам, будет утверждено по Его Собственной благодати. И потому остается еще покой Божий (хранение субботы) для народа Божия; и все верующие войдут в этот покой: это цель и результат всех наставлений и путей Божиих, предначертанных для Его народа. Мы же в нынешней диспенсации, как и сыны Израиля, странствуем по пустыне, держа путь в покой, о котором говорил Господь; но движемся мы под лидерством нашего Спасителя, а потому нас не может постигнуть неудача.

Эта глава и эта часть Книги завершается повествованием о вручении двух скрижалей со свидетельством. «И когда Бог перестал говорить с Моисеем на горе Синае, дал ему две скрижали откровения, скрижали каменные, на которых написано было перстом Божиим» (ст. 18). Важно не забывать, что все наставления, начиная с двадцать четвертой главы до сего момента, были даны на горе. Моисей

пребывал наедине с Господом. Бог «общался» с ним относительно раскрытия Своих замыслов для народа Божия. Закончив общение, Он вручил ему две каменные пластины, содержащие условия завета, который Бог заключил со Своим народом. Моисей описывает это следующим образом. Он говорит: «...Дал мне Господь две скрижали каменные, написанные перстом Божиим, а на них все слова, которые изрек вам Господь на горе из среды огня в день собрания. По окончании же сорока дней и сорока ночей дал мне Господь две скрижали каменные, скрижали завета» (Втор. 9:10-11). Получается, что содержимым двух скрижалей были десять «слов» или заповедей, о которых говорилось в двадцатой главе Исхода, но теперь они были записаны перстом Божиим: заповеди, которые Израиль согласился хранить в качестве условия благословения. Израильтяне оставили почву благодати, на которой они находились после перехода Чермного моря, и по своей инициативе, по предложению Божию, взяли на себя ответственность повиноваться. Моисей пробыл сорок дней и сорок ночей на горе, за это время он не ел, не пил (см. Втор. 9:9), находясь в сверхъестественном состоянии, чтобы оставаться проводником Божиих повелений для Его народа. Плоть не должна вмешиваться, должна быть оставлена в стороне, как и вся природа в каком-то смысле, если мы собираемся слушать глас Божий. Читатель не должен забывать случай с Илией (3 Царств 19:8), как и происходившее с нашим благословенным Господом: оба они, подобно Моисею, постились сорок дней и сорок ночей. Но как заметил некто: «Господу Иисусу при всех обстоятельствах должно отдаваться предпочтение. Моисей, будучи по природе далек, отделен от своего природного состояния, чтобы приблизиться к Богу. Христос по природе близок, и более чем близок; Он отделил Себя от природы, дабы от лица человечества встретиться с врагом». Этот контраст очень примечателен, ясно показывая, что и наиболее приверженные служители Божии не могут быть более чем тенью (символичной даже по контрасту) превосходства Христова. (Сравните также случай с апостолом Иоанном в Откр. 1:10).

ГЛАВА XXXIV.

ОТСТУПЛЕНИЕ, ПОСРЕДНИЧЕСТВО И ВОССТАНОВЛЕНИЕ.

Исход xxxii - xxxiv.

ГОСПОДЬ был занят благословением Своего народа, давая указания относительно возведения Своей скинии, в которой Он собирался жить, пребывая среди Израиля. Моисей взошел на гору, чтобы получить эти слова благодати. Господь «общался» со Своим слугою касательно установленных драгоценных предметов, связанных с теми отношениями, что Он устанавливал по Своей благодати с Израилем. Но пока Он был занят такими делами, в стане у подножия горы Синай возобладал грех и даже отступление. На вершине пребывали свет и благословение, внизу же воцарились тьма и зло.

«Когда народ увидел, что Моисей долго не сходит с горы, то собрался к Аарону и сказал ему: встань и сделай нам бога, который бы шел перед нами, ибо с этим человеком, с Моисеем, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что сделалось. И сказал им Аарон: выньте золотые серьги, которые в ушах ваших жен, ваших сыновей и ваших дочерей, и принесите ко мне. И весь народ вынул золотые серьги из ушей своих и принесли к Аарону. Он взял их из рук их, и сделал из них литого тельца, и обделал его резцом. И сказали они: вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской! Увидев *сие*, Аарон поставил пред ним жертвенник, и провозгласил Аарон, говоря: завтра праздник Господу. На другой день они встали рано и принесли всесожжения и привели жертвы мирные: и сел народ есть и пить, а после встал играть» (ст. 1-6).

Есть бросающееся в глаза сходство, в каком-то аспекте, между этой сценой и тем, что произошло у подножия горы Преображения Господня. В обоих случаях сатана совращает людей. В первом случае перед нами нация, сбивающаяся с прямого пути под его власть, в другом — дитя, которым он обладает; но дитя служит прототипом еврейской нации более позднего времени. Отсутствие Христа, взошедшего на гору (символически представленного ранее Моисеем на Синае), служит для сатаны возможностью — с позволения Бога — использовать силу своего коварства, и человек (Израиль) в слабости испорченного сердца своего становится несчастным рабом своего врага. Но мы не должны упускать из вида, что сатана, какими бы ни были его действия, никогда не сможет воспрепятствовать Богу. Он может перечить, может добиваться видимости успеха, так что выполнение целей Божиих будет выглядеть отложенным, но повлиять на свершение этих целей он не в состоянии. Так, в сцене, развертывающейся перед нами, Господь положил конец совещанию с Моисеем (Исх. 31:18) и утвердил все по Своей воле, прежде чем совершилось грехопадение Израиля. Точно так же и в любой книге Писания. Сатана, не обладая предвидением, всегда и везде лезет первым, поэтому нам кажется, что он добивается временного успеха, но всегда лишь для того, чтобы предстать в конце концов еще больше разбитым. Это должно

приободрять сердца верующих, ожидающих момента, который должен настать «вскоре», когда Бог мира сокрушит сатану под Свои ноги.

Это действие людей было ничем иным, как открытым отступничеством. Можно кратко отметить несколько основных его черт. Во-первых, они забыли и оставили Господа. Во-вторых, они приписали свое спасение из Египта Моисею, называя его человеком, «который вывел нас из земли Египетской». Наконец, они впали в идолопоклонство. Они возжелали видимых богов, свидетельствуя, что сами они «дети, в которых нет веры». Аарон согрешил вместе с ними, причем явно без борьбы. Человек, поставленный на место священника, обладавший привилегией вхождения в Святое-святых для служения пред Господом, стал инструментом, если не заводилой, восстания нечестивых людей против Бога. Священник, как и народ, поддался злему сатанинскому побуждению, став служить богам, сделанным руками человека; израильтяне служили идолам, крича: «Вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской!» Еще одно нужно отметить, Аарон пытается скрыть стыд их идолопоклонства, ссылаясь на имя Господа. Построив алтарь, он заявляет: «Завтра праздник Господу». Это в точности, что совершает христианская Церковь-отступница. Поставив своих собственных идолов, такие христиане называют это богослужением Господу, и из-за этого люди вводятся в заблуждение, что является в глазах Господа подлинной мерзостью. Чем служил тот золотой телец? Он служил, как заявил Аарон, символом Иеговы. Подобно римские католики и ритуалисты спорят, прикрывая свое отступничество именем Христа и христианством. Итак, эта сцена – рисующая, с одной стороны, нынешнее состояние иудеев, которое еще и хуже, чем было раньше — не менее поучительна, с другой стороны, и для нас. Собственно, Израиль отверг Иегову и Его слугу Моисея. Израильтяне стали отступниками, и отступничество это единственное слово, выражающее истинное состояние современного христианства, которое, нося имя Христа, в действительности отвергает власть Того, Кто восседает по правую руку Божию.

Не удивительно, что гнев Господа возгорелся на Его народ.

«И сказал Господь Моисею: поспеши сойти; ибо развратился народ твой, который ты вывел из земли Египетской; скоро уклонились они от пути, который Я заповедал им: сделали себе литого тельца и поклонились ему, и принесли ему жертвы и сказали: вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской! И сказал Господь Моисею: Я вижу народ сей, и вот, народ он — жестоковыйный; итак оставь Меня, да воспламенится гнев Мой на них, и истреблю их, и произведу многочисленный народ от тебя» (ст. 7-10).

Конечно же, Израиль подставил себя под праведный суд Божий. Израильтяне добровольно пообещали повиноваться закону Божию в качестве условия для их благословения; и завет был запечатан кроплением крови: символом смерти, предназначавшейся за его нарушение. Теперь они навлекли на себя это наказание. Бог с этого момента больше не считает их Своим народом. Они отвергли Его, говорили о Моисее как о человеке, что вывел их из Египта; и Господь оставляет их

на их же собственной земле. Потому Он и говорит Моисею: «Развратился народ **твой**, который **ты** вывел из земли Египетской» и т.д. (ст. 7). После того, как Бог обозначил грех Израиля, Он провозглашает Свой приговор: «Я вижу народ сей, и вот, народ он — жестоковыйный; итак оставь Меня, да воспламенится гнев Мой на них, и истреблю их, и произведу многочисленный народ от тебя» (ст. 9-10). Так израильтяне, если обращаться к праведным требованиям закона, который они приняли и которому они обещали повиноваться в качестве условия благословения, оказались пропащими без исцеления, будучи обречены на гибель из-за своего собственного греха и отступления.

Приговор Божий пробудил из сердца Моисея заступничество ни с чем не сравнимой силы и красоты. Господь пообещал: «Я произведу многочисленный народ от тебя», но в своей чарующей любви к соплеменникам, забывая о собственной судьбе, отвергая все, что могло бы быть в его собственных интересах, Моисей помышляет лишь о славе Господа и о невзгодах Израиля. Благодаря благодати он получил место истинного посредника; и он всю душу изливает в своем молитвенном заступничестве. Характер его обращения к Господу очень примечателен. Он нисколько не пытается оправдать грех людей: это бесполезно, не просит он и о милости, ибо в синайском завете нет места милости. Вместо этого он полагается на Бога, считая, что слава Божия связана с народом, который Он искупил. Во-первых, он говорит о бесчестье, которое может быть навлечено на Имя Божие египтянами, если Израиль будет уничтожен. Он напоминает Иегове о той связи, что Тот установил со Своим народом посредством искупления. Бог вынужден говорить Моисею «твой народ», но Моисей умоляет Его считать их «Его народом». Он не принимает разрыв этой связи, но взывает: «...Да не воспламеняется, Господи, гнев Твой на народ Твой, который Ты вывел из земли Египетской силою великою и рукою крепкою, чтобы Египтяне не говорили: на погибель Он вывел их, чтобы убить их в горах и истребить их с лица земли; отврати пламенный гнев Твой и отмени погубление народа Твоего» и т.д. (ст. 11-12). Несмотря на их постыдное отступление, Моисей молит сохранить Израиль все-таки народом Божиим, поскольку это вопрос славы Божией: иначе враг будет похваляться уничтожением и, следовательно, смеяться над Самим Господом. Сам по себе, это был крик, перед которым невозможно было устоять. Иисус Навин оказывается в схожей ситуации, когда Израильтяне дрогнули перед Гаем. Он восклицает: «Хананеи и все жители земли услышат и окружают нас и истребят имя наше с земли. **И что сделаешь тогда имени Твоему великому?**» (Иис. Нав. 7:9). В обоих случаях вера заставляла уповать на Бога, отождествляя себя с Его Собственной славой, и на этом основании заявляя о своих желаниях — мольба, которой Бог никогда не откажет. Но Моисей идет дальше. В силе своего заступничества — бесспорно, плод Духа Божия — он возвращается к абсолютным и безусловным обещаниям, сделанным Аврааму, Исааку и Иакову, напоминая Господу о двух неизменных вещах, в которых Богу невозможно солгать (Евр. 6:18). Такого прекрасного примера удовлетворенного заступничества в Писании больше не найти. Разумеется, в столь критической ситуации все зависело от посредника, и Бог в Своей милости даровал такого, который мог «стоять в проломе», умоляя за свой народ — не на основании того, кем были эти люди, ибо

за свой грех они заслуживали праведного наказания Святым Богом — но на основании того, Кем был Бог, и на основании Его замыслов, открытых и подтвержденных патриархам, подтвержденных клятвой и обещанием. Господь услышал и «отменил... зло, о котором сказал, что наведет его на народ Свой». Какое воодушевление для веры! Если был какой-нибудь случай, когда казалось, что невозможно быть молитве услышанной, то это именно тот случай; но вера Моисея превозмогла все трудности и, ухватив руку Иеговы, вымолила Его помощь; и потому, что Он не мог отрицать Себя, молитва Моисея получила ответ. Безусловно, искренняя подлинная молитва праведника может многое.

«И обратился и сошел Моисей с горы; в руке его *были* две скрижали откровения, на которых написано было с обеих сторон: и на той и на другой стороне написано было; скрижали были дело Божие, и письмена, начертанные на скрижалях, были письмена Божии. И услышал Иисус голос народа шумящего и сказал Моисею: военный крик в стане. Но *Моисей* сказал: это не крик побеждающих и не вопль поражаемых; я слышу голос поющих. Когда же он приблизился к стану и увидел тельца и пляски, тогда он воспламенился гневом и бросил из рук своих скрижали и разбил их под горою; и взял тельца, которого они сделали, и сжег его в огне, и стер в прах, и рассыпал по воде, и дал ее пить сынам Израилевым. И сказал Моисей Аарону: что сделал тебе народ сей, что ты ввел его в грех великий? Но Аарон сказал: да не возгорается гнев господина моего; ты знаешь этот народ, что он буйный. Они сказали мне: сделай нам бога, который шел бы перед нами; ибо с Моисеем, с этим человеком, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что сделалось. И я сказал им: у кого есть золото, снимите с себя, и отдали мне; я бросил его в огонь, и вышел этот телец» (ст. 15-24).

Синайский завет был нарушен: нарушен непоправимо. Все же Моисей взял две каменные скрижали с собою, возвращаясь из присутствия Божия назад в стан; и Дух Божий использует этот момент, чтобы обратить внимание на их совершенный и божественный характер. «Скрижали были дело Божие, и письмена, начертанные на скрижалях, были письмена Божии» (ст. 16). Все было от Бога: Божии по замыслу и Божии по исполнению. Но эти Божии пластины с законом так и не достигли стана. Это стало невозможным. Люди полностью разорвали свою связь с Богом; а потому вопрос о повиновении на основе чистого закона больше не стоял. Они могли быть предметом милости благодаря услышанному заступничеству, но как явные преступники они нарушили завет, что приняли ранее с такой готовностью, став теперь идолопоклонниками. Иисус Навин посчитал крики в стане за войну; но Моисей, что так долго пребывал в присутствии Божиим, смог быстрее отличить подлинный характер звуков, достигших их слуха. «Когда же он приблизился к стану и увидел тельца и пляски, тогда он воспламенился гневом и бросил из рук своих скрижали и разбил их под горою». Отметим, насколько совпадают мысли Моисея с мыслями Господа относительно Его народа. Гнев Господа возгорелся на людей, и хотя Моисей в качестве посредника умолял Его на этот счет, его собственный гнев разгорелся, когда он сошел вниз и увидел золотого тельца. Если, однако, он и разбил скрижали завета, это было лишь выражением той

необходимости, что возникла из-за того, что совершили с этим заветом люди, и его действие, в то же время, полностью соответствовало мыслям Божиим. Используя язык другого человека: «Его изощренный слух, скорый для понимания, что происходит с людьми, определил их поверхностную и глупую радость. Вскоре после того, как он видит золотого тельца, предшествующего скинии Божией в стане, он разбивает скрижали у подножия горы; и, прежде, быв в высокой степени ревности за народ перед Богом из-за славы Божией, теперь на земле он ревнует Бога к людям из-за той же самой славы. Вера идет дальше понимания, что Бог славен (каждый разумный человек это понимает); она связывает славу Божию с Его народом, а потому полагается на Бога в благословении людей при любом состоянии их дел, поскольку это в интересах Его славы, и настаивает на святости народа любой ценой, чтобы соответствовать этой славе, чтобы она не злословилась из-за тех, кто с нею связан». Это верные и весомые слова, которым должно глубоко запастись в сердца людей Божиих в такое время, в котором мы сейчас живем: когда «стан» христианства выглядит схоже со станом израильтян, каким его нашел Моисей, спустившись с горы; и христиане обязаны хорошенько задуматься о тех слугах Господа, что всегда готовы радеть за Него при любых трудностях, и, конечно, о всех тех, что подлинно отождествляют себя с интересами Христа в Церкви. Ибо если мы не будем ревностны пред Богом за Его народ, мы не сможем ревновать за Его славу, когда столкнемся с этим народом у подножия «горы».

Далее Моисей разбирается с Аароном: обвиняет его во введении народ в столь большой грех. Дополнительное обстоятельство, могущее помочь нам в понимании, находится во Второзаконии. Там Моисей говорит: «И на Аарона весьма прогневался Господь *и хотел* погубить его; но я молился и за Аарона в то время» (Втор. 9:20). Аарон безусловно являлся ответственным вождем народа во время отсутствия Моисея, а потому его вина особая; и из рассказа очевидно, что он не промедлил пойти вслед людским желанием. Как Израиль, так и Аарон: оба были спасены благодаря заступничеству Моисея от наказания за свой грех, но вина за него пред Богом оставалась. Это различие мы должны хорошо запомнить, иначе свершившееся впоследствии осуждение покажется нам несоответствующим заявлению, что Господь «отменил... зло, о котором сказал, что наведет его на народ Свой». Если бы не заступничество Моисея, народ должен был быть уничтожен согласно Божьему правлению на основании синайского закона. Учитывая это обстоятельство, Бог был волен разобраться с людьми, как мы и видим в конце этой главы: «И поразил Господь народ за сделанного тельца, которого сделал Аарон». В этом стихе обозначен Аарон; поскольку, занимая свой пост, он стал особым преступником. Его ответ Моисею обличает убежденного грешника. Как Адам перекладывал вину на Еву, а Ева на змия, так и Аарон пытается укрыться за толпами народа. Верно, что народ этот был «буйный»; но его грех состоял в осуществлении их замыслов. Ему следовало скорее погибнуть, чем потакать их желанием. Его слабостью — часто проявляющейся, несмотря на благосклонность и благодать Господа — были его стыд и вина.

Моисей, видя, что люди обнажены (поскольку Аарон понудил их раздеться, для посмеяния от врагов), не слушает доводов своего брата, и, горя священной

ревностью за Господа, встает в воротах стана, призывая: «Кто Господень — ко мне!» Теперь уже было не время утаивать зло или идти на компромисс с ним. При открытом отступлении нельзя хранить нейтралитет. Нейтральность, когда вопрос стоит между Богом и сатаной, является сама по себе отступничеством. Тот, кто не с Господом в такое время, против Него. Отметим, однако, что клич Моисея звучит посреди тех, кто открыто провозглашен людьми Господа. Они все израильтяне. Но теперь должно произойти отделение, и вызов Моисея, «Кто Господень?», звучит манифестом. Моисей становится Господним центром; а потому собираться вокруг него означает быть **за**, а пренебречь его призывом — **против** Господа. Каков был результат обращения Моисея к народу? Почему из всех колен лишь левиты оказались верными? «И собрались к нему все сыны Левины». Им принадлежит отличительная честь, по благодати Божией, быть на стороне Господа, в то время, как весь стан пребывал в открытом восстании. Как прекрасна чистота левитов должна была быть в глазах Господа! Из Второзакония будет видно, что Господь призовет их к служению в скинии в связи с их поведением именно в этом случае. Моисей поясняет: «В то время отделил Господь колено Левино, чтобы носить ковчег завета Господня, предстоять пред Господом, служить Ему и благословлять именем Его, *как это продолжается* до сего дня; потому нет левиту части и удела с братьями его: Сам Господь есть удел его, как говорил ему Господь, Бог твой» (Втор. 10:8-9). Конечно же, это была не обычная чистота; ибо как только они ответили на призыв Моисея, им было велено: «...Так говорит Господь Бог Израилев: возложите каждый свой меч на бедро свое, пройдите по стану от ворот до ворот и обратно, и убивайте каждого брата своего, каждого друга своего, каждого ближнего своего. И сделали сыны Левины по слову Моисея: и пало в тот день из народа около трех тысяч человек. Ибо Моисей сказал: сегодня посвятите руки ваши Господу, каждый в сыне своем и брате своем, да ниспошлет Он вам сегодня благословение» (ст. 27-29).

Вот так одни левиты ответили на призыв Божий, отделив себя от своих братьев-идолопоклонников, без сомнения приняв сторону Бога против беззакония Его народа. Это было трудное испытание: испытание, где от сыновей Левия потребовалось отбросить в сторону все желания плоти, где, выражаясь словами Моисея, о каждом из них можно было сказать: «...Который говорит об отце своем и матери своей: „я на них не смотрю“, и братьев своих не признает, и сыновей своих не знает; ибо они, *левиты*, слова Твои хранят и завет Твой соблюдают» (Втор. 33:9). То было повиновение Божьему зову любой ценой, то есть, полное отделение от зла, в которое впал Израиль. Бог часто испытывает Своих людей подобным образом; и когда бы смущение или раскол ни начинались, единственным путем для Его верных остается путь сыновей Левия: безусловное повиновение от всего сердца. Подобный путь должен быть болезненным, он требует от идущих им отбросить некоторые из наиболее нежных привязанностей в жизни и порвать многие из установленных от природы связей: родства и взаимоотношений; но это единственный путь благословения. Да и в сегодняшний день зла все могут бросить себе вызов, спросив себя, отделены ли мы от всего, что бесчестит Имя Господа, не подчиняясь Его Слову.

На следующий день Моисей возвратился к Господу на гору.

«На другой день сказал Моисей народу: вы сделали великий грех; итак я взойду к Господу, не заглажу ли греха вашего. И возвратился Моисей к Господу и сказал: о, народ сей сделал великий грех: сделал себе золотого бога; прости им грех их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал. Господь сказал Моисею: того, кто согрешил предо Мною, изглажу из книги Моей; итак, иди, веди народ сей, куда Я сказал тебе; вот Ангел Мой пойдет пред тобою, и в день посещения Моего Я посету их за грех их» (ст. 30-34).

Во-первых, он обвиняет народ в соделанных грехах, но затем, в своей любви к людям, предлагает заступиться за людей пред Господом, говоря: «**Не заглажу ли греха вашего?**». Некто отлично подметил контраст между Моисей и Господом Иисусом в этом отношении. Он говорит: «Какое различие мы видим здесь, сравнивая этот случай с трудом нашего блаженного Спасителя! Он сошел на землю с небес, где Он пребывал вместе с Отцом во славе, чтобы свершить волю Отца; и, сохраняя закон (вместо того, чтобы разбить скрижали, символы завета, требования которого человек был не в состоянии удовлетворить), Он Сам взял на Себя наказание за нарушение этого закона; и, свершив дело искупления, прежде чем вернуться назад, вместо слащавого «не заглажу ли» в Своих устах, которое святость Божия немедленно свела бы на нет, Он восходит на небеса со знамением полного завершения искупления и с подтверждением Нового Завета в Его драгоценной крови, ценность которой несомненна для Бога, Которому Он ее принес». Верно, Моисей был посредником, но как таковой он послужил скорее контрастом Христу чем Его символом в этом отношении.

Однако Моисей возвратился, признал грех своего народа и стал умолять о прощении, движимый своими чувствами. Более того — дальше некуда — он добавляет: «...А если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал». С такой полнотою он отождествляет себя с народом — источником всей силы в заступничестве, производимом Духом Божиим — что если люди не будут прощены, он желает погибнуть вместе с ними. Сила его любви к виновному Израилю переполняет его сердце, напоминая нам происшедшее с апостолом Павлом, говорившем: «...Я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти» (Рим. 9:3). Бог не согласился с прощением Своего слуги, поскольку Он еще не свершил искупления, которое могло бы стать основанием для этого, также и не стал Он делать это искупление — единственное основание, позволяющее Святому Богу праведно простить Свой народ. Но его заступничества хватило для защиты людей от юридических последствий их грехопадения: их уничтожения в наказание за содеянное. Хотя наказание и было отложено благодаря долготерпению Господню, Он предупредил, что будет разбираться с каждым в отдельности: «Того, кто согрешил предо Мною, изглажу из книги Моей» (стих 33). Далее, Он повелевает Моисею идти и вести народ в место, Им предопределенное, говоря: «...Ангел Мой пойдет пред тобою, и в день посещения Моего Я посету их за грех их. И поразил Господь народ за сделанного

тельца, которого сделал Аарон». И уже более не Иегова пребывает среди израильтян, но Его ангел идет пред ними, а люди пребывают под справедливым осуждением из-за своего греха. Эта перемена, ведущая к новому действию и заступничеству со стороны Моисея, получит свое развитие в следующей главе.

«И сказал Господь Моисею: пойдя, иди отсюда ты и народ, который ты вывел из земли Египетской, в землю, о которой Я клялся Аврааму, Исааку и Иакову, говоря: потомству твоему дам ее; и пошлю пред тобою Ангела, и прогоню Хананеев, Amorреев, Хеттеев, Ферезеев, Евеев и Иевусеев, *и введет он вас* в землю, где течет молоко и мед; ибо Сам не пойду среди вас, чтобы не погубить Мне вас на пути, потому что вы народ жестоковыйный. Народ, услышав грозное слово сие, возрыдал, и никто не возложил на себя украшений своих. Ибо Господь сказал Моисею: скажи сынам Израилевым: вы народ жестоковыйный; если Я пойду среди вас, то в одну минуту истреблю вас; итак снимите с себя украшения свои; Я посмотрю, что Мне делать с вами. Сыны Израилевы сняли с себя украшения свои у горы Хорива» (ст. 1-6).

Несколько моментов должно отметить в этом заявлении, поскольку они показательны для нового положения, занимаемого отныне народом. Прежде всего, Господь не возвращает людей к тем отношениям, что они утратили из-за своего грехопадения. Они отвергли Его, и Он держит их такими, как есть. Он так говорит теперь с Моисеем: «...Ты и народ, который ты вывел из земли Египетской». Во-вторых, Он все-таки обещает израильтянам землю, несмотря ни на что; это условие обеспечено первым заступничеством Моисея, когда тот апеллировал к абсолютным и безусловным обещаниям, данным патриархам (32:13). Но, в-третьих, Бог объявляет, что не пойдет больше среди них: «Потому что вы народ жестоковыйный», говорит Он: «...Чтобы не погубить Мне вас на пути». Святой Бог, говоря доступным человеку языком, не знает, как Он мог бы пребывать среди нации преступников. Наконец, Он говорит об угрозе осуждения, повелевая людям снять с себя украшения, чтобы «посмотреть, что Ему делать с ними». Бог обдумывает состояние Его несчастного народа и делает паузу перед нанесением удара, видя, что люди горюют, смирившиеся под тяжестью их греха — получив вест от Бога. Это впечатляющая сцена: люди, лишенные своих украшений, ожидающие осуждения, произнесенного в горести сердца; и Господь, взявший паузу перед тем, как нанести удар.

Но Тот, Кто объявил об осуждении людей за их грехи, предусмотрел путь для их спасения посредством нового деяния со стороны Моисея. Прежде всего, Моисей выносит скинию за стан.

«Моисей же взял и поставил себе шатер вне стана, вдали от стана, и назвал его скиниею собрания; и каждый, ищущий Господа, приходил в скинию собрания, находившуюся вне стана. И когда Моисей выходил к скинии, весь народ вставал, и становился каждый у входа в свой шатер и смотрел вслед Моисею, доколе он не входил в скинию. Когда же Моисей

входил в скинию, тогда спускался столп облачный и становился у входа в скинию, и *Господь* говорил с Моисеем. И видел весь народ столп облачный, стоявший у входа в скинию; и вставал весь народ, и поклонялся каждый у входа в шатер свой. И говорил Господь с Моисеем лицом к лицу, как бы говорил кто с другом своим; и он возвращался в стан; а служитель его Иисус, сын Навин, юноша, не отлучался от скинии» (ст. 7-11).

Не видно, чтобы Моисей, вынося скинию¹⁹ из стана, действовал по прямому указанию Господа. Скорее, то была его духовная проницательность, позволившая понять и характер Бога, и общее состояние людей. Научившийся многому от Бога, он чувствовал, что Иегова не мог долее находиться посреди стана, оскверненного присутствием золотого тельца. Потому он и нашел место вне лагеря израильтян, подальше от народа, назвав его «скинией собрания». Это была абсолютно иная скиния, совсем не то, о чем говорил Господь: «И устроят они Мне святилище, и буду обитать посреди их». Отныне они не были народом Божиим, людьми, собранными вокруг Господа; Он теперь пребывал вне их лагеря, «...и каждый, ищущий Господа, **приходил** в скинию собрания, находившуюся вне стана». Теперь встреча с Господом превратилась в дело личное; подлинные поклонники Божии оказались отделенными: им пришлось уходить в место, отделенное от стана, ассоциировавшегося с ложными богами. Это говорит нам о принципе величайшей важности и значимости. Нам следует помнить, что Израиль являлся народом, открыто исповедующим Господа; однако состояние израильтян стало таково, что Господь более не мог пребывать среди них. Так было и в более позднее время, о чем мы читаем в Послании Евреям. Вот это предостережение и призыв: «Итак выйдем к Нему за стан, нося Его поругание» (Евр. 13:13). Там, где бесчестится Имя Господа, где Его власть отвергается, где принимаются взамен иные авторитеты, для людей набожных не остается другого выхода, как оставить все, сообразующееся со «станом», если они хотят поклоняться Богу в духе и истине. Следует очень хорошо запомнить, что в случае с Моисеем нужда в таком отделении явилась результатом духовной проницательности. Бывают времена и периоды — и люди мудрые не преминут их определить — когда становится высокой и святой привилегией, как в случае с сынами Левия в конце предыдущей главы, занять сторону Господа против своего народа, по крайней мере, в свидетельство против его порочных путей; и, как это случилось с Моисеем, встать вне всего, что уклоняется, отвергает власть Божию, что ведет Его народ к поклонению различным идолам. Для такого шага, безусловно, требуется авторитет Слова Божия: единственный свет для наших ног в окружающей тьме, единственный наш шанс в злой час. Но применение Слова к любым обстоятельствам должно быть вопросом духовной мудрости и проницательности посредством Духа Святого.

Скиния была установлена, Моисей в глазах всего народа вышел из стана и вошел в нее; по его вхождению Господь немедленно благословляет этот поступок

¹⁹ Читатель поймет, что это была не та скиния, проект и детали которой были даны Моисею на горе, но просто шатер, которому отныне предстояло стать «скинией»: местом встречи Бога с теми, кто искал Его, вынесенная теперь из стана вследствие грехопадения народа.

веры, ибо столп облачный спускается к дверям шатра, где Бог говорит с Моисеем (ст. 9). Будучи в отдалении от стана, Господь являет Себя так, как Он еще не делал прежде, так что «...вставал весь народ, и поклонялся каждый у входа в шатер свой. И говорил Господь с Моисеем лицом к лицу, как бы говорил кто с другом своим». Это нечто совершенно новое, сильно отличающееся от командного языка на Синае. Моисей никогда не наслаждался еще таким интимным общением. Господь Сам дарует ему подобное общение, как отличительный знак для Его слуги, впечатляюще ограждающий его от поношений Аарона и Мариам (Чис. 12:5-8). Этот момент полон утешения: он показывает нам, что когда крушение, даже отступничество, характерно для вроде бы набожных людей, все равно найдутся те, кто найдет вход в присутствие Божие, кто разделит Его мысли и воспримет Его благодать, заняв место вне всеобщего разложения, их окружающего; и Господь откроет Себя таким людям в ответ на их веру и преданность, откроет прекрасным и особенным образом. Дело в том, что отождествляясь с разложением народа-отступника, мы по необходимости разделяем его состояние и даже несем осуждение; но вдали от этого народа по замыслу Господа преграда для Его проявления устраняется. Мы идем иным путем: путем личной веры и нашего личного состояния души. Но таким людям следует помнить, что все, идущие этим путем, индивидуально собираются вокруг нового центра. Поступок Моисея, вообще-то, явился предсказанием пророчества: «...Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Матф. 18:20). И эта уверенность служит подспорьем Божьим людям в наши дни смущения и разложения, когда скиния вне стана предназначена для тех, кто ищет Господа посреди идолопоклонства Израиля; и те, кто в простоте и вере обратятся к Богу за помощью, получают, подобно Моисею, особые знаки благорасположения и присутствия Господа.

Поступок Моисея был оценен и воспринят, он вернулся в стан: теперь, как признанный посредник; но Иисус Навин, прототип Христа по духу, остается в скинии в качестве вождя своего народа. А Моисей продолжает свое заступничество в роли посредника. Он занимает место, уготованное ему Господом: в качестве помазанного вести народ к обещанному наследию (ст. 1). Это он использует основанием для своей мольбы.

«Моисей сказал Господу: вот, Ты говоришь мне: веди народ сей, а не открыл мне, кого пошлешь со мною, хотя Ты сказал: „Я знаю тебя по имени, и ты приобрел благоволение в очах Моих“; итак, если я приобрел благоволение в очах Твоих, то молю: открой мне путь Твой, дабы я познал Тебя, чтобы приобрести благоволение в очах Твоих; и помысли, что сии люди Твой народ» (ст. 12-13).

Сперва он просит за себя. Он хочет знать, кого еще пошлет с ним Господь. Бог уже говорил, что пошлет ангела (ст. 2), но Моисею хочется знать больше; и он умоляет дать ему знание, поскольку Господь сказал ему: «Я знаю тебя по имени, и ты приобрел благоволение в очах Моих». Более того, он хочет знать путь **Божий**, чтобы он мог знать Бога, чтобы мог находить милость в Его очах. И затем он напоминает Богу о людях. Поскольку все теперь зависит от Моисея, как от

посредника, он сперва говорит о своей собственной проблеме; и лишь затем представляет народ. «Помысли», — спрашивает он жалобно — «что сии люди Твой народ». Вся его речь прекрасна и заслуживает внимания. Она очень поучительна. Моисею недостаточно, что он помазан от Бога вести Израиль, что пред ним должен идти ангел Божий, но ему хочется знать не свой, но **Божий** путь чрез пустыню, он жаждет познавать **Его**. Он не может быть удовлетворен, пока не будет знать Бога и мысли Божии: раз уж ему приходится вести народ. Вот в чем нуждается каждый верующий, и что крайне важно при нахождении в пустыне.

Господь милостиво принимает молитвы Своего раба. Он говорит: «Сам Я пойду, и введу тебя в покой». Это полный ответ на мольбу посредника, это все, в чем тот нуждается, чтобы провести людей тропой пустыни. Это утешило и вложило храбрость в его сердце, и Моисей отвечает: «Если не пойдешь Ты Сам с нами, то и не выводи нас отсюда» (ст. 15). Теперь он отождествляет себя со своим народом. Это, бесспорно, показательно для сердца Христова: столь сильная любовь Моисея к Израилю, связывающая его воедино с нацией пред Богом. Мы уже отмечали, что Бог оставил израильтян по причине отвержения Его ими, говоря Моисею «твой народ». Но теперь, когда заступничество действующего в роли посредника Моисея достигло слуха Господа, он опять говорит Богу: «**Твой** народ». «Ибо по чему узнать», — продолжает он — «что я и народ Твой обрели благоволение в очах Твоих? не по тому ли, когда Ты пойдешь с нами? тогда я и народ Твой будем славнее всякого народа на земле» (ст. 16). Итак, он требует, как было раньше, в подтверждение благосклонности Собственного присутствия Бога среди Его народа. Иначе об этом никто не узнает; а факт Его присутствия отделит израильтян от всех других народов. Тот же принцип действует и в нашей диспенсации. Присутствие Святого Духа на земле, создание из людей Божиих обители для Бога, отделяет их от всех прочих, причем настолько, что создаются две сферы: сфера присутствия и действия Святого Духа, и сфера действия и власти сатаны.

«И сказал Господь Моисею: и то, о чем ты говорил, Я сделаю, потому что ты приобрел благоволение в очах Моих, и Я знаю тебя по имени» (ст. 17).

Таким образом, успех заступничества Моисея полный, полный для восстановления народа. Вновь Израиль народ Божий: готовый вступить в новый завет, как мы увидим в следующей главе, завет закона, конечно, но закона, вкупе с благодатью, в соответствии со вновь явленным характером Бога. Примечателен плод воздействия Божией благосклонности на Моисея. Любое проявление милости могло бы означать рост все больших желаний, но Моисей жаждет для себя увидеть славу Божию.

«*Моисей* сказал: покажи мне славу Твою» (ст. 18).

Таково влияние благодати на человека. Чем больше мы познаем Бога, тем полнее желаем знать Его. Но сама просьба Моисея говорит о контрасте с положением верующего. Теперь мы в состоянии взирать на славу Господа с

непокрытым лицом; а тогда Моисею приходилось молиться, чтобы видеть ее. Священное пожелание, однако, выраженное им, говорит нам о плодах общения с Богом и на соответствующее энергичное воздействие на душу Духа Святого.

«И сказал *Господь*: Я проведу пред тобою всю славу Мою и провозглашу имя Иеговы пред тобою, и кого помиловать — помилую, кого пожалеть — пожалею. И потом сказал Он: лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых. И сказал *Господь*: вот место у Меня, стань на этой скале; когда же будет проходить слава Моя, Я поставлю тебя в расселине скалы и покрою тебя рукою Моею, доколе не пройду; и когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а лице Мое не будет видимо» (ст. 19-23).

Господь слышит, даруя Свой ответ по мере возможности его принятия Моисеем. Все Его добродетели проходят пред Его слугою, провозглашая Имя Иеговы. Затем Он использует принцип Своей суверенности, благодаря которому Он может отложить гибель Израиля; ибо если бы Он судил израильтян по праведному закону, вся нация должна была бы погибнуть. Это этот отрывок Писания цитирует апостол Павел, подчеркивая истину: Израиль был спасен, а фараон низложен в результате действия одной лишь силы Божией. Цель апостола — примирить дар благодати язычникам с особыми обещаниями, данными Израилю, и он напоминает израильтянам их грех в связи со златым тельцом, чтобы они не забывали о времени, когда они были подобно язычникам в неотплатном долгу у благодати Божией — то есть, и те, и другие, являются равным образом предметом милости и благодати. Слово *Господа* Моисею — как говорится, первоисточник этой истины, хотя Бог на протяжении всей истории Израиля действует по этому самому принципу (см. Рим. 9:7-13). Теперь этот принцип подтверждается в качестве основания, на котором, в ответ на заступничество Моисея, *Господь* может сохранить народ. Однако, невзирая на оказанную Моисею милость: ему было дано видеть всю славу Божию и слышать Его Имя, он не мог видеть Его лица и не умереть. *Господь* укрыл его в «расселине скалы» во время Своего прохождения. «...И покрою тебя рукою Моею, доколе не пройду; и когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а лице Мое не будет видимо». Нет, Бог еще не был явлен полностью; еще не был свершен труд, благодаря которому Бог мог привести грешника в Свое присутствие без какого-либо облака в качестве препятствия. В отличие от того высокого положения, что занимал Моисей, даже самый скромный верующий нашей диспенсации находится гораздо ближе к Богу. Христианин может видеть всю славу Божию на лице Иисуса Христа; но Моисей должен был быть укрыт в «расселине скалы» — служившей, возможно, прототипом верующего во Христа — пока слава Божия проходила мимо. Как сказал некто: «Он будет укрывать его, проходя мимо, и Моисей увидит Его спину. Мы не можем встретить Бога на Его пути, независимо от Него. После Его прохождения каждый видит всю красоту Его путей. Пример этого дается в следующей главе: восстановление завета с Израилем.

«И сказал Господь Моисею: вытети себе две скрижали каменные, подобные прежним, и Я напишу на сих скрижалях слова, какие были на прежних скрижалях, которые ты разбил; и будь готов к утру, и взойди утром на гору Синай, и предстань предо Мною там на вершине горы; но никто не должен восходить с тобою, и никто не должен показываться на всей горе; даже скот, мелкий и крупный, не должен пастись близ горы сей. И вытесал Моисей две скрижали каменные, подобные прежним, и, встав рано поутру, взошел на гору Синай, как повелел ему Господь; и взял в руки свои две скрижали каменные. И сошел Господь в облаке, и остановился там близ него, и провозгласил имя Иеговы. И прошел Господь пред лицом его и возгласил: Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех, но не оставляющий без наказания, наказывающий вину отцов в детях и в детях детей до третьего и четвертого рода» (Исх. 34:1-7).

Моисей предстает в повиновении Божьим поручениям, в руках у него две скрижали из камня, чтобы получить вновь закон, под которым суждено пребывать Израилю. Таким образом, Синай вновь становится сценой общения с Господом. Создатель, верный Своему обещанию, сходит в облаке и предстает перед Моисеем, провозглашая Имя Господа. Имя в Писании, по крайней мере, в связи с Богом, служит выражением характера; а потому здесь важно, Каков Бог как ИЕГОВА. Важно помнить, что Он не Отец, но Иегова в Своих отношениях с Израилем, открывающийся таким образом. То есть, это не полное откровение Божие. Его не могло быть вплоть до креста; но провозглашалось там имя Иеговы: выражение того, Кем является Бог по своей сути. «Это ни в коем случае не имя Его отношений с грешником ради оправдания последнего, но имя для управления Израилем. Милость, святость и терпение отмечают Его, но Он не очищает виновного». Читателю надлежит самостоятельно изучить, Кем являлся Бог для Израиля: каждое использованное слово в этом отношении говорит о Его неизменном характере. Милость и истина сочетаются, хотя вплоть до креста они не могли соединиться и обрести гармонию в своем действии, когда праведность и мир облобызали друг друга. Благодать и благодать присутствуют, равно как и долготерпение; но здесь также и святость, а потому, сохраняя милость для тысяч, прощая преступления, прегрешения и грех, Иегова ни в коем случае не очищает виновных. Присутствует, разумеется, в Его сердце любовь к людям, но любовь эта была условной, если можно так выразиться, пока не свершилось искупление, и Бог не смог праведно оправдать нечестивого. Тот, кто внимательно отследит историю взаимоотношений Бога с Израилем, от этого момента до изгнания израильтян из их земли и, конечно же, до креста, найдет постоянные примеры каждой из этих заявленных черт характера. Все, Кем является Бог, провозглашено здесь, здесь раскрыты Его пути обращения со Своим прежним народом. Провозглашение Его Имени, собственно, является кратким изложением Его правления от Синая до смерти Христовой. Но, отмечая полноту прекрасной сути откровения, сделанного Моисею, опять же, заметим, что это не то, чем христиане наслаждаются ныне. Если сравнить это откровение со словами нашего благословенного Господа, «...И

Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которую Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них» (Ин. 17:26), глубина различия обязательно будет замечена. Разница в том, что Бог был Иеговой для Израиля, но Бог является Отцом для Своих детей.

Следует сделать еще одно замечание. Сатана вмешался, и на момент уже показалось, что он преуспел в расстройстве целей Божиих касательно Его народа. Но сатана не терпит более сокрушительных поражений, чем после таких кажущихся побед. Еще полнее это проиллюстрировано на кресте; но то же самое можно постигнуть и в связи со златым тельцом. То было дело рук сатаны; но падения Израиля оказалось возможностью, благодаря посредничеству Моисея, которую Бог использовал по Своей милости для более полного Своего откровения и для добавления благодати к закону. Деятельность сатаны послужила лишь на руку целям Божиим, и гнев дьявола был использован для прославления Того, против Кого было направлено все его коварство и вражда.

Теперь рассмотрим, какой эффект произвело провозглашение имени Иеговы на Моисея.

«Моисей тотчас пал на землю и поклонился *Богу* и сказал: если я приобрел благоволение в очах Твоих, Владыка, то да пойдет Владыка посреди нас; ибо народ сей жестоковыен; прости беззакония наши и грехи наши и сделай нас наследием Твоим» (ст. 8-9).

Первое впечатление личное. Оно заставляет Моисея пасть на землю и поклониться Господу. Подобный эффект производит любое откровение Бога сердцу Его человека. Особенно показательны примеры с патриархами. Часто мы встречаем подобные строки: «И явился Господь Аврааму... И создал *он* там жертвенник Господу, Который явился ему» (Быт. 12:7). Так и с Моисеем. Ошеломленный откровением, сделанным по милости Господа, он побужден поклониться Богу Но он сейчас же возвращается в положение посредника. Почувствовав, что на него взирают благосклонно, и что он принят, как заступник Израиля, он начинает свое ходатайство и молит Господа пойти с ними, причем по той же самой причине, что заставила Бога сказать, что Он не будет жить посреди Израиля (ср. ст. 3). Более того, он упрашивает простить их грех; чтобы Израиль смог войти в наследие Господне. Как прекрасно отметить, что отныне Моисей занимает во всей полноте положение настоящего посредника, и с какой полнотою отождествляет он себя с теми, за кого ходатайствует. Он говорит «посреди нас», «беззакония наши и грехи наши», и «сделай нас наследием Твоим». Это крайне важный принцип. Со всей полнотой он нашел отражение в Том, Кому Моисей был лишь прототипом. И он применим к любого рода ходатайству за народ Божий. Разумеется, когда какой-нибудь из слуг Господних занимает положение посредника, эта черта выделяется особенно явно (см. Даниила 9, Неемии 1 и пр.). Так и ныне. Мы никогда не получим силы Божией для других, если по благодати не войдем в их положение и не отождествим себя с ними: с теми, за кого мы

раскрываем свои сердца пред Господом. Моисей был в состоянии сделать это, и его молитва была принята, и, в ответ, Господь утвердил новый завет с народом.

«И сказал *Господь*: вот, Я заключаю завет: пред всем народом твоим соделаю чудеса, каких не было по всей земле и ни у каких народов; и увидит весь народ, среди которого ты находишься, дело Господа; ибо страшно будет то, что Я сделаю для тебя; сохрани то, что повелеваю тебе ныне: вот, Я изгоняю от лица твоего Амореев, Хананеев, Хеттеев, Ферезеев, Евеев, и Иевусеев; смотри, не вступай в союз с жителями той земли, в которую ты войдешь, дабы они не сделались сетью среди вас. Жертвенники их разрушьте, столбы их сокрушите, вырубите *священные* рощи их. Ибо ты не должен поклоняться богу иному, кроме Господа; потому что имя Его — ревнитель; Он Бог ревнитель. Не вступай в союз с жителями той земли, чтобы, когда они будут блудодействовать вслед богов своих и приносить жертвы богам своим, не пригласили и тебя, и ты не вкусил бы жертвы их; и не бери из дочерей их жен сынам своим, дабы дочери их, блудодействуя вслед богов своих, не ввели и сынов твоих в блужение вслед богов своих. Не делай себе богов литых.

Праздник опресноков соблюдай: семь дней ешь пресный хлеб, как Я повелел тебе, в назначенное время месяца Авива, ибо в месяце Авиве вышел ты из Египта. Все, разверзающее ложесна — Мне, как и весь скот твой мужеского пола, разверзающий ложесна, из волов и овец; первородное из ослов заменяй агнцем, а если не заменишь, то выкупи его; всех первенцев из сынов твоих выкупи; пусть не являются пред лице Мое с пустыми руками. Шесть дней работай, а в седьмой день покойся; покойся и во время посева и жатвы. И праздник седмиц совершай, праздник начатков жатвы пшеницы и праздник собирания *плодов* в конце года; три раза в году должен являться весь мужеский пол твой пред лице Владыки, Господа Бога Израилева, ибо Я прогоню народы от лица твоего и распространю пределы твои, и никто не пожелает земли твоей, если ты будешь являться пред лице Господа Бога твоего три раза в году. Не изливай крови жертвы Моей на квасное, и жертва праздника Пасхи не должна переночевать до утра. Самые первые плоды земли твоей принеси в дом Господа Бога твоего. Не вари козленка в молоке матери его. И сказал Господь Моисею: напиши себе слова сии, ибо в сих словах Я заключаю завет с тобою и с Израилем. И пробыл там *Моисей* у Господа сорок дней и сорок ночей, хлеба не ел и воды не пил; и написал на скрижалях слова завета, десятословие» (ст. 10-28).

Условия этого завета были не новы, хотя их пришлось заново принимать. Практически каждое из них уже обсуждалось (см. Исх. 13 и 23). Вкратце опишем их характер. Основание всего служило то, что Бог совершил для Своего народа (ст. 10). Потому Он повелевает полностью отделиться от окружающих народов, после того, как израильтяне войдут во владение землей: отделиться как от людей, так и от их образа жизни, от их богослужений. Они должны поклоняться Одному Господу; ибо Господь, Чье имя «Ревнитель», Бог ревнивый (ст. 11-16). Но если, с одной

стороны, предполагается полное отделение от зла, с другой стороны, им надлежит отделиться для Бога. Посему должен соблюдаться праздник опресноков.²⁰ Семь дней: полный период, символический для всей их жизни, они должны есть хлеб без закваски — опресноки искренности и истины (1 Кор. 5:8). Более того, они должны признавать Божии требования и к себе, и к скоту. «Все, разверзающее ложесна — Мне» (ст. 19). Отсюда следует примечательное условие: что первенец у осла, как и первенец из сынов человеческих должен быть выкуплен. Природный человек, таким образом, сравнивается с нечистым (см. Исх. 13:13) — это говорит нам о падшем положении человека, рождающегося в мир сей и о его нужде в искуплении, равно как и об обреченности неискупленных. Суббота, праздники Пятидесятницы и собирания плодов вновь предписываются: с условием, что три раза в году «должен являться весь мужеский пол твой пред лице Владыки».²¹

После записи этих слов Господь заключил завет с Моисеем и с Израилем (ст. 27). Слова «с тобой» значительны. Они показывают, что отныне положение Израиля зависит от посредника, и, соответственно, обозначают положение, в которое поставлен Моисей. Во второй раз он проводит сорок дней и сорок ночей — в сверхъестественном состоянии — в присутствии Божиим. Он не ел хлеба, не пил воды. Бог поддерживал Своего слугу в Своем присутствии, позволяя ему слушать Свой голос и воспринимать Свои слова. В конце концов, он вновь получает две каменные пластины свидетельства, на которых Бог записал десять заповедей, и спускается с горы, возвращаясь к людям.

Таков был завет, в который Бог по Своей милости вступил со Своим народом после его грехопадения и отступничества. «Важно помнить, что Израиль так и не вошел в землю обетованную по синайскому завету, то есть, только по закону (ибо все законы были даны с горы Синай); завет был расторгнут немедленно. Это по заступничеству Моисея израильтяне смогли найти путь войти в нее. Тем не менее, они вновь были поставлены в зависимость от закона, но к нему был добавлен закон терпения и милости». Израиль, конечно, утратил все, и оказался обречен на уничтожение из-за греха с золотым тельцом. Они потеряли все свои благословения и надежду на наследство. Ходатайство Моисея возоблаго, добившись прощения у Вседержителя, восстановив израильтян в их положении народа Божия и обеспечив им обладание землей. Кроме того, Бог провозгласил Имя Иеговы: откровение Своего характера в отношении Израиля, а после ввел их обратно под власть закона. Таким образом, Израиль так никогда и не побывал под синайским законом. Он был нарушен до того, как его условия — написанные на каменных скрижалях — достигли стана. Условия второго завета, разумеется, были теми же самыми, но они были соединены с милостью и благостью, с долготерпением, объявленным в имени Иеговы. Собственно, Израиль, после его грехопадения, был спасен по благодати посредством заступничества Моисея; а затем люди были заключены под власть закона с добавлением уже упомянутых элементов. Их положение, таким образом, мало отличалось от тех верующих, что, не понимая своего состояния, в которое они введены смертью и воскресением Христа, ставят

²⁰ См. Исх. 13 для разъяснения значения этого праздника.

²¹ Эти положения обсуждались в Исх. 23:14-19.

себя в подчинение закона, управляющего их поведением и жизнью. Что же удивляться, если путь и тех, и других отмечен постоянными неудачами и согрешениями?

Эта часть завершается впечатляющим замечанием о виде Моисея после его пребывания пред лицом Господа на горе.

«Когда сходил Моисей с горы Синая, и две скрижали откровения были в руке у Моисея при сошествии его с горы, то Моисей не знал, что лице его стало сиять лучами от того, что *Бог* говорил с ним. И увидел Моисея Аарон и все сыны Израилевы, и вот, лице его сияет, и боялись подойти к нему. И призвал их Моисей, и пришли к нему Аарон и все начальники общества, и разговаривал Моисей с ними. После сего приблизились все сыны Израилевы, и он заповедал им все, что говорил ему Господь на горе Синае. И когда Моисей перестал разговаривать с ними, то положил на лице свое покрывало. Когда же входил Моисей пред лице Господа, чтобы говорить с Ним, тогда снимал покрывало, доколе не выходил; а выйдя пересказывал сынам Израилевым все, что заповедано было. И видели сыны Израилевы, что сияет лице Моисеево, и Моисей опять полагал покрывало на лице свое, доколе не входил говорить с Ним» (ст. 29-35).

Три вещи заслуживают внимания в этом описании. Во-первых, что лицо Моисея озарилось светом вследствие пребывания на горе с Богом. Находясь в непосредственном присутствии славы Божией, его лицо восприняло и отразило некоторые лучи этой славы: хотя он и «не знал, что лице его стало сиять лучами от того, что *Бог* говорил с ним». Нельзя не отметить отличие от случая с нашим Господом на горе Преображения. Иисус «...преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет» (Матф. 17:2). Но то был отблеск Его Собственной славы: славы, пронизывавшей и освещавшей все Его тело пред глазами учеников, так что Он предстал им как Свет. Слава, сиявшая на лице Моисея, была внешней, отражение славы Иеговы, результат общения с Богом. Моисей, погруженный в слова, которые он только что воспринял, в созерцание Того, Чьи слова еще звучали в его голове, не знал, что лице его все сияет светом. Нет; верующий никогда не замечает внешнего результата своего пребывания с Богом. Другие могут видеть: они не преминут это заметить, но сам он не осознает, что отражает свет Того, в Чьем присутствии пребывал. Ибо, конечно, верны слова:

«Чем больше вижу славу я Твою,
Тем ниже на коленях я стою».

Но Аарон и все сыны Израиля видели славу, сиявшую на лице Моисея; и это подводит нас ко второму моменту: эффекту, произведенному на них. Они боялись приблизиться к нему, а потому, пока Моисей с ними разговаривал, передавая все повеления, что дал ему Господь на Синае, лицо его было покрыто покрывалом. Это к этому моменту отсылает нас Павел, говоря о различии между «служением

смертоносным буквам» и «служением духа»; или, «служением осуждения» и «служением оправдания»; то есть, между диспенсацией закона и диспенсацией благодати. Лицо Моисея, заметим, не сияло, когда он возвратился с Синая в первый раз; не сияло до его возвращения после успешного заступничества за людей в связи с их грехом. Так почему же они боялись подойти к нему? Потому, что сама слава, озарявшая его лицо, освещала их сердца, испытывая совесть: они оставались грешниками и не были в состоянии выполнить ни малейшего требования завета, который только что приняли. По необходимости, это было «служение» осуждения и смерти, ибо оно требовало праведности от них, чем они не обладали, и, поскольку удержаться в праведности не могли, то произносили себе осуждение, ведущее их к наказанию за их преступление — к смерти. Слава, почившая на лице Моисея, была для них выражением святости Бога: той святости, что требовала от них соответствия Его Собственным стандартам, и которая могла выявить нарушения завета, только что утвержденного. Потому они и боялись, что в глубине души знали, что не выдержат присутствия Того, от Кого только что пришел Моисей. Но в «служении» оправдания и духа все изменилось. Оно не требует праведности от человека, но являет праведность Божию как дар во Христе каждому верующему, утверждая этот дар печатью Духа Святого. Вместо страха, мы радуемся, видя славу на лице Иисуса Христа, сидящего по правую руку от Бога; ибо каждый лучик этой славы говорит о свершенном искуплении и о полном уничтожении наших грехов, если мы веруем в Христа. Ибо Тот, кто освободил нас от наших поношений, был воскрешен для оправдания нашего; Тот, Кто Сам вознес наши грехи в Своем теле на древо, был воскрешен Самим Богом и вознесен по Его правую руку. Бог прославил Его в Себе. То есть, Он пришел и воскресил Того, Кто понес наши грехи, сошел с ними во смерть, и в знак удовлетворения Его работой Бог поместил Его во славу, так что слава Божия сияет отныне на лице Иисуса Христа. Это дает уверенность нашим душам, позволяет нам приближаться к Богу в покое, поскольку сама слава, что мы видим, служит нам подтверждением, что все, что было против нас, полностью устранено. Итак, вместо набрасывания на Свое лицо покрывала, как это делал Моисей, поскольку сыны Израиля боялись приблизиться, Христос пребывает по правую руку Божию с открытым лицом, и мы радостно созерцаем ту славу, что предстает нам, и, созерцая ее, мы сами изменяемся от славы к славе в Его образ посредством Духа Господня (2 Кор. 3:18). Таким образом, эффект, произведенный на сынов Израиля при виде славы на лице Моисея, составляет полную противоположность тем последствиям, что происходят с верующим при виде славы Господа. Верно, что Израиль больше не находился под чистым законом, что благодать и милость были теперь добавлены к нему; но этот самый факт мог сделать грех израильтян еще более смертоносным, если бы они нарушили завет во второй раз. На этот раз это был бы не просто грех против праведности, но также и против благодати и милости, предоставленных им и возвративших израильтянам отношения с Богом. Это увеличивает, а не преуменьшает этот видимый контраст, и побуждает наши сердца переполняться благодарностью за то, что нам обеспечено такое положение: положение, где мы взираем с непокрытыми лицами на славу Господа — зная, поскольку мы в состоянии видеть эту славу, что наши грехи унесены ветром с глаз Божиих навечно.

Отметим также последнее действие. Когда Моисей приходил разговаривать с Господом, он снимал покрывало, надевая его вновь при выходе (ст. 34). Он раскрывал свое лицо для беседы с Богом, но скрывал его, когда говорил с народом. В этом отношении он скорее отражает сегодняшнюю ситуацию с верующими, о которой мы уже говорили. Моисей входил в присутствие Господне без покрывала, как верующий, освещаемый Светом, поскольку Бог есть Свет. Однако можно отметить и различие. Каким бы интимным ни было общение Моисея с Господом, Он оставался для него Иеговой; но верующий предстает пред Богом Таким, Каков Он есть, Таким, Каким Его раскрыл Христос — нашим Богом-Отцом. Опять же, если Моисей допускался в присутствие Божие для переговоров, верующий находится в присутствии Божиим как в своем полномочном месте. Он всегда находится пред Богом во Христе.

ГЛАВА XXXV.

ПРИВЕРЖЕННОСТЬ И ПОСЛУШАНИЕ.

Исход xxxv - xl.

ИТАК, мы достигли заключительной части Книги. Главы 32-34 как бы находятся в скобках. Начало Главы 35 служит явным продолжением Исх. 31; но если это продолжение, то лишь по милости Божией. Если бы Он разобрался с Израилем за его грех, в соответствии с условиями завета, добровольно заключенного с Ним людьми, их история как нации и рассказ о взаимоотношениях с ними Бога закончились бы тридцать первой главой. Но мы видели, как, не взирая на их печальное падение, они были избавлены от уничтожения по нежной милости Господней и заступничеству Моисея, будучи введены впоследствии вновь в союз с Ним в качестве Его народа. Представив затем условия Своего второго завета, Бог по Своей милости остался волен сохранить возможность находиться рядом с ними, и потому мы видим, в этих завершающих Книгу главах, действительное исполнение Его повелений, полученных на горе Моисеем для возведения скинии. Но, в качестве вступления, вновь используется суббота.

«И собрал Моисей все общество сынов Израилевых и сказал им: вот что заповедал Господь делать: шесть дней делайте дела, а день седьмой должен быть у вас святым, суббота покоя Господу: всякий, кто будет делать в нее дело, предан будет смерти; не зажигайте огня во всех жилищах ваших в день субботы» (Исх. 35:1-3).

Господь, как уже ранее говорилось, постоянно напоминает людям о конце и цели всех Его отношений с ними; то есть, о вхождении в Его покой. То была предполагаемая цель, пускай и практически недостижимая ими из-за их неверия. Итак, мы вновь встречаем упоминание о субботе, как и всегда, когда складываются заново какие бы то ни было отношения между Богом и Его людьми. Здесь это становится как-бы вступлением к возведению скинии.

Моисей делает заявление о Божием желании получить приношения от Своего народа: приношения разного рода материалов, необходимых для скинии (ст. 5-19). Бог хотел бы, чтобы Его люди прониклись Его мыслями для их собственного благословения, и Он позволяет им в Своей милости и благодати доставить материалы в качестве приношения. Он указывает, что им нужно приносить, хотя все, чем они располагают, является Его даром (см. 1 Парал. 29:14), а затем засчитывает это как их приношение. Это и по сей день так. Верующие не в состоянии сделать ничего хорошего сами по себе. Каждое благое дело служит плодом Духа Божия, будучи подготовлено загодя (Еф. 2:10), но, однако, когда оно совершается, Бог в Своей милости называет эти дела нашими, покрывая их прекрасным виссоном, что служит праведностью святых.

Итак, провозглашается готовность Бога принять приношения от Своего народа. Эта милость Божия особенно затронула и раскрыла их сердца: «И приходили все, которых влекло к тому сердце, и все, которых располагал дух, и приносили приношения Господу для устройства скинии собрания и для всех потребностей ее и для священных одежд» (ст.21). И далее мы читаем: «И все мужья и жены из сынов Израилевых, которых влекло сердце принести на всякое дело, какое Господь чрез Моисея повелел сделать, приносили добровольный дар Господу» (ст. 29). Эти принципы формируют положения, которые применимы во всех диспенсациях. Апостол Павел подчеркивает то же самое, говоря: «Каждый *уделяй* по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог» (2 Кор. 9:7, читайте всю главу). Таким образом, крайне важно помнить, что все, приносимое Богу, должно проистекать от сердца, желание в котором пробуждает Его Дух, это должно делаться спонтанно; не в результате религиозного убеждения или внешнего давления, но от сердца. Церковь Божия оказалась бы в очень сложной ситуации сегодня, если бы об этом вспомнили. Что может быть более разрушительным, чем не многочисленные плотские планы по сбору денег? и более унижительным, чем факты домогательств разного рода, нацеленные на понуждение Божьих людей совершать пожертвования? Моисей удовлетворился объявлением того, что Господь желает получить, и предоставил сообщению об этой милости произвести должный эффект в сердцах сынов Израиля. Более ему ничего делать не требовалось; и если святые наших дней не отвлекались бы от пути Господня, то следовали бы примеру Моисея, отбрасывая саму мысль о получении малейшего пожертвования, если оно не приносится добровольно и от всего сердца, как плод работы Духа Божия. И отметим для себя, что недостатка ни в чем не было: ибо в следующей главе мы видим пришедших к Моисею мудрых людей, говорящих: «Народ много приносит, более нежели потребно для работ, какие повелел Господь сделать. И приказал Моисей, и объявлено было в стане, чтобы ни мужчина, ни женщина не делали уже ничего для приношения во святилище; и перестал народ приносить. Запаса было достаточно на всякие работы, какие надлежало делать, и даже осталось» (Исх. 36:5-7). Если исключить первые дни Пятидесятницы, пожалуй, другого такого ответа за всю историю Церкви мы не увидим. Сегодня все сетуют на хронический недостаток средств для выполнения дела Божия. Но редко вспоминают о другом: во-первых, что Церковь Божия никогда не была ответственной за сбор средств; во-вторых, если Господь дает задание, то Он Сам побудит сердца Своих людей пожертвовать необходимое для этого дела; в-третьих, мы нередко ускользаем от положения зависимости от Бога, и если должного обеспечения не находится, это значит, что мы действуем по своим собственным желаниям; наконец, дары, приобретенные плотскими средствами, редко могут быть использованы для благословения.

Более того, если свобода действия является плодом действия Духа Божия, то и мудрость так же. Свобода обеспечила требующиеся материалы, а мудрость использовала их в соответствии с Божьим замыслом. Господь исполнил Веселила Духом Святым, в мудрости, в понимании, и в знании, во всей сфере мастерства; также Он вложил ему в сердце способность учить, ему и Аголиаву, сыну

Ахисамахову из колена Данова (Исх. 35:31-35). Эти работники были даром Божиим, а мудрость и понимание, необходимые для работы, также происходили от Него посредством Его Духа; и Бог же наделил их способностью учить других; от Бога же были даны «...и все мудрые сердцем, которым Господь дал мудрость и разумение, чтоб уметь сделать всякую работу, потребную для святилища, как повелел Господь» (Исх. 36:1). В этих работниках мы безусловно можем разглядеть путь для всех подлинных служителей Бога в любой диспенсации. Их призывает Господь, как отмечено в тридцать первой главе, а вся их деятельность является плодом Духа Божия. Сами они не в состоянии измыслить что-либо от себя, но все их способности от Бога (2 Кор. 3:5). Человеческие навыки, мудрость людская и их изобретения способны лишь смазать четкую картину Божьего плана; а потому работники были лишь сосудами — сосудами для проявления Божией премудрости, понимания и учения. Хорошо для работника, когда он помнит, подобно Веселилу и Аголиаву, что он всего лишь сосуд; ибо в таком случае Господь может использовать его для Своей славы в исполнении Его замыслов и воли.

Переходя к тридцать девятой главе, мы видим, что работа совершается так, как Господь повелел Моисею. Сущность любого служения в повиновении, и проверкой всему служит соответствие или согласованность всего с явленными мыслями Бога. Бог дал Моисею определенные наставления и наставил Своих слуг в работе; и, как следствие, единственный вопрос касательно их работы был таков: Соответствовал ли результат во всех деталях данному им проекту? Дух Божий дает ответ на этот вопрос, подтверждая в этой главе не менее десяти раз, что работа была сделана так, как Господь наставлял Моисея (ст. 1, 5, 7, 21, 26, 29, 31, 32, 42 и 43). Итак, они удовлетворили требованиям Господним, снискав Его одобрение и похвалу в повторяющихся важных словах: что весь их труд характеризовался повиновением. Это свидетельствует о важном принципе, что все, считающееся от Бога, должно подвергаться проверкой Словом Божиим. Тот же принцип использован нашим благословенным Господом в послании семи церквям: «Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквям...» (Откр. 2:11 и далее). Никогда еще не было так важно его применение, как в наши дни. Невозможно и помыслить, чтобы Моисей (не говоря уже о Господе) согласился бы принять хоть что-нибудь, хоть малейшую вещь, пусть самую незначительную и пусть даже прекрасную, которая не укладывалась бы в проект, показанный ему на горе. Почему же мы сейчас готовы к тому, что верующие примут и одобряют что угодно, связанное с Церковью Божией, не отвечающее Священному Писанию? Нет; все должно быть без исключения отвергнуто, какими бы благими ни были намерения, пусть даже предлагаемое покрыто патиной древности, если оно не несет на себе печати и одобрения Словом Божиим. Разве можно хоть на минуту вообразить, что Господь менее ревнив относительно Церкви — Его Церкви, которую Он возлюбил и отдал Свою жизнь за нее — чем относительно скинии? Или что Он позволяет человеческой мудрости и человеческому порядку утвердиться в одном, полностью исключая такую возможность в другом? Такое предположение чудовищно. Не забудем же никогда, что Господь измеряет все Своим Словом, а потому и мы должны мерить все Его Словом.

В последней главе мы видим настоящее возведение скинии, и Господь занимает место в Своей обители посреди Израиля. Необходимо отметить несколько моментов. Прежде всего, мы видим, что скиния должна быть установлена в годовщину выхода Израиля из Египта (Исх. 12:2): в первый день первого месяца (Исх. 40:2). Как избавление израильтян из дома рабства символизировало начало их духовной истории, так и построение обители Иеговы посреди их народа в моральном отношении означало новый период времени. Оба эти момента сводятся воедино в христианстве. Когда душа избавляется от осуждения и обретает мир с Богом и прощение грехов благодаря крови Христовой, Бог запечатлевает это даром Духа, поселяющегося в человеке. Начало духовной жизни — жизни познанной и обретенной — совпадает с устроением храма Святого Духа в человеке.

Порядок, предписанный относительно священных сосудов, отличается от указаний, данных прежде на горе, разнится и их установка. Ковчег завета, после установления скинии, первым ставится на место: это то, что особо отличает скинию как святилище Господне, поскольку ковчег является Его тронем на земле. Затем ковчег накрывается покрывалом; т.е., скрывается от взора. Это составляет Святое-святых. Стол хлебов предложения вносится следующим во святое — это ближайший предмет ко Святому-святых — и хлебы на нем устанавливаются в должном порядке; далее ставится на свое место светильник из чистого золота и его лампы зажигаются пред Господом; затем, золотой жертвенник — алтарь для курений — ставится «перед завесою», пред ковчегом завета, и на нем воскурятся благовония; и, наконец, на вход в скинию вешается покрывало. Это завершает устроение святого. Жертвенник всесожжений помещается рядом со входом в шатер скинии собрания, и на нем приносятся всесожжение и приношение хлебное; затем устанавливается умывальник между шатром собрания и жертвенником, в него наливается вода, Моисей с Аароном и его сыновьями моют в нем руки и ноги и т.д. (Исх. 40:30-31). После этого ставится двор вокруг скинии и алтаря, на вход во двор вешается завеса: это завершает скинию со всем ее устройством. Скиния должна быть помазана елеем помазания, со всем, что находится внутри, включая все сосуды. Все должно быть свято. Так и жертвенник для всесожжений, со всеми его предметами — он должен быть освящен. Он должен стать алтарем для Святого-святых. Умывальник со своим подножием также должен быть помазан с целью освящения. Наконец, Аарон со своими сыновьями должны быть посвящены и облачены в священные одежды, чтобы служить Господу в качестве священников; «...чтобы они были священниками Мне, и помазание их посвятит их в вечное священство в роды их» (ст. 9-15).

Как и в случае с Веселиилом и Аголиавом, вкуче с их соработниками, так и в случае с Моисеем Дух Божий отмечает Своей печатью тот характер, с которым слуга Божий выполнил доверенное ему дело. Какую же похвалу тот заслужил? Отмечается, что он делает все с повиновением: «как повелел Господь Моисею». Восемь раз повторяется, что все было сделано соответственно наставлениям, которые он получил (ст. 16, 19, 21, 23, 25, 27, 29, 32). И вновь, таким образом, мы видим, какое значение имеет послушание в глазах Божиих. Как сказал Самуил

Саулу: «Послушание лучше жертвы и повиновение лучше тука овнов». Как и наш благословенный Господь сказал: «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди» (Ин. 14:15). Если послушание будет следствием принуждения, каким бы ни было действительное побуждение и ревность по Богу, никакое служение не будет Ему угодно. И именно здесь многие христиане совершают ошибку. Бывали случаи и большей энергии и деятельности, и собирались порою толпы для богослужения и больше той; но когда мы смотрим на это событие, проверяя все словами «как повелел Господь Моисею», то оказывается, что истинным источником всего зачастую бывает воля человеческая, а не Господня. И вновь заметим, что уже не раз подчеркивалось, похвала Моисею дается Духом в отношении его деятельности по устроению дома Божия. Теперь домом Божиим является Церковь: обитель Бога посредством Духа (Еф. 2:22). Таким образом, если было крайне важно, чтобы Моисей делал все строго и бережно по наставлениям, полученным им касательно скинии, в равной степени важно, чтобы Слово Божие было нашим путеводителем во всех вопросах относительно Церкви. В соответствии с этим, мы видим, что слово воскресшего Господа церкви в Филадельфии, бережно хранимое там, служит в качестве особого основания для Его одобрения (Откр. 3:8). Более высокой похвалы заслужить невозможно. «И так окончил Моисей дело» — окончил все в послушании слову Господа.

Наконец, Господь занимает место в святилище, построенном для того, чтобы он мог жить среди Израиля. Очень примечательна связь. «И так окончил Моисей дело. И покрыло облако скинию собрания, и слава Господня наполнила скинию; и не мог Моисей войти в скинию собрания, потому что осеняло ее облако, и слава Господня наполняла скинию» (ст. 33-35). Это было не только публичное одобрение Иеговой выполненной работы, но и также Его вселение в Свой дом на виду всего Израиля; ибо облако, символ Его присутствия, покрыло шатер скинии собрания снаружи, а слава Его наполнила скинию внутри. Еще более впечатляющую картину мы видим по завершении строительства Храма. «И были, как один, трубящие и поющие, издавая один голос к восхвалению и славословию Господа; и когда загремел звук труб и кимвалов и музыкальных орудий, и восхваляли Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его; тогда дом, дом Господень, наполнило облако, и не могли священники стоять на служении по причине облака, потому что слава Господня наполнила дом Божий» (2 Пар. 5:13-14). Оба эти случая символически напоминают сцену Пятидесятницы, описанную в Деяниях: «При наступлении дня Пятидесятницы все они были единомысленно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать» (Деян. 2:1-4). Здесь сочетаются два момента. Дом Божий окончен и наполняется нисходящим Духом Святым. В обоих случаях Бог входит в дом, уже для Него построенный; ибо с этого времени все верующие, вместе составляющие Его обитель посредством Духа, также становятся Его храмом, поскольку в них обитает Святой Дух. Мы уже обсуждали значение обители Божией на земле (Исх. 25:8); и при этом отмечали, что Его дом в разных диспенсациях указывает на вечное

состояние, когда скиния Божия будет находиться вместе с людьми, а Его слава наполнит все вокруг (Откр. 21).

Кроме того, облако присутствия Иеговы стало также для Его людей проводником через пустыню. «...Ибо облако Господне стояло над скиниею днем, и огонь был ночью в ней пред глазами всего дома Израилева во все путешествие их» (ст. 38, см. также Числа 9). То есть, им приходилось лишь не отрывать глаз от облака, поскольку «когда поднималось облако от скинии, тогда отправлялись в путь сыны Израилевы во все путешествие свое; если же не поднималось облако, то и они не отправлялись в путь, доколе оно не поднималось» (ст. 36-37). Господь, таким образом, заботился о Своем народе. Он посетил их в их горестях в Египте; Он вывел их из него рукою крепкою и мышцею высокою; и провел их Чермным морем в пустыню. Но Он Сам собирался вести их «путем праведным в город обитания». «Блажен!» — можем и мы воскликнуть — «Блажен народ, у которого Господь есть Бог, — племя, которое Он избрал в наследие Себе». Ибо теперь не оставалось никаких препятствий для благословения Израиля. Иегова был посреди него. Облако Его присутствия покоилось на скинии, а слава Его наполняла ее. Конечно, то был краткий период чистого благословения: свершение Божьего пожелания окружить Себя Своим искупленным народом. Как скоро эта яркая и прекрасная картина будет смазана — об этом повествуется в других книгах Писания; но сам факт подобного завершения Книги Исход пророчествует о временах, когда «скиния Бога» будет «с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло» (Откр. 21:3-4).